

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (79) – 2023 г.

Душанбе – 2023

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 1 (79) – 2023 г.

Dushanbe – 2023

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Файзулло Машраб Курбонали, доктор экономических наук

Редакционная коллегия:

Русакова Марина Васильевна, кандидат филологических наук,
заместитель главного редактора журнала

Баратова Рано Вахидовна, ответственный секретарь журнала

по филологическим наукам:

Шамбезода Хусрав Джамшедович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Искандарова Дилоро Мукаддасовна, доктор филологических наук (Таджикистан)

Абдуллозода Масрур Ахмад, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук (Таджикистан)

Турсунов Фаёз Мелибоевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Косимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муродов Мурод Бердиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

по экономическим наукам:

Султанов Зубайдулло Султанович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Комилов Сироджиддин Джалалиддинович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Амонова Дильбар Сабхоновна, доктор экономических наук (Таджикистан)

Тураева Мадина Октамовна, доктор экономических наук (Россия)

Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук (Россия)

Плоских Елена Викторовна, доктор экономических наук (Кыргызстан)

Ташбаева Рано Гайбуллаевна, кандидат экономических наук (Узбекистан)

Редактор:

Р.В.Баратова

Технический редактор:

Г.Х.Ташматова

Перевод на английский язык:

С.У.Тагаева

Перевод на таджикский язык:

Р.Р.Раджабова

Компьютерная верстка:

Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан

Свидетельство о регистрации №275/ЖР-97 от 08 февраля 2023 года.

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 11

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики и филологии. Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Материал, представляемый в редакцию журнала, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других научных изданиях.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом). Рецензия должна быть подписана рецензентом и заверена по месту его работы (требования к рецензированию см. на сайте РТСУ).

Авторы представляют свои работы в электронной и печатной версиях, оформленные в соответствии с требованиями, установленными Правилами для авторов.

Распечатка рукописи должна быть полностью идентична электронному варианту статьи.

К рукописи статьи обязательно прилагается справка о прохождении через систему «Антиплагиат». Оригинальность текста должна составлять не менее 70%.

Общий объем статьи без аннотации, ключевых слов и списка литературы – не менее 10 страниц, но не более 14 страниц.

В структурные элементы статьи входят (в порядке расположения): УДК, название статьи, ФИО автора/авторов (полностью) с указанием ученой степени, ученого звания (при наличии), должности, названия структурного подразделения, учреждения/организации, почтового адреса с индексом, номера телефона и E-mail; аннотация (150-200 слов) на русском, английском и таджикском языках; ключевые слова (не менее 7 слов и выражений через точку с запятой).

Название статьи должно отражать проблематику работы, быть по возможности лаконичным, содержать ключевые слова, определяющие основные аспекты работы.

Аннотация должна ясно излагать содержание статьи и быть пригодной для публикации отдельно от статьи. В аннотации необходимо кратко описать актуальность рассматриваемой проблемы, цель работы, элементы новизны, результаты исследования и общий вывод.

Статья должна носить проблемный характер, в ней должны отражаться научная новизна проблемы или новизна подходов к её решению, знание автором научных достижений в этой области, результаты исследования и чётко сформулированные выводы. Необходимо соблюдать точность цитирования, фактологическую достоверность, научный стиль изложения, ясность и последовательность выражения суждений (мыслей).

В статье обязательны ссылки на источники информации, в том числе на источник получения статистических данных. Рисунки, диаграммы, таблицы размещаются в соответствующем по смыслу фрагменте текста. Они должны быть озаглавлены, пронумерованы и сопровождаться ссылками на источник заимствования данных. Объем рисунков и таблиц не должен превышать 1/3 объема научного текста.

Разрешаются общепринятые сокращения. Аббревиатуры приводятся сначала полностью с указанием в скобках принятого сокращенного варианта для его дальнейшего использования в тексте (например, Российско-Таджикский (Славянский) университет) (далее – РТСУ).

Список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р705-2008.

В списке должно быть представлено не менее 10 наименований только научной литературы, в том числе не менее 5 источников, опубликованных за последние 5 лет. При-

ветствуются материалы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях и за рубежом. Самоцитирование, использование учебников и учебных пособий строго ограничено. Список литературы располагается в алфавитном порядке, сначала указываются работы на русском языке, далее литература на иностранных языках. Работы отечественных ученых, опубликованные на таджикском языке, приводятся в переводе на русский язык в общем перечне с русскоязычными источниками с указанием языка оригинала (на тадж.яз.). В список литературы не должны включаться работы, ссылки на которые отсутствуют в тексте статьи.

При цитировании или при ссылке на ту или иную работу в тексте статьи используются квадратные скобки, в которых указаны номер источника в перечне литературы и цитированная страница (напр.: [7, с.20]).

Источники публицистического характера, в том числе из печатных и электронных СМИ, официальные документы, архивные материалы, статистические издания и т.д. указываются в постраничных сносках на языке оригинала.

Ответственность за достоверность и полноту описания библиографических данных несёт автор статьи.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и текст аннотации на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

Страницы статьи должны иметь сквозную нумерацию. Рукопись должна быть тщательно выверена и отредактирована автором.

Ответственный секретарь редакционной коллегии может самостоятельно отправить рукопись на доработку в случае, если её оформление не соответствует установленным правилам оформления.

Редакция оставляет за собой право вносить редакционные поправки, не искажающие основное содержание статьи.

Статьи, не отвечающие правилам оформления, к рассмотрению не принимаются, рукописи не возвращаются.

Доработанный вариант статьи с её электронной версией возвращается в редакцию вместе с первоначальной версией не позднее, чем через две недели после получения замечаний. В случае нарушения указанного срока, а также повторного обнаружения ошибок и недоработок дата опубликования статьи переносится на более поздний срок.

Датой поступления считается день поступления окончательного варианта текста статьи.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Султанов З. Монетарные и налоговые инструменты обеспечения экономической сбалансированности и социальной справедливости.....	13
Султанов З., Исмаилова Ш.Ш. Институциональные аспекты развития сельскохозяйственного кредитования.....	28
Крыжанова Л.С., Плоских Е.В., Плоских В.В. Геополитические аспекты формирования единого рынка труда и интеграционного развития стран ЕАЭС.....	41
Хасанов Р.Х., Раджабова И.Р. Анализ текущей стратегии управления повышением доходности номерного фонда гостиничного предприятия и оценка степени ее эффективности (на примере гостиницы «Hyatt Regency Dushanbe»).....	54
Салиева Х.Ш. Особенности инвестирования в дорожно-транспортной сфере Республики Таджикистан.....	69
Исмаилова Ш.Ш., Исмаилов С.Ш. Институциональные реформы в сельском хозяйстве (опыт Китая).....	79
Сорокин С.В. Благоприятная институциональная среда как основа развития инновационной деятельности.....	90

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Искандарова Д.М. Исследования по формальной типологии лексико-морфологической системы таджикского языка (на материале книги М.Н.Касымовой «Забон ва муъҷизаи он» («Язык и его феномены»)).....	104
Алламуродова С.Дж., Искандарова Д.М. Типологические характеристики электронного гипертекста (на материале таджикского сегмента интернета).....	117
Муллоев Ш.Б. Модель личности таджикского журналиста: характерные черты и особенности.....	131
Рахманов Б.Р., Джураева Н.М. Персидско-таджикское сказание о Рустаме и его параллели в фольклорном творчестве других народов.....	140
Аминов А.С. Репрезентация эпитетов рубаи Хайяма как художественно-образительных средств в их русских переводах.....	153
Нуридинзода М.С. О роли числительных в ономастике Таджикистана.....	163
Рахимов А.А., Бабаева Ф.Б. Аналитические жанры журналистики в контексте освещения проблем гражданского общества.....	173
Махмадшоев М.М. Тазкира (антологии) и литературно-исторические труды как источники изучения истории культуры и литературы таджикского народа (XVI в.).....	186
Рахимова Ш.Б. Вербализация концепта «Счастье» в русском языке (на материале паремииологических текстов).....	194

Саидова Ф.З. Актуализация таксиса в русском и немецком языках (на материале отглагольных существительных).....	203
Расулова З.Х. Лоик Шерали в узбекских переводах (к проблеме сохранения своеобразия поэтического текста).....	212
Шарофиддинова А.С. Антонимия фразеологических единиц в романе «Гуломон» («Рабы») Садриддина Айни.....	226
Сун Цзюнь Хуа. Речевая коммуникация и её роль в русском и китайском.....	236

CONTENTS

• ECONOMIC SCIENCES

Sultanov Z. Monetary and tax instruments to ensure economic balance and social justice.....	13
Sultanov Z., Ismailova Sh.Sh. Institutional aspects of the development of agricultural lending.....	28
Kryzhanova L.S., Ploskikh E.V., Ploskikh V.V. Geopolitical aspects of the formation of a single labor market and integration development of the EAEU countries.....	41
Khasanov R.Kh., Rajabova I.R. Analysis of the current management strategy for increasing the profitability of the room facility of the hotel enterprise and evaluation of the degree of its efficiency (on the example of the hotel "Hyatt Regency Dushanbe").....	54
Salieva Kh.Sh. Features of investing in the road and transport sector of the Republic of Tajikistan.....	69
Ismailova Sh.Sh., Ismailov S.Sh. Institutional reform in agriculture (China experience).....	79
Sorokin S.V. Favorable institutional environment as basis for the development of innovative activities.....	90

• PHILOLOGICAL SCIENCES

Iskandarova D.M. Studies on the formal typology of the lexico-morphological system of the Tajik language (on the material of the book "Zabon va mujizai on" ("Language and its phenomena") by M.N.Kasymova).....	104
Allamurodova S.J., Iskandarova D.M. Typological characteristics of electronic hypertext (on the material of the Tajik internet segment).....	117
Mulloev Sh.B. Personality model of a Tajik journalist: peculiarities and features....	131
Rakhmanov B.R., Juraeva N.M. Persian-tajik legend of Rustam and its parallels in folklore work of other peoples.....	140
Aminov A.S. Representation of the epithets of Khayyam's rubai as artistic means in their Russian translations.....	153
Nuridinzoda M.S. On the role of numerals in onomastics of Tajikistan.....	163
Rakhimov A.A., Babaeva F.B. Analytical genres of journalism in the context of coverage of the problems of civil society.....	173
Makhmadshoev M.M. Tazkir (anthologies) and literary-historical works as sources for studying the history of culture and literature of the Tajik people (XVI century).....	186
Rakhimova Sh.B. Verbalization of the concept "Happiness" in the Russian language (on the material of paremiological texts).....	194

Saidova F.Z. Actualization of taxis in the Russian and German languages (on the material of verbal nouns).....	203
Rasulova Z.Kh. Loiq Sherali in uzbek translations (on the problem of preserving the uniqueness of the poetic text).....	212
Sharofiddinova A.S. Antonymy of phraseological units in the novel "Ghulomon" («Slaves») by Sadriddin Aini.....	226
Song Jun Hua. Speech communication and its role in Russian and Chinese.....	236

МУНДАРИЧА

• ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ

Султанов З. Асбобҳои монетарӣ ва андозии таъмини мутавозинии иқтисодӣ ва адолати иҷтимоӣ.....	13
Султонов З., Исмоилова Ш.Ш. Ҷанбаҳои институтсионалии инкишофи қарздиҳӣ дар соҳаи кишоварзӣ.....	28
Крижанова Л.С., Плоских Е.В., Плоских В.В. Ҷанбаҳои геосиёсии ташаккули бозори ягонаи меҳнат ва рушди ҳамгироии кишварҳои ИИАО.....	41
Ҳасанов Р.Ҳ., Раджабова И.Р. Таҳлили стратегияи ҷорӣ идоракунии болоравии даромаднокии фонди ҳуҷравии корхонаи меҳмонхонавӣ ва баҳодихии дараҷаи самаранокии он (дар мисоли меҳмонхонаи «Hyatt Regency Dushanbe»).....	54
Солиева Ҳ.Ш. Хусусиятҳои маблағгузорӣ дар соҳаи роҳу нақлиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	69
Исмоилова Ш.Ш., Исмоилов С.Ш. Ислоҳоти институтсионалӣ дар хоҷагии деҳот (таҷрибаи Хитой).....	79
Сорокин С.В. Муҳити мусоиди институтсионалӣ ҳамчун асоси инкишофи фаъолияти инноватсионӣ.....	90

• ИЛМҲОИ ФИЛОЛОГӢ

Искандарова Д.М. Таҳқиқот оид ба типологияи шакли низоми луғавию сарфӣи забони тоҷикӣ (дар асоси маводи китоби М.Н.Қосимова «Забон ва муъҷизоти он» («Язык и его феномены»)).....	104
Алламуродова С.Ҷ., Искандарова Д.М. Хусусиятҳои типологии гиперматни электронӣ (дар асоси маводи сегменти тоҷикии интернет).....	117
Муллоев Ш.Б. Амсилаи шахсияти журналисти тоҷик: ҷиҳатҳо ва хусусияти хос.....	131
Раҳманов Б.Р., Ҷӯраева Н.М. Достони форсӣ-тоҷикии рустам ва асарҳои ҳампояи он дар эҷодиёти фольклории халқҳои дигар.....	140
Аминов А.С. Муаррифии таҳаллуҷҳои рубоӣи хайём ҳамчун воситаҳои бадеӣ-тасвирӣ дар тарҷумаи русии онҳо.....	153
Нуридинзода М.С. Оид ба нақши шумораҳо дар ономастикаи Тоҷикистон.....	163
Раҳимов А.А., Бобоева Ф.Б. Жанрҳои таҳлилии журналистика дар ҳошиаи равшаннамоии мушкилоти ҷомеаи шаҳрвандӣ.....	173
Маҳмадшоев М.М. Тазкираҳо (антологияҳо) ва асарҳои адабӣ-таърихӣ ҳамчун сарчашмаи омӯзиши таърихи фарҳанг ва адабиёти халқи тоҷик (асри XVI).....	186
Раҳимова Ш.Б. Нутқишавии мафҳуми «Бахт» дар забони русӣ (дар асоси маводи матнҳои паремиологӣ).....	194

Саидова Ф.З. Мубрамсозии таксис дар забонҳои русӣ ва немисӣ (дар асоси маводи исмҳои феълӣ).....	203
Расулова З.Х. Лоик Шералӣ дар тарҷумаҳои ўзбекӣ (доир ба мушкилоти нигоҳдории мухтасоти шоиронаи матн).....	212
Шарофиддинова А.С. Антонимияи воҳидҳои фразеологӣ дар романи «Ғуломон»-и Садриддин Айни.....	226
Сун Тзюн Хуа. Муоширати нутқӣ ва нақши он дар забонҳои русӣ ва хитой.....	236

УДК 336.02:364.614.8

**МОНЕТАРНЫЕ И НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ
СПРАВЕДЛИВОСТИ**

Султанов Зубайдуло

Доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59; (+ 992) 93 520 28 70 (м)
Sulton42@mail.ru

Обеспечение экономической сбалансированности и социальной справедливости в обществе – главная социально-экономическая задача любого государства. Экономическая сбалансированность и социальная справедливость проявляются в динамичном и устойчивом росте реального валового внутреннего продукта, постоянном увеличении производства валового продукта на душу населения, выравнивании уровня социально-экономического развития регионов, сбалансированности государственного бюджета и макроэкономических показателей, постоянном росте среднемесячной заработной платы работников, пенсии и пособия, стабильности цен на потребительские товары, росте сбережений населения и активизации предпринимательства, справедливом распределении собственности и материальных благ и др.

Вопросами экономического роста и социальной справедливости и механизмами их обеспечения занимались классики экономической науки, представители теории научного коммунизма и сторонники рыночной экономики. Они доказали, что только на основе эффективного использования налоговых, бюджетных и монетарных инструментов в стране можно обеспечить экономический прогресс, активизировать предпринимательство, в разы увеличить доходы населения и решать социальные вопросы.

В условиях трансформирования экономики и ее перевода на индустриально-аграрную модель развития монетарные и налоговые инструменты являются механизмом обеспечения баланса интересов населения, государства, предпринимателей и всего общества, справедливого распределения материальных благ и обеспечения устойчивого и динамичного экономического роста и повышения качества жизни граждан.

Ключевые слова: экономическая сбалансированность; социальная справедливость; налоги; налогообложение; налоговые льготы; экономический рост; баланс интересов; доходы.

Вопросы обеспечения экономической сбалансированности и социальной справедливости всегда находились в поле зрения ученых, общественных деятелей, властных структур и всего общества. Эти вопросы исследовались учеными Запада и Востока, представителями разных научных экономических школ, сторонниками теории научного коммунизма и рыночных отношений. Особо можно отметить вклад ученых Востока Абу Ханифи, Мухамада Ибн Хасана, Бурхони-

дина Магинами, Абу Юсуфа и других в теорию социальной справедливости и экономической сбалансированности. Экономическая сбалансированность проявляется в устойчивом и динамичном росте валового внутреннего продукта и постоянном увеличении его на душу населения, вводе новых рабочих мест в соответствии со спросом на них, умеренной инфляции, стабильности цен на товары и услуги, сбалансированном государственном бюджете, достаточном объеме золотовалютных резервов для поддержания отечественных банков и товаропроизводителей в периоды мировых экономических и финансовых кризисов, наличии достаточных внутренних инвестиционных ресурсов для финансирования общенациональных и социально значимых проектов и программ и т.д. А социальная справедливость, как фундаментальная основа системы распределительных экономических отношений, всегда базировалась на справедливом управлении государственными финансами и порядках распределения и использования общественных благ, справедливом налогообложении, удобности и необременительности налоговых платежей, соблюдении взаимных интересов, прав и обязанностей государства и членов общества, выполнении социальных функций и обязательств государства, и самое главное – справедливом распределении средства производства и собственности. Так, представитель теории научного коммунизма К.Маркс в работе «Критика Готской программы» [4] отмечает, что экономическая основа общества зависит от методов распределения не продуктов, а средств производства, поэтому состав дистрибутивной (распределение товаров) справедливости определяется структурой общественного производства. В новейшей истории западной экономической мысли (в 1971г.) теория справедливости впервые была представлена в книге американского философа Д.Ролза «Теория справедливости» [6]. Он рассматривал экономическое неравенство как случайность, а не как должное в системе общественного устройства и представлял общество как кооперативное предприятие для достижения общего блага, допуская определенное неравенство в обществе, но при условии, что тем самым достигается общее для всех членов общества благо, а экономическая доктрина должна базироваться на принципах справедливости. Д.Ролз отмечал, что государство должно выступать гарантом всеобщего благоденствия и выполнять эту функцию путем перераспределения доходов посредством системы налогообложения для установления социальной справедливости в обществе. В истории экономической науки социальная справедливость представлена как категория, которая в системе распределительных отношений развивалась вместе с развитием человеческого общества и превратилась в фундаментальное понятие, в идеал, к которому постоянно стремится человеческое общество. Поэтому социальная справедливость выступает в качестве основополагающего и базового принципа распределения собственности в обществе экономических благ и доходов. Обеспечение в обществе социальной справедливости и экономической сбалансированности – главная функция государства, которая в целях достижения социальной справедливости и экономической сбалансированности обязана постоянно стремиться повышать уровень жизни населения, бороться с бедностью своих граждан, использовать монетарные налоговые механизмы для динамичного развития экономики.

В социальной статистике для оценки динамики изменения уровня жизни населения используются такие индикаторы, как: денежные доходы в среднем на душу населения; средняя и минимальная заработная плата; средний размер пенсий; товарооборот на душу населения; платные услуги на душу населения; средняя обеспеченность населения жильем в расчете на одного жителя; доля безработных к экономически активному населению; средняя продолжительность жизни; потребление продуктов питания на душу населения; уровень грамотности населения; доля заболеваемости на душу населения и др. В таблице 1 приведены некоторые показатели уровня жизни населения Республики Таджикистан.

Таблица 1

**Доходы и потребление продуктов питания на душу населения
Республики Таджикистан (по данным выборочного обследования домохозяйств)**

Показатели	2000	2010	2015	2020
Денежные доходы на душу населения, сомони	16,9	190,18	297,61	518,19
Среднемесячная номинальная з/п, сомони	15,57	354,44	878,9	1393,8
Потребление продуктов питания на душу населения; (кг в год)				
- мясо и мясопродукты, кг.	4,4	11,0	14,6	28,1
- молоко и молокопродукты	64,9	60,9	57,5	63,3
- яйца, штук	19	40	72	158
- сахар, включая кондитерские изделия	6,7	12	13,7	19,5
- хлебные продукты	148	160,6	150	165,4
- картофель	37,8	35,0	35,8	41,0
- овощи и бахчевые	98,5	70,7	90,0	137,1
- фрукты, ягоды и виноград	50,8	33,2	35,9	30,6
- масло растительное	10,2	14,4	15,7	18,4

Источник: Таджикистан: 30 лет государственной независимости / Статистический сборник. Душанбе, 2021. С.198.

Данные таблицы показывают тенденцию роста приведенных индикаторов уровня жизни населения республики. Видно, что потребление основных продуктов питания на душу населения растет из года в год, также растут доходы и среднемесячная начисленная номинальная заработная плата работников. Однако приведенные в таблице 1 данные не отражают в полном объеме уровень жизни населения. Поэтому для реальной оценки уровня жизни населения и состояния экономического развития необходимо исследовать и другие макроэкономические показатели, такие как: динамика ВВП; производство ВВП на душу населения; уровень безработицы; соотношение денежных доходов и денежных расходов;

уровень безработицы; соотношение денежных доходов и денежных расходов; покупательная способность населения; развитие промышленности и сельского хозяйства; средний размер заработной платы и средний размер месячной пенсии и другие. Состояние и изменение этих показателей за последние 10 лет представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Макроэкономические показатели развития
Республики Таджикистан за период 2000-2020гг.**

Показатели	2000	2010	2020
Валовый внутренний продукт (в ценах соответствующих лет, млн. сомони	1786,8	24707,1	82543,1
ВВП на душу населения, сомони.	288,4	3285,8	8788,9
ВПП на душу населения в долларах США	158,0	750,4	851
Продукция промышленности, в ценах 2020г, млн. сомони	5704	11344	30890
Продукция сельского хозяйства, в ценах 2020г., млн. сомони	9522,3	19994,3	37616,4
Перевезено грузов всеми видами транспорта млн. тонн	27,7	59,3	85,4
Перевезено пассажиров всеми видами транспорта млн. человек	151,4	539,5	653,7
Капитальные вложения, млн. сомони	108,6	4669,4	11755,6
Ввод в действие основных фондов, млн. сомони	81,6	2119,2	7266,8
Объем розничного товарооборота в ценах 2020г, млн. сомони	3750,1	12032,8	527024,8
Платные услуги населения, в ценах 2020г., млн. сомони	2535	10002,2	13205,2
Внешнеторговый оборот, млн. долларов	1459,3	3851,6	4557,8
Экспорт, млн. доллар	784,3	1194,7	1406,9
Импорт, млн. доллар	675	2656,9	3150,9
Доходы госбюджета, млн. сомони	251,7	7024,4	25065
в % к ВВП	14,1	28,4	30,4
Расходы госбюджета, млн. сомони	261,8	6712,6	24812,5
в % к ВВП	14,7	27,2	30,1
Трудовые ресурсы всего тыс. чел	4530	5111	5625
Занятое население, тыс. чел.	2233	2380	2506
Доля занятых трудовым ресурсам,	49,2	46,5	44,55

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

%			
Недоиспользованная рабочая сила, тыс. чел.	2250	2674	3068
Сводный индекс потребительских цен % к предыдущему году	106,5	105,8	108,6
в том числе:			
- продовольственные	106	102,6	112,5
- непродовольственные	106,6	104,8	105
- платные услуги	108,8	103	104,7

Источник: Таджикистан: 30 лет государственной независимости / Статистический сборник. Душанбе, 2021. С.12, 229.

Данные таблицы показывают динамику макроэкономических показателей. Однако имеются проблемы по некоторым показателям уровня жизни, в частности низкий размер пенсии, заработной платы работников, неустойчивость курса национальной валюты. Так, если в начале 2000г. – 1 долл. США оценивается в 2,5 сомони, в 2012г. – 4,76 сомони, то в настоящее время около 10,91 сомони.

Другой вопрос достижения экономической сбалансированности и социальной справедливости в обществе – это борьба с бедностью, которая в настоящее время составляет 25% в республике. Бедные – это социальная группа людей, неспособной обеспечить себе обычный стандарт жизни, уровень доходности не дает возможности удовлетворить свои потребности.

Бедность как социально-экономическое явление, согласно международному подходу, заключается в отсутствии экономической возможности доступа к материальным и духовным благам массового спроса, отсутствию ресурсов, обеспечивающих полноценное воспроизводство личности на данном этапе развития общества, экономики, культуры. Бедность приводит к ограничению экономических и социальных связей, формированию чувства социального дискомфорта, неравенства, социальной напряженности в обществе и обострению социальных противоречий в стране. С бедностью надо бороться, используя международный опыт, моделей социальной защиты и сокращения бедности. Правительство республики делает многое по сокращению уровня бедности. По данным Всемирного банка, уровень бедности в РТ с 81% в 1991г. снизился до 25% в 2021г. Результаты положительные, но не достаточные, поскольку наша республика по многим макроэкономическим показателям и показателям уровня жизни населения отстает от других бывших союзных, ныне суверенных республик.

Таблица 3

**Макроэкономические показатели по государствам СНГ за 2021г.
(в долларах США)**

Государства	ВВП на душу населения	Размер средней зарплаты	Средний размер пенсии
Россия	12196	745	238
Беларусь	7333	562	192
Казахстан	10155	483	169
Азербайджан	5167	366	160
Молдова	4791	416	121
Армения	4679	470	82
Киргизстан	1328	240	78
Грузия	4807	534	66
Узбекистан	1901	280	97
Туркменистан	8843	715	
Таджикистан	878	140	31,1
Прибалтийские государства			
Литва	22411	-	-
Латвия	19538	-	-
Эстония	27150	-	-

Источник: данные Всемирного банка. URL: <https://www.vsemirnnyjbank.org/ru/about/annual-report>

Из данных таблицы видно состояние основных показателей экономической сбалансированности и социальной справедливости, по которым республика занимает незавидное место. В этой связи Правительству следует ориентировать социально-экономическую политику больше на ускорение темпов экономического развития, решение социальных вопросов: справедливое распределение и использование собственности, увеличение в разы размера среднемесячной заработной платы и пенсии, эффективное использование монетарных и налоговых инструментов.

Монетарные инструменты, особенно регулирующие (нормативы обязательного резервирования, нормативы, регулирующие деятельность банков и других небанковских финансово-кредитных организаций, операции на открытом рынке с ценными бумагами, политика рефинансирования и процентная политика), могут стимулировать или сдерживать экономический рост.

Национальный банк Таджикистана с использованием монетарных инструментов регулирует денежное обращение, обеспечивает экономику деньгами, сдерживает инфляцию и рост цен на потребительские товары, поддерживает устойчивость национальной банковской и платежной системы, покупательскую способность национальной валюты, макроэкономическую сбалансированность и решение социальных вопросов.

В обеспечении экономической сбалансированности и социальной справедливости особая роль принадлежит налоговым инструментам.

Налоги как экономическая категория являются важнейшим инструментом регулирования социально-экономических процессов и стимулирования развития предпринимательства, особенно инновационного, в реальном секторе национальной экономики. Поэтому в экономической науке вопросы сущности налогообложения и налогов, налогового стимулирования и регулирования социально-экономических процессов занимает заметное место. Исследованием отмеченных вопросов занимались классики экономической науки А.Маршал, Дж.М.Кейнс, А.Смит, У.Петти, Д.Рикардо и другие ученые. Они определили теоретические основы, принципы налогов и налогообложения, влияние налогов на сбалансированность экономики, обосновали необходимость минимизации издержек взимания налогов, рационализации системы налогообложения, справедливости, равномерности распределения налогов в соответствии с доходами и другие методологические основы налоговой системы, налогообложения и налогов.

В условиях трансформирования национальной экономики и ее перевода на индустриально-аграрную модель развития и достижения на этой основе экономической сбалансированности и социальной справедливости учет теоретических и методологических основ налогообложения, налогов и управления налоговой системой приобретает важное значение, поскольку налоги и налогообложение считаются механизмом перераспределения валового внутреннего продукта и национального дохода, методом косвенного воздействия государства на социальную сферу, экономику, политику посредством налогового законодательства, налогового планирования и налоговых льгот. Налоги и налогообложение являются инструментом обеспечения баланса интересов населения, государства, хозяйствующих субъектов и в целом общества. Содержание налогов и налогообложения определяет организационно-экономические и правовые отношения, складывающиеся в процессе формирования доходов бюджета, перераспределения собранных денежных средств между территориями, отраслями в процессе налогового регулирования, налогового контроля и налогового планирования [14, с.79].

В процессе налогового планирования очень важно экономически обосновывать налоговые поступления в бюджетную систему, определить потребность государства в денежных средствах на основе обоснованного расчета финансовых результатов налогоплательщиков, принимать научно обоснованные меры вмешательства государства в процесс формирования налоговых доходов бюджета, обеспечить оптимальность налоговой ёмкости валового внутреннего продукта (ВВП) и пределы налогообложения.

Налоговой емкостью ВВП считается установление доли ВВП, перераспределяемой через государственный бюджет. Дальнейший его рост влечет за собой обострение экономических и социальных противоречий, социальных конфликтов, бегство от уплаты налогов и сборов, отток капитала из национальной экономики за границу, переход предпринимателей в другие государства по причине высокой налоговой нагрузки.

Известно, что оптимизация налоговой емкости валового внутреннего продукта устанавливается в процессе бюджетно-налогового планирования, а уровень налоговой нагрузки определяется в зависимости от потребности государства в денежных ресурсах и необходимости обеспечения эффективного функционирования регионов, отраслей и сфер национальной экономики. Считаем нужным напомнить, что начиная с 70-80-х гг. двадцатого столетия западные государства при налогово-бюджетном планировании стали использовать бюджетную концепцию Артура Лаффера, который определил зависимость между ростом налоговой ставки и доходами бюджета и установил, что рост налоговой ставки увеличивает доходы только до определенного предела это нормальная зона налоговой нагрузки. Увеличение налоговой ставки в дальнейшем приведет не к росту, а к сокращению налогового поступления в бюджет – это запретная зона. В этом случае налоговая система начинает тормозить предпринимательскую активность и стимулы развития национальной экономики. Следовательно, чем выше пределы налоговых ставок, тем больше у налогоплательщиков возникает мотив для уклонения от налогов. В этих условиях развитие национальной экономики будет напрямую связано с усиливающейся дискриминацией в виде более высоких налогов, что приведет к снижению активности участников воспроизводственного процесса. В этой связи повышение налоговых ставок до нормальной зоны поддерживает рост налоговых поступлений, за тем при увеличении в дальнейшем налоговых ставок это рост замедляется и снижаются доходы бюджета, падает активность предпринимателей и стимулы к расширению и инновационному развитию производства, происходит переход части налогоплательщиков из «лекарного» в «теневой» сектор экономики.

В соответствии с бюджетной концепцией А.Лаффера предельная налоговая нагрузка валового внутреннего продукта считается 30%. Рост налоговой нагрузки до 40% и более приводит к постепенному уменьшению сбережений населения, снижению налоговых поступлений, падению интересов участников воспроизводственного процесса к инвестированию и инновационному развитию. Поэтому установление оптимальной налоговой ёмкости валового внутреннего продукта и нормальной зоны налоговой ставки является важнейшими направлениями налогового планирования, налогового законодательства и условием экономической сбалансированности и социальной справедливости в стране. Задача налогового законодательства – разработка и использование инструментов для оптимизации налоговой нагрузки и налогообложения, установление эффективного налогового механизма и налогового регулирования социально-экономических процессов. При этом налоговое регулирование как важнейший элемент налогового механизма должен обеспечивать учет интересов государства, хозяйственных субъектов, населения и всего общества путем установления точки равновесия в процессе определения налоговых ставок и видов налогов, обеспечивающих высокие темпы развития всех отраслей и секторов национальной экономики и всех территорий страны.

Нами уже отмечалось, что «результативность налогового регулирования по достижению оптимальной налоговой нагрузки валового внутреннего продукта и

нормальной зоны налоговых ставок предполагает соответствия используемых методов налогообложения и налогового стимулирования, состоянию и уровню развития отраслей реальной экономики страны» [12, с.78]. При этом следует учесть, что использование на практике различных подходов налогового регулирования связано с определенными проблемами, обусловленными фискальными интересами государства. Поэтому не всегда задача достижения высокой эффективности налогового регулирования достигается в полной мере. Кроме того, осуществление государственного налогового регулирования очень сложно в условиях высокой инфляции, нестабильности и несбалансированности бюджета, падения курса покупательной способности национальной валюты и мировых финансово-экономических кризисов.

В настоящее время многие государства, и в том числе Республика Таджикистан, в налоговой практике используют следующие методы:

- введение новых форм налогообложения;
- установление и изменение перечня ввода налоговых сборов;
- введение и отмена налоговых льгот и скидок;
- освобождение от налоговых платежей в первые годы работы предпринимателей реальной экономики;
- упрощение процедуры налогового учета, формирование и предоставления налоговой отчетности и налоговых деклараций для субъектов малого предпринимательства;
- налоговые каникулы;
- налоговый кредит и др.

Считаем, что в перечне инструментов государственного налогового регулирования экономики в целях достижения экономической сбалансированности (экономического роста) и социальной справедливости особое место должны занимать оптимизация налогов и налогообложения, установление приемлемой налоговой нагрузки, налоговых ставок, специальных налоговых режимов для различных категорий предпринимателей, способствующих достижению налогового равновесия между фискальной и регулирующей функциями налогов и достижению оптимальной налоговой ёмкости ВВП, упрощение налоговой системы и снижение налогового бремени реального сектора экономики и предпринимателей, унификация налоговых баз и упрощение учета и исчисления налогов по отдельным видам, совершенствование системы налогового администрирования, обеспечивающей снижение уровня издержек при уплате налогов, обязательное исполнение налогового законодательства всеми участниками налоговых отношений, сокращение в разы числа контролирующих органов и количества проверок и др.

Как известно, налоговый контроль – это составная часть государственного организационно-правового механизма управления экономикой, особый вид деятельности уполномоченных структур, ответственных за исполнение налогоплательщиками обязательств налогоплательщика, налоговой дисциплины, формирования эффективной системы налогообложения, при которой исключаются воз-

возможности нарушения участниками налоговых отношений налогового законодательства при начислении и уплат налогов и сборов и выполнении других государственных мероприятий, связанных с управлением налоговой системой страны в соответствии с государственной налоговой политикой.

Важным эффективным механизмом оптимизации налоговой ёмкости ВВП и установления приемлемого предела налоговой ставки являются налоговые льготы, налоговые каникулы, налоговый кредит.

«Налоговые льготы – это преимущества, предоставляемые при уплате налогов, частное или полное освобождение от налогов, облегчение выполнения требований налогового законодательства для определенных категорий юридических и физических лиц. Льготы и преференции по налогообложению могут устанавливаться по видам деятельности, по отраслям и видам производства, по профессиям, по размерам доходов по срокам и т.д. Целями предоставления налоговых льгот являются:

- перераспределение или выравнивание доходов (напр. освобождение от подоходного налога беднейшей части населения);
- стимулирование производства определенных видов товаров или проведения научных исследований (для этого предприниматели в определенных отраслях освобождаются от налогов или получают скидку при их уплате, отсрочку и т.п.);
- стимулирование экспорта или импорта определенных товаров или услуг (с помощью отмены акцизов, НДС на товары для внешней торговли, снижения или отмены положительных таможенных пошлин и др. мер);
- поощрение определенных видов деятельности (напр. изъятие из налогооблагаемых сумм всех благотворительных пожертвований);
- поощрение общественно-полезных и экономически выгодных и необходимых государству процессов (напр. скидки или вычеты из облагаемых налогов сумм тех средств, которые налогоплательщик затрачивает на образование);
- многие другие, в т.ч. специфические разновидности налоговых льгот [5, с.178-179].

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в своем последнем Послании Парламенту страны отметил: «В рамках принятых государством и Правительством политики по поддержанию деятельности предпринимательства и инвестирования в период независимости было реализовано много мер, и для предпринимателей и в этом направлении регулярно внедряются льготы и привилегии. До сегодняшнего дня предоставлено 120 налоговых и таможенных льгот и привилегий. В 2022 году использованные средства налоговых и таможенных льгот составили более 12 млрд. сомони. В том числе были снижены и аннулированы 5 видов налогов, и в 2022 году за этот счет более 1,5 млрд. сомони сохраняются как поддержка в распоряжении субъектов предпринимательства»¹.

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Парламенту страны. 2022. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/power/20221223/polnii-tekst-poslaniya-prezidenta-tadzhikistana-parlamentu-strani>

При этом налоговые льготы должны быть более целенаправленными, адресно-избирательными, обладать условиями справедливого и обоснованного назначения, соответствовать налоговому законодательству, быть эффективными и т.д. Важно при назначении и применении налоговых льгот обеспечить должный контроль, не допускать злоупотребления и обогащения узких круг лиц. Однако без введения налоговых льгот могли бы не состояться определенные мероприятия по обеспечению сбалансированности экономики и социальной справедливости в обществе, рентабельность деятельности предпринимателей не достигла бы приемлемого уровня, хозяйствующие субъекты не имели бы достаточных средств для инвестирования и инновационного развития и т.д. Поэтому налоговые льготы и привилегии должны существовать даже при недостатке налоговых поступлений в бюджет.

В этой связи налоговые льготы должны быть продуманными и обоснованными, их применение более выгодно, чем попытка изымать налоги со всех налогоплательщиков в полном объеме. Правильное применение налоговых льгот прямо или косвенно (через снижение себестоимости продукции, через улучшение и поддержание социального климата) способствует повышению производительности труда, увеличению прибыли и в конечном счете расширению налоговой базы и росту налоговых поступлений в бюджетную систему.

Другой налоговый механизм экономической сбалансированности и социальной справедливости – это налоговые каникулы, то есть определенный срок, в течение которого налогоплательщик освобождается от уплаты того или иного налога. Налоговые каникулы как форма государственной финансовой поддержки хозяйствующих субъектов должны входить в стратегию экономического развития правительства для стимулирования развития конкретного предприятия, компании, отдельной отрасли, региона, научно-технического прогресса, инновации и поддержки конкретного налогоплательщика.

Цель применения налоговых каникул – обеспечение повышения платежеспособности налогоплательщика, расширение его финансовых ресурсов, приобретение дополнительных оборотных и основных средств, модернизации и расширение производства. Налоговые каникулы гарантируют предприятиям, предпринимателям и другим налогоплательщикам получение дополнительной прибыли. Налоговые каникулы проявляются в форме изменения сроков уплаты налога на более поздний период. Срок уплаты налога может быть изменен в отношении всей подлежащей уплате суммы налога, либо ее части с начислением процентов на неуплаченную сумму налога. Изменение сроков уплаты налога может производиться под залог имущества, либо при наличии соответствующего поручительства.

Другим важным налоговым механизмом финансовой поддержки предпринимателей, оптимизации налоговой ёмкости ВВП и достижения экономической сбалансированности и социальной справедливости является налоговый кредит, который предоставляется «заинтересованному налогоплательщику на срок от 3 месяцев до одного года по его заявлению на сумму задолженности, срок действия договора, начисляемые суммы задолженности и начисленных процентов,

поручительство либо документы об имуществе, которые выступают в качестве залога, ответственность сторон» [5, с.178].

Понятно, что снижение уровня налогообложения в результате применения налоговых льгот уменьшает доходы бюджетной системы и может повлиять на экономическую устойчивость. А использование при этом системы прогрессивного метода налогообложения крупных доходов, наследства и льготного налогообложения низких доходов, как отмечал Дж.Кейнс, способствует сглаживанию этого процесса и сбалансированность экономики [3].

В достижение оптимальной налоговой ёмкости валового внутреннего продукта и приемлемой налоговой ставки важное значение имеет повышение налоговой дисциплины и ответственности налогоплательщиков путем проведения контролирующими структурами консультативных и разъяснительных работ, охвата налогообложением всех предпринимателей и выявления неучтенных объектов налогообложения, совершенствования системы государственного управления налоговой системой, эффективной реализации государственной налоговой политики и налогового законодательства и т.д. «Совершенствование управления налогами и налогообложением, качество и эффективность государственных мероприятий по поддержанию баланса интересов хозяйствующих субъектов и государства, государственное стимулирование развития экономики налоговыми льготами – это своего рода искусство сочетания интересов государства и налогоплательщиков» [7, с.302].

Важным условием оптимизации налоговой ёмкости ВВП и пределов налоговой ставки являются определение эффективного сочетания фискальной и стимулирующей функции государственного вмешательства в национальную экономику, оптимизация соотношений между прямыми и косвенными налогами. Оценка соотношения прямых и косвенных налогов показывает, что в налоговой системе республики преобладают косвенные налоги, их высокий удельный вес свидетельствует о фискальной направленности налоговой политики, недостаточно эффективном уровне государственного управления налоговой системой, низком уровне налогового администрирования и т.д.

Напомним, что «в бюджетной практике США и других стран налоговые льготы называются расходами, т.е. издержками, которые сознательно и по закону несёт налоговая система, недополучая определенные поступления во имя достижения специально поставленных государством экономических и социальных целей [5, с.179].

Как яркий пример использования государством налоговых механизмов в целях экономической сбалансированности и социальной справедливости в обществе можно отметить практику США под названием «рейганомика» и Великобритании – «теггеризм» по резкому снижению налогообложения и массовой приватизации собственности. В этих странах государство контролировало процесс перераспределения доходов и собственности, обеспечивало его правовое регулирование и гарантировало, что происходящие изменения во благо народа и страны. США, Великобритания и другие страны Евросоюза являются богатыми государствами, поскольку у них богатые граждане и социально-экономическая поли-

тика этих государств подчинена обеспечению народного благосостояния в соответствии с истиной «чем богаче население страны, тем богаче и само государство». А когда правительство ограничивает через налоги личных доходов граждан и предпринимателей, экономика лишается дальнейшей базы роста, усиливается процесс деления (расслоения) населения на богатых и бедных. При этом, отметим, что абсолютной экономической сбалансированности и социальной справедливости не было, нет и не будет, поскольку и в богатых государствах имеются социальные проблемы, бездомные, бомжи, безработные и т.д. Поэтому все относительно и сравнительно. Относительная социальная справедливость и экономическая сбалансированность была в Советском Союзе, и это было заложено в принципе распределения при социализме «От каждого по способности, каждому по труду». Но и при социализме (в СССР) были бездомные (бомжи). Однако государство в холодные периоды размещало их по больницам, где они получали трехразовое питание, теплое помещение, чистую постель и медицинский уход. В нынешних условиях социальная справедливость и экономическая сбалансированность возможны в государствах социального капитализма (КНР, некоторые европейские государства), элементы социальной справедливости и экономической сбалансированности могут быть в государствах «рыночного капитализма», а в государствах «дикого капитализма» (некоторые бывшие советские республики) справедливости и экономической сбалансированности нет, собственность была разграблена, нынешние капиталисты получили собственность с помощью давления на власть. Наверное, наступило время исправить ошибки прошлого и реально заниматься решением социальных проблем, повышением доходов населения, установлением достойной пенсии, пособия для своих граждан, перераспределением собственности.

Литература

1. Джураева Г.А. Налогообложение в Республике Таджикистан: проблемы и перспективы // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2018. – №2 (62). – С.160- 166.
2. Джураева Г.А. Совершенствование налогообложения в условиях формирования инновационной экономики Республики Таджикистан // Институциональные основы формирования инновационной экономики Республики Таджикистан. – Душанбе: РТСУ, 2019. – С.95-106.
3. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избр. произведения. – М.: Экономикс, 1993. – 518с.
4. Маркс К. Критика готской программы / пер. с нем. – М.: Политиздат, 1940. – 162 с.
5. Популярная экономическая энциклопедия. – М.: Большая российская энциклопедия, 2003. – 367с.
6. Ролз Д. Теория справедливости / науч. ред. В.В.Целищев [пер. с англ. В. В. Целищева при участии В.Н.Карповича и А.А.Шевченко]. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. – 534 с.
7. Соколов А.Л. Теория налогов. – М.: ООО «Юр Инфро Р-Пресс», 2003. – 506с.
8. Солехзода А.М. Развитие концептуальных подходов к оценке эффективности налогового администрирования в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана. – Душанбе: Маориф, 2019. – №1. – С.71-78.
9. Султанов З. Роль налогов в системе государственного регулирования инвестиционно-инновационных процессов // Текущее состояние и перспектива развития бюджетного и

- государственного аудита в Республике Таджикистан: сб. науч. статей. – Душанбе, 2021. – С.79-85.
10. Султанов З., Джураева Г. Вопросы совершенствования государственного управления налоговой системой. – Душанбе, 2021. – 162 с.
 11. Султонов З., Махмадмуродова М. Налоговые механизмы поддержки социально-экономических систем в условиях перехода к цифровой экономике // Государственное управление: научно-политический журнал Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2020. – № 4/1 (48). – С.83-86.
 12. Султанов З., Махмадмуродова М. Теоретические аспекты налогового регулирования экономики // Глобальная наука и инновация – 2021: Центральная Азия: материалы Международной научно-практической конференции (22-27 октября 2021г.). – Нур-Султан, 2021. – С.77-80 (на тадж.яз.).
 13. Таджикистан: 30 лет государственной независимости / Статистический сборник. – Душанбе, 2021. – 702с.
 14. Улughоджаева Х.Р. Проблема обеспечения соотношения прямых и косвенных налогов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2011. – № 4 (35). – С.74-82.
 15. Шомуродов Ф. Основы национальной налоговой системы Республики Таджикистан: учебник для вузов. – Душанбе: Эр-граф, 2006. – 272с.

MONETARY AND TAX INSTRUMENTS TO ENSURE ECONOMIC BALANCE AND SOCIAL JUSTICE

Sultanov Zubaidulo

Doctor of Economics, professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 54 59; (+ 992) 93 520 28 70 (m)
Sulton42@mail.ru

Ensuring economic balance and social justice in society is the main socio-economic task of any state. Economic balance and social justice are manifested in the dynamic and sustainable growth of real gross domestic product, the constant increase in gross domestic product per capita, the leveling of the level of socio-economic development of the regions, the balance of the state budget and macroeconomic indicators, the constant growth of the average monthly wages of employees, pensions and benefits, price stability for consumer goods, the growth of savings of the population and the revitalization of entrepreneurship, the fair distribution of property and material wealth, etc.

The classics of economic science, representatives of the theory of scientific communism and supporters of the market economy dealt with issues of economic balance and social justice and the mechanisms for their provision. They proved that only through the effective use of tax, budgetary and monetary instruments in the country, it is possible to ensure economic growth, intensify entrepreneurship, significantly increase the income of the population and solve social issues.

In the context of the transformation of the economy and its transfer to the industrial-agrarian development model, monetary and tax instruments are a mechanism for balancing the interests of the population, the state, entrepreneurs and the whole society, the fair distribution of material benefits and ensuring sustainable and dynamic economic growth and improving the quality of life of citizens.

Keywords: economic balance; social justice; taxes; taxation; tax incentives; the economic growth; balance of interests; income; economy; mechanisms.

**АСБОБҲОИ МОНЕТАРӢ ВА АНДОЗИИ ТАЪМИНИ МУТАВОЗИНИИ
ИҚТИСОДӢ ВА АДОЛАТИ ИҚТИМОӢ**

Султанов Зубайдуло

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи молия ва қарзи
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59; (+ 992) 93 520 28 70 (м)
Sulton42@mail.ru

Таъмини мутавозинии иқтисодӣ ва адолати иқтимоӣ дар ҷомеа – вазифаи асосии иқтимоӣ-иқтисодӣ барои ҳар як давлат аст. Мутавозинии иқтисодӣ ва адолати иқтимоӣ дар рушди мунтазам ва устувори маҳсулоти воқеии маҷмӯӣ, афзуншавии пайвастаи истеҳсоли маҳсулоти маҷмӯӣ ба ҳар сари аҳоли, баробаршавии сатҳи инкишофи иқтимоӣ-иқтисодии минтақаҳо, мутавозинии бучети давлатӣ ва нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ, болоравии мунтазами музди меҳнати миёнаи кормандон, нафақаю ёрданпулӣ, босуботи нархҳо ба молҳои истеъмолӣ, зиёдшавии пасандозҳои аҳоли ва ғайра соҳибкорӣ, тақсмоти одилонаи моликият ва неъматҳои моддӣ ва ғайра зоҳир мегардад.

Ба масъалаҳои мутавозинии иқтисодӣ ва адолати иқтимоӣ ва механизмҳои таъмини ин масъала ҳанӯз классикони иқтисодиёт, намоёндагони назарияи коммунизми илмӣ ва тарафдорони иқтисоди бозорӣ таваҷҷуҳ кардаанд. Онҳо собит сохтаанд, ки танҳо дар асоси истифодаи самараноки асбобҳои андозӣ, бучетӣ ва монетарӣ дар кишвар тараққиёти иқтисодиро бардошта, соҳибкорию фаъол намудан, ба маротиб зиёд намудани даромади аҳоли, ҳал гардидани масъалаҳои иқтимоӣ имконпазир аст.

Дар шароити табaddули иқтисодӣ ва гузариши он ба амсилаи саноатӣ-аграрии инкишоф асбобҳои монетарӣ андозӣ ба механизми таъмини тавозуни манфиатҳои аҳоли, давлат, соҳибкорон ва тамоми ҷомеа, тақсмоти одилонаи неъматҳои моддӣ ва таъмини иқтисодии устувору бомаром ва болоравии сатҳи ҳаёти шахрвандон табдил меёбанд.

Калидвожаҳо: мутавозинии иқтисодӣ; адолати иқтимоӣ; андоз; андозбандӣ; имтиёзҳои андозӣ; рушди иқтисодӣ; тавозуни манфиатҳо; даромадҳо.

УДК 336.77:63(575.3)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Султанов Зубайдуло

Доктор экономических наук, профессор кафедры финансы и кредит
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59; (+ 992) 93 520 28 70 (м)
Sulton42@mail.ru

Исмаилова Шахноз Шавкатовна

Соискатель кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734001, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 105
Тел.: (+992 44) 600 90 19
shakhnoz.ismailova@mail.ru

В статье определены основные направления развития сельскохозяйственного кредитования в условиях современного Таджикистана. Цель развития кредитования заключается в наиболее полном кредитном обеспечении сельхозпроизводителей, основанном на сокращении общественных затрат вообще и транзакционных издержек кредитных организаций и заемщиков в частности при получении и использовании в сельскохозяйственном производстве кредитных средств.

Предложены следующие направления развития сельскохозяйственного кредитования: финансирование задач развития сельского хозяйства на основе принципов государственно-частного партнерства; консолидация аграрной кредитной системы; вывод на рынок имущественных обязательств просроченной задолженности субъектов сельского хозяйства перед кредитными организациями; повышение сберегательного поведения посредством стимулирования сбережений; укрепление действующей кредитной системы; поддержка альтернативных форм кредитования сельскохозяйственного производства; широкое использование IT-технологий кредитования. Особое внимание обращено на развитие институциональных аспектов сформировавшейся в Республике Таджикистан кредитной инфраструктуры.

Ключевые слова: сельскохозяйственный кредит; государственная поддержка; банк; иная кредитная организация; помощь партнеров по развитию; кредитные риски; основные направления развития.

Рекомендации по развитию сельскохозяйственного кредитования, предложенные национальными и иностранными учеными, основываются, в первую очередь, на эффективном опыте более благополучных государств либо государств с давно устоявшимися рыночными отношениями и отношениями соб-

ственности: в частности, предоставление льготных государственных или банковских кредитов, возмещение части процентов по банковским кредитам за счет бюджетных вложений, создание кредитных кооперативов и т.д. Например, по обоснованному мнению, для современных условий Таджикистана для нормального функционирования всех форм сельхозпроизводителей необходима постоянная прямая государственная финансовая поддержка [1, с.254].

Однако в нашей стране финансовые возможности по кредитованию сельхозпроизводителей ограничены из-за слабости банковской системы, в том числе вследствие банкротства двух крупнейших банков, непогашенных кредитов и снижения доверия населения. Права собственности и имущественные права, в том числе на землю, не стабилизированы, нарушая закон, госорганы продолжают вмешиваться в деятельность и имущество сельхозпроизводителей и кредитных организаций, рыночные отношения пока еще напоминают отношения на «колхозном базаре», между коммерческими партнерами часто наблюдается оппортунистическое поведение.

Слабость кредитования, в том числе, связана с тем, что кредиторы и заемщики часто сталкиваются с оппортунистическим поведением партнеров при установлении кредитных отношений. Еще хуже исполняются кредитные обязательства между отдельными людьми, поскольку взыскание таких кредитов требует больших издержек, судебная защита физического лица – кредитора не развита, в судебном процессе могут возникнуть вопросы к самому кредитору по поводу происхождения его средств и пр. [13, с.89].

Развитый сельскохозяйственный кредит, с одной стороны, является одним из последствий повышения рентабельности сельского хозяйства и роста сбережений, а с другой – одним из основных факторов развития этой отрасли. Кредитование сельскохозяйственного производства, в первую очередь мелких дехканских, личных подсобных и иных хозяйств, еще надолго останется необходимым условием для экономического развития сельскохозяйственного сектора экономики нашей страны.

В сельском хозяйстве Таджикистана высока потребность в кредитных ресурсах. Так, по оценке Азиатского Банка Развития (2008), для 6-7% ежегодного прироста в сельском хозяйстве на последующие семь лет требуется \$700 млн., включая инвестиции в ирригационную инфраструктуру (\$500 млн.), оборудование для сельскохозяйственного производства (\$60 млн.), переработку хлопчатника (\$45 млн.), переработку продуктов питания (\$30 млн.) и прочие нужды (\$20 млн.). Размеры инвестиций в иные объекты сельской инфраструктуры – дороги, электроснабжение и телекоммуникации – не определены. Для сезонного кредитования выращивания хлопка требуются \$75-80 млн./в год плюс \$15-20 млн. на сельскохозяйственную деятельность, не связанную с возделыванием хлопка [7, с.1].

Даже ориентируясь на эти устаревшие расчеты, следует признать, что в настоящее время размеры кредитования сельского хозяйства значительно отстают от спроса. Попробуем выявить возможные перспективные пути и методы развития сельскохозяйственного кредитования в Таджикистане.

Регулирование в целях развития сельскохозяйственного кредитования должно быть направлено на целесообразное использование бюджетных средств государственной поддержки сельского хозяйства. В частности, на принципах государственно-частного партнерства, в том числе за счет сбережений непосредственных сельхозпроизводителей, могли бы быть решены вопросы финансирования следующих мер: освоение новых сельскохозяйственных земель; улучшение водообеспечения производства сельскохозяйственных культур; ветеринарное обеспечение животноводческих и птицеводческих хозяйств; повышение знаний и умений фермеров; иные меры, способствующие развитию сельского хозяйства и его инфраструктуры, требующих значительных инвестиций

Кроме того, государственное регулирование должно быть направлено на общее укрепление и расширение банковской системы, повышение доверия населения к кредитным организациям и банковскому сбережению, обеспечение доступности кредитов и платежеспособности заёмщиков, преодоление дефицита залоговой и ссудной базы, расширение источников ссудного капитала, повышение территориального охвата услуг кредитных организаций и иных кредитных институтов, снижение неопределённости и транзакционных издержек в процессе кредитования.

Поэтому в качестве основных направлений развития кредитования сельскохозяйственного производства в условиях современного Таджикистана могут быть приняты: 1) консолидация аграрной кредитной системы; 2) вывод просроченной задолженности перед банками на рынок имущественных обязательств; 3) повышение сберегательного поведения; 4) укрепление кредитной системы; 5) всемерная поддержка создающихся альтернативных форм сельскохозяйственного кредитования; широкое использование IT-технологий кредитования и пр.

В указанных направлениях предлагается:

1. *Консолидация аграрной кредитной системы.* После принятия закона РТ о банковской деятельности (1998) все банки для получения прибыли использовали свое право на кредитование любых субъектов (например, специализированный банк сельскохозяйственного кредитования Агроинвестбанк). После накопления данным банком значительных непогашенных кредитов (в том числе выданных по поручению правительства), его финансово-экономическое положение ухудшилось, что привело к банкротству. В связи с этим в настоящее время в Таджикистане нет ни одной специализированной кредитной организации по кредитованию аграрной сферы национальной экономики.

Исходя из этого, а также учитывая другие проблемы в этой сфере, считаем, что реформа всей финансовой системы страны, которая обеспечивает инвестиции в реальный сектор экономики, в первую очередь в сельское хозяйство, в целях их модернизации и повышения эффективности стала ключевой.

В частности, для поддержки сельскохозяйственного производства профессор Х.У.Умаров предложил создание государственного сельскохозяйственного банка [9, с.121].

Имея в виду важную роль аграрной сферы в социально-экономическом развитии страны, считаем необходимым создать Государственное агентство по раз-

витию сельскохозяйственного кредитования при Министерстве сельского хозяйства страны (далее – Агентство) с исполнением следующих функций, в частности: определение потребности аграрной сферы в кредитовании; осуществление реальной консолидации всех участников системы аграрного кредитования; представление министерства в отношениях с НБТ и другими коммерческими банками; разработка предложений по господдержке кредитных организаций, осуществляющих кредитование сельскохозяйственного производства и экспорта аграрной продукции; разработка предложений по поддержке кредитных кооперативов, кредитных союзов и иных кредитных структур, обслуживающих сельхозпроизводителей; осуществление функций координатора в отношениях с международными финансовыми организациями при совместной реализации госпрограмм и мер сельскохозяйственного кредитования; разработка предложений и реализация кредитной политики в аграрной сфере.

Данное Агентство совместно с Министерством сельского хозяйства, НБТ и донорскими организациями могло бы разработать экономические и институциональные меры по развитию сельскохозяйственного кредитования, включая законопроект «О сельской кредитной системе», модернизацию законодательства о МФО, кредитных союзах, кредитных кооперативах и иных организациях, участие Таджикистана в стратегии «зеленой энергетики», в увеличении экспорта сельскохозяйственной продукции и т.д.

Агентство могло бы способствовать развитию сети гарантийных, страховых, хеджевых фондов и их инструментов, что позволяет компенсировать риски при сельскохозяйственном кредитовании [12, с.232].

Подобное Агентство, целью которого является регулирование господдержки сельскому хозяйству, было создано в Молдове (2016).

Учитывая важность аграрной сферы в экономике страны, также следует рассмотреть возможность создания подобного Агентства при НБТ.

2. *Вывод просроченной задолженности перед банками на рынок имущественных обязательств.* В целях укрепления финансового положения банков и других кредитных организаций, перед которыми заемщики (в том числе сельхозпроизводители) имеют большие размеры просроченной задолженности по кредитам, с учетом опыта Китая [11, с.46], предлагается изучить вопрос о переводе этой задолженности для продажи на рынок имущественных обязательств.

3. *Повышение сберегательного поведения.* Обоснованно отмечается, что в условиях стабильности внешней среды (которая серьезно влияет на развитие небольшой экономики Таджикистана) внутренняя макроэкономическая стабильность и доверие к установленной бизнес-среде имеют решающее значение для продвижения финансовой доступности и стимулирования внутренних сбережений субъектов хозяйствования. Устойчивая политическая и институциональная основа позволит сократить утечку внутренних сбережений за рубеж, которые могли бы использоваться для внутреннего инвестирования [5, с.28].

В настоящее время сбережение денежных доходов значительной части населения производится не на формальной уровне (в банковские, страховые и пенсионные продукты, ценные бумаги и пр.), а, как правило, неформально, часто в

рискованные активы (новые квартиры, дома, домашний скот и пр.). Это свидетельствует о том, что отсутствие удобных сберегательных и инвестиционных продуктов снижает финансовый потенциал источников сельскохозяйственного финансирования.

Массовое использование населением и бизнесом формальных финансовых институтов и продуктов может стать возможным при реализации регулируемыми органами (в том числе НБТ) целенаправленной стратегии по развитию финансовой системы и укреплению доверия к ней, а также повышению финансовой грамотности населения, предложении безопасных и прозрачных сберегательных продуктов, снижении расходов по денежным переводам мигрантов и пр. Это предполагает создание и реальное функционирование рынка ценных бумаг и валютного рынка, проведение независимых биржевых котировок ценных бумаг, развитие рынка страхования (включая сельскохозяйственное страхование) и долгосрочного финансового рынка, облегчение внесудебного разрешения споров.

Как известно, повышение уровня сбережения хозяйствующих субъектов и активность внешних инвесторов стимулируются, прежде всего, факторами, которые порождают уверенность в стабильности экономики и осуществляемой государством экономической политики, в надежности институтов и инструментов, в которых сохраняются сбережения, безусловной защите государством прав собственности на имущество и инвестиции, развитости и предсказуемости судебных механизмов, а также в эффективности деятельности государственных органов, осуществляющих регулирование в сфере защиты сбережений и привлечения инвестиций.

К таким факторам стимулирования долгосрочных сбережений могут быть, в частности, отнесены:

а) модернизация фонда страхования вкладов (что способствует укреплению доверия к банковской системе, повышению уровня сбережений населения и хозяйствующих субъектов), включая: использование средств фонда также для санации находящихся на стадии банкротства кредитных организаций; осуществление совместно с НБТ функций по оценке рисков, осуществлению функций раннего вмешательства в деятельность финансово ослабленных кредитных организаций и пр.; автоматизацию страховых выплат; инвестирование средств фонда в высокодоходные ценные бумаги;

б) проведение серьезных реформ в сфере рынка государственных облигаций, рынка ценных бумаг и биржевой торговли; развитие рынка корпоративных ценных бумаг, в том числе в целях восстановления деятельности проблемных банков; разрешение Фонду социальной защиты, Амонатбанку и иным государственным предприятиям хранить свободные денежные средства в высокодоходных ценных бумагах; повышение доходности казначейских ценных бумаг;

в) создание условий для развития рынка страхования, включая страхование сельскохозяйственных рисков – урожая, заложенного имущества и пр. (что снизит кредитные риски кредиторов и сельскохозяйственных производителей), рынка пенсионного страхования (что стимулирует создание негосударственных пенсионных фондов);

г) содействие развитию долгосрочного доступного жилищного кредитования;

д) в целях стимулирования экспорта модернизация системы возмещения НДС при экспорте, установление упорядоченной процедуры возврата НДС по запросам ниже определенного порога.

4. *Укрепление кредитной системы.* Банковская система Таджикистана имеет сравнительно низкие показатели, что, в том числе, сокращает возможности для развития сельскохозяйственного кредитования. Как отмечалось, в определенной степени это связано с жесткой политикой регулятора – Национального банка Таджикистана. В связи с этим было бы желательно в перспективе не допускать резкого изменения политики регулятора, в том числе в направлении ухудшения финансового состояния и банкротства крупнейших банков страны, а также реализовать меры по развитию банков и иных субъектов кредитной системы, упростить обменные валютные операции и процедуры перевода денежных средств мигрантов в Таджикистан, исключить экономически необоснованное ограничение деятельности банков, в том числе на иностранных рынках.

Вместе с тем, увеличение активов кредитных организаций, привлечение ими сбережений населения и кредитов иностранных банков и иные подобные меры сдерживаются бедностью населения и невысоким уровнем его доверия к банкам, низкими доходами сельских жителей, низкими рейтингами кредитных организаций и прочими факторами.

К тому же кредитные организации, выдающие сельскохозяйственные кредиты, в сравнении с другими кредиторами имеют относительно более высокие затраты, обусловленные большим количеством мелких сельских заемщиков, сравнительно длительными сроками кредитов, сложным залоговым обеспечением, высокими рисками ожидаемого урожая как основного источника погашения кредита и пр.

В этих условиях для укрепления кредитных организаций, осуществляющих сельскохозяйственное кредитование, предлагается реализовать меры институционального характера, в частности: для развития конкуренции на национальном рынке кредитных услуг упростить и смягчить деятельность ломбардов, кредитных кооперативов, кредитных союзов, иных институтов по оказанию банковских услуг (электронных платформ P2P, P2B и пр.); кредитным организациям повысить качество обслуживания населения, обеспечить максимум прозрачности своей деятельности для повышения доверия населения к банкам, в том числе повсеместно использовать стандартизированные кредитные (деPOSITные) договора, в которых должны быть четко и ясно указаны все особенности получения и возврата кредита (приема и возврата депозита), получения иных банковских услуг, размеры процентных расходов (доходов), комиссии и штрафные санкции банка и прочие параметры; обеспечить рациональное использование регулятором своих механизмов (ставки рефинансирования, обязательных резервов, разрешений и запретов для банков и пр.); расширить применение IT-технологий в банковской деятельности и предоставление клиентам услуг интернет-банкинга; для сокращения затрат при заключении кредитных договоров с сельскохозяйственными

производителями широко использовать стандартные формы кредитных договоров для различных категорий клиентов (в том числе на основе Рекомендации НБТ (2009)), с учетом видов выращиваемой продукции, в том числе принимаемой в качестве залога по кредиту; законодательно предоставить кредитным организациям и МФО статус оптовых банков сельскохозяйственного кредитования, если они заключили кредитные договора с районными (сельскими) кредитными кооперативами или кредитными союзами, освободить их от налога на прибыль в части, полученной от таких кредитов; предусмотреть оказание кредитными организациями маркетинговых услуг заемщикам (фактор целевого использования и своевременного возврата сельскохозяйственных кредитов на основании опыта СугдАгроСервис); в случае повышения финансового потенциала местных джамоатов, расширить кредитование сельскохозяйственных производителей под гарантию таких джамоатов; в случае принятия предложения о рыночном обороте прав землепользования, законодательно установить процедуры предоставления ипотечных кредитов и модельные формы таких кредитных договоров.

Смягчение банковского и иного надзора в отношении деятельности различных альтернативных форм кредитных организаций, отслеживание результатов их деятельности в течение 2-5 лет могут дать возможность привести регулирующее их деятельность законодательство в соответствие с рыночными реалиями (с учетом интересов кредиторов и заемщиков).

Кроме того, процентные ставки по сельскохозяйственным кредитам связаны со ставкой рефинансирования НБТ: при низких размерах ставки НБТ проценты по кредитам могут снижаться. Сегодня ставка НБТ составила 13% (с 01.11.2022) (как в Кыргызстане – 13%, в то время как в Казахстане – 16%, Узбекистане – 15%, а в России – 7,5%). Вместе с тем в 2022 г. резко повысились ключевые ставки Европейского центрального банка (до 2,5%), ФРС США (4,5%), Банка Англии (4,5%), что связано с таргетированием инфляции и не стимулирует расширение кредитования экономики (в современных условиях Таджикистана увеличивает возможности банков по привлечению внешних кредитов с приемлемыми процентами).

Расширяя применение IT-технологий в банковской сфере, в частности для обеспечения возврата кредитных средств кредитные организации кроме собственных электронных баз данных и получения сведений о кредитной истории своих клиентов должны получить доступ к актуальным базам данных центральных и местных государственных органов (например, о государственной регистрации земельных участков и недвижимого имущества, о регистрационном учете граждан Таджикистана, об уплате налогов и иных обязательных платежей, об импорте и экспорте продукции, о данных «Электронный город», по данным статистики и пр.).

5. Всемирная поддержка создающихся альтернативных форм сельскохозяйственного кредитования.

Сельскохозяйственное кредитование в Таджикистане может быть осуществлено альтернативными кредитными организациями, в частности посредством

кредитных кооперативов, кредитных союзов и пр., регулируемых и не регулируемых национальным законодательством.

1) Коммерческие и некоммерческие *кредитные кооперативы* могут быть созданы согласно Закону РТ «О кооперативах», некоммерческие *кредитные союзы* – согласно Закону РТ «О кредитных союзах».

Общий анализ указанных законов определил, что регулирование деятельности кредитных кооперативов (далее – КК) и кредитных союзов (далее КС) серьезно осложнено и зарегулировано, в частности: (1) создаются в форме юридического лица, каждый их член несет ответственность в размере своего вноса; (2) капитал формируется из взносов их членов и иных доходов; (3) для управления создаются 3 органа (для КК общее собрание, наблюдательный совет и правление; для КС общее собрание, кредитный комитет и ревизионная комиссия). Кроме того, выявлены несоответствия, в частности, КК создается не менее чем 3 лицами, однако каждый член не имеет права владеть более 30% паев кооператива, правление в своем составе имеет не менее 2 членов.

То есть, возможно, правильное регулирование указанных и иных организаций, которые массово могли бы оказать содействие в сельскохозяйственном кредитовании мелких производителей, практически приравнено к регулированию деятельности крупных акционерных банков. В том числе, поэтому такие формы кредитных организаций фактически оказались не востребованным в Таджикистане, что требует осмысления сложившейся ситуации и максимального упрощения регулирования.

Примером довольно эффективной деятельности кредитного союза является Согдийская агро-служба (САС) (создана в 2002 г. 365 акционерами-ДФХ с совокупной площадью земли приблизительно в 1200 га) как акционерное общество в рамках проекта МВФ по разработке модели фермерских владений.

Целью создания САС был поиск альтернативных форм кредитования фермеров по оказанию финансовых и нематериальных услуг производителям хлопка. САС был одним из первых кредиторов, которые предоставляли кредиты ДФХ наличной форме, а не в виде 100% ресурсов. Размеры кредитов составлял в среднем около \$8,000. При падении прибыльности хлопкового производства у большинства заемщиков, САС стал усиленно способствовать диверсификации и производству другой продукции. В 2006 г. такими продуктами стали сушеные помидоры и иные продукты для экспорта в Турцию, соя для употребления в пищу и изготовления масла, арахис, сладкая или мелкая кукуруза для экспорта [4, с.80-81].

С учетом опыта других стран, например, Германии, для модернизации деятельности кредитных кооперативов и кредитных союзов на них можно было бы распространить следующие принципы райффайзеновских кооперативов, сложившихся в начальный период их формирования:

- взаимная неограниченная (солидарная или субсидиарная) или ограниченная ответственность членов по обязательствам КК и КС;
- производственное назначение выдаваемых ссуд;
- обслуживание только членов кооператива (союза);

- территориальное ограничение на деятельность кооператива (союза) в течение первых 5-10 лет;

- почетный и безвозмездный характер функции управления кооперативом (союзом) для его члена [9, с.77-79].

В случае финансового укрепления, такие КК и КЮ могли бы оказывать полноценные кредитные услуги, в первую очередь в дальних районах страны, а также в случае успешной деятельности – со временем трансформироваться в обычные универсальные банки.

2) С учетом современных финансовых технологий развитию сельскохозяйственного кредитования могла бы содействовать поддержка новых институциональных форм банковской деятельности – технологии краудлендинга и краудинвестинга в форме электронных платформ (P2P/P2B-кредитование и пр.), которые аккумулируя свободные денежные средства тех же сельских жителей, а также иных внутренних и внешних инвесторов, могут облегчить доступность кредитных средств.

При этом вместо зарегулированных традиционных кредитных организаций в качестве посредника между физическими лицами – кредиторами и потенциальными заемщиками выступает веб-площадка, признаками которой являются:

- отсутствие многочисленных бюрократических ограничений;
- техническая простота доступа к возможностям интернет-ресурса;
- фактическое отсутствие законодательной базы, которая, по сути, несет в себе мощные и далеко не всегда обоснованные ограничения свободной конкуренции. Заемщик самостоятельно устанавливает ту ставку процента, которую он готов выплачивать. Кредиторы при этом либо соглашаются на нее, либо отказывают ему в финансировании. Площадка берет комиссию за использование ресурсов (как правило, не более 5%) [6].

Для примера: с 2020 г. в России принят закон, регулирующий деятельность таких инвестиционных платформ.

По имеющимся сведениям, в Таджикистане исследование таких инвестиционных платформ начато специалистами Алиф-банка. Изучение опыта других стран, в том числе России, могло бы стимулировать законодательное оформление деятельности этих платформ в Таджикистане.

3) Предусмотреть кредитование сельского хозяйства посредством местных КК и КС в случаях выделения бюджетного кредитования, финансовой помощи международных и иностранных организаций, что, с одной стороны, сокращает административные и иные расходы, с другой стороны – позволяют обеспечить местный контроль за целевым использованием выделенных средств и их возвратом.

Важным источником пополнения ссудного капитала и инвестиций в сельскохозяйственное производство могли бы стать *денежные переводы трудовых мигрантов*, в настоящее время на 90% используемые для текущего потребления семей мигрантов или рискованные инвестиции (строительство домов, закупку скота для откорма и пр.). Х.У.Умаров и П.О.Шарифов правильно считают, что: «...

денежные переводы трудовых мигрантов из-за рубежа являются одним из основных источников валютного поступления в экономику страны и роста денежного предложения экономики» [10, с.31].

Осторожная и аккуратная работа с трудовыми мигрантами и/или их семьями по целевому сбережению и использованию их денежных средств могло бы привлечь серьезные для Таджикистана объемы сбережений в ссудный капитал кредитных организаций. Подобного рода банковские продукты (депозиты и кредиты) с использованием средств трудовых мигрантов ранее использовались в Агроинвестбанке, банке «Эсхата».

6. *Широкое использование IT-технологий кредитования.* Переход от традиционного оказания кредитных услуг к цифровому банку – общемировой тренд, включающий цифровую трансформацию финансовой сферы, системное и поступательное внедрение новых финансовых технологий. Гибкость, инновационность и скорость внедрения технологических изменений являются сегодня одними из главных факторов конкурентоспособности для компаний финансового сектора. Для банковского сектора развитие электронного бизнеса не просто новый дополнительный банковский сервис, а стратегическое направление их деятельности. Переход к электронному способу ведения бизнеса – одна из самых значительных тенденций в современном банковском деле [3].

В Таджикистане новые, преимущественно электронные виды безналичных расчетов, распространяются намного медленнее, чем в других странах, что обуславливает высокие обороты наличных средств вне банков, невысокие скорость и число оборотов денежной массы. Кроме того, задержки в решении финансовых вопросов означают потери для фермеров, если производственные ресурсы или сельхозтехника не могут быть приобретены и использованы вовремя.

Переход кредитных организаций на широкое применение компьютерных технологий приводит к изменению отношений банк-клиент и переходу их на новые формы. Это, несомненно, уже отразилось на качестве и методах банковского обслуживания, в значительной степени сказалось на точности банковского документооборота, улучшило денежные взаиморасчеты между клиентами банка, ускорило информированность клиентов о банковских услугах, расширило клиентскую базу банков, сократило временные и денежные затраты на осуществление необходимых банковских бизнес-процедур, и, в конечном итоге, привело к увеличению видов оказываемых денежных услуг и повышению доходов банков.

Серьезное расширение перечня услуг в финансовой сфере способствует интенсивному внедрению цифровой экономики в банковской отрасли любой страны, которая совместно с фискальными органами является лидером по внедрению инновационных технологий и цифровых сервисов для клиентов.

Количество цифровых банков в мире растет, при этом в достаточно развитых банковских системах наилучшие результаты показывают организации, у которых отсутствуют собственные офисы и банкоматы. В России, например, Тинькофф-банк в своей деятельности обходится минимальным числом стационарных структурных подразделений, переводя на электронные формы во временном формате

24/7 практически все отношения с клиентами. В Сбербанке около 50% решений, которые ранее принимались людьми, сегодня принимаются роботами [2].

Теперь оказание такой услуги как сельскохозяйственное кредитование, включая согласование и заключение кредитных договоров, решение вопросов обеспечения кредита, а также предоставление самих кредитных средств банками, территориально удаленными от своих клиентов, может быть осуществлено электронным образом в режиме реального времени, в том числе посредством электронного банкинга.

В Таджикистане, где большая часть населения проживает в сельской местности, имеются экономические и технические сложности в обеспечении доступа к интернету, в частности, низкие скорости обмена информацией, в процессе развития рынка банковских электронных услуг должны учитываться должны учитываться не только технические факторы, но и менталитет населения.

Литература

1. Ашуров И.С. Аграрная реформа Республики Таджикистан (теория, методология, проблемы и решения): дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Ашуров Ихтиер Саидович. – М., 2008. – 276с.
2. Королева А. У банков появились грозные конкуренты [Электронный ресурс] // Эксперт. – 2015. – №29. – Режим доступа: <http://expert.ru/2015/03/27/bankiuvidele-konkurentov>
3. Полянин А.В., Долгова С.А. Современные тенденции электронного бизнеса в банковском секторе [Электронный ресурс] // ЕГИ. – 2018. – №3 (21). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>
4. Серова Е.В. Сельскохозяйственный кредит и перспективы его развития в России. – М.: ИЭПП, 2000. – 133 с.
5. Таджикистан: Расширение возможностей финансирования в сельской местности / Отчет ФАО. – 2006. – №11. – 205 с.
6. Таджикистан. Экономический меморандум по стране. Содействие потенциалу роста Таджикистана – Вашингтон: Группа Всемирного банка, 2019. – 124 с.
7. Титов И. Что такое краудлендинг? Особенности, виды, плюсы и минусы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ardma.net>
8. Улучшение доступа к сельскохозяйственным финансам. Сельское хозяйство Таджикистана: Записка об отраслевой политике №3. – Вашингтон: Всемирный банк, 2008. – 23 с.
9. Умаров Х. Таджикистан: земельная и аграрная реформы. – Душанбе: ФАО, 2005. – 135 с.
10. Умаров Х.У., Шарифов П.О. Монетарные факторы экономического развития в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана. – 2022. – №1. – С.29-38.
11. Цзя Сун Банковская система в ходе экономической реформы в КНР (конец XX – начало XXI): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Цзя Сун. – М., 2019. – 191 с.
12. Шарипов Б.М. Роль формирования полной архитектуры финансового рынка Таджикистана в изменении модели национальной экономики // Таджикистан и современный мир. – Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2017. – №3(53). – С.232-233.
13. Шокиров Р.С. Институциональные основы совершенствования рыночных отношений в аграрном секторе национальной экономики: методология, теория и практика: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Шокиров Равшан Сидикович. – Душанбе, 2021. – 338 с.

**INSTITUTIONAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
AGRICULTURAL LENDING**

Sultanov Zubaidulo

Doctor of Economic sciences, professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 54 59; (+ 992) 93 520 28 70 (m)
Sulton42@mail.ru

Ismailova Shakhnoz Shavkatovna

Competitor for a degree of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734001, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 105
Ph.: (+992 44) 600 90 19
shakhnoz.ismailova@mail.ru

In the article, the main directions for the development of agricultural lending in the conditions of modern Tajikistan are defined. The goal of lending development is to ensure the most complete credit provision for agricultural producers, based on the reduction of social costs in general and transaction costs for credit organizations and borrowers in particular when obtaining and using credit funds in agricultural production.

The following directions for the development of agricultural lending have been proposed: financing of agricultural development tasks based on the principles of public-private partnership; consolidation of the agricultural credit system; bringing to the market of property obligations of overdue debts of agricultural entities to credit institutions; increasing savings behavior by stimulating savings; strengthening the existing credit system; support for alternative forms of lending to agricultural production; widespread use of IT lending technologies. Particular attention is paid to the development of the institutional aspects of the credit infrastructure formed in the Republic of Tajikistan.

Keywords: agricultural credit; governmental support; bank; other credit organization; assistance from development partners; credit risks; main directions of development.

**ҶАНБАҶОИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ ИНКИШОФИ ҚАРЗДИҲӢ
ДАР СОҶАИ КИШОВАРӢ**

Султонов Зубайдуло

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи молия ва қарзи
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59; (+ 992) 93 520 28 70 (м)
Sulton42@mail.ru

Исмоилова Шаҳноз Шавкатовна

Унвонҷӯи кафедраи молия ва қарзи
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734001, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 44) 600 90 19
shakhnoz.ismailova@mail.ru

Дар мақола самтҳои асосии инкишофи қарздиҳии кишоварзӣ дар шароити Тоҷикистони муосир баррасӣ шудаанд. Мақсади инкишофи қарздиҳӣ аз таъмини бештар пурраи истеҳсолкунандагони кишоварзӣ иборат аст, ки ба камшавии хароҷоти ҷамъиятӣ дар маҷмуъ ва хароҷоти трансамалиётӣ ташкилоти қарзӣ ва қарзгирандагон, аз ҷумла хангоми гиритан ва истифода бурдани воситаҳои қарзӣ дар истеҳсолоти кишоварзӣ робита дорад.

Самтҳои зерини инкишофи қарздиҳии кишоварзӣ пешниҳод гардидаанд: маблағгузориҳои вазифаҳои инкишофи кишоварзӣ дар асоси принципҳои ҳамшарикӣ давлатӣ-хусусӣ; муттаҳидшавии низомии қарздиҳии кишоварзӣ; ба бозори уҳдадорӣ амволи баровардани қарзи муҳлатгузаштаи субъектҳои кишоварзӣ дар назди ташкилоти қарзӣ; болоравии рафтори пасандозӣ ба воситаи ҳавасмандсозии пасандозҳо; мустақамсозии низомии қарзии амалкунанда; дастгирии шаклҳои алтернативии қарздиҳии кишоварзӣ дар истеҳсолот; истифодаи васеи ИТ-технологияҳои қарздиҳӣ. Таваҷҷуҳи махсус ба рушди ҷанбаҳои институтсионалӣ дар инфрасохтори қарзие, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ташаккул ёфтааст, дода мешавад.

Калидвожаҳо: қарздиҳии кишоварзӣ; дастгирии давлатӣ; бонк; ташкилоти қарздиҳии дигар; ёриҳои ҳамшарикон оид ба рушд; хатарҳои қарзӣ; самтҳои асосии инкишоф.

УДК 331.91:327

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО
РЫНКА ТРУДА И ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЕАЭС**

Крыжанова Лариса Степановна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической теории
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Ельцина
720000, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44
Тел.: (+996 555) 04 20 02; (+996 312) 21 61 08
krvzhanova@mail.ru

Плоских Елена Викторовна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической теории
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Ельцина
720000, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44
Тел.: (+996 550) 95 08 05; (+996) 772 53 00 54
elena_ploskih@mail.ru

Плоских Виктория Васильевна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и культурологии
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Ельцина
720000, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44
Тел.: (+996 550)35 04 94
vikentie@rambler.ru

В статье рассматриваются приоритетные стратегические задачи: формирование единого, экономического, информационного, правового, образовательного пространства, развитого рынка жилья, – решение которых необходимо для межгосударственной интеграции национальных рынков труда. Выявлены различия в экономическом развитии стран ЕАЭС. Показано, что для России, Беларуси и Армении характерны следующие отрицательные показатели демографической динамики: депопуляция; низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности; низкий показатель продолжительности жизни, в первую очередь у мужской части населения, и старение населения. В этих странах наблюдаются процессы суженного режима воспроизводства населения, и это является основной причиной дефицита в рабочей силе. Кыргызстан же среди стран-членов ЕАЭС – единственная трудоизбыточная страна с

расширенным режимом воспроизводства населения, где предложение рабочей силы превышает спрос на нее.

Анализируется численность рабочей силы и уровень безработицы в странах ЕАЭС, и в целом, по результатам исследования наблюдается положительная динамика. Рассматриваются уровень и качество жизни населения, характеризующиеся среднемесячной номинальной заработной платой, которая повышается во всех государствах Евразийского экономического союза.

Внутренний валовой продукт (ВВП) стран ЕАЭС растет с каждым годом, что подтверждает правильность вектора развития этого союза. Объем внешней торговли товарами Евразийского экономического союза (со странами вне ЕАЭС) увеличился, оборот вырос, при этом, как отмечают авторы, расширились объемы и экспорта, и импорта.

Предлагаются стратегические цели формирования межгосударственной интеграции национальных рынков труда.

Ключевые слова: страны ЕАЭС; единое экономическое пространство; геополитические задачи; экономические показатели; формирование единого образовательного пространства.

В настоящее время социально-экономические преобразования в странах ЕАЭС, особенно в сфере трудовых отношений, осуществляются достаточно медленными темпами, чем это было задумано, что во многом обусловлено недостаточной разработанностью научных основ выбора того или иного варианта стратегии интеграции экономик. В связи с этим необходимо конкретизировать определенные стратегические цели при формировании оптимального варианта единого рынка труда и интеграционного развития стран ЕАЭС на будущее.

На наш взгляд, главными стратегическими целями формирования межгосударственной интеграции национальных рынков труда являются: устойчивость социально-экономического развития на основе сбалансированности национальных рынков труда за счет межстранового перераспределения рабочей силы, поддержание высокого уровня занятости в каждой из стран-членов ЕАЭС, приоритетная социальная направленность, обеспечивающая мировые стандарты качества жизни, повышение качества, конкурентоспособности и профессиональной мобильности, создание условий для развития главной производительной силы общества – человека [11, с.208, 220, 231].

В числе приоритетных определены следующие стратегические задачи: формирование единого экономического, информационного, правового, образовательного пространства, развитого рынка жилья.

Для создания общего рынка труда необходимы:

- унификация соответствующих нормативно-правовых актов;
- разработка унифицированного законодательства о труде, занятости и социальном страховании и регулировании социально-трудовых отношений;
- организация эффективно действующей информационной системы, определяющей мониторинг свободных рабочих мест.

Единое образовательное пространство предполагает:

- согласованные государственные стандарты по образованию;
- создание межгосударственных центров по профобучению;

- обмен студентами;
- разработку программы размещения рабочих мест с расчетом совокупной потребности, а также демографического прогноза.

Социальная направленность требует:

- реализации Закона «О социальном партнерстве»
- использования принципов социального партнерства «трипартизма».
- разработки единого Классификатора профессий рабочих и должностей служащих;
- разработки механизма начисления общего стажа работы [11, с.208, 220, 231].

Отмечая, что, однородность единого экономического пространства предполагает наличие условий для свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, мы полагаем, что такие условия создаются при обеспечении минимума налоговых, таможенных, валютно-финансовых препятствий переводу капиталов, перемещению рабочей силы, товарообменным сделкам.

Основополагающее значение для нормального функционирования межстранового рынка труда имеет формирование единого информационного пространства, которое обеспечит условия для беспрепятственного и оперативного обмена информацией в сфере занятости, рынков труда, трудовых отношений, доступа к ней всех субъектов хозяйственной деятельности. Создание информационных центров с учетом цифровизации по вопросам трудоустройства, развитие единой системы компьютерных коммуникаций для постоянного обмена необходимой информацией создают условия для эффективного перераспределения и использования трудовых ресурсов в рамках интегрируемых стран.

В ЕАЭС входит пять стран:

➤ Российская Федерация вступила в союз 01.01.2015 года. Членство в союзе дает России сбалансированность экспорта и импорта, даже в условиях растущих геополитических запретов.

➤ Белоруссия вступила в союз 01.01.2015 года. Принимает активное участие в деятельности союза. Борется за снятие барьеров во взаимной торговле, реализовала немало удачных инвестиционных проектов, развивает транспорт и логистику.

➤ Казахстан вступил в союз 01.01.2015 года. Принимает участие в торговле на общем рынке, который в одиннадцать раз больше республиканского. Имеет самую высокую долю транспортных услуг в экспорте коммерческих услуг среди других членов союза.

➤ Армения вступила в союз 2.01.2015 года. Увеличилась динамика внешней торговли, выросли объемы инвестиций извне, в страну пошли большие трансфертные притоки.

➤ Кыргызстан вступил в союз 12.08.2015 года. Работает с геоэкономическими векторами всей Центральной Азии. После вступления в союз

стало заметно совершенствование инвестиционного климата на территории республики [3, с.5].

Страны таможенного союза создали зону свободной торговли. Она была необходима для построения взаимоотношений между партнерами по внешней торговле на взаимовыгодных основах. Целью создания такой зоны была отмена на продажу товаров таможенного союза в тех странах, которые принимают в ней участие, пошлин, сборов и налогов, для облегченного развития сотрудничества. В то же время существует много проблем и препятствий для развития данного сотрудничества.

Но, как показывает практика, появление подобных проблем только укрепляет позицию ЕАЭС, заставляя находить новые пути выхода из сложившейся ситуации.

На территории ЕАЭС сняты таможенные границы между государствами-членами, применяются нормы единого Таможенного кодекса, действуют Единый таможенный тариф, единая система внешнеторгового и таможенного регулирования, а также единые технические регламенты.

На начало 2022 года численность населения стран, участвующих в ЕАЭС, составила 184 млн. человек (табл.1.) [2].

Таблица 1

Численность населения стран ЕАЭС на начало 2022 г.

Страна	Численность населения, млн человек	Доля в интеграционном объединении, %
Россия	145,5	79,1
Казахстан	18,8	10,6
Беларусь	9,2	5
Киргизия	6,7	3,7
Армения	2,9	1,6
Всего	184	100,0

Источник: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/statistical_yearbook.php

На Россию, которая является инициатором организации этого интеграционного сотрудничества, приходится примерно 80% демографической динамики всего ЕАЭС как с точки зрения численности населения, так и с точки зрения геополитического влияния. Далее идут Казахстан (10%), Беларусь (5%), Кыргызстан и Армения в совокупности составляют 5% от общей численности данного интеграционного объединения [2].

Мировая практика показывает, что чем более развита экономика страны, больше в ней природных ресурсов, чем более высок научно-технический и интеллектуальный потенциал, тем больше возможностей и вариантов в отношении формирования ее как экономического ядра.

Закономерность выделения России как интеграционного ядра в рамках ЕАЭС, в том числе в процессе формирования трудовых отношений, определяется следующими факторами: лидерство в осуществлении экономических реформ; наличие обширного экономического пространства и емкого внутреннего рынка; лучшее состояние экономики; успешное и опережающее развитие внутреннего национального рынка труда; потребность в привлечении дополнительной рабочей силы; сложившаяся инфраструктура; культурная и языковая общность; сложившаяся информационная система [2].

Таблица 2

**Городское и сельское население на 1 января 2022 года)
(в процентах к общей численности населения)**

Страна	Городское население	Сельское население
Россия	74,8	25,2
Беларусь	78,1	21,9
Армения	63,9	36,1
Казахстан	61,5	38,5
Киргизия	35,4	64,6
ЕАЭС	71,9	28,1

Источник: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/statistical_yearbook.php

Из всех стран-членов ЕАЭС Кыргызстан является наиболее аграрно-патриархальной страной, так как в селе проживает около 65% населения страны, и около 30% из них тем или иным образом вовлечены в аграрный сектор экономики [1, с.12].

Исторический опыт развитых стран показывает, что чем выше доля городского населения, по сравнению с сельским, тем активнее процессы урбанизации, тем быстрее и эффективнее развивается производство, вовлекая новую рабочую силу из сельских регионов. Как видно из табл.2, Россия, Беларусь, Казахстан и Армения имеют более высокие шансы для развития производства, с одной стороны, но с другой – в этих странах наблюдаются процессы суженного режима воспроизводства населения, и это является основной причиной дефицита в рабочей силе. Кыргызстан же среди стран-членов ЕАЭС, единственная трудоизбыточная страна с расширенным режимом воспроизводства населения, где предложение рабочей силы превышает спрос на нее [11, с.4, 48].

Таким образом, можно констатировать, что ЕАЭС представляет собой в политико-демографическом и экономическом отношении «двухуровневую структуру», что формирует различные векторы развития стран-членов.

Численность рабочей силы в странах ЕАЭС на начало 2021 года составила 93 631 тыс.чел.(табл.3), по сравнению с 2017 г. показывает сокращение на 6 329 тыс.чел. Уменьшение численности происходит за счет России и Беларуси, где

наблюдается отрицательный естественный прирост населения. В Казахстане и Кыргызстане численность рабочей силы возрастает пропорционально росту численности населения за счет превышения показателей рождаемости над смертностью [2, с. 23, 26].

Таким образом, на изменение численности рабочей силы оказывают влияние естественный прирост населения, формирующийся под влиянием изменений рождаемости и смертности населения, а также уровень миграции населения.

Таблица 3

Численность рабочей силы, тыс. человек., ЕАЭС

	2017	2018	2019	2020	2021
ЕАЭС	94 263,9	94 302,8	93 643,5	93 077,2	93 631,0
Россия	76 285,4	76 190,7	75 397,9	74 922,7	75 349,9
Беларусь	5 195,2	5 141,6	5 122,4	5 091,6	5 047,5
Армения	1 230,7	1 293,8	1 318,1	1 286,7	1 296,3
Казахстан	9 027,4	9 138,6	9 221,5	9 180,8	9 256,8
Кыргызстан	2 525,2	2 583,7	2 583,6	2 595,4	2 680,5

Источник: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/statistical_yearbook.php

Уровень безработицы по ЕАЭС в 2021 году составил 5% численности рабочей силы, в том числе в Армении – 15%, Беларуси – 4%, Казахстане – 4,9%, Кыргызстане – 5,8%, России – 4,9%. В целом общая численность безработных, зарегистрированных в службах занятости населения стран Евразийского экономического союза, составила более 1,2 млн человек [2, с. 27-28.]

Таблица 4

Уровень безработицы, в % (в соответствии с критериями МОТ, в %)

	2017	2018	2019	2020	2021
ЕАЭС	5,4	5,0	4,8	5,8	5,0
Армения	17,8	19,0	18,3	18,2	15,0
Беларусь	5,6	4,8	4,2	4,0	4,0
Казахстан	4,9	4,9	4,8	4,9	4,9
Кыргызстан	6,9	6,2	5,5	5,8	5,8
Россия	5,2	4,8	4,6	5,8	4,9

Источник: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/statistical_yearbook.php

В ЕЭК отмечают сокращение количества безработных на 69,7% по сравнению с аналогичным периодом 2020 года. В 2020 году было зарегистрировано свыше 4 млн. безработных, из них в России – свыше 3,6 млн,

Казахстане – 227 тысяч, Кыргызстане – 78,7 тыс., Армении – 60,2 тыс., Беларуси – 9,1 тысячи [2, с. 27-28].

Евразийская экономическая комиссия – постоянно действующий наднациональный регулирующий орган Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – обнародовала статистические данные, согласно которым численность безработных, зарегистрированных в службах занятости населения, в государствах ЕАЭС на конец февраля 2022 года составила 984,6 тысячи человек. По сравнению с аналогичной датой 2021 года численность безработных, зарегистрированных в службах занятости населения, по ЕАЭС сократилась на 61,6% [2, с.29].

В процентном отношении численность безработных на конец февраля 2022 года составила 1,1% численности рабочей силы. В 2021 году этот показатель составлял 2,8%, что показывает положительную динамику снижения безработицы.

Уровень и качество жизни населения характеризует среднемесячная номинальная заработная плата, которая в 2021 году по сравнению с 2020 годом увеличилась во всех государствах Евразийского экономического союза.

Самые высокие темпы роста как номинальной, так и реальной заработной платы зафиксированы во всех странах ЕАЭС, кроме Кыргызстана. Размер среднемесячной номинальной зарплаты составил от 23,9 тысяч сомов в Кыргызстане (228 долларов США) [12, с.15-16], до 60,9 тысяч рублей в России (777 долларов США) [2, с.28, 30].

Таблица 5

**Среднемесячная номинальная заработная плата,
(в долл. США)**

	2017	2018	2019	2020	2021
Армения	344	358	380	388	405
Беларусь	426	476	523	510	568
Казахстан	463	472	488	516	588
Кыргызстан	228	239	247	245	228
Россия	671	699	740	714	777

Источник: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/statistical_yearbook.php

В 2022 году Евразийской экономической комиссии и странам ЕАЭС удалось обеспечить макроэкономическую стабильность.

К концу 2022 года ЕЭК собрала краткие итоги прошедшего года [3, с.2]:

- ВВП ЕАЭС составил \$1,7 трлн за 9 месяцев (98,8% к уровню аналогичного периода прошлого года). По итогам года спад ВВП может составить порядка 2,2-2,9% г/г.

- Объем взаимной торговли в ЕАЭС достиг \$67 млрд за 10 месяцев и увеличился на 13,2% г/г. Ожидается, что доля платежей в национальных валютах во взаимных расчетах по итогам года составит порядка 80%.

- Производство сельскохозяйственных товаров в ЕАЭС составило около \$140 млрд. за 10 месяцев и увеличилось более чем на 5%. Выросло промышленное производство, достигнув к ноябрю \$1,3 трлн.

- Инвестиции в основной капитал за 9 месяцев составили \$267,4 млрд, что на 5,3% больше уровня прошлого года.

Численность безработных, зарегистрированных в службах занятости, на конец октября была меньше, чем год назад, на 19,6% [3, с.26-27].

Валовой внутренний продукт (ВВП) стран ЕАЭС по итогам 2021 года достиг 2 066,8 млрд. долл. (104,6% к уровню 2020 г.), увеличиваясь с каждым годом (табл.6) [2, с.38-39].

Таблица 6

Валовой внутренний продукт, млрд. долларов США

	2017	2018	2019	2020	2021
ЕАЭС	1 815,3	1 920,7	1 962,0	1 745,1	2 066,8
Армения	11,5	12,4	13,6	12,6	13,9
Беларусь	54,7	60,0	64,5	60,8	68,2
Казахстан	166,8	179,3	181,7	171,1	197,1
Кыргызстан	7,7	8,3	8,9	7,8	8,7
Россия	1 574,6	1 660,7	1 693,3	1 492,8	1 778,9

Источник: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/statistical_yearbook.php

Численность населения, по последним подсчетам, произведенным в 2021 году, составила 184 млн. человек. При этом уровень безработицы составил 4,8%, что на 0,6% ниже общемирового показателя и на 1,9% ниже европейского (ЕС). В рамках общего рынка Евразийского экономического союза производится добыча более 600 млн. тонн нефти и 750 млрд. куб. м. газа, общая выработка электроэнергии превышает 1 300 млрд. кВт [2, с.38-39].

По итогам 2021 года объем внешней торговли товарами Евразийского экономического союза (со странами вне ЕАЭС) составил 844,2 млрд.долл., в том числе, экспорт – 525,7 млрд. долл., импорт – 318,5 млрд. долл. По сравнению с 2020 годом оборот вырос на 35,1%, при этом экспорт увеличился на 44,1%, а импорт на 22,6%, или на 58,7 млрд. долл. [2, с.149-150].

Увеличение объемов экспорта товаров ЕАЭС в 2021 году в другие страны произошло за счет роста экспортных поставок товаров из Беларуси на 47,8%, России – на 47%, Казахстана – на 25,8%, Армении – на 16,8%. По сравнению с 2020 годом объем импорта товаров из стран вне ЕАЭС увеличился за счет роста импортных закупок товаров в Кыргызстане – на 60,6%, России – на 26,5%, Армении – на 14,8% и Беларуси – на 11,2% [3, с.152-153].

Основным покупателем экспортируемых ЕАЭС товаров выступал Европейский союз – 48,2% (в январе 2021 г. – 43,6%). В страны АТЭС поставлено 25,5% всех экспортированных товаров, из них в Китай – 13,2%,

Южную Корею – 4%, США – 2,6%. На страны СНГ приходится 5% экспорта ЕАЭС, из них на Украину – 2,4%, Узбекистан – 1,2% [2, с.150].

В январе 2022 года, по сравнению с январем 2021 года наиболее существенно увеличились поставки из ЕАЭС в Молдову (в 3,7 раз), Украину (+89%) и Узбекистан (+36,1%). Импортные поставки сосредоточены на странах АТЭС – 55,3% и ЕС – 25,8%. Из стран АТЭС наибольшие объемы приходятся на Китай – 33,3%. Страны СНГ в импорте ЕАЭС заняли 3,9% [2, с.153].

Опираясь на вышеприведенные экономические показатели, полагаем, что на сегодняшний день одной из главных задач является работа над экономической сплоченностью, и в условиях санкций эта работа дает неплохие результаты. Безусловно, растет взаимная кооперация. Это говорит о том, что у ЕАЭС есть чем торговать и можно обеспечить себя как продукцией сельского хозяйства, так и товарами промышленного производства. Эта сплоченность проявилась в реализации новых инновационных проектов, активизировалась работа научно-технической сферы и это дает положительные результаты.

Можно констатировать, что ЕАЭС в большей степени решает геополитические задачи, чем представляет собой реальную экономическую альтернативу на постсоветском пространстве. Необходимо учитывать, что залогом успеха ЕАЭС является обеспечение экономического роста и увеличение благосостояния населения стран-членов, сокращение разрывов в развитии между отдельными странами, а также реализация активного взаимодействия с другими интеграционными объединениями.

Создание единого правового пространства предполагает согласованную систему хозяйственного и трудового законодательства, механизма решения хозяйственных споров и исполнения международных судебных решений.

По нашему мнению, непременным условием нормального и эффективного функционирования рынка труда является формирование единого образовательного пространства. Являясь задачей первостепенной важности, оно во многом определяет успех рыночных преобразований: положение стран в современном мире все больше определяется интеллектуальным потенциалом – одним из главных факторов повышения уровня экономического развития страны. Благодаря пространственному перемещению, трудящиеся стран Содружества имеют возможность более полно удовлетворять свои потребности в получении образования, росте профессионального мастерства. Необходимой предпосылкой этого является согласованная образовательная политика, способствующая созданию благоприятных условий для получения образования в любом образовательном учреждении любого государства содружества и обеспечения признания документов об образовании на всем пространстве Содружества Независимых Государств в целом и странах, входящих в ТС и ЕЭП в частности.

Литература

1. Демографический ежегодник Кыргызской Республики. Годовая публикация 2016-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Бишкек, 2021. – 317 с. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>
2. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2022. – 189 с.
3. ЕАЭС 2023: список стран-членов и наблюдателей, взаимодействие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.puteshestvuy.com/eaes>
4. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/>
5. Женщины и мужчины Кыргызской Республики. – Бишкек: Нац. стат. комитет, 2021. – 318с.
6. Исаков К.И., Крыжанова Л.С. Национальная система высшего образования в условиях интеграции рынка труда и рынка образовательных услуг. – Бишкек: КРСУ, 2019. – 63 с.
7. Исаков К.И., Крыжанова Л.С. Особенности функционирования рынка труда и воздействие на него структурных изменений в экономике. – Бишкек: КРСУ, 2016. – 99 с.
8. Исаков К.И., Крыжанова Л.С. и др. Тенденции социально-экономического развития Кыргызстана и их воздействие на уровень жизни населения: монография. – Бишкек: КРСУ, 2015. – 72 с.
9. Крыжанова Л.С. Демографические особенности формирования и функционирования рынка труда: монография. – Бишкек: КРСУ, 2012. – 196 с.
10. Крыжанова Л.С. Рынок рабочей силы: методология исследования и особенности формирования на современном этапе. – Бишкек: КРСУ, 2012. – 210 с.
11. Крыжанова Л.С. Рынок труда. Демографические особенности формирования и функционирования // LAP LAMBERT Academic Publishing RU. – 2018. – 262 с.
12. Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2016-2020. Годовая публикация. – Бишкек, 2021.

GEOPOLITICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF A SINGLE LABOR MARKET AND INTEGRATION DEVELOPMENT OF THE EAEU COUNTRIES

Kryzhanova Larisa Stepanovna

Doctor of Economics, associate professor,
professor of the chair of economic theory
Kyrgyz-Russian Slavonic university of B. Yeltsin
720000, Kyrgyz Republic, Bishkek, st. Kieskayav, 44
Ph.: (+996 555) 04 20 02; (+996 312) 21 61 08
kryzhanova@mail.ru

Ploskikh Elena Viktorovna

Doctor of Economics, associate professor,
professor of the chair of economic theory
Kyrgyz-Russian Slavonic university of B.Yeltsin
720000, Kyrgyz Republic, Bishkek, st. Kievskaya, 44
Ph.: (+996 550) 95 08 05; (+996) 772 53 00 54
elena_ploskih@mail.ru

Ploskikh Victoria Vasilievna

Candidate of historical sciences,
associate professor of the chair of history and cultural studies
Kyrgyz-Russian Slavic university of B.Yeltsin
720000, Kyrgyz Republic, Bishkek, st. Kievskaya, 44
Ph.: (+996 550)35 04 94
vikentie@rambler.ru

The article deals with priority strategic tasks: the formation of a single, economic, informational, legal, educational space, a developed housing market, the solution of which is necessary for the interstate integration of national labor markets. Differences in the economic development of the EAEU countries are revealed. It is shown that the following negative indicators of demographic dynamics are typical for Russia, Belarus and Armenia: depopulation; low birth rate and high death rate; low life expectancy, primarily among the male part of the population, and the aging of the population. In these countries, processes of a narrowed regime of population reproduction are observed, and this is the main reason for the shortage in the labor force. Kyrgyzstan, among the EAEU member states, is the only labor-surplus country with an expanded population reproduction regime, where the supply of labor exceeds the demand for it.

The size of the labor force and the unemployment rate in the EAEU countries are analyzed, and in general, according to the results of the study, a positive trend is observed. The level and quality of life of the population, characterized by the average monthly nominal wage, which is increasing in all states of the Eurasian Economic Union, are considered.

The gross domestic product (GDP) of the EAEU countries is increasing every year, which confirms the correctness of the development vector of this union. The volume of foreign trade in goods of the Eurasian Economic Union (with countries outside the EAEU) increased, the turnover grew, while, as the authors note, the volumes of both exports and imports expanded.

Strategic goals for the formation of interstate integration of national labor markets are proposed.

Keywords: EAEU countries; single economic space; geopolitical tasks; economic indicators; formation of a unified educational space.

ЧАНБАҲОИ ГЕОСИЁСИИ ТАШАККУЛИ БОЗОРИ ЯГОНАИ МЕҲНАТ ВА РУШДИ ҲАМГИРОИ КИШВАРҲОИ ИИАО

Крижанова Лариса Степановна

Доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
профессори кафедраи назарияи иқтисодӣ
Донишгоҳи Славянии Қирғизистон ва Россия ба номи Б.Елтсин
720000, Ҷумҳурии Қирғизистон, Бишкек, кӯч. Киевская, 44
Тел.: (+996 555) 04 20 02; (+996 312) 21 61 08
krvzhanova@mail.ru

Плоских Елена Викторовна

Доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
профессори кафедраи назарияи иқтисодӣ
Донишгоҳи Славянии Қирғизистон ва Россия ба номи Б.Елтсин
720000, Ҷумҳурии Қирғизистон, Бишкек, кӯч. Киевская, 44
Тел.: (+996 550) 95 08 05; (+996) 772 53 00 54
elena_ploskih@mail.ru

Плоских Виктория Василевна

Номзади илмҳои таърих,
дотсенти кафедраи таърих ва фарҳангшиносӣ
Донишгоҳи Славянии Қирғизистон ва Россия ба номи Б.Елтсин
720000, Ҷумҳурии Қирғизистон, Бишкек, кӯч. Киевская, 44
Тел.: (+996 550) 35 04 94
vikentie@rambler.ru

Дар мақола вазифаҳои афзалиятноки стратегӣ: ташаккули фазои ягона, иқтисодӣ, иттилоотӣ, ҳуқуқӣ, таҳсилотӣ, бозори мутараққии манзил баррасӣ шудаанд, ки ҳалли онҳо ҳамгироии байнидавлатии бозорҳои миллии меҳнат зарур аст. Дар рушди иқтисодии кишварҳои ИИАО тафовутҳо ошкор шудаанд. Нишон дода шудааст, ки барои Россия, Беларус ва Арманистон нишондиҳандаҳои зерини манфӣ ва таҳарруки демографӣ хос аст: депопулятсия; сатҳи пасти таваллудшавӣ ва сатҳи баланди вафот; нишондиҳандаҳои пасти давомнокии ҳаёт, дар навбати аввал дар байни қисми мардонаи аҳоли ва пиршавии аҳоли. Дар ин кишварҳо равандҳои речаи танги истеҳсоли аҳоли ба назар мерасад ва ин сабаби аксосии камчин будани қувваи корӣ мебошад. Қирғизистон дар байни кишварҳо-аъзои ИИАО ягона кишвари аз ҷиҳати қувваи корӣ сершумор аст, ки речаи васеи истеҳсоли аҳоли дошта, пешниҳоди қувваи корӣ дар он аз талабот зиёдтар мебошад.

Миқдори қувваи корӣ ва сатҳи бекорӣ дар кишварҳои ИИАО таҳлил гардида, дар маҷмуъ аз рӯйи натиҷаҳои таҳқиқот таҳарруки мусбат ба назар мерасад.

Сатҳу сифати ҳаёти аҳоли, ки тибқи музди меҳнати миёнаи моҳонаи номиналӣ ва дар ҳамаи давлатҳои Иттиҳоди иқтисодии Авруосиёи баланд шуда истодааст, баррасӣ шуд.

Маҷмуи маҳсулоти дохилии (ММД) кишварҳои ИИАО низ ҳамасола боло рафта истодааст, ки ин дурустии самти тараққиёти ин иттиҳодно тасдиқ менамояд.

Ҳаҷми савдои берунии ИИАО (бо кишварҳои берун аз он) зиёд шуда, гардиши молҳо боло рафт ва дар баробари ин, тавре ки муаллифон тазаккур медиҳанд, ҳаҷмҳои содирот ва воридот низ зиёд гардиданд. Мақсадҳои стратегии ташаккули ҳамгироии байнидавлатӣ дар бозорҳои миллии меҳнат пешниҳод мешаванд.

Калидвожаҳо: кишварҳои ИИАО; фазои ягонаи иқтисодӣ; вазифаҳои геосиёсӣ; нишондиҳандаҳои иқтисодӣ; ташаккули фазои ягонаи таҳсилотӣ.

УДК 640.4:338.488(575.3)

**АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЕМ
ДОХОДНОСТИ НОМЕРНОГО ФОНДА ГОСТИНИЧНОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ И ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ГОСТИНИЦЫ «HYATT REGENCY DUSHANBE»)**

Хасанов Рахмонуддин Хасанович

Кандидат социологических наук,
заведующий кафедрой туризма и сервиса
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 91 740 00 43 (м.)
romario.khasanov.69@mail.ru

Раджабова Ильмира Рустамовна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой учета, анализа и аудита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел: (+992) 91 956 75 36 (м.)
rajabova@rambler.ru

С каждым годом гостиничная отрасль Республики Таджикистан совершенствуется, что способствует ее определению как одного из компонентов ВВП страны и подтверждает потенциал ее устойчивого развития. Значительно возросли показатели загруженности и стоимости размещения, широкое распространение начинают получать международные гостиничные сети. Номерной фонд является важной составляющей прибыльности гостиничного бизнеса, и поэтому разработка и реализация эффективной стратегии управления им является критическим фактором успеха. Именно от продажи номеров зависит доход гостиничного предприятия, а доход, в свою очередь, зависит от стратегии управления повышением доходности номерного фонда. Однако большое количество проблем, связанных с уровнем эффективности функционирования системы управления номерным фондом современных гостиничных предприятий, продолжают оставаться нерешенными. Результаты исследования, проведенного на примере функционирования гостиницы «HYATT REGENCY DUSHANBE», позволили выявить преимущества и недостатки в данном сегменте гостиничного бизнеса и предложить рекомендации по его оптимизации. Это может включать в себя изменение ценовой политики, улучшение маркетинговых и рекламных стратегий, внедрение новых технологий или повышение качества обслуживания для обеспечения роста конкурентоспособности и прибыльности номерного фонда. В целом, реализация предложенных мер призвана содействовать созданию условий для эффективного управления качеством предоставляемых гостиничных услуг, защиты прав и интересов потребителей как основы повышения туристической привлекательности Таджикистана.

Ключевые слова: Республика Таджикистан; гостиничный бизнес; номерной фонд; гостиничные услуги; стратегия; маркетинг; доходность; рынок гостиничных услуг.

Туризм является одним из высокодоходных и быстроразвивающихся секторов экономики и играет важную роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития во многих странах [4, с.17]. Быстрый рост туризма в Таджикистане предусматривает значительное развитие гостиничной сферы, повышение требований к соответствующей инфраструктуре размещения, качеству оказываемых услуг.

Гостиничный бизнес – это одна из наиболее развивающихся отраслей сферы обслуживания, приносящая многомиллионные прибыли. Для таджикского рынка – это огромный потенциал для развития. Индустрия размещения является одной из наиболее развивающихся и основных отраслей сферы услуг, приобретающей все большее значение для развития туризма и всего народного хозяйства в целом [5, с. 156]. Расширение международного сотрудничества во всех сферах экономики приводит к большому притоку иностранных гостей, а также жителей других регионов, путешествующих с деловыми целями.

На эффективность ведения хозяйственной деятельности любого гостиничного предприятия оказывают влияние такие факторы, как [3]:

- материально-техническое оснащение номерного фонда;
- уровень профессиональной подготовки обслуживающего персонала;
- культура поведения обслуживающего персонала;
- ассортимент дополнительных услуг;
- уровень качества предоставляемых услуг размещения и других сопутствующих услуг и др.

Но основой постоянного роста эффективности функционирования гостиничного предприятия всегда будет являться состояние его номерного фонда. Следовательно, постоянное его развитие и модернизация являются базой для обеспечения конкурентоспособности услуг гостиничного предприятия на рынке услуг средств размещения.

Номерной фонд является основным видом помещений отеля, который определяет степень его комфортабельности [1, с.3], следовательно, анализ стратегии управления повышения доходности номерного фонда гостиницы является важным процессом для обеспечения успешной и прибыльной работы гостиничного предприятия.

По уровню комфортности гостиничный комплекс можно разделить на [2]:

1) Отели «люкс»: с относительно большой численностью персонала, эти отели обеспечивают очень высокий уровень сервиса самым требовательным клиентам. Гостиницы класса «люкс» располагаются в центре крупного города; цены на размещение и услуги очень высокие, но и условия проживания – элитные. Цена, как правило, соответствует качеству: номера с дорогой отделкой, управление - по высшим профессиональным европейским стандартам. Такие отели обычно ис-

пользуют деловые туристы для деловых встреч: руководители корпораций, профессионалы высокого ранга, участники конференций на высоком уровне.

2) Отели высокого класса: обычно расположены в пределах крупного города и имеют широкий набор услуг, качественно обученный обслуживающий персонал управляется профессиональной командой менеджеров и, соответственно, цены выше средних по региону. В номерах – дорогая мебель и оборудование, в отеле – просторное фойе и ресторан. Обычно в таких отелях останавливаются бизнесмены, участники конгрессов или индивидуальные туристы.

3) Отели среднего класса: располагаются обычно в пределах города и предполагают типичный набор услуг. Тарифы – на уровне средних цен или чуть выше их. Команда управления подготовлена достаточно профессионально.

4) Отели экономического класса: расположены вблизи городской черты, вдоль транспортных магистралей города, по которым легко доехать до центра. Цена за номер в таких отелях обычно на 30-50% ниже средней. Эти гостиницы рассчитаны на бизнесменов и туристов, не нуждающихся в полном пансионе и стремящихся получить просто современный стандартный номер и расположенный вблизи ресторан с приличной кухней.

Проведение анализа текущей стратегии управления повышением доходности номерного фонда гостиницы и оценка ее эффективности позволит оптимизировать прибыльность бизнеса, сделать более обоснованные решения и улучшить конкурентоспособность гостиницы [6, с.5]. Оценка эффективности стратегии поможет выявить проблемные области, которые требуют внимания, и разработать планы для их улучшения. Это может включать в себя изменение ценообразования, улучшение маркетинговых и рекламных стратегий, повышение качества обслуживания, оптимизацию процессов бронирования и управления заполненностью номеров, а также разработку дополнительных услуг или пакетов для привлечения новых клиентов и удержания существующих.

В итоге, проведение анализа и оценка эффективности стратегии управления доходностью номерного фонда гостиницы позволят принять обоснованные решения, оптимизировать ресурсы и улучшить финансовые показатели бизнеса [7, с.790]. Это помогает достичь высокой доходности, повысить конкурентоспособность и обеспечить устойчивый рост гостиничной деятельности.

В контексте повышения доходности номерного фонда, гостиничный комплекс «Hyatt Regency Dushanbe», придерживается и последовательно проводит стратегию – «Динамических тарифов». Стратегия «Динамические тарифы» предполагает ситуационное применение:

- ① политики полной загрузки при минимальной средней цене (А);
- ② политики максимальной цены при относительной низкой загрузке (Б).

Несмотря на противоположность этих тенденций, обе политики дают одинаковые показатели дохода с номера в сутки – (рис. 1 и табл. 1).

Гостиница «Hyatt Regency Dushanbe» радушно предлагает своим гостям 221 просторных номеров, среди которых к услугам гостей 146 стандартных номера, 26 клубных номеров, 32 полулюкс, 6 люксов и 1 президентский номер. Иными словами, весь номерной фонд гостиницы «Hyatt Regency Dushanbe» в зависимо-

сти от категорий клиентов (сегментов рынка гостиничных услуг по Республике Таджикистан) классифицировано на 3 категории: одноместных – 39 (категории (VIP): полулюкс, люкс и президентский) номеров; номеров – трансформеров – 146; двухместных – 26 номеров¹.

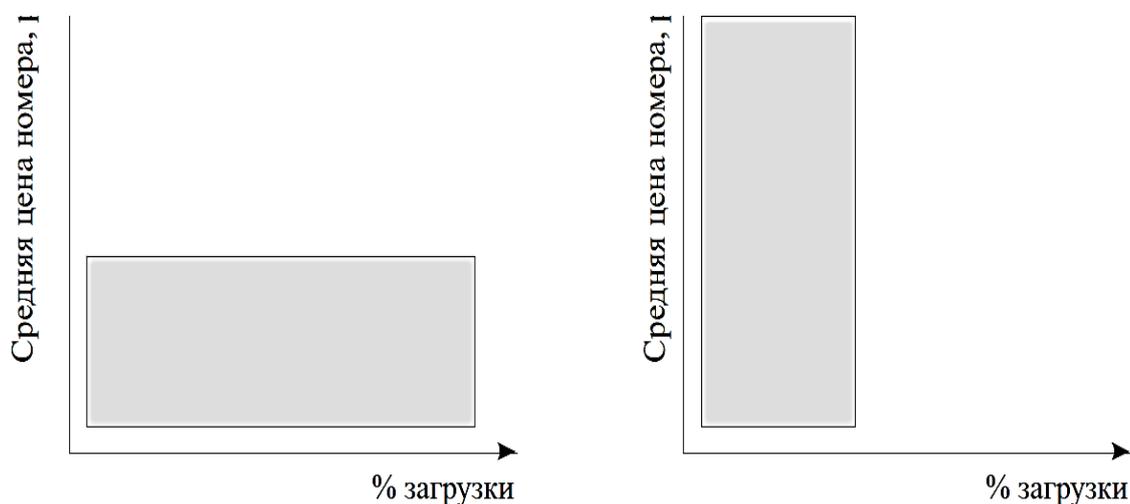

Рис. 1. Политика полной загрузки при минимальной средней цене и максимальной цене при относительной низкой загрузке

Таблица 1

Экономические показатели отеля при ситуационном применении политики полной загрузки при минимальной средней цене и максимальной цене при относительной низкой загрузке

Отель	Цена продаж (долл. США)			Объем продаж	Загрузка %	Оборот (долл. США)	RevPAR (долл. США)	ADR (долл. США)
	400	320	280					
А	10	65	105	180	90	54,200	271,00	301,11
Б	112	8	1	141	70,7	54,060	270,20	383,40

Исходя из этих данных, проанализируем текущую стратегию повышения доходности номерного фонда гостиницы «Hyatt Regency Dushanbe» и степени ее эффективности.

На первом этапе, проанализируем, как в гостинице «Hyatt Regency Dushanbe» устанавливается цена за номер для основных категорий клиентов²:

¹ Официальный сайт гостиницы «Хаятт Ридженси» URL: <https://www.hyatt.com/ru-RU/hotel/tajikistan/hyatt-regency-dushanbe/dush>

² Revenue Management в гостинице: в чем смысл практики. URL: <https://hoteladvisors.ru/blog-2/Revenue-Management-v-chem-smysl-praktiki/>

- 1) Корпоративные клиенты (VIP-клиенты);
- 2) Туристы-индивидуалы (Бизнес-командировочные);
- 3) Групповые туристы.

Служба управления номерным фондом гостиницы «Hyatt Regence Dushanbe» в рамках стратегии повышения доходности номерного фонда, прежде всего производит расчет цены на одноместные и двухместные номера в низкие и высокие сезоны – (табл. 2).

Далее проанализируем показатели загрузки номерного фонда гостиницы «Hyatt Regency Dushanbe» по направлениям обслуживания номеров (одноместные номера; номера-трансформеры; и двухместные номера)¹. Показатели загрузки одноместных номеров («Полулюкс», «Люкс», и «Президентский») – (рис.2).

Таблица 2

Расчет цены на одноместные и двухместные номера в гостинице «Hyatt Regency Dushanbe» с учетом фактора сезонности

Категория клиентов		Номера, имеющиеся в наличии	Обновленная цена за номер (в долл. США, с учетом волатильности на валютном рынке)	
На первом этапе, согласно стратегии динамических тарифов применяемые в гостинице «Hyatt Regency Dushanbe» определяется цена на номер для каждой из категории клиентов				
.	Корпоративные клиенты, размещаются в одноместные номера категории (VIP): «Полулюкс», «Люкс» «Президентский»;	39 одноместных	140-150\$ США	
	Туристы – индивидуалы (Бизнес - командировочные)	146 номеров - трансформеров	120-130\$ США	
	Групповые туристы	26 – двухместных номеров	80-100\$ США	
На втором этапе, исходя из величины предполагаемой загрузки по категории номеров и основных клиентских групп, производится прогнозируемый расчет средней цены за номер				
Категории клиентов	Номера, имеющиеся в наличии	Доля указанной категории номера	Цену за номера (в \$ США)	Результат

¹ Hotel occupancy rate worldwide from 2018 to 2020, by region. URL: <http://www.statista.com/statistics/266741/occupancy-rate-of-hotels-worldwide-by-region/>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Турист (Клиент) размещенный в: одноместном номере (VIP); номере-трансформере; двухместном номере	39	20%	150\$	= 30,0
	146	50%	130\$	= 65,0
	26	30%	100\$	= 30,0
Итого:	211	100%		= 125\$ средняя цена за номер

На третьем этапе, производится прогноз величины загрузки номерного фонда по категориям в зависимости от фактора сезонности – (высокий сезон – низкий сезон)

Категория клиентов	Прогноз полной загрузки номеров
Корпоративные клиенты (VIP-клиенты);	20%
Туристы-индивидуалы (Бизнес-командировочные);	50%
Групповые туристы	Высокий сезон 30%
	Низкий сезон 10%

На четвертом этапе, согласно стратегии динамических тарифов применяемые в гостинице «Hyatt Regency Dushanbe» производится расчет цены продаж по категориям номеров, учитывая предполагаемый объем полной загрузки всех категории номеров

Категории клиентов	Одноместные номера категории VIP		Номера – Трансформеры + Двухместные номера		Средняя цена за номер (\$)
	Базовая цена за номер (\$)	X % загрузки одноместных номеров	+ базовая цена за номер (\$)	X % полной загрузки номеров - трансформеров	
Корпоративные клиен-	150\$	x 20%	+ 130\$	x 80%	= 134\$

ты (VIP-клиенты)					
Туристы-индивидуалы (Бизнес-командировочные)	130\$	x 50%	+ 100\$	x 30%	= 95\$
Групповые туристы	100\$	x 30%	+ 80	x 10%	= 38\$
На пятом этапе, производится прогнозирования величины валовой выручки с продажи номерного фонда с учетом всех обстоятельств					
Количество номеров (в год)	365 x 211 = 77,015				
Загрузка	50%				
Объем продаж (номеров в год)	38,507\$				
Средняя цена продаж	95\$				
Доход/выручка (годовой)	38,507 x 95\$ = \$3 658 165				

Просторные двухкомнатные люксы с видом на молодежное озеро и парк-развлечение занимают верхние этажи западного и восточного крыльев отеля, и состоят из двух комнат: гостиной и спальни, которые пользуются спросом у отдыхающих. Во всех номерах данного типа имеются ванны с гидромассажем. Так же в номере есть отдельная рабочая зона, гостиная с телевизором, удобными креслами и диваном. В номере имеются минибар, кофе-машина, сейф, халат, меню-подушек и бесплатный Wi-Fi. Размер номеров вышеуказанных категорий от 70 до 110 квадратных метров.

Исходя из показателей, представленных на рисунке 2 видно, что пик загрузки пришелся на август месяц – 78%. Наименьшая загрузка была в марте – 9,7%. Но несмотря на неплохую загрузку в летний период, средняя загрузка за год составила 35,1%. Показатели загрузки номеров-трансформеров (с возможностью одноместного и двухместного размещения) – (рис.3).

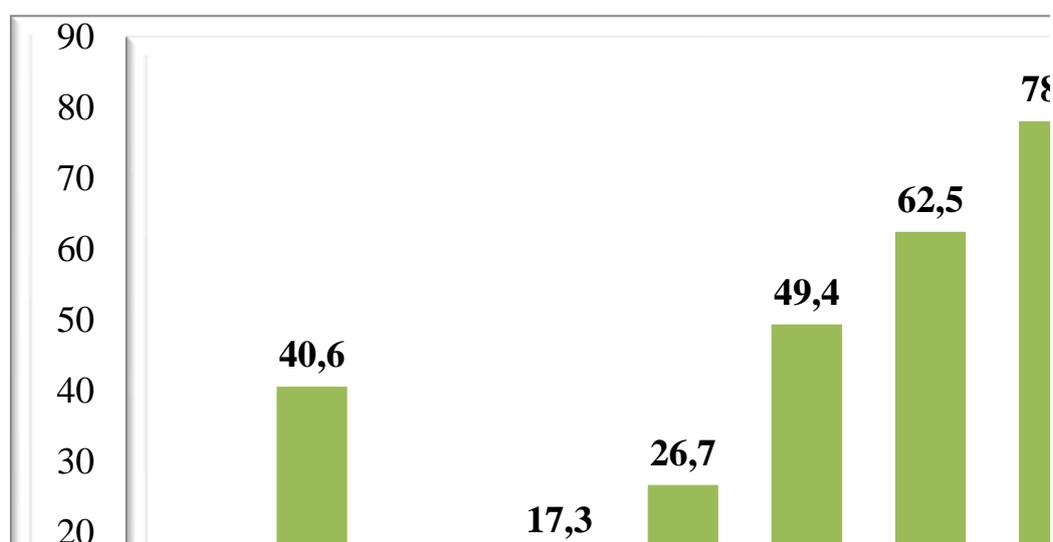

Рис.2. Показатели загрузки одноместных номеров («Полулюкс», «Люкс», и «Президентский»)

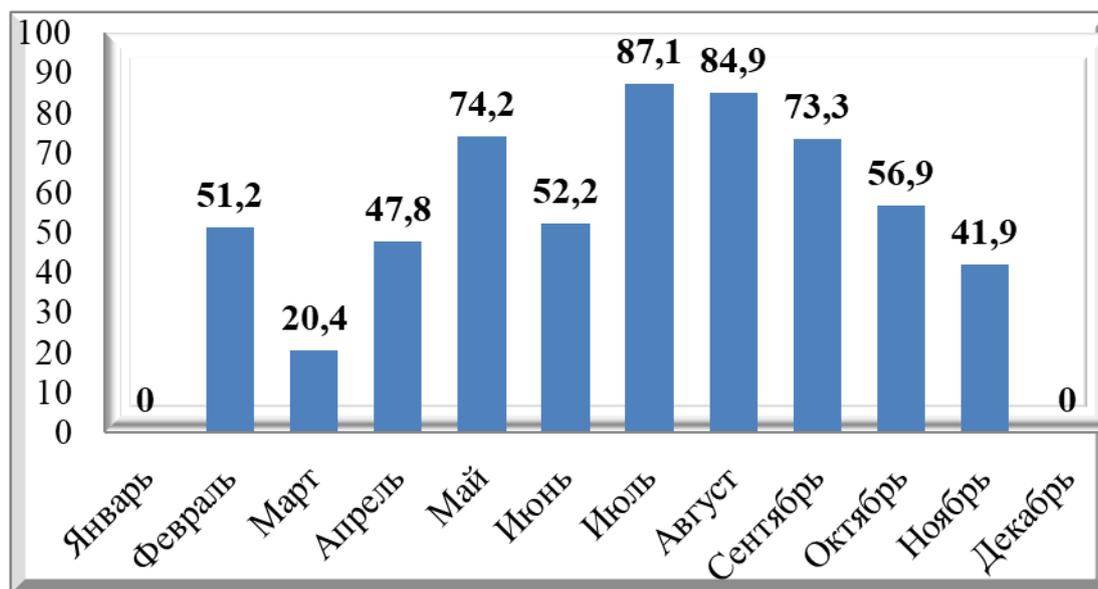

Рис. 3. Показатели загрузки номеров – трансформеры (с возможностью одноместного и двухместного размещения)

Номера-трансформеры в гостинице «Hyatt Regency Dushanbe» расположены на последних этажах отеля. Номера были созданы для тех, кто предпочитает дополнительное пространство и великолепный вид на озеро. Основными характеристиками номеров являются гостиная зона, которая послужит прекрасным местом для встреч. Удобная ванная, с помощью которой можно расслабиться и отдохнуть. Большой рабочий стол у окна прекрасно подойдет для тех, кто находится в городе Душанбе с деловой поездкой. Номер оборудован двуспальной кроватью, минибаром, кофе-машиной, сейфом, халатом, меню-подушек и бесплатным Wi-Fi.

По показателям видно, что загрузка номера категории трансформеры практически стабильная. Средняя загрузка за год составляет 49,1%, все это с учетом того, что в январе и декабре загрузка равнялась 0%. Наивысшая загрузка номера категории трансформеры пришлось на июль месяц – 87,1%, чуть меньше в августе – 84,9%. Наименьшая загрузка, как и в номерах остальных категорий, пришлось на март месяц – 20,4%.

Показатели загрузки номеров категории – двухместные – (рис.4).

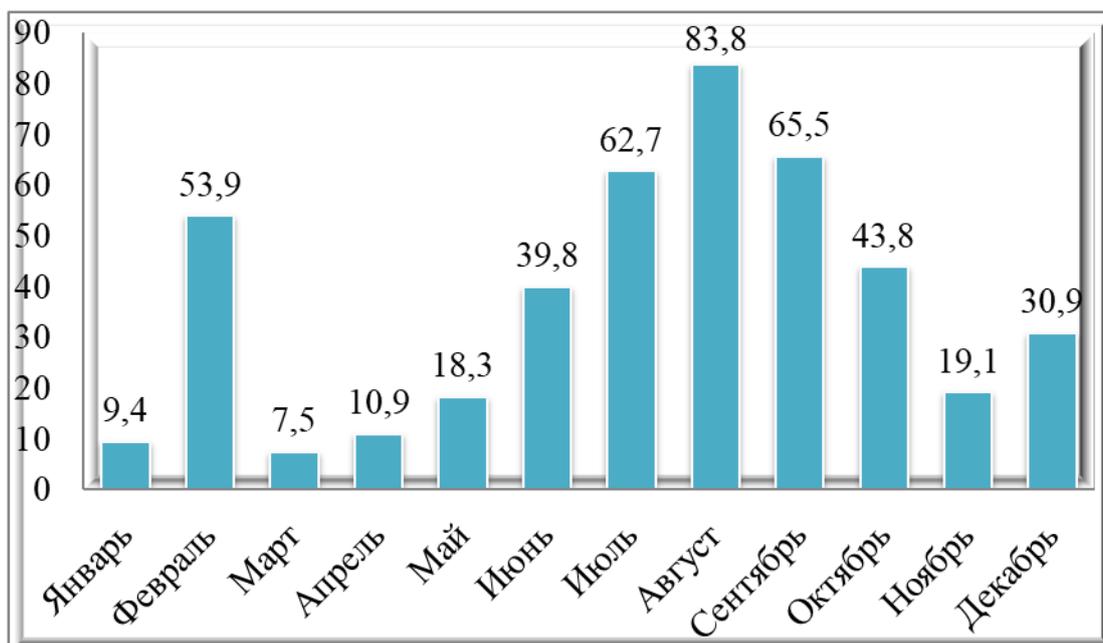

Рис. 4. Показатели загрузки двухместных номеров

Двухместные номера с видом на парк-развлечения. Во всех номерах имеются две отдельные или одна двуспальная кровать. Они оборудованы по последнему слову техники. В номере имеется кондиционер, телевизор с плоским экраном и спутниковыми каналами, кофе-машина и гладильные принадлежности. Все номера данной категории оснащены двумя отдельными кроватями. В числе удобств собственной ванной комнаты – фен, бесплатные швейцарские туалетно-косметические принадлежности, халат и тапочки. Данная категория номеров пользуется большой популярностью у групповых туристов. Исходя из статистических данных, приведенных на рис. 4 видно, что наиболее высокий показатель загрузки номерного фонда наблюдается в августе – 83,3%, наиболее низкий показатель загрузки в марте – всего 7,5%. Средняя загрузка за год составила 38,5%¹.

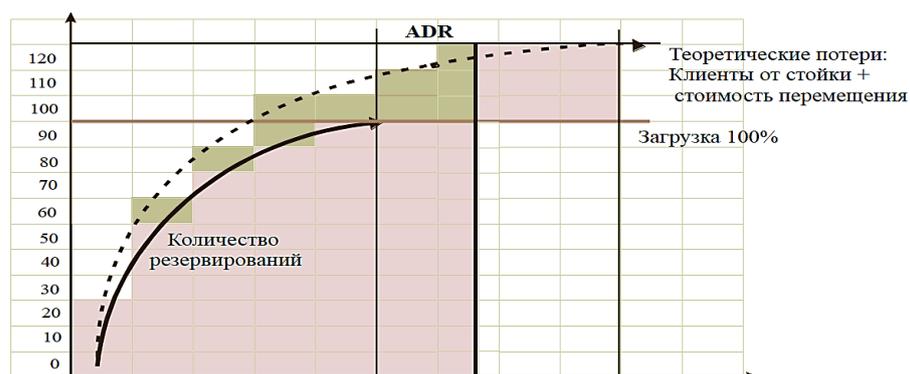
¹ Сайт журнала ProHOTEL. URL: <http://www.prootel.ru/region/malyie-gostinitsyi>

Таблица 3

План и факт загрузки номерного фонда в гостинице
«Hyatt Regency Dushanbe» за 2019 год

Категория номера	Количество (сутки/месяц/год)	Цена (\$ США)	Итого планируемый доход в год	Факт %	Отклонение (+/-)
Одноместные номера категории VIP	39/14,235	150\$	2 135 250\$	2 190 410 \$	+ 55 160\$
Номера – трансформеры	146/53,290	130\$	7 780 340	6 129 562\$	-1 650 778\$
Двухместные номера	26/9,490	100\$	949 000	2 541 970	+ 1592970\$
Итого:					-2 648\$

При анализе показателей занятости номерного фонда гостиницы «Hyatt Regency Dushanbe» (см. табл 3, рис. 5) можно заметить, что в течение года некоторые номера оставались незаполненными. Считаем, что данная ситуация обусловлена продолжающейся пандемией COVID-19. Это подтверждается при рассмотрении финансовых показателей номерного фонда гостиницы «Hyatt Regency Dushanbe» за 2020 год.

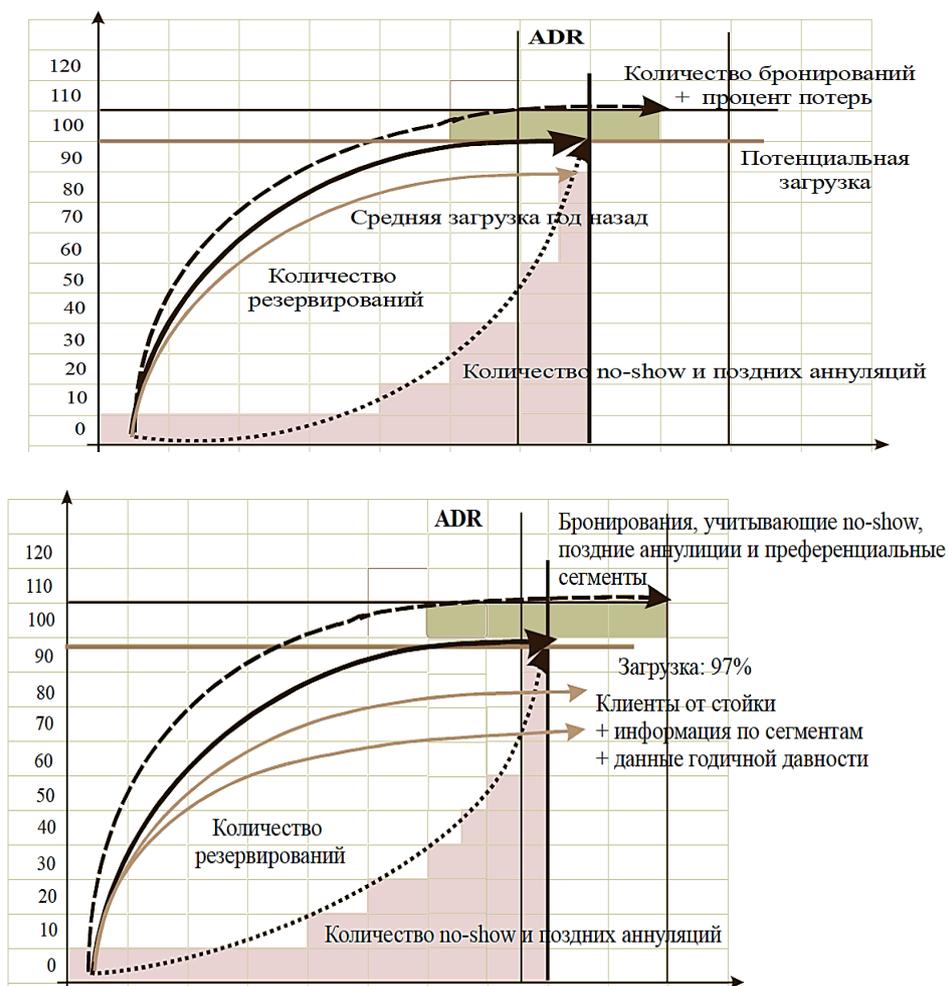

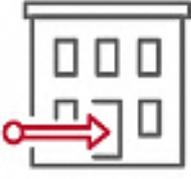
Рис. 5. ADR – Средняя цена номера (Average daily rate)

Анализ ключевых показателей эффективности деятельности гостиницы «Hyatt Regency Dushanbe» показал, что менеджменту необходимо выбрать стратегию, ориентированную на загрузку номерного фонда (% Occupancy) или стратегию, ориентированную на среднюю цену номера (Average daily rate).

В итоге деятельности гостиницы, доходы от продаж номерного фонда при реализации данных стратегий примерно одинаковы, только при стратегии, ориентированной на загрузке результат достигается за счет большего количества проданных номеров при невысокой цене, во втором случае за счет достижения высокой средней цены (ADR) при относительно небольшой загрузке. Но стратегия, ориентированная на среднюю цену, представляется более предпочтительной, в связи с тем, что не ухудшается качество обслуживания, минимальный износ номерного фонда гостиницы. И в этом контексте, гостинице «Hyatt Regency Dushanbe» следует, на ежедневной (ежемесячной/годовой) основе, прогнозировать, отслеживать, регулировать и формировать следующие показатели – (табл. 4).

Таблица 4

Мониторинг ключевых показателей управления номерным фондом

 <p>количество заездов</p>	 <p>количество гостей</p>	 <p>количество проданных номеров</p>
 <p>выручка от проданных номеров</p>	 <p>общая выручка отеля</p>	 <p>количество номеров на ремонте</p>

Таким образом, постоянный рост туристических потоков приводит к необходимости постоянного увеличения количества гостиничных фондов для размещения всех желающих. При этом все больше туристов имеют желание и возможность отдыхать во все более комфортных условиях за соответствующую плату. Поэтому гостиничным предприятиям необходимо постоянно отслеживать все возникающие туристские потребности, возникающие в процессе потребления услуг размещения, а это приводит к постоянным мероприятиям по совершенствованию деятельности гостиничного предприятия. Так как основой услуги размещения является материальная база, которой является здание гостиницы и имеющийся номерной фонд, то основное внимание в процессе совершенствования и повышения эффективности деятельности гостиничного предприятия являются мероприятия по поддержанию и модернизации номерного фонда гостиницы.

Основными тенденциями развития и совершенствования гостиничной деятельности на современном этапе являются всемерное применение высоких технологий, информатизация управления и взаимодействия с гостями, внедрение информационных и интернет-технологий на всех этапах обеспечения гостиничного сервиса. Особое место здесь занимает качество услуг размещения, выраженное в качестве номерного фонда гостиницы, в который включается: общая и полезная площадь номера, его мебелировка и оснащение, количество номеров различных категорий.

Литература

1. Абдихалыков А.А. Современное состояние развития туризма в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной

- медицины им. Н.Э.Баумана. – 2019. – Т.200, №4. – С.3-6. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22742375_15943276.pdf
2. Гостиничный бизнес в России под влиянием кризиса: текущее состояние и перспективы развития / DISCOVERY Research Group, 04.11.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.finanalisis.ru/mi_study/research/89/562949966320589.html
 3. Гостиничный бизнес сегодня и завтра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gaomoskva.ru/index.php?mid=586>
 4. Хасанов Р.Х., Раджабова И.Р. Республика Таджикистан в мировом индексе конкурентоспособности сектора путешествий и туризма // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №4 (68). – С.17-25
 5. Савчишкина Е.П. Современные подходы к оценке эффективности комплекса гостиничных услуг // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – №2 (57). – С.156-161
 6. Грачева А.Т. Индустрия гостеприимства // Пять звезд. – 2011. – №7. – С. 4-15.
 7. Романюк А.В. Особенности управления доходами гостиничных предприятий // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 4 (ч.4). – С. 789-792.

ANALYSIS OF THE CURRENT MANAGEMENT STRATEGY FOR INCREASING THE PROFITABILITY OF THE ROOM FACILITY OF THE HOTEL ENTERPRISE AND EVALUATION OF THE DEGREE OF ITS EFFICIENCY (ON THE EXAMPLE OF THE HOTEL "HYATT REGENCY DUSHANBE")

Khasanov Rakhmonuddin Khasanovich

Candidate of sociological sciences,
head of the chair of tourism and service
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 91 740 00 43 (m.)
romario.khasanov.69@mail.ru

Rajabova Ilmira Rustamovna

Candidate of economical sciences, associate professor,
head of the chair of accounting, analysis and audit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph: (+992) 91 956 75 36 (m.)
rajabova@rambler.ru

Every year the hotel industry of the Republic of Tajikistan is improving, which contributes to its definition as one of the components of the country's GDP and confirms the potential for its sustainable development. The occupancy rates and the cost of accommodation have significantly increased, and international hotel chains are beginning to become widespread. The number of rooms is an important

component of the profitability of the hotel business, and therefore the development and implementation of an effective strategy for managing it is a critical success factor. It is from the sale of rooms that the income of the hotel company depends, and the income, in turn, depends on the strategy for managing the increase in the profitability of the room stock. However, a large number of problems related to the level of efficiency of the room management system of modern hotel enterprises continue to be unresolved. The results of the study, conducted on the example of the operation of the HYATT REGENCY DUSHANBE hotel, made it possible to identify the advantages and disadvantages in this segment of the hotel business and offer recommendations for its optimization. This may include changing pricing policies, improving marketing and advertising strategies, introducing new technologies or improving service quality to increase the competitiveness and profitability of the room stock. In general, the implementation of the proposed measures is intended to contribute to the creation of conditions for effective management of the quality of hotel services provided, protection of the rights and interests of consumers as the basis for increasing the tourist attractiveness of Tajikistan.

Keywords: Republic of Tajikistan; hotel business; number fund; hotel services; strategy; marketing; profitability; hotel services market.

**ТАҲЛИЛИ СТРАТЕГИЯИ ҶОРИИ ИДОРАКУНИИ БОЛОРАВИИ
ДАРОМАДНОКИИ ФОНДИ ҲУЧРАВИИ КОРХОНАИ МЕҲМОНХОНАВӢ
ВА БАҲОДИҶИИ ДАРАҶАИ САМАРАНОКИИ ОН (ДАР МИСОЛИ
МЕҲМОНХОНАИ «HYATT REGENCY DUSHANBE»)**

Ҳасанов Раҳмонуддин Ҳасанович

Номзади илмҳои иҷтимоӣ,
мудири кафедраи сайёҳӣ ва хизматрасонии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 91 740 00 43 (м.)
romario.khasanov.69@mail.ru

Раджабова Илмира Рустамовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
мудири кафедраи бақайдгирӣ, таҳлил ва аудити
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 91 956 75 36 (м.)
rajabova@rambler.ru

Сол то сол соҳаи меҳмонхонавии Ҷумҳурии Тоҷикистон такмил меёбад, ки ин барои муайян кардани он ҳамчун яке аз ҷузъҳои ММД кишвар мусоидат мекунад ва иқтисодии инкишофи устувори онро тасдиқ месозад. Нишондиҳандаҳои сарборӣ ва арзиши ҷойгирсозӣ боло рафта, батадрич шабакаҳои байналхалқии меҳмонхонавӣ паҳн шуда истодаанд. Фонди ҳуҷравӣ ҷузъи муҳими даромаднокии соҳибқории меҳмонхонавӣ мебошад ва аз ин лиҳоз коркард ва татбиқи стратегияи самараноки идоракунии он омилҳои муваффақият аст. Даромади корхонаи

меҳмонхонавӣ маҳз аз фурӯши ҳучраҳо вобаста аст, даромад бошад, дар навбати худ, аз стратегияи идоракунии болоравии даромаднокии фонди ҳучравӣ вобастагии сахт дорад. Аммо қисми ағлаби мушкилоти марбут бо сатҳи самаранокии амалкарди низоми идоракунии фонди ҳучравии корхонаҳои муосири меҳмонхонавӣ то ба ҳол ҳалли худро наёфтаанд. Натиҷаи таҳқиқоти дар мисоли фаъолияти меҳмонхонаи «HYATT REGENCY DUSHANBE» ба даст овардашуда имкон дод афзалияту камбудии ин сегменти соҳибқории меҳмонхонавӣ ошкор карда шавад ва доир ба боз ҳам фаъолтарсозии он имконият фароҳам оварад. Ин матлаб метавонад тағйироти сиёсати нархҳо, беҳдошти стратегияҳои маркетингӣ ва рекламавӣ, воридсозии технологияҳои нав ё болоравии хизматрасониҳо барои таъмини рушди рақобатпазирӣ ва даромаднокии фонди ҳучравӣ дарбар гирад. Дар маҷмӯъ, татбиқи чораҳои пешниҳодшаванда бояд барои таъсис додани шароит барои идоракунии самараноки сифати хизматрасониҳои пешниҳодшавандаи меҳмонхонавӣ, ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои истеъмолкунандагон ҳамчун асоси болоравии ҷолибии сайёҳии Тоҷикистон мусоидат намояд.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон; соҳибқории меҳмонхонавӣ; фонди ҳучравӣ; хизматрасониҳои меҳмонхонавӣ; стратегия; маркетинг; даромадноқӣ; бозори хизматрасониҳои меҳмонхонавӣ.

УДК 330.322.3

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Салиева Хилола Шодибаевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Филиал НИТУ МИСиС в городе Душанбе
734000, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Назаршоева, 7
Тел.: (+992) 93 323 22 22 (м.)
shilola.86@mail.ru

В статье рассматриваются особенности организации и управления инновационной деятельностью в процессе оказания платных дорожных услуг на участках платной дороги, обоснована роль инвестиций в совершенствовании транспортной инфраструктуры. Значимость функционирования платной дороги и предоставления инновационных дорожных услуг в условиях развития рыночной экономики в Таджикистане заключается в: а) реструктуризации и формировании дорожного хозяйства на основе внедрения платных дорожных услуг; б) активизации привлечения инвестиций с целью предоставления инновационных дорожных услуг; в) развитии дорожной инфраструктуры рынка дорожных услуг; г) воздействии инвестиций на экономику страны.

Обоснованы организационно-экономические основы взаимодействия инновационных и экономических процессов с учетом характерных черт предоставления инновационных услуг на основе концессионных соглашений и учета принципов предоставления платных дорожных услуг, а также выявлены и систематизированы факторы, влияющие на спрос на инновационные услуги платной дороги. Географическое расположение стимулирует участие Таджикистана в различных международных программах для укрепления сотрудничества и совершенствования инновационного потенциала страны. Укрепление сотрудничества в рамках Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) даёт возможность наращивать строительство и ввод в эксплуатацию дорожной сети между странами-участниками. Отражая потребности стран-членов ЦАРЭС в совершенствовании транспортных коммуникаций, совокупные инвестиции в данной сфере в рамках ЦАРЭС достигли 23,4 млрд. долл. США к концу 2018 года, что составляет 77% всех инвестиций ЦАРЭС. Одной из приоритетных целей программы ЦАРЭС является создание дорог высокого класса с предоставлением инновационных дорожных услуг.

Ключевые слова: инвестиции; инновационная деятельность; инновационный потенциал; платная дороги; платные дорожные услуги; инновационные дорожные услуги; инфраструктура; транспортная инфраструктура.

Инвестиции в предоставление дорожных услуг на сегодняшний день играют немаловажную роль в совершенствовании транспортной системы, особенно в модернизации и в строительстве автомобильных дорог. Поэтому участники данного процесса должны с учетом требований рынка обеспечивать эффективное функционирование свободного экономического пространства государства и

достаточную рентабельность транспортных предприятий, фирм и других объединений.

Дороги страны являются ее лицом, показателем развития и богатства государства. Технический уровень существующих автомобильных дорог не соответствует современным, а тем более перспективным требованиям. Потребительские свойства автомобильных дорог не позволяют полноценно обеспечить пользователей (участников движения), а во многих случаях не отвечают и функциональному назначению отдельных автомобильных дорог. Рынок является важным механизмом регулирования деятельности дорожного предприятия по оказанию услуг потребителям в перевозке грузов и пассажиров. В связи с этим «переход к рыночной экономике и внедрение рыночных отношений на виды транспорта требуют интенсивного и всестороннего изучения рынка, его законов, категорий, закономерностей, порядка, правил поведения покупателей и других необходимых элементов» [5, с.116].

Дорожное хозяйство является важнейшим элементом производственной и социальной инфраструктуры. Его эффективное функционирование и устойчивое развитие являются необходимым условием стабилизации, перехода к подъему экономики, обеспечения целостности и национальной безопасности страны, повышения уровня условий жизни населения.

В материалах «свободной энциклопедии» термин «платные автомобильные дороги» определяется как [автомобильные дороги](#), за проезд по которым с водителей взимается определённая плата. Данная форма оплаты вводится с целью покрытия расходов на строительство и содержание дороги. Часто платными являются [скоростные дороги](#), мосты и туннели¹.

В законодательстве Республики Таджикистан платные автомобильные дороги трактуются как автомобильные дороги, использование которых осуществляется на платной основе в соответствии с требованиями законодательства Республики Таджикистан².

«Эффективность любой инновационной деятельности в значительной степени зависит от объемов инвестиций экономических субъектов и целенаправленных государственных субсидий. Нехватка средств становится препятствием для осуществления инновационной деятельности и управления ею» [6, с.25].

Переход к инновационному пути развития является объективной необходимостью для многих существующих предприятий в нынешних экономических условиях, когда необходимо в первую очередь повысить предпринимательскую активность, улучшить инвестиционный климат и создать новые продукты и рабочие места [3, с.176].

В Республике Таджикистан смена экономических формаций, развитие новых экономических систем способствовали развитию всех сфер экономической деятельности страны в целом. Особенно увеличилась социально-экономическая зна-

¹ Материал свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

² Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности: Закон Республики Таджикистан от 15 марта 2016г. №1302. URL: http://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=126629

чимость сферы услуг. Современные условия требуют от государства сконцентрировать свое внимание на совершенствовании оказания услуг во всех сферах экономики для обеспечения комфортности обитания населения. Таджикистан, являясь аграрно-индустриальной страной, продолжает развивать свою деятельность в сфере услуг [2]

Вследствие принятых Правительством Таджикистана мер динамика притока инвестиций, в том числе прямых иностранных инвестиций, в экономику страны имеет положительные тенденции.

На сегодняшний день в Таджикистане реализуется 67 государственных инвестиционных проектов на общую сумму 2,8 млрд. долл. США и 10 инвестиционных проектов с привлечением прямых иностранных инвестиций на сумму более 1,8 млрд. долл. США. Республика Таджикистан сегодня – это страна со значительными инвестиционными преимуществами, такими как:

- Стратегическое географическое положение;
- Политическая и экономическая стабильность;
- Всемерная поддержка частного бизнеса и предпринимательства со стороны Правительства;
- Изобилие природных ресурсов¹.

С целью формирования благоприятного инвестиционного и делового климата, а также привлечения иностранных инвестиций за период независимости приняты более 100 нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу, в том числе законы «О государственной защите поддержке предпринимательства в РТ» (2014), «Об инвестициях» (2016), «О внешнеэкономической деятельности» (2014), «О финансовой аренде (лизинге)» (2003), «Об инвестиционных соглашениях» (2012), «О концессиях» (2011), «О свободных экономических зонах» (2011), «О государственно-частном партнерстве» (2012) и другие нормативно-правовые акты. Данные законы направлены на правовую защиту инвестиций, предоставление инвесторам фискальных и нефискальных стимулов, обеспечение их участия в процессе приватизации и развития инфраструктуры.

В Республике Таджикистан на развитие транспортного комплекса выделяется недостаточно инвестиций из государственного бюджета. Поэтому основными источниками финансирования инвестиций являются собственные средства предприятий и организаций, сбережения населения, а также привлеченные средства (иностраные инвестиции) [4, с.90].

По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, общий приток иностранных инвестиций в 2021 году составил 718,3 млн. долл. США, из них 342,2 млн. долл. США – прямых инвестиций, 0,1 млн. долл. США – портфельных инвестиций и 376 млн. долл. США – других видов инвестиций.

¹ Государственное унитарное предприятие «Таджинвест» / Инвестиционные возможности Таджикистана. URL: <https://tajinvest.tj/ru/> С.22.

Рисунок 1

Привлечение иностранных инвестиций в 2020 и 2021 годах
(в долл. США)

■ прямые инвестиции ■ другие виды инвестиции

Источник: Составлено согласно данным Статистического ежегодника Республики Таджикистан. Душанбе, 2022.

В январе-декабре 2021 года по сравнению с аналогичным периодом 2020 года приток прямых иностранных инвестиций составил 179,7 млн долл. США, или 110,6%, а сумма других видов инвестиций составила 110,6 млн. долл. США, или увеличилась на 41,7%.

Хотелось бы отметить, что в период с 1990 по 2010 гг. были утрачены дорожные объекты стоимостью около 1 млрд. долл., и 80% от 14 000 км дорожных сетей, подконтрольных МТК, не подлежат восстановлению. Более 50% дорожных сетей имеют средний международный коэффициент шероховатости (МКШ) более 7 метров на километр, что приводит к снижению скорости движения, увеличению расхода топлива и высокой стоимости эксплуатации транспортных средств. Средняя скорость движения транспортных средств по всей дорожной сети снизилась с 50 км/час до 30 км/час. Несмотря на то, что дорожные сети могут вместить существующий поток транспорта, плохое качество дорог ограничивает доступ и мобильность и, следовательно, тормозит экономический рост. Более того, усилилась проблема перегруженности транспортных средств и ухудшилась безопасность дорожного движения.

Следует сказать, что географическое расположение страны стимулирует участие Таджикистана в различных международных программах с целью сотрудничества и совершенствования своего инновационного потенциала. Укрепление сотрудничества в рамках Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) усиливает возможность наращивания строительства и эксплуатации дорожной сети между странами-участницами. Отражая потребности стран-членов ЦАРЭС в обеспечении лучшей взаимосвязанности, совокупные транспортные инвестиции в рамках ЦАРЭС достигли 23,4 млрд. долл. США к концу 2018 года, что составляет 77% всех инвестиций ЦАРЭС. Одной из приори-

тетных целей программы ЦАРЭС считается усовершенствование транспортной коммуникации, создание дорог высокого класса с предоставлением инновационных дорожных услуг.

Инвестиции в транспортно-логистический сектор Таджикистана были реализованы благодаря финансированию Правительства Республики Таджикистан, азиатских МФО, таких как Азиатский банк развития (АБР), Исламский банк развития (ИБР) и Японское агентство международного сотрудничества (ЯАМС).

Таблица 1

Проекты, осуществляемые в Таджикистане при поддержке МФУ

Название проекта	Год утверждения	Подсектор	Общая стоимость проекта	Финансирование МФУ
Проект модернизации Коридора ЦАРЭС III (Душанбе – граница с Узбекистаном)	2011	Автодороги	166 млн \$	120 млн \$ (АБР) 35 млн \$ (ЕБРР) 11,2 млн \$ (РТ)
Проект реконструкции дороги Душанбе – граница с Кыргызстаном, Фазы I, II	2009	Автодороги	91,6 млн \$	65 млн \$ (АБР) 17,1 млн \$ (РТ) 9,5 млн \$ (ОПЕК)
Проект модернизации регионального автодорожного коридора ЦАРЭС (таджикистанский компонент)	2007	Автодороги	76,5 млн \$	53,4 млн \$ (АБР)
Проект развития технического обслуживания автомобильных дорог	2007	Автодороги	6 млн \$	4 млн \$ (ЕБРР) 2,675 млн \$ (РТ)
Проект модернизации автомобильной дороги Дусты – Нижний Пяндж	2006	Автодороги	4,5 млн \$	4,5 млн \$ (ЯАМС)
Строительство автомагистрали Мургаб – перевал Кульма	2000	Автодороги	13,98 млн \$	9,725 млн \$ (ИБР) 4,255 млн \$ (РТ)

Источник: Legis International DORNIER: Инвестиции в транспортно-логистический сектор Таджикистана. URL: http://www.traceca-org.org/fileadmin/fm-dam/TAREP/65ta/Master_Plan/MPA9.ITJRU.pdf

Социально-экономическая значимость дороги «Душанбе–Чанак» проявляется в том, что она включена в Программу Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС). Основная цель данной организации

заключается в обеспечении стран-участниц эффективной транспортной системой, а также качественного и инновационного обслуживания международных и межрегиональных дорог. Основными партнерами ЦАРЭС являются АБР, ЕБРР, МВФ, ИсБР, ПРООН и Всемирный банк.

За период функционирования данной организации были реализованы 89 программ по строительству и реконструкции автомобильных дорог и предоставлению инновационных дорожных услуг. В 2018 году общий объем инвестиции ЦАРЭС в транспортном секторе составил 23,4 млрд. долл., т.е. 77% от общей суммы инвестируемых различных социально-экономических программ. В рамках данной программы были реализованы 6 международных транспортных коридоров: ЦАРЭС 1, ЦАРЭС 2, ЦАРЭС 3, ЦАРЭС 4, ЦАРЭС 5, ЦАРЭС 6 [1, с.54].

Международный транспортный коридор ЦАРЭС 6 связывает Европу, Российскую Федерацию со странами Южной Азии. Именно данный коридор имеет для нас очень важное значение, поскольку на его долю приходится 56,8% из общего грузооборота (ЦАРЭС 3, ЦАРЭС 5, ЦАРЭС 6) (табл.2).

Таблица 2

Сведения об использовании автотранспортных коридоров на территории Республики Таджикистан за 2021 год

Коридоры ЦАРЭС:	Количество грузовых автомобилей	Объем грузооборота, тонна
ЦАРЭС-3 (Крамик – Вахдат – Турсунзода)	5645	43312
ЦАРЭС-5 (н.Пяндж – Душанбе – Вахдат – Ляхш)	14810	232078
ЦАРЭС-6 (Худжанд – Душанбе – Вахдат – Ляхш)	29600	362776
Итого	50055	638166

Источник: Составлено автором на основе данных Министерства транспорта Республики Таджикистан. URL: <http://mintrans.tj/road-construction>

Прогресс государства во всех сферах жизнедеятельности, в частности в сфере экономики, невозможно представить без слаженной транспортной системы, где происходят интеграционные процессы. Если считать государство единым механизмом, где составляющими элементами являются села, города и регионы, то элементы механизма должны быть плотно соединены между собой. Это взаимодействие и взаимосвязанность выступают гарантом устойчивого прогресса государства. Поэтому каждая страна стремится найти способы выхода из коммуникационной изоляции и создания единой транспортной системы.

Проблема выхода из транспортной изоляции существует почти во всех странах, и в Таджикистане в том числе. Это обстоятельно определяет необходимость создания законодательной базы, определяющей деятельность в данной сфере, а также инструментов или подходов, позволяющих эту деятельность регулировать.

Что касается, предоставления платных дорожных услуг в Таджикистане, то оно осуществляется не так давно – с 2010 г. После эксплуатации платной дороги «Душанбе–Чанак» ответственность за сбор и оказание дорожных услуг взяла на себя британская офшорная компания «IRS». Процесс внедрения новых услуг в обществе имеет положительные и отрицательные эффекты. В данном случае внедрение толлингового механизма по сбору плат и предоставлению инновационных дорожных услуг является абсолютно новым для государства, и населения в частности. Следует отметить также, что Республика Таджикистана среди стран Центральной Азии является первопроходцем по внедрению платных дорог и предоставлению инновационных дорожных услуг.

Следующий государственный проект по строительству платных дорог планируется осуществить в 2023 году на дороге Душанбе – Бохтар протяженностью в 82 км. Строительство и реконструкция проекта Душанбе – Бохтар финансируется за счет средств АБР (49,4 млн. долл. + 17,8 млн. долл. грант), фонда ОПЕК (12 млн. долл.) и из правительственного фонда (17,1 млн. долл.). А вторая фаза реконструкции от села Чашмасорон Хуросонского района до города Бохтар будет осуществлена за счет 90 млн. долл., которые АБР выделяет как грант.

Таким образом, можно прийти к выводу, что практика зарубежных стран введения в эксплуатацию платных дорог и внедрения инновационных дорожных услуг, применяемая в Таджикистане, а также управление инновациями являются неотъемлемой частью государственной политики, связанной с совершенствованием дорожно-транспортной инфраструктуры, и отвечает целям обеспечения перспективного развития инновационных технологий в сфере оказания дорожных услуг. Учитывая, что Республика Таджикистан является первой страной в Центральной Азии, осуществляющей внедрение платных дорог и предоставление инновационных дорожных услуг, считаем данное направление первым своевременным и эффективным проектом в стране такого масштаба.

В Таджикистане в сфере транспорта реализуются несколько государственных инвестиционных проектов на общую сумму 10,7 млрд сомони (1 млрд долларов), сообщили в Министерстве транспорта страны.

Три проекта из этого количества на сумму 2,9 млрд сомони завершены. Это реконструкция автомобильной дороги Душанбе–Бохтар (фаза 1 и 2), а также строительство трассы Куляб–Калаи–Хумб (участки А и F).

Продолжается реализация других проектов в транспортной сфере, в том числе строительство 4 участков дорог в Согдийской области на сумму 56,7 млн долларов.

Всего за последние годы в стране реализовано 54 госинвестиционных проекта в дорожной инфраструктуре на сумму свыше 1,8 млрд долларов.

В 2007-2021 годах более 65 стран мира инвестировали в экономику Республики Таджикистан, большая часть инвестиций была предоставлена Китайской Народной Республикой – 3 млрд. долл. США. 252 млн., или 29,5% (коммуникация, строительные и финансовые услуги, геологические и горные изыскания, монтаж технологического оборудования, промышленность, строительные и другие услуги), Российская Федерация – 1 млрд. 647,9 млн. долл. США, или 15%

(строительство, коммуникация, геологическое изучение, финансовые услуги, здравоохранение, строительная индустрия, торговля, энергетика, туризм и другие услуги), США – 712,8 млн. долл., или 6,5% (коммуникация, финансовые услуги, образование, сельское хозяйство, здравоохранение, водоснабжение и берега укрепление, строительство, геологические и горные исследования, промышленность), Великобритания – 714,6 млн. долл. США, или 6,5% (изучение горно-геологических, строительных, финансовых услуг, угледобыча, промышленность и торговли), Казахстан 585,7 млн. долл. США или 5,3% (финансовые услуги, геологические и горные исследования, промышленность, торговля), Филиппины – 581,7 млн. долл. США, или 5,3% (сельское хозяйство, дорожное строительство, услуги, установка технологического оборудования, финансовые услуги, государственное управление, здравоохранение, образование), Люксембург – 461,8 млн. долл. США, или 4,2% (финансовые услуги), Иран – 314,4 млн. долл. США, или 2,9% (промышленность, строительство, финансовые услуги, торговля), Азербайджан – 242 млн. долл. США, или 2,3% (финансовые услуги), Австрия – 254,8 млн. долл. США, или 2,3% (финансовые услуги, установка технологического оборудования), Кипр – 237,8 млн. долл. США, или 2,2% (строительство, туризм, торговля), Саудовская Аравия – 288 млн. долл. США, или 2,6% (финансовые услуги, промышленность, торговля), Объединенные Арабские Эмираты – 204,5 млн. долл. США, или 1,9% (финансовые услуги, геологические и горные исследования, промышленность, торговля), Турция – 221,7 млн. долл. США, или 2% (финансовые услуги, промышленность, торговля), Германия – 197,2 млн. долл. США, или 1,8% (финансовые услуги), Швейцария – 204,5 млн. долл. США, или 1,9% (финансовые услуги), Франция – 125,8 млн. долл. США, или 1,1% (финансовые услуги, промышленность, торговля) и другие страны – 765,2 млн. долл. США, или 6,9%¹.

Таким образом, переход к инновационному пути развития является объективной необходимостью для развития дорожно-транспортной сферы в нынешних экономических условиях, требующих, в первую очередь, повысить предпринимательскую активность, улучшить инвестиционный климат и создать новые продукты и рабочие места.

Литература

1. Бобоев О.Б. Логистический центр Нижний Пяндж: Транспортная интеграция Центральной и Южной Азии / О.Б.Бобоев, Дж.П.Мирзоева, А.А.Шералиев. – Душанбе, 2014. – 103с.
2. Комилов С. Дж. Кадровое обеспечение сферы инновационной деятельности национальной экономики // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – №2(53). – С.113-117.
3. Комилов С.Дж. Роль инновационных технологий в процессе производства продукции / С.Дж.Комилов, Б.К.Шарипов, Т.С.Саидова // Таджикистан и современный мир / Центр

¹ Департамент инвестиционного продвижения. На основании официальных данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: <https://stat.tj/ru>

- стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2020. – С.175-181.
4. Пулатова Ш.Б. Формирование и развитие рынка услуг объектов приавтомобильного сервиса в условиях рыночной экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Пулатова Шахноза Бахтиёровна – Душанбе, 2018. – 170с.
 5. Рауфи А. Транспорт в системе рыночной экономики. – Душанбе: Ирфон, 2002. – 229с.
 6. Саторов Х.К. Оценка и управление предоставления платных инновационных дорожных услуг (на примере Республики Таджикистан): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Саторов Хусейн Комилович. – Душанбе, 2018. – 159с.
 7. Саторов Х.К. Совершенствование дорожной инфраструктуры и предоставление инновационных дорожных услуг // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: ТНУ, 2020. – № 6. – С. 78-80.
 8. Султанов З.С. основные пути совершенствования сферы услуг в Республики Таджикистан // Актуальные научные исследования. – Белгород% БУ КЭП, 2015. – С.166-175.
 9. Хабибуллоев Х.Х. Развитие региональной транспортной инфраструктуры в Республике Таджикистан // Сборник научных трудов Таджикского государственного университета коммерции. – Душанбе: ТГУК, 2014. – С. 33-35.

FEATURES OF INVESTING IN THE ROAD AND TRANSPORT SECTOR OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Salieva Khilola Shodibaevna

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of economics and management
Dushanbe branch of NUST “MISIS”

734000, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Nazarshoeva, 7

Ph.: (+992) 93 323 22 22 (m.)

shilola.86@mail.ru

The article deals with the features of the organization and management of innovative activities in the process of providing paid road services on sections of the toll road, substantiates the role of investments in improving the transport infrastructure. The significance of the functioning of the toll road and the provision of innovative road services in the context of the development of a market economy in Tajikistan lies in: a) restructuring and formation of the road sector based on the introduction of toll road services; b) enhancing the attraction of investments in order to provide innovative road services; c) development of the road infrastructure of the road services market; d) the impact of investment on the country's economy.

The organizational and economic foundations of the interaction of innovative and economic processes are substantiated, taking into account the characteristic features of the provision of innovative services on the basis of concession agreements and taking into account the principles of providing toll road services, and the factors affecting the demand for innovative toll road services are identified and systematized. The geographical location stimulates the participation of Tajikistan in various international programs to strengthen cooperation and improve the country's innovative potential. Strengthening cooperation within the framework of the Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) provides an opportunity to increase the construction and commissioning of the road network between participating countries. Reflecting the needs of CAREC member countries to improve transport communications, CAREC's total investments in this area reached \$23.4 billion by the end of 2018, representing 77% of all

CAREC investments. One of the priority goals of the CAREC program is the creation of high-class roads with the provision of innovative road services.

Keywords: investments; innovative activity; innovation potential; toll road; paid road services; innovative road services; infrastructure; transport infrastructure.

ХУСУСИЯТҲОИ МАБЛАҒГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ РОҲУ НАҚЛИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Солиева Ҳилола Шодибоевна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи иқтисод ва менеҷмент
Филиали НИТУ МИСиС дар ш. Душанбе
734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. Назаршоев, 7
Тел.: (+992) 93 323 22 22 (м.)
shilola.86@mail.ru

Дар мақолаи хусусиятҳои ташкил ва идоракунии фаъолияти инноватсионӣ дар раванди хизматрасониҳои пулакии роҳ дар китъаҳои роҳи пулакӣ баррасӣ шудааст. Нақши маблағгузориҳо дар тақмили инфрасохтори нақлиёт асоснок карда шудааст. Аҳамияти амалкарди роҳи пулакӣ ва пешниҳоди хизматрасониҳои пулакии роҳ дар шароити рушди иқтисодӣ бозорӣ дар Тоҷикистоне аз инҳо иборат аст: а) аз нав сохторбандӣ кардан ва ташаққул додани хоҷагии роҳ дар асоси ворид кардани хизматрасониҳои пулакии роҳ; б) фаъолгардонии ҷалби маблағгузорӣ бо мақсади пешниҳодсозии хизматрасониҳои инноватсионии роҳ; в) рушди инфрасохтори бозори хизматрасониҳои роҳ; г) таъсири маблағгузорӣ ба иқтисодиёти кишвар.

Пояҳои ташкиливу иқтисодии таъсири мутақобилаи байни равандҳои инноватсионӣ ва иқтисодӣ бо дарназардошти хусусиятҳои хоси пешниҳодсозии хизматрасониҳои инноватсионӣ дар асоси созишҳои консессионӣ ва принципҳои пешниҳодсозии хизматрасониҳои пулакии роҳ асоснок карда шуда, инчунин омилҳои ба талаботи хизматрасониҳои инноватсионии пулакии роҳ таъсиргуздор ошкор ва ба низом дароварда шудаанд. Ҷойгиршавии ҷуғрофӣ иштироки Тоҷикистонро дар барномаҳои гуногуни байналхалқӣ барои мустақкамсозии ҳамкориҳо ва тақмили қудрати инноватсионии кишвар ҳавасманд месозад. Мустақкамсозии ҳамкориҳо дар доираи Ҳамкории минтақавии иқтисодии Осиёи Миёна (ЦАРЭС) барои афзун гардондани сохтмон ва роҳандозии шабакаи роҳ дар байни кишварҳои иштирокдорон мусоидат мекунад. Бо инъикоси талаботи кишварҳои иштирокдори ЦАРЭС дар тақмили муносибатҳои нақлиётӣ, маблағгузориҳои маҷмӯӣ дар соҳаи мазкур дар доираи ЦАРЭС дар охири соли 2018 ба 23,4 млрд. долл. ШМА расид, ки ин 77% тамоми маблағгузориҳои ЦАРЭСро ташкил медиҳад. Яке аз мақсадҳои афзалнокии барномаи ЦАРЭС таъсисдиҳии роҳҳои баландмартаба бо пешниҳоди хизматрасониҳои инноватсионии роҳ мебошад.

Калидвожаҳо: маблағгузорӣ; фаъолияти инноватсионӣ; қудрати инноватсионӣ; роҳҳои пулакӣ; хизматрасониҳои пулакии роҳ; хизматрасониҳои инноватсионии роҳ; инфрасохтор; инфрасохтори нақлиёт.

УДК 336.77+330.101

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
(ОПЫТ КИТАЯ)**

Исмаилова Шахноз Шавкатовна

Соискатель кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 105
Тел.: (+992 44) 600 90 19
shakhnoz.ismailova@mail.ru

Исмаилов Сарвар Шавкатович

Магистрант 2-го года курса
Пекинский университет технологий и бизнеса
КНР, Пекин, район Хайдянь, ул. Фученг, 33
Тел.: (+992) 918 98 00 10 (м.)
ismailov_sarvar@mail.ru

В статье дается краткое описание хода институциональных реформ в аграрной сфере Китая, проведенных в начале 1980-х гг. Проводится сравнение некоторых экономических показателей современного Таджикистана и Китая в дореформенный период. Определены основные идеи китайской реформы, обусловившие ее эффективность. Это, в первую очередь, мотивация крестьян и их поддержка проводимых аграрных реформ, поэтапный перевод их отношений с государственными органами в парадигме директивного управления в отношения, основанные на долгосрочных договорах, поддержка государством предпринимательской деятельности, защита прав собственности и пр.

По мнению авторов, высокая эффективность аграрных реформ в Китае, которые стали базой для развития экономики и обусловили результативные институциональные изменения в других сферах экономики, является основанием для разработки и реализации (на основе китайского опыта) подобных реформ в сельском хозяйстве и его кредитования в Таджикистане.

Для достижения этой цели необходимо, как минимум, значительно повысить качество институтов сельского хозяйства и институтов кредитования, исключить прямое государственное вмешательство в деятельность хозяйств и кредитных организаций, предусмотреть гибкость нормативно-правовой базы, в значительной степени пересмотреть правовые нормы, регулирующие защиту права собственности участников кредитных отношений, и ряд других мер.

Ключевые слова: КНР; реформы; приоритеты реформ; государственная защита собственности; местное самоуправление; семейный подряд.

Грандиозные реформы, проведенные в Китае за последние 40 лет, которые преобразовали страну с громадным, но бедным населением, со слабой экономи-

кой и неэффективными экспериментами в мощное государство, позволили за короткий срок решить вопросы обеспечения населения продовольствием, создать необходимые стимулы для добровольной мобилизации активности населения на ускоренное развитие экономики, сбережение части доходов и повышение экспорта. Китай превратился в государство, которое не только привлекло в свою экономику громадные объемы иностранных инвестиций, но и само инвестировало большие средства в экономики многих стран мира.

Имеются отдельные схожие характеристики состояния сельского хозяйства в нашей стране в современный период и сельского хозяйства КНР к началу коренных институциональных преобразований 1978 г. [5; 6].

Так, через 30 лет от начала рыночных реформ в Таджикистане доля населения, проживающего в сельской местности, повысилась с 62% до 73% населения (до начала реформ в 1978 г. в сельской местности Китая проживало свыше 80% населения). В результате трансформационных рыночных процессов и прошедшей гражданской войны (1992-1997 гг.) нашу страну покинули свыше 90 тысяч русскоязычных квалифицированных специалистов, потери населения составили 150 тысяч человек, национальной экономике был нанесен материальный ущерб в размере до 10 млрд.долл. (до начала реформ экономика Китая так же понесла значительный ущерб в ходе т.н. «культурной революции» и борьбы за власть в партии).

КНР по размеру территории занимает третье место в мире (после Российской Федерации и Канады), причем 2/3 территории страны занимают горы и полупустыни, поэтому для сельскохозяйственного производства пригодны только 1/10 часть земель (в Таджикистане горы занимают 93% территории и только 7% долинных земель пригодны для пашни). В среднем на 1 жителя КНР приходится 0,10 га земель (в Таджикистане – 0,07 га). Природно-климатические условия Китая позволяют получать 2-3 урожая в год, а на юге – до 5 урожаев в год (в Таджикистане – до 2-3 урожая в год).

В КНР приусадебные участки сельских жителей представляли собой участки площадью в 20-40 (лишь иногда – 70 - 100) кв. м на 1 человека (до 0,01 га). Эти участки в свое время были важным источником денежных средств для выживания семей (приобретения одежды, обуви, предметов домашнего обихода) и услуг (в Таджикистане площадь приусадебных участков крестьян примерно такая же, приусадебные участки обеспечивают серьезную часть доходов семейного бюджета).

В Таджикистане до сих пор до конца не решен вопрос обеспечения населения продовольствием, значительная часть которого импортируется, однако из-за невысокого уровня жизни, недостаточности рабочих мест в промышленности и ограниченности сельскохозяйственных земель сельская молодежь вынуждена выезжать на заработки в другие страны.

Для развития кредитования сельскохозяйственного производства в условиях современного Таджикистана при разработке мер по индустриализации экономики, привлечению инвестиций в объекты промышленности и улучшению внешне-торгового баланса предварительно необходимо решить вопросы кредитного и

иногое обеспечения промышленных производств собственным сырьем сельскохозяйственного происхождения, продовольственного обеспечения местного потребительского рынка посредством рациональной занятости трудоспособного населения, повышения производительности труда и увеличения объемов сельскохозяйственного производства.

Это обусловило необходимость изучения мотивации и хода аграрных реформ, проведенных в Китае, прежде всего на начальном этапе этих реформ (1978-1984 гг.).

Власти КНР в полной мере понимали сложность и трудности сложившейся на тот момент в стране экономической ситуации. Отмечалось, что до начала реформ сельская экономика «... Китая серьезно ограничивала развитие производительных сил на селе, препятствовала повышению доходов и улучшению жизни крестьян ... не могла эффективно стимулировать производство основной сельскохозяйственной продукции ... в то время как государство занимается распределением и контролем сельского хозяйства с коллективной собственностью, оно не несет прямой ответственности за последствия такого контроля» [4, с.11-12] (подобная сельскохозяйственная система имела место в Таджикистане в советский период, многие черты этой системы сохранились и поныне, в частности, попытки органов власти регулировать производство и распределение произведенной сельскохозяйственной продукции, прежде всего хлопка).

Рассматривая ретроспективно ход аграрных реформ в КНР, можно выделить их основной этап, осуществленный в 1978-1984 гг., а также последующие этапы, когда коренные институциональные изменения, проведенные на основном этапе, на последующих этапах расширялись или подвергались тонкой модернизации с учетом сложившейся ситуации.

Базисом для практической разработки реформ стал утвержденный в середине 1970-х годов курс «четырёх модернизаций», который преследовал цель преобразования в четырех областях – сельском хозяйстве, промышленности, армии, науке и технике. Дэн Сяопин определил следующие главные приоритеты своей стратегии на перспективу: «Сначала накормить народ, затем – строить».

К 1978 г. до начала реформ на сельское хозяйство Китая приходилось около 28,2% ВВП страны. Рост сельскохозяйственного производства был недостаточным и сдерживался отсутствием необходимых стимулов для экономического роста в системе «народных коммун», в связи с чем в городах сохранялась карточная система распределения продуктов питания [8, с.124-125]. Поэтому в начале 1980-х гг. в Китае, с учетом опыта возникшего стихийно механизма подворовой ответственности, был определен главный рычаг, единственная движущая сила аграрной реформы, способная обеспечить достижение поставленных целей. Это материальная заинтересованность сельскохозяйственных производителей в проводимых реформах и установление прав собственности, для чего требовалось привести в движение «социалистическую активность многомиллионных крестьянских масс, в экономическом отношении полностью учитывать их материальные интересы, а в политическом - надежно гарантировать их демократические права» [1, с.199].

Для достижения поставленных целей в аграрной сфере планировалось исполнение ряда мероприятий, важнейшими из которых на 1-м этапе реформ 1978-1984 гг. были определены:

1) уравнивание и государственная защита прав коллективной и государственной собственности; восстановление волостных органов власти; установление права органов местного самоуправления на распределение земельных участков, расположенных вне городов;

2) внедрение подрядных отношений с домашними хозяйства (подрядной ответственности домохозяйств), основанных на использовании переданных им участков земли, уравнильное (в зависимости от числа членов семьи) закрепление подрядных земельных наделов за крестьянскими дворами, роспуск сельских коммун и бригад;

3) осуществление принципа распределения по труду (отказ от уравнильного принципа оплаты труда), оплата труда по количеству и качеству продукции, произведенной и проданной государству семейными хозяйствами, а также продукции государственных волостных и поселковых предприятий;

4) повышение закупочных цен на плановое зерно и сверхплановую продукцию, передаваемые домохозяйствами, осуществление деятельности в строгом соответствии с экономическими законами, наличие должного внимания действию закона стоимости;

5) предоставление местным органам власти, промышленным и сельскохозяйственным предприятиям больше прав хозяйственной самостоятельности при сохранении единого государственного плана;

6) возвращение крестьянам "трех малых свобод", т.е. приусадебных участков, разрешения заниматься подсобным домашним промыслом и разрешения реализовывать на рынке сверхплановую продукцию по более высоким ценам, чем государственные закупочные цены.

Как отмечается в литературе [7, с.221-223], от дореформенного периода Китай унаследовал систему народных коммун, совмещавших политико-административные и хозяйственные функции. В 1978 г. примерно 180 млн. крестьянских дворов были объединены в 52,7 тысяч коммун, подразделявшихся на 690 тысяч больших производственных бригад и 4,8 млн производственных бригад (в среднем 7 производственных бригад составляли одну большую производственную бригаду, а 13 больших производственных бригад – народную коммуну). Формально основной хозрасчетной единицей считалась производственная бригада (работники которой жили, как правило, в одной деревне), однако нередко эту функцию выполняли большие производственные бригады (в 1980 г. – свыше 42 тысяч) и даже коммуны.

Важным шагом на пути повышения доходов крестьян стало объявленное в марте 1979 г. в соответствии с решениями 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва повышение государственных закупочных цен на зерно на 20% и введение премиальных цен за сверхплановые закупки. Кроме того, с 1979 г. нижний порог налогообложения предприятий коммун и бригад был повышен с 600 юаней годового дохода до 3000 юаней при сохранении 20-процентной ставки налогообложения.

Поначалу китайское руководство не собиралось радикально менять саму систему организации сельхозпроизводства. На 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва был рассмотрен экспериментальный проект нового Положения о работе сельских народных коммун. Разрешив крестьянам иметь небольшие приусадебные участки и более свободно заниматься подсобными промыслами, лидеры страны рассчитывали сохранить в целом жесткий контроль над экономической жизнью деревни через почти тотальное планирование и обязательные закупки основных видов сельхозпродукции.

На рубеже 1970-1980-х годов все три звена народных коммун были обязаны составлять годовые и долгосрочные планы производственно-хозяйственной деятельности. В частности, годовой план включал планы развития производства (раздельно по сельскому хозяйству и по предприятиям коммун и бригад), планы капитального строительства, использования рабочей силы, распределения доходов, коллективного благосостояния, финансовый и «планового деторождения». В растениеводстве директивно планировались не только объемы производства многих культур – зерна, хлопка, масла, лубяных культур, шелка, чая, сахарно-сов, рапса, табака, фруктов, медицинского сырья, но и посевные площади под ними и урожайность с единицы площади.

Распределение доходов в коммунах и производственных бригадах, львиную долю которых составляло натуральное распределение, и прежде всего зерновой паек, предусматривало не только уплату сельхозналога государству (примерно 3-4% валового дохода) и выплату персонального дохода членам коммун, но и отчисления в ряд коллективных фондов – общественного благосостояния (рекомендовалось отчислять от 2 до 4% распределяемого дохода), общественного накопления (около 5%), резервный фонд и т.п.

Однако на практике события развивались следующим образом. В 1979 г. стихийно возникло массовое движение крестьян и руководителей отдельных районов страны за организацию сельхозпроизводства на подрядной основе, началось выделение в составе производственных бригад более мелких операционных групп. Группы, которым передавались в пользование пахотная земля, рабочий скот, инвентарь, брали на себя обязательства по выполнению согласованных с бригадой производственного плана, объема закупок различных видов сельхозпродукции и отчислений в коллективные фонды. Взамен группа получала право свободного распоряжения оставшейся частью продукции. Основным принципом «большого подряда» стала формула «обеспечь причитающееся государству, отчисли причитающееся коллективу и возьми себе остальное».

К осени 1979 г. закрепление заданий по группам было внедрено в 85% производственных бригад уезда Фэнъян. В результате в 1979 г. сбор зерна в уезде вырос почти на 50% по сравнению с 1978 г., а сбор масличных культур – втрое по сравнению с ранее рекордным по этому показателю 1977 г.

В сентябре 1980 г., когда переход к семейному подряду стал свершившимся фактом, китайское руководство официально одобрило его (Документ ЦК КПК № 75), стремясь в то же время ограничить применение семейного подряда только беднейшими и отдаленными районами страны, где проживало около 20% сель-

ского населения. Приоритет же официально отдавался другим видам подряда с заметно более выраженным коллективистским началом – «системе производственной ответственности, соединяющей единое хозяйство и доведение заданий до конкретных работников» и специализированному подряду (на какой-либо конкретный вид деятельности, например откорм скота).

В случае применения метода «полной ответственности двора за производство» (семейного подряда) запрещалась передача подрядной земли в субаренду, использование наемного труда, а отчисления в коллективные фонды устанавливались не менее чем в 15% доходов от подрядного хозяйствования.

В реальной жизни семейный подряд оказался исключительно жизнеспособным и в считанные годы вытеснил остальные формы подряда. Так, если в январе 1980 г. его применял 1% производственных бригад страны, в декабре 1980 г. – 15%, то в октябре 1981 г. – уже 49%, а в октябре 1982 г. – свыше 78%.

Переход к семейному хозяйствованию как основной форме организации сельхозпроизводства в Китае дал толчок существенным сдвигам в остальных сферах экономической жизни деревни. Значительно ослаб плановый контроль, заметно выросли объем и доля закупок сельхозпродукции по сверхплановым премиальным, договорным и рыночным ценам. Заметно ускорились темпы роста производства основных видов продукции сельского хозяйства. Отказ от прежнего чрезмерного упора на зерно способствовал развитию многоотраслевого хозяйства на селе.

Невиданную прежде динамику обрел рост доходов крестьян: со 133,57 юаней на человека в 1978 г. они увеличились до 223,44 юаней в 1981 г. и до 309,77 юаней в 1983 г. Существенно выросли доли доходов от ведения домашнего подсобного хозяйства, а затем и от подрядного хозяйствования. Доля же доходов от коллективного хозяйства снизилась с двух третей до 21,5% в 1982 г. и 11,6% в 1983 г. Семейный подряд сыграл роль могильщика системы народных коммун. За 1978-1984 гг. после распространения семейного подряда общий рост и среднегодовые темпы прироста сельскохозяйственного производства в неизменных ценах составили соответственно, 42,23 и 6,05%. Впервые в истории КНР сложилась ситуация, когда предложение зерна и хлопка превысило спрос и возникли некоторые излишки этой товарной продукции [10, с.159-160].

Подводя итоги первых институциональных изменений, Дэн Сяопин в 1980 г. указывал на необходимость: «... во-первых, повысить уровень механизации (имеется в виду механизация в широком смысле слова, а не только механизация уборочно-посевных работ), отвечающей местным природным и экономическим условиям и встречающей всеобщее одобрение. Во-вторых, повысить уровень управленческой работы, приобрести опыт и подготовить кадры, способные управлять. В-третьих, развить многоотраслевое хозяйство и организовать различные специализированные группы и бригады и таким образом способствовать значительному развитию товарного хозяйства на селе. В-четвертых, увеличить доходы коллективного хозяйства, умножив их долю в общих доходах. Осуществление этих четырех условий повлечет за собой изменение в формах организации коллективного труда. Это изменение будет осуществляться не сверху

вниз, не по административному приказу, а как естественное требование развития самого производства ... Очень важно исходить из конкретных условий и требований народных масс данного района. Не следует афишировать какой-либо один метод и требовать, чтобы все районы следовали ему» [4, с.396].

В ходе реформ народные коммуны и бригады преобразовывались в независимых товаропроизводителей, функционирующих на основе семейного подряда («деколлективизация»). Эти производители обслуживались государственными предприятиями и предприятиями, основанными на коллективной собственности местных жителей. Семейные хозяйства, получившие землю в равных размерах (в зависимости от числа едоков и работников), были заинтересованы в результатах своего труда: после сдачи государства обязательных объемов зерна и другой продукции по фиксированным закупочным ценам, указанным в договоре о семейном подряде, они получили право самостоятельной реализации оставшейся части произведенной продукции по более высоким ценам.

Повысившиеся доходы крестьян позволили им в последующем накопить необходимые средства для приватизации неэффективных государственных предприятий, создания на их базе предприятий, основанных на коллективной собственности, предназначенных для обеспечения производственных и социальных потребностей села, а также иные производства (обычно, из местного сырья).

Этому в последующем способствовало принятие в 1986 г. Закона КНР «О банкротстве промышленного предприятия», а также деятельность государственных органов по приватизации значительного числа убыточных государственных предприятий. Указывается, что цель данного правового акта – стимулирование самостоятельной деятельности предприятий общенародной собственности, демократизация управления, защита законных прав и интересов кредиторов и должников [11, с.27].

Дешевое продовольствие, реализованное в массовых масштабах на поселковых и городских рынках мотивированными и нарастившими производство крестьянскими хозяйствами, способствовало удешевлению рабочей силы, что стало важнейшей предпосылкой промышленного подъема, развития поселковых и волостных предприятий [3, с.153].

Для стимулирования правовых реформ на селе китайский лидер Дэн Сяопин предложил усилить материальный интерес людей (1983г.): «Как в деревне, так и в городе надо позволять части людей делаться зажиточными раньше других. Достигать зажиточности за счет честного труда законно ... Я одобряю появление крупных подрядчиков в деревне. Руки у людей развязаны сейчас еще недостаточно ... И критерием ее (государственной политики) правильности следует рассматривать то, насколько она способствует созданию зажиточной и счастливой жизни для народа, процветанию и развитию страны» [5, с.95].

Кроме того, при налоговой поддержке местных органов власти и льготном кредитовании филиалов государственных банков домашние хозяйства, функционирующие на семейном подряде, а также обслуживающие их поселковые и волостные предприятия и иные коммерческие и научные организации, в т.ч. созданные на основе государственного, частного и иностранного капитала, вре-

менно освобождались от налогов, им предоставлялись льготные банковские кредиты для последующего производства и развития.

Комплексный подход КНР к реформам на селе позволил крестьянам с помощью таких предприятий на базе своих семейных хозяйств начать создавать многоотраслевые аграрные хозяйства, осуществляющие производство в сферах растениеводства, животноводства, рыбоводства и пр., организовать продовольственные рынки, а также обеспечить занятость на этих промышленных предприятиях лиц, высвобождаемых из непосредственного сельскохозяйственного производства. Радикальные изменения в системе собственности, позволившие восстановить мелкую частную собственность, были важнейшим фактором, стимулировавшим развитие несельскохозяйственной экономики в китайской деревне.

Таким образом, по завершении 1-ого этапа аграрных реформ в 1978-1984 гг. были сформированы и начали функционировать новые товарно-денежные отношения в сельской экономике, при которых положительные результаты от совпадения интересов государства и производителей в короткий срок увидели (ощутили) и поддержали как большинство членов коммун, так и власти волостей, провинций и центральное правительство. Эти новые экономические, организационные, земельные и иные отношения с учетом специфики каждой провинции были формализованы договорами о семейном подряде с сельскими (волостными) комитетами, а также нормативными правовыми актами провинций.

Производство зерна стало превышать его потребление. Поэтому производители зерна и хлопка стали использовать часть своих ресурсов (земли, рабочей силы, денежных средств и т.д.) на животноводство, рыболовство, садоводство и другие, более доходные производства, поскольку они были относительно свободны в выборе продукции; сравнительные преимущества производства зерна и хлопка уменьшились [12, с.8].

На этом этапе реформ и экономического развития Китая сельское хозяйство послужило инициатором общего экономического роста и явилось важнейшим фактором сокращения бедности населения. По оценкам, в 1978-1984 гг. 60% увеличения выпуска сельскохозяйственной продукции и 51% сокращения сельской бедности с 33% до 11% населения произошло за счет институциональных реформ, особенно в связи с введением системы ответственности домохозяйств (семейного подряда) и расширением производства, а также в результате ценовых реформ. В течение первого 10-летия экономических реформ в Китае семейный подряд был самой важной движущей силой роста сельскохозяйственного производства и экономики в целом, а также сокращения бедности населения.

Среднегодовые темпы общего экономического роста КНР за первые 10 лет осуществления институциональных и экономических реформ составили 10%. Это выше показателей США (2,5%), Японии (4%) и Канады (6%), а также четырех «азиатских драконов», несколько ранее начавших успешные экономические реформы, – Тайваня (6,5%), Гонконга (5,7%), Сингапура (5,3%) и Южной Кореи (7,6%) [9, с.70].

Последующие грандиозные достижения Китая в сфере индустриализации сельского хозяйства, развития промышленного производства и экспорта, которые

довели его ВВП до самых высоких уровней (второе место после США), превратили Китай в кредитора многих стран мира, позволили заполнить всех развивающихся и развитых стран товарами китайского производства и иные достижения общеизвестны. Хотя реформы в сфере сельского хозяйства и кредитной системы этой страны еще продолжаются.

Считаем, что подобные институциональные изменения сельского хозяйства и сельскохозяйственного кредитования, при проведении их в Таджикистане, могут иметь позитивные результаты.

Однако для достижения этой цели необходимо, как минимум, значительно повысить качество институтов сельского хозяйства и институтов кредитования, в частности, обеспечить их мотивацию и поддержку сельским населением, полностью исключить прямое государственное вмешательство в деятельность хозяйств и кредитных организаций, предусмотреть гибкость нормативно-правовой базы, изучить «узкие» места процессов производства и кредитования, обеспечив сокращение общественных транзакционных издержек, в значительной степени пересмотреть правовые нормы, регулирующие защиту права собственности участников кредитных отношений и ряд других мер.

Литература

1. Бони Л.Д. Формирование рынка в китайской деревне (1978-2002 гг.): дис ... д-ра экон. наук: 08.00.14 / Бони Людмила Дмитриевна. – М., 2003. – 508 с.
2. Гордон А.В. Альтернатива в постсоциалистическом развитии аграрной сферы Китая // Социальные и гуманитарные науки. Сер.9. Востоковедение и африканистика: реф. журнал. – 2018. – №4. – С.152-160.
3. Доклад о мировом развитии 2008. Сельское хозяйство на службе развития / Всемирный банк. – 2007. – 426 с.
4. Дэн Сяопин Избранное (1982-1992). Т.3. – Пекин: Изд-во лит-ры на ин. языках, 1994. – 544с.
5. Исмаилов Ш.М., Исмаилов С.Ш. Правовая среда предпринимательства в аграрном секторе экономики (сравнение реформ Таджикистана и Китая) // Семейный бизнес и качество правовой среды. – М.: Изд-во «Перспект», 2021. – С.395-406.
6. Исмаилов Ш.М., Исмаилов С.Ш. Правовое регулирование аграрных реформ в Китае // Правовая жизнь. – Душанбе: ТНУ, 2022. – №1. – С.84 – 97.
7. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. IX: Реформы и модернизация (1976-2009) / отв. ред. А.В.Виноградов. – М.: Наука, 2016. – 996 с.
8. Мозиас П.М. Трансформационные процессы в сельском хозяйстве Китая (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Сер.9. Востоковедение и африканистика: реф. журнал. – 2018. – С.123-141.
9. Романова Г.Н. Экономические реформы в Китае, их отличия от реформирования в России // Россия и АТР. – 2008. – №4. – С.69-83.
10. Селищев А.С., Селищев Н.А. Экономическая терапия по-китайски. Ч.1 // Проблемы современной экономики. – 2019. – №1(69). – С.156-161.
11. Современное право Китайской Народной Республики (обзор законодательства 1978-2010 гг.). Ч.1. 1978-2001 гг. – М., 2012. – 200 с.
12. Qinghe Huang Land policy in rural China in retrospect, and new problems // Transition of china's rural land system. International symposium on rural land issues in China. May 1995. – P.3-18.

INSTITUTIONAL REFORM IN AGRICULTURE (CHINA EXPERIENCE)

Ismailova Shakhnoz Shavkatovna

Competitor for a degree of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 105
Ph.: (+992 44) 600 90 19
shakhnoz.ismailova@mail.ru

Ismailov Sarvar Shavkatovich

Master student of the 2nd year
Beijing university of technology and business
China, Beijing, Haidian district, st. Fucheng, 33
Ph.: (+992) 918 98 00 10 (m.)
ismailov_sarvar@mail.ru

In the article, a brief description of the course of institutional reforms in the agrarian sector of China is given, carried out in the early 1980s. A comparison is made of some economic indicators of modern Tajikistan and China in the pre-reform period. The main ideas of the Chinese reform, which determined its effectiveness, are determined. This is, first of all, the motivation of the peasants and their support for the ongoing agrarian reforms, the gradual transfer of their relations with state bodies in the paradigm of directive management into relations based on long-term contracts, state support for entrepreneurial activity, protection of property rights, etc.

According to the authors, the high efficiency of agrarian reforms in China, which became the basis for the development of the economy and led to effective institutional changes in other areas of the economy, is the basis for the development and implementation (based on Chinese experience) of such reforms in agriculture and its lending in Tajikistan.

To achieve this goal, it is necessary, at a minimum, to significantly improve the quality of agricultural institutions and lending institutions, exclude direct state interference in the activities of farms and credit organizations, provide for the flexibility of the regulatory framework, and significantly revise the legal norms governing the protection of the property rights of participants in credit relations, and a number of other measures.

Keywords: PRC; reforms; indicators of China and Tajikistan; reform priorities; state protection of property; local government; family contract.

**ИСЛОҲОТИ ИНСТИТУТСИОНАЛӢ ДАР
ХОЧАГИИ ДЕҲОТ (ТАҶРИБАИ ХИТОӢ)**

Исмоилова Шахноз Шавкатовна

Унвонҷӯи кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 44) 600 90 19
shakhnoz.ismailova@mail.ru

Исмоилов Сарвар Шавкатович

Магистранти соли 2-юми таҳсил
Донишгоҳи соҳибкорӣ ва технологияи Пекин
ҚХХ, Пекин, ноҳияи Хайдян, кӯч. Фученг, 33
Тел.: (+992) 918 98 00 10 (м.)
ismailov_sarvar@mail.ru

Дар мақола тавсифи кӯтоҳи рафти ислоҳоти институтсионалӣ дар соҳаи кишоварзии Хитой, ки дар оғози солҳои 1980-ум гузаронида шуд, оварда шудааст. Муқоисаи баъзе нишондиҳандаҳои иқтисодии Тоҷикистони муосир ва Хитой дар давраи тоислоҳотӣ анҷом дода шудааст. Афкори асосии ислоҳоти Хитой, ки самаранокии онро тақозо доранд, муайян карда шудаанд. Ин, дар навбати аввал, деҳқонро ҳавасманд гардонда, ислоҳоти гузаронидашавандаи кишоварзӣ, интиқоли зина ба зинаи муносибати онҳоро бо ташкилоти давлатӣ дар парадигмаи идоракунии директиви муносибатҳо тавассути шартномаҳои дарозмуддат, дастгирии фаъолияти соҳибкорӣ аз тарафи давлат, ҳифзи ҳуқуқи амвол ва ғайраро қувват медиҳад.

Бино ба ақидаи муаллифон, самаранокии баланди ислоҳоти кишоварзӣ дар Хитой, ки барои инкишофи иқтисодиёт замина гаштанд ва тағйирти натиҷавии институтсионалиро дар соҳаҳои дигари иқтисодиёт тақозо намуданд, барои коркард ва татбиқи чунин ислоҳот (дар асоси таҷрибаи Хитой) дар хоҷагии деҳот ва маблағгузори он дар Тоҷикистон ҳамчун асос хизмат мекунанд.

Барои ба ин мақсад ноил гардидан зарур аст, ки ақалан сифати институтҳои хоҷагии деҳот ва институтҳои маблағгузорӣ баланд бардошта шуда, даҳолати мустақими давлатӣ ба фаъолияти хоҷагиҳо ва ташкилоти қарздиҳанда маҳдуд карда шавад, пояи меъёрӣ-ҳуқуқии ихчам пешбинӣ карда шуда, меъёрҳои ҳуқуқӣ, ки ҳуқуқи амволии иштирокдорони муносибатҳои қарзиро танзим мекунанд, ба миқдори кофӣ аз нав таҷдиди назар шуда, боз як қатор чораҳои зарурӣ андешида шаванд.

Калидвожаҳо: РХХ; ислоҳот; нишондиҳандаҳои Хитой ва Тоҷикистон; афзалиятҳои ислоҳот; ҳифзи давлатии моликият; худидоракунии маҳаллӣ; пудрати оилавӣ.

УДК 330.17:338

БЛАГОПРИЯТНАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сорокин Сергей Витальевич

Аспирант кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 915 00 66 63 (м.)
torosso-lider@mail.ru

Статья посвящена вопросу формирования и развития институциональной среды, характеристике её свойств, влияющих на экономические и инновационные процессы. Уточняется понятие «институциональная среда», приводятся разные точки зрения на понимание категории «институт». На основе анализа различных подходов отечественных и зарубежных учёных-экономистов установлено, что институциональная среда характеризуется совокупностью формальных норм, правил, процедур и неформальных институтов, которые представляют собой «свод неписанных правил». Выявлено, что важнейшей составляющей институциональной среды являются именно неформальные институты – совокупность традиций, обычаев и других шаблонов поведения контрагентов, которые нигде не закреплены законодательно, однако устойчиво действуют в данном обществе. В статье рассматриваются особенности институциональной среды инновационной деятельности в Республике Таджикистан, выявлены определённые пробелы и барьеры в институциональной среде страны, сдерживающие развитие инновационной экономики. На примере различных международных индексов анализируется общее состояние институциональной среды инновационной деятельности в Таджикистане и других странах бывшего постсоветского пространства. Делается вывод о неразвитости и слабости формальных институтов в странах СНГ, Туркменистане, Украине и их значительном отставании от ведущих стран мира по созданию условий для развития инновационной деятельности.

Ключевые слова: Республика Таджикистан; институциональная среда; качество институциональной среды; инновационная деятельность; формальные и неформальные институты; глобальный инновационный индекс.

В современном мире цифровых технологий эффективные инновации являются основой экономического роста. Они играют ключевую роль в преодолении социальных и экономических проблем в обществе.

Инновационное развитие общества, современная цифровая экономика формируются не только за счёт осуществления государством эффективной инновационной политики, но и за счёт создания благоприятной институциональной среды для использования всеми участниками инновационного процесса.

Множество проблем социально-экономического характера связано с провалами институтов и их неэффективным функционированием, с неспособностью

государства адаптироваться к современным быстро изменяющимся условиям. Поэтому в настоящее время приоритетной задачей любой страны является разработка и поиск таких инструментов развития инновационной деятельности, с помощью которых формировались бы благоприятные институциональные условия для возникновения инновационных решений и разработок, создания новых форм инновационного бизнеса. Решать данные задачи Таджикистану необходимо в ускоренном темпе, так как экономика страны в значительной степени базируется на сырьевой модели, а по уровню инновационного развития отстает от всех стран бывшего СССР.

В современной экономической литературе существует множество различных определений институциональной среды. Согласно американским учёным Д.Норту и Л.Девису, «институциональная среда – это совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которая образует базис для производства, обмена и распределения» [9, с.155]. По мнению Д.С.Миронова, «институциональная среда инновационной деятельности - это система институционально-экономических, организационно-экономических, социально-экономических и технико-экономических отношений в сфере формирования и реализации институтов, полнота и взаимосогласованность которых будет определять возможности повышения конкурентоспособности и инновационной эффективности национальной экономики» [6, с.7]. С.Дж.Комилов под институциональной средой развития инновационной сферы понимает «совокупность норм, принципов и правил, лежащих в основе организации инновационных процессов и являющихся залогом успешного функционирования рынка инноваций» [3, с. 212]. А.Г.Потеенко полагает, что «институциональная среда инновационной деятельности является комплексом взаимосвязанных и взаимозависимых законодательных, политических, экономических, юридических и социокультурных институтов, порождающих стимулы к инновационной активности в национальных границах экономики» [7, с.182]. К.А.Кругчанкова, Т.И.Бухтиярова считают, что институциональная среда инновационной деятельности представляет собой «базис условий взаимодействия участников инновационного процесса, определяющий устойчивое социально-экономическое развитие, формирующий инновационную конкурентоспособную среду» [5, с.1487].

В основе институциональной среды заложено понятие «институт». Наибольшее распространение в неинституциональной теории получило определение понятия «институт», данное Д.Нортом: «Институты – это устанавливаемые людьми ограничения, которые структурируют политическое, экономическое и социальное взаимодействие. Они включают в себя как неформальные (запреты, табу, обычаи, традиции, кодексы чести и т.д.), так и формальные правила (конституции, законы, права собственности и т.д.), а также систему санкций за их несоблюдение» [10, с.97]. Американский экономист, основоположник институционализма, Торстен Б.Веблен считает, что «институты – это привычный образ мысли, руководствуясь которым живут люди» [2, с.202]. По мнению Дж.Ходжсона, «институт – это социальная организация, которая через традицию, обычай или

законодательное ограничение ведет к созданию долгосрочных и устойчивых образцов поведения» [10, с.10].

Эффективные институты – это справедливая судебная система, отсутствие коррупции, высокий уровень защиты прав на интеллектуальную собственность, доступное и качественное образование, сбалансированная система налогообложения, эффективное государственное управление. Качественные институты воздействуют на конкурентоспособность и экономический рост, способствуют появлению благоприятных инфраструктурных условий для создания, производства, применения и распространения различных инноваций. Неэффективные институты, чрезмерная бюрократия, коррупция, высокие налоги, политическая зависимость судебной системы не дают развиваться инновационному бизнесу и замедляют экономический рост.

На наш взгляд, благоприятная институциональная среда инновационной деятельности – это совокупность социальных, экономических, правовых и политических институтов, создаваемая государством в целях обеспечения комфортных условий всем участникам инновационных процессов для развития инноваций. К основным институтам, формирующим институциональную среду инновационной деятельности, можно отнести следующие: институт государства; политико-правовые институты; институты, обеспечивающие развитие человеческого капитала; институт бизнеса; неформальные институты.

Именно взаимодействие формальных и неформальных институтов формирует конечную институциональную среду инновационной деятельности. Формальные институты создают нормативно-правовые акты, законы, формируют «правила игры», регулирующие инновационную деятельность. Развитые формальные институты способствуют развитию инновационного предпринимательства, предоставляют льготное налогообложение организациям, занимающихся созданием и развитием инноваций, устанавливают ограничения на несоответствующее рыночное поведение участникам инновационной деятельности. Большинство стран бывшего СССР обладают слабыми и неэффективными формальными институтами. Неформальные институты – это традиции, обычаи, менталитет, так называемый «коллективный разум» общества. Они оказывают значительное влияние на формальные институты и могут даже заменять их, например, создавая неформальный, «теневой» сектор экономики. Вся институциональная среда Таджикистана после развала СССР характеризуется значительной долей неформальных институтов, «теневых» отношений и договорённостей. В странах СНГ коррупция, «кумовство», уход от налогообложения, лоббизм, низкая степень доверия к государственным институтам создают различные препятствия для развития инновационной деятельности.

Формирование благоприятной институциональной среды инновационной деятельности является важнейшим условием, способствующим возникновению и развитию эффективных инноваций, их успешной коммерциализации. Государство является ключевым институтом развития инновационной деятельности, а государственная инновационная политика – основой формирования благоприятной институциональной среды экономики знаний. В основе государственной ин-

новационной политики Республики Таджикистан до 2030 года лежит построение экономики, «основанной на знаниях и инновациях, которая обеспечит диверсификацию экономического роста за счет интенсификации сельскохозяйственного производства, движения вверх по цепочкам добавленной стоимости в промышленности, модернизации социальной сферы, ускоренного развития финансового сектора, туризма и отраслей бизнес-услуг»¹. С.Дж.Комилов и М.К.Файзуллоев считают, что «превращение имеющегося в РТ научно-технологического потенциала в действенный фактор экономического развития предполагает необходимость выработки и реализации государственной политики комплексной поддержки инновационных процессов. При этом первоочередной задачей является создание особо благоприятных институциональных условий для формирования отечественной инновационной системы» [4].

С помощью своих институтов государство формирует эффективную систему инновационной безопасности, благодаря которой обеспечивается защита субъектов инновационной деятельности от различных угроз. В процессе формирования институциональной среды инновационной деятельности государством решаются следующие важные задачи: создаётся национальная инновационная система, разрабатывается и реализуется инновационная политика, образуются институты инфраструктуры инновационной экономики.

Инновационная экономика в РТ должна формироваться с помощью создания государством такой институциональной инфраструктуры, которая бы способствовала внедрению результатов научных исследований в производство и подготовке высококвалифицированных специалистов, способных обеспечить коммерциализацию инновационных идей и воплотить их в конкурентоспособный рыночный продукт.

Для того, чтобы обеспечить финансирование инновационных процессов в экономике, реализовать важные проекты для всего общества, развивать приоритетные отрасли и инновационную инфраструктуру, РТ необходимо создать и сформировать различные институты развития. К ним относят финансовые институты, с помощью которых осуществляют прямое или косвенное финансирование приоритетных проектов (банки развития, инвестиционные и венчурные фонды, страховые и лизинговые компании и др.), а также нефинансовые, которые предоставляют инфраструктуру, облегчающую ведение предпринимательской деятельности и оказывают специальные услуги (инновационные кластеры, особые экономические зоны, технопарки, бизнес-инкубаторы и др.). Бразилия, Китай, Индия создали мощную базу для развития высокотехнологичных производств именно с помощью своих нефинансовых институтов.

Общий уровень качества институциональной среды инновационной деятельности в РТ определить очень сложно, так как она не имеет установленного измерителя. Но на примере изучения различных индексов, характеризующих отдель-

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. URL: http://www.standard.tj/documents/files/file_118.pdf

ные аспекты институциональной среды инновационной деятельности, мы можем сделать определённые выводы.

Вначале рассмотрим в таблице 1 позиции стран бывшего СССР (за исключением Туркменистана) в Глобальном инновационном индексе (ГИИ) за 2022 год, составляемом ежегодно Всемирной организацией интеллектуальной собственности (WIPO), и сравним их с 10 ведущими инновационными экономиками мира. В этом индексе проанализированы мировые тенденции в области развития инноваций в условиях различных глобальных вызовов, произведена оценка эффективности 132 ведущих экономик мира по развитию инновационной деятельности.

Таблица 1

Сравнение позиций стран бывшего СССР с 10 ведущими инновационными экономиками мира в ГИИ – 2022

Страна/экономика	Общий рейтинг в ГИИ (баллы)	Институты	Человеческий капитал и исследования	Инфраструктура	Уровень развития рынка	Уровень развития бизнеса	Результаты в области знаний и технологий	Результаты творческой деятельности
Швейцария	1 (64,6)	2	4	4	8	7	1	1
США	2 (61,8)	13	9	19	1	3	3	12
Швеция	3 (61,6)	19	3	1	13	1	2	8
Великобритания	4 (59,7)	24	6	8	5	22	8	3
Нидерланды	5 (58)	4	14	14	18	10	5	10
Южная Корея	6 (57,8)	31	1	13	21	9	10	4
Сингапур	7 (57,3)	1	7	11	4	2	13	21
Германия	8 (57,2)	20	2	23	14	19	9	7
Финляндия	9 (56,9)	11	8	3	17	5	4	18
Дания	10 (55,9)	9	10	5	15	15	12	14
Эстония	18 (50,2)	12	34	10	3	25	21	24
Литва	39 (37,3)	26	44	45	32	37	48	47
Латвия	41 (36,5)	35	48	52	65	36	44	42
Российская Федерация	47 (34,3)	89	27	62	48	44	51	48
Республика Молдова	56 (31,1)	98	62	84	58	79	49	43
Украина	57 (31)	97	49	82	102	48	36	63
Грузия	74 (27,9)	30	70	83	72	64	75	86
Беларусь	77 (27,5)	130	35	67	96	72	40	91
Армения	80 (26,6)	55	91	80	85	84	71	73
Узбекистан	82 (25,3)	63	65	74	60	74	80	102
Казахстан	83 (24,7)	52	60	58	90	68	81	118
Азербайджан	93 (21,5)	46	87	90	80	77	117	105
Кыргызстан	94 (21,1)	113	63	86	51	107	92	121
Таджикистан	104 (18,8)	91	85	121	94	128	84	116

Составлено автором по источнику: World Intellectual Property Organization (WIPO) (2022), Geneva. Global Innovation Index 2022: What is the future of innovation-driven growth? URL: www.wipo.int/global_innovation_index

Как видно из таблицы 1, из стран бывшего СССР ближе всех к 10 ведущим инновационным экономикам мира вплотную приблизилась только Эстония,

остальные страны находятся на значительном отдалении от неё через 21 позицию. По показателю «Уровень развития рынка» Эстония даже вошла в первую тройку лидеров. Из стран Средней Азии лидерами по развитию инновационной деятельности являются Узбекистан и Казахстан. По общему рейтингу в Глобальном инновационном индексе Таджикистан занимает последнее место среди всех стран бывшего СССР и отстаёт от Кыргызстана на 10 позиций. Из таблицы 1 видно, что Таджикистан добился определённых успехов и вошёл в 100 ведущих инновационных экономик мира по категориям «Институты», «Человеческий капитал и исследования», «Уровень развития рынка», «Результаты в области знаний и технологий». В этих категориях удалось обойти даже другие страны бывшего постсоветского пространства. Но по категориям «Инфраструктура» и «Уровень развития бизнеса» позиция страны крайне низкая, видно значительное отставание от других экономик мира.

Далее в таблице 2 рассмотрим рейтинг ведущих стран мира по количеству выданных патентов за 2020 год и сравним их с позициями стран бывшего постсоветского пространства по этому показателю. Представленные в таблице статистические данные, которые публикуются Всемирной организацией интеллектуальной собственности (WIPO) — специализированным учреждением Организации Объединённых Наций по вопросам интеллектуальной собственности, демонстрируют патентную активность стран и территорий мира. Патентная статистика является основным показателем инновационного потенциала и одним из ключевых показателей технологического развития стран и регионов.

Таблица 2

Сравнение 10 ведущих стран мира со странами бывшего СССР по количеству выданных патентов за 2020 год

Место в рейтинге	Страна	Заявки резидентов	Заявки нерезидентов	Всего
1	Китай	1 243 568	157 093	1 400 661
2	США	285 113	336 340	621 453
3	Япония	245 372	62 597	307 969
4	Южная Корея	171 603	47 372	218 975
5	Германия	46 632	20 802	67 434
6	Индия	19 454	34 173	53 627
7	Канада	4 238	32 250	36 488
8	Россия	23 337	12 174	35 511
9	Австралия	2 637	27 121	29 758
10	Бразилия	5 464	19 932	25 396
28	Украина	2 097	1 755	3 852
55	Узбекистан	374	169	543
62	Беларусь	298	95	393
72	Грузия	85	112	197
77	Азербайджан	147	20	167

81	Литва	90	33	123
82	Армения	112	4	116
86	Молдова	85	15	100
88	Кыргызстан	92	1	93
89	Латвия	82	5	87
97	Эстония	31	1	32
114	Таджикистан	1	1	2
145	Казахстан	0	0	0
166	Туркменистан	0	0	0

Составлено автором по источникам: WIPO (2020). *World Intellectual Property Indicators 2020*. Geneva: World Intellectual Property Organization. www.wipo.int. и www.nonews.co

Как показывает приведённая в таблице 2 статистика, страны, которые больше всего оформили патентов на изобретения – это Китай, США и Япония. Именно отсюда больше всего и экспортируется новых технологий и инновационной продукции во все остальные страны. Из республик бывшего СССР заметных успехов добилась Россия, которая вошла в 8 ведущих стран мира по патентной активности. Стоит также отметить успехи Узбекистана, который занимает лидирующую позицию по оформлению патентов среди стран Средней Азии. Таджикистан показывает крайне слабую патентную активность. На наш взгляд, для повышения патентной активности в РТ необходимо реформировать систему управления наукой, создать образовательное пространство и инновационную инфраструктуру, которые генерировали бы появление эффективных менеджеров для развития научных исследований, патентирования и внедрения полученных результатов.

Важнейшим показателем, влияющим на развитие инновационной деятельности, является уровень налоговой нагрузки на бизнес. Таджикистан оказался в числе стран с самой высокой налоговой нагрузкой в мире, как показывает рейтинг Paying Taxes 2020 («Налоговые отчисления»), который был составлен одной из ведущих консалтинговых и аудиторских компаний Price water house Coopers (PwC). Исследование Paying Taxes компания PwC проводит совместно со Всемирным банком ежегодно последние 14 лет. В рамках подготовки рейтинга эксперты анализируют налоговое законодательство и его применение почти во всех странах мира, а также определяют, насколько технологии влияют на способ администрирования и сбор налогов с точки зрения стандартизированной компании (с использованием сценариев на основе практических примеров). Сравниваются такие показатели, как общая налоговая ставка, время, необходимое для соблюдения требований по платежу налога, количество платежей и подотчётный период.

Таблица 3

Сравнение стран бывшего СССР с 10 ведущими экономиками мира по уровню благоприятной налоговой нагрузки

Экономика	Общий рейтинг	Оценка простоты уплаты налогов	Общая ставка налогов и взносов в %
Бахрейн	1	100	13,8
Гонконг, Китай	2	99,7	21,9
Катар	3	99,4	11,3
Ирландия	4	94,6	26,1
Маврикий	5	94	22,2
Кувейт	6	92,5	13
Сингапур	7	91,6	21
Дания	8	91,1	23,8
Новая Зеландия	9	91	34,6
Финляндия	10	90,9	36,6
Эстония	12	89,9	47,8
Грузия	14	89,2	9,9
Латвия	16	89	38,1
Литва	18	88,8	42,6
Республика Молдова	33	85,2	38,7
Азербайджан	40	84	40,7
Армения	52	81,5	22,6
Российская Федерация	58	80,5	46,2
Казахстан	64	78,2	28,4
Украина	65	78,1	45,2
Узбекистан	69	77,5	31,6
Беларусь	99	71,2	53,3
Кыргызстан	117	67,2	29
Таджикистан	139	60,9	67,3

Составлено автором по источнику: www.pwc.com.

Как показывает таблица 3, общая налоговая ставка в Республике Таджикистан (удельный вес налогов и взносов компаний), согласно расчетам авторов доклада, составляет 67,3%, что более чем в два раза выше среднего по Центральной Азии и Восточной Европе. Высокая налоговая нагрузка на предприятия и частный бизнес является одним из основных сдерживающих факторов развития инновационной деятельности в РТ. Предприниматели, которые занимаются инновациями, скорее предпочтут создавать и развивать свой бизнес в соседних странах, где налоговая нагрузка существенно ниже, чем в Таджикистане.

Ещё одним важнейшим индексом, характеризующим качество институциональной среды, является индекс восприятия коррупции, измеряющий общую степень распространенности коррупции в государственном и экономическом секторах экономики. Transparency International составляет индекс восприятия коррупции ежегодно с 1995 года на основе экспертных оценок, которые предоставляют независимые организации по всему миру. В индексе восприятия коррупции за 2022 год 180 стран и территорий оценены на базе 13 экспертных оценок и опросов. Transparency International при составлении индекса восприятия коррупции в странах использует такие критерии, как взяточничество, присвоение и хищение государственных средств, неправомерное использование возможностей госучреждений в частных целях и др. Согласно этому индексу, самый низкий уровень коррупции в Дании, Финляндии, Новой Зеландии, Норвегии и Сингапуре. Среди стран бывшего постсоветского пространства наиболее низкий уровень восприятия коррупции у стран Прибалтики (Эстония – 14 место, Литва – 33 место, Латвия – 39 место), а также у Грузии (41 место) и Армении (63 место). Анализируя индекс восприятия коррупции за 2022 год, можно сделать вывод, что в большинстве стран СНГ коррупция носит глубоко системный и всеобъемлемый характер. Таджикистан в индексе восприятия коррупции делит 150 место с Афганистаном, Камбоджей, Центральноафриканской Республикой, Гватемалой, Нигерией и Ливаном, а среди стран бывшего СССР опережает Азербайджан (157 место) и Туркменистан (167 место). Несомненно, коррупция является ещё одним из основных ступоров развития инновационной деятельности в Таджикистане¹.

Индекс экономической свободы, рассчитываемый с 1995 года по методике Heritage Foundation и Wall Street Journal, представляет собой оценку, которая отражает уровень свобод бизнеса, торговли, финансовой свободы и других показателей. В 2022 году в рейтинге представлены 177 стран. Согласно экспертам Heritage Foundation, ведущими странами мира по индексу экономической свободы являются Сингапур, Швейцария, Ирландия, Новая Зеландия, Люксембург, Тайвань, Эстония, Нидерланды, Финляндия и Дания. РТ и другие страны СНГ значительно отстают по уровню экономической свободы даже от стран Прибалтики и Грузии (26 место). Среди стран СНГ наилучшая позиция в рейтинге у Армении (58 место) и Казахстана (64 место). В индексе экономической свободы Таджикистан занимает только 147 место, опережая среди стран бывшего СССР Туркменистан (165 место). Очевидно, что в странах СНГ, Украине, Туркменистане излишние законы и административные барьеры ухудшают качество институциональной среды и сдерживают развитие инновационной экономики.²

Анализируя приведённые выше различные международные индексы, можно сделать определённые выводы: несмотря на то, что они в целом носят достаточно субъективный характер, эти индексы достоверно отражают слабость и неразвитость общей институциональной среды в странах СНГ, Туркменистане, Украине.

¹ Индекс восприятия коррупции доступен по интернет-ресурсу. URL: www.transparency.org.ru

² Индекс экономической свободы доступен по интернет-ресурсу. URL: www.heritage.org/index.2022Index_of_Economic_Freedom_HIGHLIGHTS

Следует отметить, что за годы независимости в РТ были предприняты определённые положительные шаги по созданию благоприятной институциональной среды инновационной экономики и инновационной инфраструктуры: приняты различные нормативно-правовые документы, регулирующие инновационную деятельность (см. табл.4); создан государственный бизнес-инкубатор в 2018 году, филиалы которого открываются в разных городах и областях республики; в целях развития венчурного финансирования в 2022 году запущена первая в республике школа венчурных инвесторов «Tajikistan venture capital»; постепенно формируются технопарки. Сейчас в Душанбе работают над созданием первого в республике IT-парка – площадки, объединяющей усилия представителей науки, образования и информационных технологий. IT-парк – это совместный проект исполнительного органа государственной власти города Душанбе и ГУП «Умный город». Предполагается, что в данном технопарке посредством объединения науки и производства будут разрабатываться и внедряться новейшие информационно-технологические достижения, способствующие ускорению развития отрасли и цифровизации республики. Талантливые IT-специалисты получают возможность реализовать свои идеи, поскольку площадка IT-парка будет оснащена необходимой инфраструктурой, а также будет обеспечена всесторонняя поддержка: продвижение разработок на внутреннем и внешнем рынках, привлечение инвесторов, обучающие тренинги, а также семинары с участием специалистов из ведущих компаний.¹

Всего правительство Таджикистана планирует создать порядка 30 технологических парков в ближайшие три года в разных городах и районах республики, что позволит значительно увеличить количество современных производственных цехов и предприятий. В частности, начата работа по созданию инновационного технологического парка в Пянджском районе Хатлонской области. Площадь строящегося технологического парка составит 3 гектара, на которой будут построены девять цехов и фабрик, специализирующихся в производстве строительных материалов, муки и масла, переработке фруктов и овощей, изготовлении салфеток, прохладительных напитков, кондитерских и макаронных изделий. Строительство этого технологического парка в Хатлонской области должно будет способствовать появлению более 200 новых рабочих мест, а продукция новых, оснащённых современным оборудованием цехов и предприятий, являющаяся импортозамещающей, позволит обеспечить часть потребностей внутреннего рынка. Всё это должно стать мощным импульсом для развития инновационной экономики в регионах и в республике.

Отметим также, что правительством РТ разработана Концепция цифровой экономики до 2025 года, реализация которой уже приносит определенные результаты. Так, например в прошлом году в Таджикистане появился Центр искусственного интеллекта и инноваций, занимающийся внедрением IT-технологий в

¹ www.halva.tj

сферу экономики, а также были созданы факультеты искусственного интеллекта¹.

Таблица 4

Основные нормативно-правовые акты, регулирующие инновационную деятельность в Республике Таджикистан

№	Название нормативно-правового акта	Год принятия
1	Закон РТ «О науке и государственной научно-технической политике» (№ 597)	1998
2	Закон РТ «Об авторском праве и смежных правах» (№726)	1998
3	Закон РТ «О промышленных образцах» (№16)	2004
4	Закон РТ «Об изобретениях» (№17)	2004
5	Закон РТ «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (№218)	2006
6	Закон РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания» (№234)	2007
7	Закон РТ «О географических указаниях» (№236)	2007
8	Закон РТ «О технологическом парке» (№629)	2010
9	Программа инновационного развития РТ на 2011 – 2020 годы (№227)	2011
10	Закон РТ «Об инновационной деятельности» (№822)	2012
11	Стратегия инновационного развития РТ на период до 2020 года (№354)	2015
12	Национальная стратегия развития РТ на период до 2030 года	2016
13	Концепция цифровой экономики в РТ (№ 642)	2019

В РТ существует ряд различных проблем и барьеров, которые замедляют процессы создания и распространения инноваций, мешают развитию инновационной деятельности и формированию благоприятной институциональной среды инновационной экономики. Инновационный цикл в стране не завершается коммерческим использованием исследований и разработок. Множество работ учёных – энтузиастов так и остаются невостребованными пылиться на бумаге. Авторы монографии «Проблемы становления и развития инновационного предпринимательства в Республике Таджикистан» М.К.Файзуллоев и С.Дж.Комилов отмечают, что «в Таджикистане до сих пор в нормативно-правовой базе организации инновационной деятельности отсутствуют меры стимулирования для развития инновационного бизнеса, венчурного финансирования инновационных проектов; отсутствует законодательная база, регулирующая деятельность рыночных

¹ www.avesta.tj

инновационных институтов» [8, с.86]. Анализируя состояние и развитие инновационного предпринимательства в РТ, авторы монографии выделяют различные причины, сдерживающие инновационное развитие. К основным причинам они относят: «отсутствие централизованной системы управления инновационным развитием экономики в стране; недостаточную связь между наукой и производством, а также слабую коммерциализацию интеллектуальной собственности; неразвитую систему подготовки кадров для инновационного предпринимательства; низкую инновационную активность хозяйствующих субъектов в базовых отраслях и сферах экономики; недостаточную развитость венчурного финансирования и др.» [там же, с.167-168]. Учёные считают, что «одним из способов преодоления барьеров, препятствующих развитию инновационной деятельности, является развитие механизма государственно-частного партнёрства, согласование интересов государства и бизнеса в доведении научных разработок, изобретений до стадии внедрения инноваций» [там же, с.86].

Уровень развития инновационной экономики и науки индустриально развитых стран мира позволяет им создавать и распространять принципиально новые, передовые продукты и технологии. Менее развитые страны мира приобретают и используют эти продукты и технологии. Эта стратегия «заимствования» технологий является наиболее приемлемым вариантом развития инновационной деятельности и для РТ. При этом государству важно создать разветвлённую сеть контактов и коммуникаций с другими странами по обмену и получению обучающего опыта и знаний по внедрению новых продуктов и технологий.

Итак, для создания благоприятной институциональной среды инновационной деятельности в РТ необходимы следующие меры: увеличить объёмы финансирования науки, образования и инновационного сектора экономики; разработать нормативно – правовые акты, регулирующие деятельность рыночных инновационных институтов и направленные на создание благоприятных условий для развития субъектов инновационной деятельности; осуществлять прямое государственное финансирование предприятий, занимающихся созданием инновационных продуктов и технологий; предоставить льготное налогообложение и кредитование этим предприятиям; создать систему обучающих центров по подготовке и повышению квалификации специалистов в области инновационного предпринимательства (например, эти центры можно создать при бизнес-инкубаторах); выдавать гранты малым инновационным предприятиям; создать инновационный кластер; развивать инфраструктуру венчурного финансирования, осуществлять государственную поддержку венчурных фондов и разработать эффективную нормативно-правовую базу, регулирующую их деятельность; содействовать в развитии продуктивного взаимодействия науки, образования и бизнеса; развивать международное сотрудничество в научно-образовательной и инновационной деятельности.

Литература

1. Василенко Г.Р. Институциональные изменения в экономике Республики Таджикистан и их влияние на экономический рост // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2011. – №1(31). – С.91-97.
2. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 368 с.
3. Комилов С. Дж. Теория инновационного развития: монография. – Душанбе: Шарки озо, 2019. – 264 с.
4. Комилов С.Дж., Файзуллоев М.К. Формирование национальной инновационной системы Республики Таджикистан как условие обеспечения модернизации экономики страны [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. – СПб., 2011. – № 2 (38). – Режим доступа: <http://m-economy.ru>
5. Крутчанкова К.А., Бухтиярова Т.И. Институциональная среда инновационного развития экономики региона // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6. – С. 1485-1492.
6. Миронов Д. С. Институциональная среда инновационной деятельности промышленного предприятия: условия, факторы, проблемы [Электронный ресурс] // Human Progress. – 2021 – Т. 7, вып. 4. – Режим доступа: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_4/Mironov.pdf
7. Потеенко А.Г. Совершенствование институтов, обеспечивающих улучшение соотношения «инвестиции-инновации» // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. – №4. – С. 181-184.
8. Файзуллоев М.К., Комилов С.Дж. Проблемы становления и развития инновационного предпринимательства в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе: Ирфон, 2017. – 192 с.
9. Davis L., North D. Institutional Change and American Economic Growth. –Cambridge, 1971. – 271 p.
10. Hodgson J. M. Economics and Institutions. F Manifesto for Modern Institutional Economics. – Philadelphia, 1988. – 365 p.
11. North, Douglass C. Institutions. // Journal of Economic Perspectives. – 1991. – Vol.5. – №1. – Winter. – P.97-112.

FAVORABLE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT AS BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES

Sorokin Sergey Vitalievich

Postgraduate of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 915 00 66 63 (m.)
tororosso-lider@mail.ru

The article is devoted to the formation and development of the institutional environment, the characteristics of its properties that affect economic and innovation processes. The concept of "institutional environment" is clarified, different points of view on the understanding of the category "institution" are given. Based on the analysis of various approaches of domestic and foreign economists, it has been established that the institutional environment is characterized by a set of formal norms, rules, procedures

and informal institutions, which are a "set of unwritten rules". It was revealed that the most important component of the institutional environment is precisely informal institutions – a set of traditions, customs and other patterns of behavior of counterparties that are not enshrined in law anywhere, but are stable in this society. In the article, the features of the institutional environment for innovation in the Republic of Tajikistan are considered, certain gaps and barriers in the country's institutional environment that hinder the development of an innovative economy, are identified. On the example of various international indices, the general state of the institutional environment for innovation activity in Tajikistan and other countries of the former post-Soviet space is analyzed. The conclusion is made about the underdevelopment and weakness of formal institutions in the CIS countries, Turkmenistan, Ukraine and their significant lag behind the leading countries of the world in creating conditions for the development of innovative activity.

Keywords: Republic of Tajikistan; institutional environment; the quality of the institutional environment; innovative activity; formal and informal institutions; global innovation index.

МУҲИТИ МУСОИДИ ИНСТИТУТСИОНАЛӢ ҲАМЧУН АСОСИ ИНКИШОФИ ФАЪОЛИЯТИ ИННОВАТСИОНӢ

Сорокин Сергей Виталевич

Аспиранти кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисоди ҷаҳонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 915 00 66 63 (м.)
tororosso-lider@mail.ru

Мақола ба масъалаи ташаккул ва инкишофи муҳити институтсионалӣ, тавсифи хусусиятҳои он, ки ба раванди иқтисодӣ ва инноватсионӣ таъсир мерасонанд, бахшида шудааст. Мафҳуми «муҳити институтсионалӣ» аниқ карда шуда, дар фаҳмиши категорияи «институт» нуқтаҳои назари гуногун оварда шудаанд. Дар асоси таҳлили муносибатҳои гуногуни олимони иқтисодшиноси ватанӣ ва хориҷӣ муқаррар карда шудааст, ки муҳити институтсионалӣ бо маҷмуи меъёрҳои шаклӣ, қоидаҳо, расмиёт ва институтҳои ғайрирасмӣ муаррифӣ карда шудааст, ки амалан «маҷмуи қоидаҳои наонавишта» мебошанд. Ошкор гардидааст, ки қисми муҳимтарини муҳити институтсионалӣ маҳз институтҳои ғайрирасмӣ – маҷмуи анъанот, урфу одат ва дигар шаблонҳои рафтори контрагентҳо аст, ки қонуни дар ягон ҷо ба қайд гирифта нашудаанд, вале ба ин нигоҳ накарда дар ҷомеаи мазкур устуворона амал мекунанд. Дар мақола хусусиятҳои муҳити институтсионали фаъолияти инноватсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шуда, камбудии ва монетаҳои муайяни муҳити институтсионали кишвар ошкор карда шуданд, ки инкишофи иқтисоди инноватсиониро суст мекунанд. Дар мисоли намоёҳои гуногуни байналхалқӣ ҳолати умумии муҳити институтсионали фаъолияти инноватсионӣ дар Тоҷикистон ва кишварҳои дигари пасошӯровӣ таҳлил гардидааст. Доир ба номутараққӣ будан ва сустии институтҳои ғайрирасмӣ дар кишварҳои ИДМ, Туркманистон, Украина хулоса карда шуда, қафомонии назарраси онҳо аз кишварҳои пешрафтаи ҷаҳон дар самти таъсис додани шароит барои инкишофи фаъолияти инноватсионӣ зикр карда шудааст.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон; муҳити институтсионалӣ; сифати муҳити институтсионалӣ; фаъолияти инноватсионӣ; институтҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ; намоёи глобалии инноватсионӣ.

УДК 811.222.8'443

**ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ФОРМАЛЬНОЙ ТИПОЛОГИИ ЛЕКСИКО-
МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ М.Н.КАСЫМОВОЙ
«ЗАБОН ВА МУЪЧИЗАИ ОН» («ЯЗЫК И ЕГО ФЕНОМЕНЫ»))**

Искандарова Дилоро Мукаддасовна

Доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09

Отечественное языкознание традиционно базировалось на исследованиях частно-лингвистического характера, к которым относились проблемы изучения таджикского языка на различных уровнях языковой системы в синхронном и диахроническом планах. С 70-х годов прошлого столетия достаточно активно стал проводиться сопоставительный анализ разноструктурных языков. Вместе с тем относительно редко таджикские языковеды обращаются к изучению структурной и функциональной типологии. В таджикском языкознании особым образом выделяются работы по истории языка, в частности языка таджикских поэтов и мыслителей 9-19 веков. Флагманом в этом направлении можно назвать исследования, проводимые учеными научной школы профессора М.Н.Касымовой. Научное наследие профессора М.Н.Касымовой включает большое количество трудов не только по семантике, синтаксису и истории языка, но и по терминологии, лексикографии, культуре речи и по многим другим аспектам. В данной статье показано, что круг ее научных интересов гораздо шире и ее замечательная книга «Забон ва муъчизаи он» («Язык и его феномены») является полноценным источником по структурно-типологическому описанию лексико-морфологической системы таджикского языка. Фактологическая база этого труда может послужить основой и ориентиром в дальнейших изысканиях в ряде областей, которые подробно анализируются в данной статье.

Ключевые слова: формальная типология; лексико-морфологическая система; таджикский язык; аналитический обзор; направления исследований.

Начало нового столетия охарактеризовалось увеличением интереса в отечественной науке к проблемам теоретического и прикладного языкознания. Таджикские ученые обратились к исследованиям в новых областях прикладной лингвистики, таких как когнитивная, компьютерная, корпусная, этно-психо- и юрислингвистика [9, с.5]. В традиционных научных школах, например, в школе под руководством профессора М.Н.Касымовой были продолжены работы по изучению истории языка и типологии, семантике и синтаксису языка классической таджикской литературы, создавались научные и учебные труды. Одну из таких работ мы и проанализируем в данной статье.

Удивительная книга «Забон ва муъчизаи он» («Язык и его феномены») профессора М.Н.Касымовой задумывалась как пособие по языковой игре. В аннотации автор пишет, что она предназначена не только для старшеклассников и студентов для развития речи и языковой игры, но и для всех любителей языка, которым предлагается играть в слова, отгадывать загадки в кругу семьи и таким образом научиться лучше понимать особенности языка [10, с.2].

Однако автор в силу своей природной скромности ничего не говорит о том, что предисловие и первая часть работы представляют собой готовые материалы для исследования формальной типологии лексико-морфологической системы таджикского языка, поскольку представленные модели простых (корневых) слов таджикского языка остается только описать и исследовать должным образом. Мы указали на эти несомненные достоинства работы при редактировании, на что Мукаррама Набиевна Касымова ответила, что не ставила перед собой таких целей, но молодые ученые в дальнейшем могут использовать материал таблиц и приложений в своих работах для исследований в различных областях, в том числе и вышеназванной. Вскоре такая возможность представилась. К нам обратился по совету М.Н.Касымовой молодой ученый А.Ю.Фомин, который со своим товарищем Л.А.Гращенко под руководством академика З.Д.Усманова создали Таджикско-персидский конвертер графических систем письма (более полную информацию можно получить по электронному адресу: <http://www.tajpers.narod.ru/>). Задача математика Л.А.Гращенко состояла в математическом описании алгоритмов программы, а А.Ю.Фомин должен был описать лингвистическую и информационную основу программы. Темой кандидатской диссертации А.Ю.Фомина, успешно защищенной в 2010 году, была выбрана «Структурная типология лексико-морфологической системы таджикского языка».

Необходимо подчеркнуть, что к собственно типологическим исследованиям таджикские ученые обращаются достаточно редко, хотя работы по сопоставительному изучению разноструктурных языков активно стали проводиться с 70-х годов прошлого столетия. При этом в круг исследования вовлекаются в основном таджикский, русский, английский, немецкий, французский, арабский, турецкий, польский, памирские языки. Есть также сопоставительные исследования и по некоторым малоизученным языкам, например телугу [7].

Тем не менее, можно назвать несколько интересных работ структурно-типологического плана (Д.М.Искандарова [7; 8], А.Ю.Фомин [18], Г.М.Дистанова [4], Д.Р.Тахмурадова [15] и ряд др.).

А.Ю.Фомин обозначил целью своей диссертационной работы комплексный анализ формирования, трансформации и построения структурной типологии лексико-морфологической системы ТЯ.

Как пишет автор, «достижение поставленной цели осуществлено путем решения следующих задач:

1. Анализ существующих знаний в отношении исконной лексики и основных типов заимствований в ТЯ.

2. Исследование лексико-морфологических закономерностей в образовании и построении словоформ того или иного типа заимствований и исконной лексики в ТЯ.

3. Разработка алгоритма выявления основных типов заимствований в ТЯ в общем и таджикском тексте, в частности.

4. Проведение вычислительных экспериментов с целью тестирования разработанных систем выявления основных типов лексических заимствований» [18, с.5-6].

В качестве одного из необходимых ресурсов по структурной типологии таджикского языка, среди прочих, А.Ю.Фомину было предложено ознакомиться с книгой «Забон ва муъчизаи он». Во введении к своей диссертации автор отметил это: «В таджикской науке, с точки зрения структурной типологии, внимания заслуживает работа М.Касымовой «Забон ва муъчизаи он». В ее работе разработаны концептуальные модели фонемного состава корневых словоформ исконной лексики таджикского языка (типология этих моделей была расширена в рамках данного исследования), а также детально были рассмотрены типы простых корней таджикского языка с выделением из них классов, принадлежащих исконной лексике и заимствованиям» [18, с. 7].

В Заключении он пишет: «В строении корневых словоформ исконной лексики ТЯ можно выделить 17 наиболее распространенных моделей их фонемного состава» [18, с.117]. Иначе говоря, автоматическим способом с использованием машинного словаря он выявил дополнительно только две модели, которые не описаны в книге М.Н.Касымовой, основанной на традиционном приеме сплошной выборки.

Итак, рассмотрим структуру и содержание книги. В первой части книги под названием «Муъчизаи забон» представлено 15 моделей простых (корневых) слов таджикского языка.

При моделировании автор использует международно принятые обозначения для гласных – V и согласных - C:

1. V – один гласный (всего одно слово): ӯ;
2. VC: об;
3. CV: мо;
4. CVC: нон;
5. VCC: орд;
6. VCV: оху;
7. CVCC: даст;
8. VCCV: орзу;
9. VC²V¹: арра;
10. VCVC: озар;
11. CVCV: дору, хона, соя(сойа);
12. CVC²V: дарра, барра, чакка, лакка;
13. CVCVC: гелос, гарон, дуруд, чинор, зирех;

¹ C² означает удвоенный согласный, т.е. таидид.

14. *VCVCC: оҳанг;*

15. *CVCVCC: баланд, гаранг, биҳиит, сириит.*

В предисловии отмечено, что особенностями простых слов таджикского языка является то, что:

1. В начале слова никогда не бывает 2 согласных, т.е. модель СС – невозможна;

2. Сочетание двух гласных невозможно в начале, середине или конце простого слова.

Корневые трехбуквенные слова имеют всего 3 модели:

1. *CVC: боб, сар, муш, дер, гӯш, ёр;*

2. *VCV: опу, оху;*

3. *VCC: абр, арк, асп.*

Простые четырехбуквенные слова (односложные и двухсложные) имеют большее количество моделей:

1. *CVCC кабк, ранг, танг, даст, музд, чоит, гӯит;*

2. *VCVC: озар, озод, обод;*

3. *VCCV / VC²V абрӯ, абра/ арра, алла;*

4. *CVCV: пора, гала, рама.*

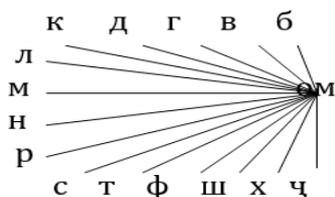
В приведенной далее таблице даются 43 возможные модели наиболее частотных слогов типа CVC:

СОГЛАСНЫЕ														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
		б-г	б-қ	б-п	в-б	в-в	в-г	в-ғ	в-д	в-ж	в-з	в-қ	в-н	в-п
гласные	а	баг	бақ	бап	ваб	вав	ваг	вағ	вад	важ	ваз	вақ	ван	вап
	е(э)	бег	беқ	беп	веб	вев	вег	веғ	вед	веж	вез	веқ	вен	веп
	и	биг	биқ	бип	виб	вив	виг	виғ	вид	виж	виз	виқ	вин	вип
	о	бог	боқ	боп	воб	вов	вог	воғ	вод	вож	воз	воқ	вон	воп
	у	буг	буқ	буп	вуб	вув	вуг	вуғ	вуд	вуж	вуз	вуқ	вун	вуп
ӯ	бӯг	бӯқ	бӯп	вӯб	вӯв	вӯг	вӯғ	вӯд	вӯж	вӯз	вӯқ	вӯн	вӯп	
		14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
		в-р	в-с	в-ф	в-х	в-ч	в-ҷ	в-ш	г-г	г-ғ	г-к	г-қ	ғ-ғ	к-г
гласные	а	вар	вас	ваф	вах	вач	ваҷ	ваш	гаг	гағ	гак	гақ	ғағ	каг
	е(э)	вер	вес	вев	вех	веч	веҷ	веш	гег	геғ	гек	геқ	геғ	кег
	и	вир	вис	виф	вих	вич	виҷ	виш	гиг	гиғ	гик	гиқ	ғиг	киг
	о	вор	вос	воф	вох	воч	воҷ	вош	гог	гоғ	гок	гоқ	ғог	ког
	у	вур	вус	вуф	вух	вуч	вуҷ	вуш	гут	гуғ	гук	гуқ	ғуғ	куг
ӯ	вӯр	вӯс	вӯф	вӯх	вӯч	вӯҷ	вӯш	гӯт	гӯғ	гӯк	гӯқ	ғӯғ	кӯт	
		27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39
		к-ғ	қ-г	қ-ғ	қ-қ	қ-ч	с-ғ	с-ш	ф-б	х-г	х-ғ	х-қ	х-ғ	ч-г

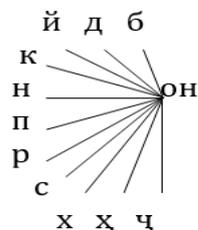
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

гласные	а	кағ	қағ	қағ	қақ	қач	сағ	саш	фаб	хағ	хағ	хағ	хағ	чағ
	е(э)	кеғ	қег	кеғ	кеқ	кеч	сеғ	сеш	феб	хег	хеғ	хег	хеғ	чеғ
	и	киғ	қиғ	қиғ	қиқ	кич	сиғ	сиш	фиб	хиг	хиғ	хиг	хиғ	чиғ
	о	коғ	қог	қог	қоқ	қоч	соғ	сош	фоб	хоғ	хоғ	хоғ	хоғ	чоғ
	у	куғ	қуғ	қуғ	қуқ	қуч	суғ	суш	фуб	хуг	хуғ	хуг	хуғ	чуғ
	ӯ	кӯғ	қӯғ	қӯғ	қӯқ	қӯч	сӯғ	сӯш	фӯб	хӯғ	хӯғ	хӯғ	хӯғ	чӯғ
		40	41	42	43									
		ч-ғ	ш-ғ	ш-ғ	ш-қ									
гласные	а	чағ	шағ	шағ	шақ									
	е(э)	чеғ	шеғ	шеғ	шеқ									
	и	чиғ	шиғ	шиғ	шиқ									
	о	чоғ	шоғ	шоғ	шоқ									
	у	чуғ	шуғ	шуғ	шуқ									
	ӯ	чӯғ	шӯғ	шӯғ	шӯқ									

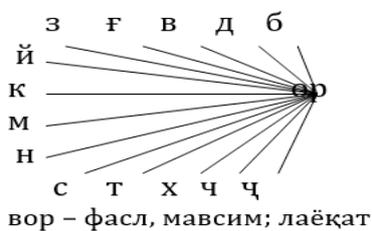
В Приложении к книге при этом приведены все возможные модели простых (коренных) словоформ, характерных для современного таджикского языка [10, с.122-137]. Данное приложение имеет особую ценность при дальнейших исследованиях в области структурно-типологического изучения таджикского языка. Вот как выглядят, например, некоторые модели [10, с.125]:

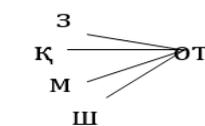
3.2.12.

3.2.13.

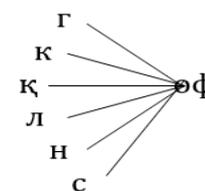

3.2.15.

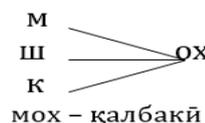
Калимаҳои зот(ҳастӣ), шот
(гӯсфанд) иқтибосианд.

3.2.16.

Калимаи соф иқтибосист.

3.2.17.

В разделе под названием “Дар бораи баъзе қолибҳо ва зерқолибҳои калимаҳои решагӣ» (О некоторых моделях и субмоделях корневых слов) приводятся несколько моделей слов: палиндромов, анаграмм, слов с повторяющимися одинаковыми слогами и примеры к ним, которые можно использовать в играх со словами:

I. Палиндромы (слова-перевертыши) имеют 4 модели:

1. Односложные слова, состоящие из 3 звуков: CVC: *нон, дуд, боб, мум, қоқ:*

Хуб яке нукта ёд дорам аз устод.

*Гуфт: Нагашт офарида ҳеҷ беҳ аз **дод**.*

Носири Хусрав

*Ҷиҳатро **шаш** гиребон бар сар афганд,*

Заминро чор гавҳар дар бар афганд.

Низомӣ

2. Двусложные трехзвучные модели VCV: *улу, уту, осо, оро* (предлагается найти такие слова в поэтических строках):

Ба уммеди қабулат бикри фикрам

Чу баҳри Юсуфи мисрӣ, Зулайхо

Ба анвои нафоис хештанро

*Ба сони наварӯсе карда **осо**.*

Асҷадӣ

*Диҳад боғи диламро зебу **оро**,*

Бувад вай з-ин сабаб тоҷи сари ман.

А.Шукӯҳӣ

3. Палиндромы модели VCCV, в которых есть всего 2 звука типа *алла, амма* и т.п.:

Мешавад дандони зулм аз кунд гаштан тезтар,

***Арра** бедандона гардад чун бибуррад сангро.*

Бедил

4. Палиндромы 5-буквенные, модель CVCVC: *дуруд, домод* и т.д.:

***Модом** ки ҷон сокини манзилгаҳи хок аст,*

Дилро зи сари кӯи ту роҳи сафаре нест.

Камоли Хучандӣ

II. Слова, не меняющиеся при перестановке слогов, состоят из одинаковых слогов. Выделено 2 группы таких слов:

1. Состоящие из повторных открытых слогов - CVCV: *додо, бобо, момо;*

2. Состоящие из повторных закрытых слогов – CVC типа *ҳилҳил, қоҳқоҳ, ғулғул:*

*Коми дил месӯзад аз тундӣ чу **филфил** хӯи ту,*

Мекунад хушбӯ машиоми ҷон чу сунбул мӯи ту.

Савдо

*Санг гар хорову гар **мармар** бувад,*

Чун ба соҳибдил расад гавҳар бувад.

Ҳусайн Воизи Кошифӣ

III. Анаграммы/палиндромы – односложные или, реже, двусложные слова, в которых можно читать слева направо и наоборот, и при этом подобные слова имеют значения (не становятся бессмыслицей): *нок – кон, чиз – зич, мош – шом, омма – аммо*:

*Зи абр андаромад ба ҳангом **нам**,
Чаҳон шуд ба кирдори боғ и Ирам.*

Фирдавсий

IV. Анаграммы – слова с 3 звуками (2 согласными и 1 гласным), от перемены мест которых появляются новые слова: *азм – зам, абр – бар – раб, аҳд – ҳад – даҳ*:

*Чун **абр** ба Наврӯз рухи лола бишуст,
Бархезу ба чоми бода кун **азми** дуруст.*

Хайём

*Дарҳол ба гӯши ҳуши ман гуфт
Васфи ту, ки бо замир шуд **зам**.*

Хоқонӣ

V. В данном параграфе рассмотрены все возможные модели слов, состоящих из одного слога с полным описанием их фонемного состава типа V (*ӯ*), CV (*мо*), VC (*об*), SVC (*нон*), VCC (*орд*) со множеством примеров на каждую модель и субмодель.

Далее по порядку приводятся с примерами все модели и субмодели четырех- и пятибуквенных односложных, а далее двусложных слов типа VCV (*ору*), VCVC (*озар*), VCCV (*орзу*), CVCV (*дорү*), VCVCC (*ожанг*), CVCCV (*барра, пахта*), SVCVC (*гелос*), VCCVCC (*ангушт*), SVCVCC (*таранг, биҳишт*), CVCCVC (*гашиз, гунбад*), CVCCVCC (*фарзанд, савганд*) VCVCV (*ароба, осема*) VCVCCV (*олугда, ошуфта*).

Затем приводятся с примерами все модели и субмодели трехсложных корневых слов, например:

*Дар **биёбони** хушку реги равон
Ташнаро дар даҳон чи дур, чи садаф.*

Саъдӣ

В связи со всем вышеописанным необходимо остановиться на лингвистических аспектах изучения анаграмм и палиндромов.

Вопрос об обоснованности выявления анаграммы был поставлен известным лингвистом Фердинандом де Соссюром, которого считают основателем теории анаграмм. По мнению В.В.Иванова, Ф. де Соссюр считал анаграмму одним из принципов составления древнеиндоевропейских текстов [6, с.251]. Так, Ф. де Соссюр писал, что в известном памятнике древнеиндийской сакральной литературы «Ригведе» «можно взять почти любой гимн наудачу и убедиться в том, что, например, гимны, посвященные Agni Angiras, представляют собой как бы целый ряд каламбурных созвучий, например таких, как *girah* (песни), *anga* (соединение) и т.п., что свидетельствует о главной заботе автора – подражать слогам священного имени» [14, с.640].

В.А.Лукин отмечает, что анаграмма «в лингвистическом смысле – это текстовое явление, любое другое ее понимание представляется периферийным. Первоначально анаграмма существует как род тайнописи и, казалось бы, может пониматься лексически (перестановка букв в слове в произвольном порядке). Но и в этом случае шифруется не единица языка, а сообщение (текст), возможно, состоящее из одного слова» [11].

Изучение анаграмм таджикского языка в основном проводится специалистами в области компьютерной лингвистики. Так, З.Д.Усманов и Г.Довудов отмечают, что «посредством упорядоченного алфавитного кодирования корней, извлечённых из коллекции таджикских текстов объёмом около 55 миллионов словоупотреблений, сформировано множество корневых анаграмм таджикского языка» [16, с.33]. В корпусе таджикских текстов ими обнаружено 37 349 нетривиальных анаграмм [17, с. 197].

Палиндром, в свою очередь, – особая речевая структура, связанная со своеобразной организацией высказывания на графическом уровне. Она представляет собой «перевертыш» или связана с одинаковым прочтением графического ряда слева направо и справа налево [2].

Общим для анаграммы и палиндрома является то, что они издавна осмысливались как способ чтения и вид текста, отличные от обычного, – загадочные и сакральные. Так, В.С.Соловьев считает, что «всемирный народ сохранял предание, что истинное имя его вечного города должно читаться священным, или понтификальным, способом – справа налево – и тогда он из силы превращается в любовь: Roma (соотв. Греческому $Rw\phi mh$ – сила, по дорийскому диалекту $Rw\phi ma...$), читаемое первоначально, семитическим способом – $A\mu o\gamma$ » [13, с.612].

Н.Бушенев в своей статье пишет, что анализ палиндромов с позиции лингвистики почти отсутствует, хотя в литературоведении есть работы в этом направлении: «Анализ палиндромов как особых речевых образований может быть интересен для языковедов (и ученых, занимающихся смежными с лингвистикой проблемами) в нескольких аспектах:

1) С позиции графической, фонетической и синтаксической организации, а также в плане орфографического и пунктуационного оформления рассматриваемой структуры.

2) В плане возможностей того или иного языка для создания палиндромных структур.

3) В плане механизмов порождения и восприятия художественной речи.

4) В плане работы ассоциативного механизма носителей языка – как создателей палиндромов, так и читателей.

5) В плане особенностей координации фонетико-графического и семантического уровней в палиндроме.

6) В плане структурной и функционально-жанровой классификации палиндромов» [2].

А.В.Бубнов в своей диссертационной работе отмечает, что следует выявить структурную типологию палиндромии: «Специфика палиндромии в плане струк-

туры не разработана, а без учета такой типологии невозможно комплексно охватить лингвопоэтические и лексикографические аспекты палиндромии» [1, с.13].

Фактически все эти и возможные другие аспекты комплексного анализа анаграмм и палиндромов представляют собой программу исследования данного явления в таджикском языке и ждут своего изучения и в таджикской лингвистике. Таким образом, материал книги М.Касымовой «Забон ва муъчизаи он» вносит достойный вклад в новое направление лингвистических исследований в отечественной лингвистике.

Необходимо отметить, что, кроме названных аспектов, автор предлагает игры со словами, что имеет определенную пользу не только для студентов и старшекласников, но и для самой младшей аудитории, поскольку становление речи (естественно, поэтапно, начиная с самых простых) связано с определенными упражнениями.

Раздел «Љозибай забон (Бозиҳои луғавӣ)» («Очарование языка (игры в слова)») непосредственно связан с языковой игрой, которая имеет несколько аспектов изучения и практического применения: фонетические, графические, морфологические, словообразовательные, стилистические приемы языковой игры. 67 упражнений, приведенных в данном разделе, направлены на развитие сообразительности, логического мышления и речи. И кроме исследовательского интереса, несомненно, предназначены для увлекательных игр в слова.

В разделе «Аҷоиботи калом (Соҳтани калимаҳои нав аз овозҳои дар дохили калимабуда)» («Магия слова (Создание новых слов из звуков внутри слова)») предлагаются анаграммы, т.е. игра со словами следующим образом (в качестве примера приводится слово и способы создания новых слов из него): *ваҳширишт*.

1. Ваҳ 2. ваҳшӣ (аз ёд набароред, ки ҳарфҳои в ва й як овози и аст) 3. сиришт 4. риш 5. ришта 6. шир 7. сир 8. ҳар 9. сар 10. ирс¹ 11. таҳ 12. васӣ² 13. ваҳш 14. шах 15. ҳасир³ 16. ҳаср⁴ 17. ҳастӣ 18. шира 19.ҳашр⁵ 20. ҳашт 21. сатр 22. шар(р)⁶ 23. шан(н)⁷ 24. шаст 25. шат(т)⁸ 26. раҳ 27. раст⁹ 28. раш¹⁰ 29. рашт¹¹ 30. хирс 31. ва 32. Ҳа .

Раздел «Сехри савод (Бозиҳои имлоӣ, китобатӣ, услубӣ)» («Магия грамотности») способствует повышению общей грамотности, развитию логического мышления и культуры речи, а также пополнению словарного запаса (загадки, скороговорки) и т.п.

¹ ирс – мерос; ген

² васӣ – иҷроқунандаи васият

³ ҳасир – бурё

⁴ ҳаср – муҳосира

⁵ ҳашр – чамъ кардан

⁶ шар(р) – бадӣ

⁷ шан(н) – сангреза

⁸ шат(т) – соҳил

⁹ раст – раста, саф

¹⁰ раш – теппа

¹¹ рашт – хокрӯба

Таким образом, данный обзор наглядно показывает, что книга преследует не только те цели, которые автор заявил в аннотации и предисловии, и что круг его использования намного шире:

1. Это наглядное пособие для типологов, компьютерных лингвистов и специалистов в области автоматического распознавания таджикской речи и текста, в котором представлены модели и субмодели таджикских простых (корневых) словоформ. Если говорить о сопоставительно-типологических исследованиях, то следует напомнить, что все существующее множество языков мира делится на разные типы на основе формальных признаков. Каждая группа языков характеризуется определенными формальными признаками. Однако отдельные признаки не всегда принадлежат только одной группе языков, поскольку отдельные языки могут характеризоваться разными формальными признаками [5, с.328]. Соответственно эти языки распределяются по определенным группам на основе сопоставления формальных признаков. Напомним, что основной целью типологии является создание наиболее экономного способа кодирования информации о языках мира и к таким средствам кодирования, несомненно, можно отнести формальное моделирование, что и было продемонстрировано на материале данной замечательной книги.

2. Результаты работы А.Ю.Фомина, вдохновленного трудом «Забон ва муъчизаи он», уже нашли свое применение «в разработке программного обеспечения таджикско-персидского конвертора графических систем письма, где на их основе был составлен лингвистический алгоритм определения принадлежности того или иного слова таджикского языка к определенному типу лексической системы (исконные либо заимствованные)». Разработки его диссертации, которые использованы при создании компьютерной Программы таджикско-персидской конверсии графических систем письма, запатентованы (Свидетельство о регистрации интеллектуального продукта № 09117 от 16.03.2009. В соавторстве с З.Д.Усмановым, Л.А.Гращенко). Материалы исследования были использованы для разработки курса лекций по предметам «Компьютерная лингвистика» и «Информационные технологии в лингвистике» для студентов языковых отделений Российско-Таджикского (Славянского) университета [18, с.115-117]. Однако дальнейшие изыскания в данной области могут способствовать созданию новых программных продуктов в области автоматической обработки таджикского текста.

3. Несколько разделов пособия, как было наглядно показано, могут быть использованы в исследовании анаграмм, палиндромов и феномена языковой игры.

4. На основе данного пособия можно создавать электронные и настольные языковые игры по типу существующих русских и зарубежных аналогов.

Итак, сформулируем возможные прикладные аспекты применения книги: написание диссертационных исследований в области структурно-типологического описания фонологической, морфологической, словообразовательной, лексической систем таджикского языка в описательном и сопоставительном планах; создание программных продуктов для автоматической обработки таджикского текста и речи; проведение исследований в области теории ана-

граммы и типологии палиндрома, а также феномена языковой игры, в частности, в области фонетических, графических, морфологических, словообразовательных, стилистических и других приемов в прикладном лингвистическом, семиотическом, лингвокультурологическом и прочих аспектах.

Таким образом, книга профессора М.Н.Касымовой «Забон ва муъчизаи он» («Язык и его феномены»), которая до сих пор не получила должной оценки со стороны специалистов, является ценным источником языкового материала и безусловно найдет применение в названных и других областях знания и культуры.

Литература

1. Бубнов А.В. Лингвопоэтические и лексикографические аспекты палиндромии: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Бубнов Александр Владимирович. – Орел, 2003. – 525с.
2. Бушенев Н. К разработке основ лингвистического анализа палиндрома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stihi.ru/2014/02/25/1538> (дата обращения: 25.03.2023).
3. Григорьев В.П. Поэтика слова. – М.: Наука, 1979. – 343 с.
4. Дистанова Г.М. Типология конструкций с каузативными глаголами в русском языке: на материале художественной речи: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Дистанова Гульнара Мурадовна. – Душанбе, 2010. – 173 с.
5. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. – М.: Просвещение, 1967. – 338с.
6. Иванов В.В. Очерки по истории семиотики в СССР. – М.: Наука, 1976. – 304 с.
7. Искандарова Д.М. Фазовые значения как компонент поля аспектуальности в таджикском языке в сопоставлении с телугу: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Искандарова Дилоро Мукаддасовна. – Душанбе, 1997. – 333 с.
8. Искандарова Д.М. Фазовые конструкции в таджикском языке. – Душанбе: ТГНУ, 1997. – 108 с.
9. Искандарова Д.М. Актуальные проблемы прикладного языкознания в РТ: состояние, задачи, перспективы // Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республике Таджикистан. – Душанбе: Персис, 2016. – №4 (10). – С.5-11.
10. Қосимова М.Н. Забон ва муъчизаи он. – Душанбе: Деваштич, 2004. – 146 с.
11. Лукин В.А. Художественный текст: Основы теории и элементы анализа [Электронный ресурс]. – М.: Ось-89, 1999. – 192 с. – Режим доступа: <http://gramota.ru/biblio/research/hudtext0/hudtext7/hudtext12/> (дата обращения 28.03.2023)
12. Паршин П.Б. Теоретические перевороты и методологический мятеж в лингвистике XX века // Вопросы языкознания. – 1996. – №2. – С. 19-42.
13. Соловьев В. С. Жизненная драма Платона // Соловьев В.С. Сочинения: в 2-х т. Т.2. – М.: Мысль, 1990. – С.582-625.
14. Соссюр Ф. Отрывки из тетрадей Ф. Де Соссюра, содержащих записи об анаграммах // Соссюр Ф. Труды по языкознанию. – М.: Наука, 1977. –696с.
15. Тахмурадова Д.Р. Квантитативно-типологический анализ лексики таджикского языка // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук. – Душанбе: ТНУ, 2017. – №4-6. – С. 75-77
16. Усманов З.Д. О множестве анаграмм таджикского языка / З.Д.Усманов, Г.М.Довудов, С.Д.Холматова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение физико-математических, химических, геологических и технических наук. – 2013. – № 1(150). – С.32-39.
17. Усманов З.Д., Довудов Г.М. О многообразии словоформных анаграмм // Доклады Академии наук Республики Таджикистан. – 2013. – Т.56, №3. – С.196- 200.

18. Фомин А.Ю. Структурная типология лексико-морфологической системы таджикского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Фомин Алексей Юрьевич. – Душанбе, 2010. – 134 с.

Электронные источники:

19. Таджикско-персидский конвертер графических систем письма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tajpers.narod.ru/> (дата обращения: 25.11.2022).

20. Давайте поиграем со словами. [Электронный ресурс] // Открытый урок. Первое сентября. – Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/articles/656379> (дата обращения: 25.11.2022).

**STUDIES ON THE FORMAL TYPOLOGY OF THE LEXICO-
MORPHOLOGICAL SYSTEM OF THE TAJIK LANGUAGE
(ON THE MATERIAL OF THE BOOK "ZABON VA MUJIZAI ON"
("LANGUAGE AND ITS PHENOMENA")
by M.N.KASYMOVA)**

Iskandarova Diloru Mukaddasovna

Doctor of Philology, professor,
head of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 09

Domestic linguistics has traditionally been based on studies of a particular linguistic nature, which included the problems of studying the Tajik language at various levels of the language system in synchronous and diachronic terms. Since the 70s of the last century, a comparative analysis of languages with different structures has been quite actively carried out. At the same time, Tajik linguists relatively rarely turn to the study of structural and functional typology. In Tajik linguistics, works on the history of the language, in particular, the language of Tajik poets and thinkers of the 9th-19th centuries, stand out in a special way. The flagship in this direction can be called the research conducted by scientists from the scientific school of Professor M.N.Kasymova. The scientific legacy of Professor M.N.Kasymova includes a large number of works not only on the semantics, syntax and history of the language, but also on terminology, lexicography, speech culture and many other aspects. In this article, we intend to show that the range of her scientific interests is much wider and her wonderful book “Zabon va mujizai on” (“Language and its phenomena”) is a full-fledged source for the structural and typological description of the lexical and morphological system of the Tajik language. The factual base of this work can serve as a basis and guide for further research in a number of areas, which are analyzed in detail in this article.

Keywords: formal typology; lexical-morphological system; Tajik language; analytical review; areas of research.

**ТАҲҚИҚОТ ОИД БА ТИПОЛОГИЯИ ШАКЛИИ НИЗОМИ ЛУҒАВИЮ
САРФИИ ЗАБОНИ ТОЧИКӢ (ДАР АСОСИ МАВОДИ КИТОБИ
М.Н.ҚОСИМОВА «ЗАБОН ВА МУЪЧИЗОТИ ОН» («ЯЗЫК И ЕГО
ФЕНОМЕНЫ»))**

Искандарова Дилоро Муқаддасовна

Доктори илмҳои филологӣ, профессор,
мудири кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09

Забоншиносии ватанӣ чун анъана ба таҳқиқоти хусусии забоншиносон таъҷиб мебард, ки мушкилоти омӯзиши забони тоҷикӣ дар сатҳҳои гуногуни низоми забон аз ҷиҳатҳои синхронӣ ва диахронӣ аз қабилҳои ин гуна мушкилот мебошад. Оғоз аз солҳои 70-уми асри гузашта таҳлили муқоисавии забонҳои гуногунсохтор вусъат ёфт. Дар баробари ин забоншиносони тоҷик ба омӯзиши типологияи сохторӣ ва функционалӣ нисбатан кам муроҷиат мекунанд. Дар забоншиносии тоҷик қорҳо доир ба таърихи забон, аз ҷумла, забони шоирони тоҷик ва мутафаккирони асрҳои IX-XIX ҷойгоҳи махсус доранд. Дар ин самт таҳқиқоте, ки аз ҷониби олимони мактаби илмӣ профессор М.Н.Қосимова гузаронида мешаванд, пешсаф ҳастанд. Осори илмӣ профессор М.Н.Қосимова дорои миқдори зиёди қорҳоест, ки на танҳо ба масъалаҳои семантика, нахвиносии ва таърихи забон, балки ба мушкилоти истилоҳиносии, луғатнигорӣ, фарҳанги нутқ ва бисёр паҳлуҳои дигари забон бахшида шудаанд. Дар мақолаи мазкур муаллиф тасмим гирифтааст нишон диҳад, ки доираи таваҷҷуҳи илмӣ олима хеле доманадор буда, китоби пурбаҳои ӯ «Забон ва муъҷизоти он» сарчашмаи пурбаҳои тавсифи сохторӣ-типологияи низоми луғавию сарфии забони тоҷикӣ мебошад. Пояи фактологияи қори мазкур метавонад ҳамчун асос ва самтгузори ҷустуҷӯҳои минбаъдаи илмӣ дар як қатор равиҷҳои хизмат намояд, ки дар ин мақола ба таври муфассал таҳлил гардидаанд.

Калидвожаҳо: типологияи шаклӣ; низоми луғавию сарфӣ; забони тоҷикӣ; баррасии таҳлилий; самти таҳқиқот.

УДК 81'42=222.8:004.55-028.27

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭЛЕКТРОННОГО ГИПЕРТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ТАДЖИКСКОГО СЕКМЕНТА ИНТЕРНЕТА)

Алламуродова Сабохат Джураевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка для нефилологических факультетов
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 908 55 25 25 (м.)
sabo_70@list.ru

Искандарова Дилоро Мукадасовна

Доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09

Текст – важнейшая коммуникативная единица, лежащая в основе электронного гипертекста, а гипертекст, в свою очередь, — это фундаментальная единица онлайн-общения. В исследованиях понятие гипертекста в гуманитарных науках пересекается с гипертекстом информационных технологий и становится междисциплинарным понятием. В статье рассматриваются типологические признаки гипертекста, которые демонстрируют равные возможности для порождения текста и гипертекста всеми пользователями сети без дискриминации, вне зависимости от расовой, языковой, гендерной или конфессиональной принадлежности, возможно, анонимно, если человек в силу ряда психологических или иных причин не может писать и высказываться открыто. По мнению некоторых исследователей, в настоящее время гипертекст находится только в зачаточном состоянии, большая часть текстов в Интернете по-прежнему предлагается в том же формате, что и в печатном варианте. Отмечая, что в онлайн-пространстве или, как его еще называют, киберпространстве, рождаются новые формы общения, коммуникации, возникают новые жанры литературы (гиперлитература), автор приходит к выводу, что изучение гипертекстуальности станет не только одним из самых перспективных направлений лингвистики, но также и теории литературы, и литературной критики. Все сказанное является показателем того, что лингвистическое изучение типологических особенностей электронного гипертекста, чему посвящена данная статья, является актуальной задачей языкознания, в частности интернет-лингвистики и гипертекстуальности.

Ключевые слова: лингвистика; текст; гипертекст; гипертекстуальность; типологические признаки гипертекстуальности; онлайн-пространство; таджнет.

В современной литературе существует множество типологий гипертекстов, варьируемых в зависимости от подхода к самому понятию. Так, Ю.Хартунг рассматривает гипертекст как лингвистическую вариацию массмедийного текста и выделяет типы гипертекстов в соответствии с видами связей информационных единиц в электронном виде: референциальные; организационные; словарного типа, карты; гипертексты типа примечания; гипертексты кольцеобразной структуры [9].

М.Визель (1999), Н.А.Шехтман (2005), О.В.Дедова (2003), С.А.Стройков (2007) и другие лингвисты также предлагают свои классификации гипертекстов.

Проанализировав исследования в данной сфере, считаем необходимым сформулировать основные типологические признаки электронного гипертекста. К основным типологическим характеристикам мы отнесем следующие: *нелинейность, динамизм, виртуальность, глобальность, фрагментарность, децентрализация, визуализация, интерактивность, открытость, бесконечность, неоднородность* или *мультимедийность, анонимность, цитации* или *изменение отношения к авторству, временная и пространственная независимость*.

Рассмотрим некоторые из данных типологических признаков.

Нелинейность считается главной особенностью гипертекста, принципиально отличным от линейности текста в печатном или так называемом «бумажном» формате. Согласно концепции лингвистического гипертекста, предложенной Н.А.Шехтманом, континуальность смысловой структуры текста всегда противопоставлена линейности, дискретности его речевого воплощения. Вследствие этого осмысление прочитанного возможно только при условии выхода за пределы речевого воплощения текста. Такой выход предлагает гипертекст, реализованный в виде комментария, сносок, примечаний, поясняющих различные особенности художественного текста и глубинный смысл некоторых художественных подробностей. «Предназначение гипертекста состоит в том, чтобы превратить знания комментатора в информацию для читателя, расширить диапазон и знания, и информации» [10, с.87].

При определении гипертекста многие исследователи делают упор на текстовую составляющую данного явления и системный характер взаимоотношений его единиц. Сходные определения можно найти у О.В.Дедовой и С.А.Стройкова, которые трактуют данный феномен как «некоторый нелинейно организованный объем поликодовой и политематической информации, существующий в сети Интернет и обладающий текстовыми характеристиками, структурными и функциональными особенностями, интегрирующий непересекающиеся информационные ресурсы, между которыми могут быть установлены однонаправленные и перекрестные ссылки» [3, с.116; 7, с.117]. Подобную точку зрения выражает М.М.Субботин, который определяет гипертекст как систему нелинейного представления единиц текстового материала с явно указанными связями между элементами, которые помогают читать материал в любом порядке, образуя разные линейные тексты [8, с.37].

Согласимся с мнением Т.И.Рязанцевой, она под электронным гипертекстом понимает особый вид письменной коммуникации, особую форму организации письменного текста, опосредованную компьютерной средой и характеризующуюся процессом нелинейного письма и чтения. Этот процесс обуславливается сегментацией и «иерархической ассоциативной атрибуцией фрагментов, а также возможностью множественного выбора развития сюжетно-тематического потока». Таким образом, гипертекст – это многоуровневая система, основными элементами структуры которой являются гипотексты, система связей и система навигации [6, с.3].

Сильные гипертексты реализуют возможность нелинейной организации и при этом остаются единым, связным произведением. Слабые гипертексты встречаются гораздо чаще, это могут быть сборники текстов, тексты с комментариями, которым электронный вид дает лишь организационные удобства. Примером сильного гипертекста является Википедия.

Приведем страничку «Забони тоҷикӣ» из таджикской версии Википедии, где весь текст изобилует гиперссылками:

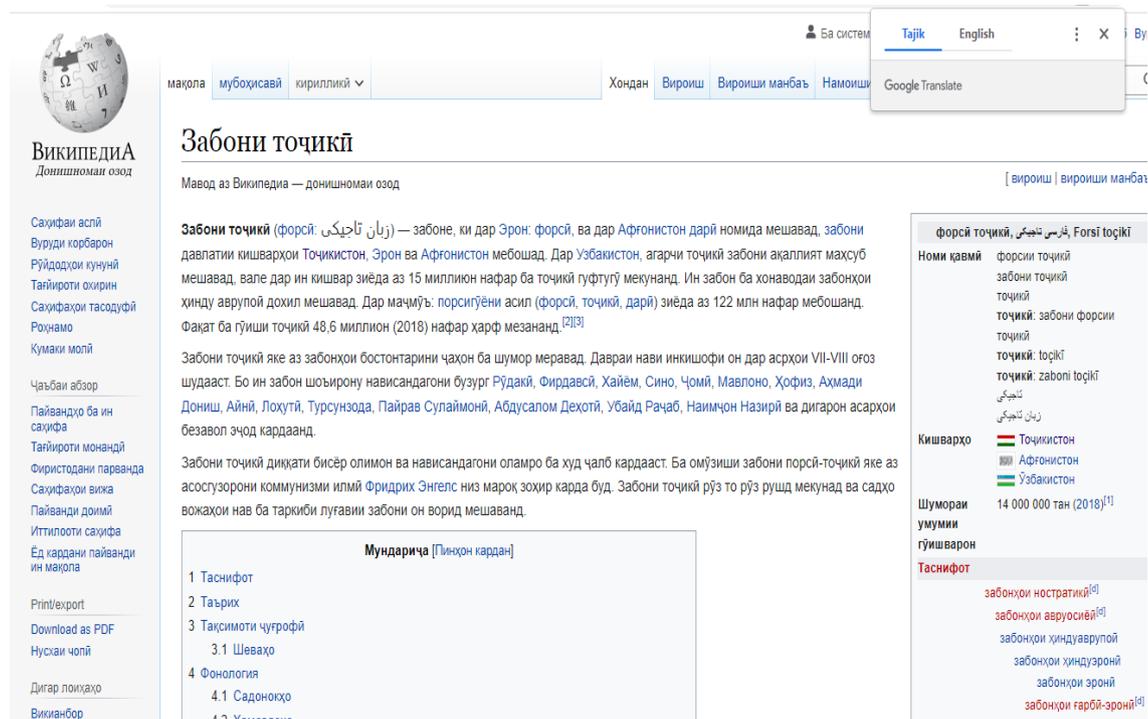

Рис.1. Фрагмент гипертекста из Википедии
[https://tg.wikipedia.org/wiki/Забони тоҷикӣ](https://tg.wikipedia.org/wiki/Забони_тоҷикӣ)

Информационная единица, вызываемая гипертекстовой ссылкой, является частью последовательно изложенного текста. Подобный гипертекст может быть прочитан линейно, т.е. не отвлекаясь на гиперссылки, но его оснащённость ги-

пертекстовыми ссылками позволяет и непоследовательное чтение. Обилие гиперссылок дает возможность узнать много дополнительной информации и построить свой маршрут чтения.

Гипертекст характеризуется нелинейной структурой и возможностью добавления новых элементов, призванных расширить его информационное пространство. Структурно данный тип представлен отдельными законченными текстами, имеющими определенные семантические связи, которые также реализуются через систему гипертекстовых ссылок. Благодаря гиперссылкам мы можем подключаться к множеству источников информации, превращая процесс чтения в исследование, а навигацию по информации проводить с помощью тех же гиперссылок. Гиперссылки могут перевести вас на другую страницу, но есть и всплывающие ссылки. Например, при наведении на ссылку *порсигуён* всплывает текст с картинкой. Ср.:

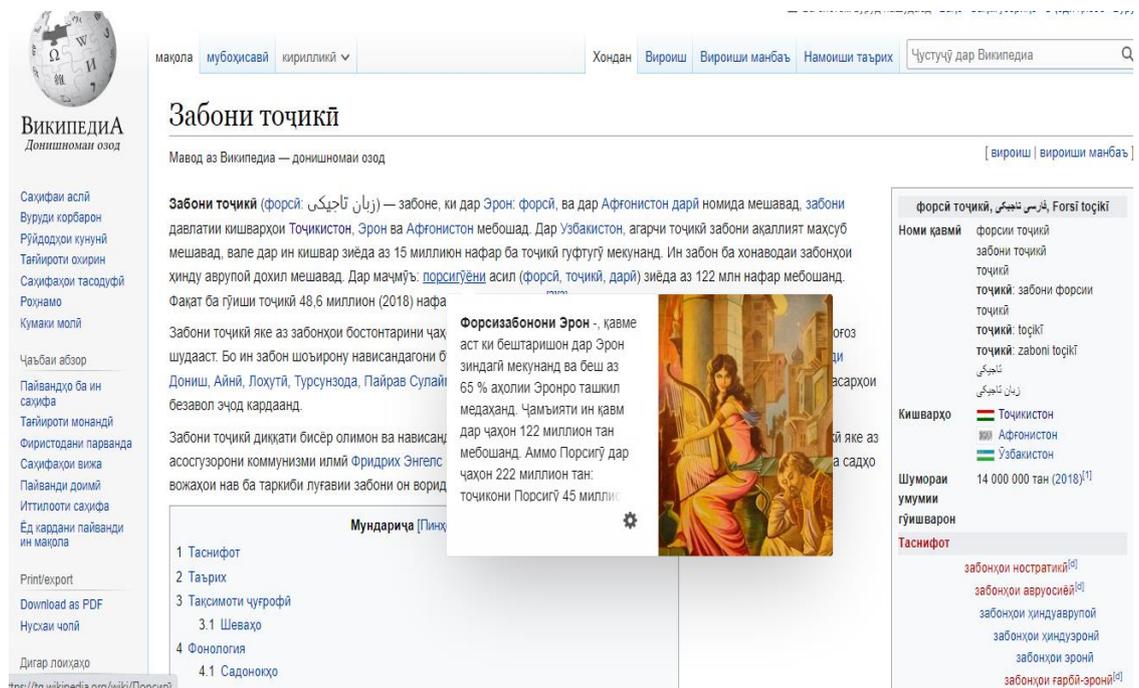

Рис 2. Фрагмент гипертекста с всплывающей гиперссылкой ([https://tg.wikipedia.org/wiki/Забони тоҷикӣ](https://tg.wikipedia.org/wiki/Забони_тоҷикӣ)).

Это напоминает некий лабиринт: пользователь Интернета движется управляемо или хаотично от ссылки к ссылке, заблудившись и все больше и больше блуждая в сети – чтение становится все более и более поверхностным (если мы уйдем сначала по одной ссылке, потом по другой и т.п.), и фрагментарным, нет глубины, только всплывают значения.

По способу существования Википедию можно назвать динамическим типом гипертекста, который может постоянно пополняться и изменяться. По характеру

прочтения – это скорее лабиринтная структура, которая представляет собой пересечение линейной, параллельной и циклической структур. В гипертекстах линейной структуры одна часть текста следует за другой, образуя, таким образом, последовательный линейный текст; в гипертекстах с параллельной структурой читателю предлагается на выбор несколько параллельно развивающихся сюжетных линий. В гипертекстах с циклической структурой в процессе чтения читатель постоянно или всегда возвращается к началу гипертекста. Весь гипертекст представляет собой набор коротких текстов, раскрывающих одну сюжетную линию, но, тем не менее, соединенных друг с другом непоследовательно. Каждый последующий текст, начиная со второго, возвращает нас к самому началу гипертекста. Только после повторного прочтения гипертекста с самого начала читателю открывается следующий текст, который отсылает его опять к первому тексту. В гипертексте с лабиринтной структурой читатель движется по так называемому лабиринту, образованному путем пересечения разных видов гипертекстов. Таким образом, текст будет иметь несколько концовок, в зависимости от выбранного читателем пути. В этом творческом «блуждании», в этой нелинейности отражается разрыв между статичным – «бумажным» текстом и динамическим – электронным, опосредованным технологиями).

Следует сказать, что гипертекст представляет собой новый этап в эволюции текстовых практик, связанных с новым способом материального проявления, мы считаем верным лишь частично мнение о том, что текст может достигать характеристик, приписываемых гипертексту, и последняя может быть снижена по меркам текстуальности. Действительно, в современном мире ничего не делается без традиций. Следовательно, можно сказать, что текст без гипертекста существует, а гипертекст без текста не существует. Только в этом смысле можно принять идею непрерывности.

Динамизм можно назвать наиболее важной чертой гипертекста после нелинейности. Динамизм проявляется в том, что гипертекст становится как бы живым, подвижным, он относится к переходу текста от одной версии к другой, его модифицируемости, отмене жесткости, статичности, шаблонности. Само слово «шаблон» означает «зафиксировано в окончательной формуле». Статические гипертексты не меняются в процессе своего существования, динамические, напротив, могут пополняться и изменяться. Динамизм электронного текста обусловлен гиперссылкой и щелчком по ней, посредством которых он активируется и становится работоспособным, прикрепляя текст к другому (документу / файлу / изображению / видео и т. п.).

Гиперссылка — это новое понятие для лингвистики, но не для информационных технологий. Будучи, в свою очередь, наиболее важным понятием гипертекста, гиперссылка является фактором, который порождает и поддерживает связь между текстами. Без гиперссылки в пространстве Интернет-текста мы были бы как без маршрутов, без дорог, без дорожных знаков. Гиперссылка – это ссылка или технологический способ перехода в гипертексте к фрагментам того же (гипер) текста или к другим (гипер) текстам.

Ссылка аналогична сноскам, ссылкам, цитатам и библиографии, используемым в традиционных печатных текстах, с той разницей, что к месту назначения гиперссылки можно автоматически и мгновенно получить доступ, щелкнув ссылку мышью. Ссылка – это не просто электронная кнопка или просто «цвет», а форма гипертекста.

Киберкультура современного мира буквально «ликвидирует» текст, превращая его в живой текст или некую «живую ткань». Динамизм текста проявляется в его способности не оставаться в прежнем положении, периодически меняться. Однако бесконечная модификация текста создает недоверие не только среди приверженцев «бумажного» текста, но даже среди ярких сторонников гипертекста. Возможность управления версиями и ликвидность также делают текст динамичным (как в Википедии, например, где каждый желающий может стать и автором, и редактором). Обратите внимание на табличку «Ин фасл ба васеъкунӣ эҳтиёҷ дорад. Шумо бо илова ё ислоҳи ин фасл ба лоиха кӯмак мерасонед» на той же страничке в Википедии, которую мы проанализировали выше:

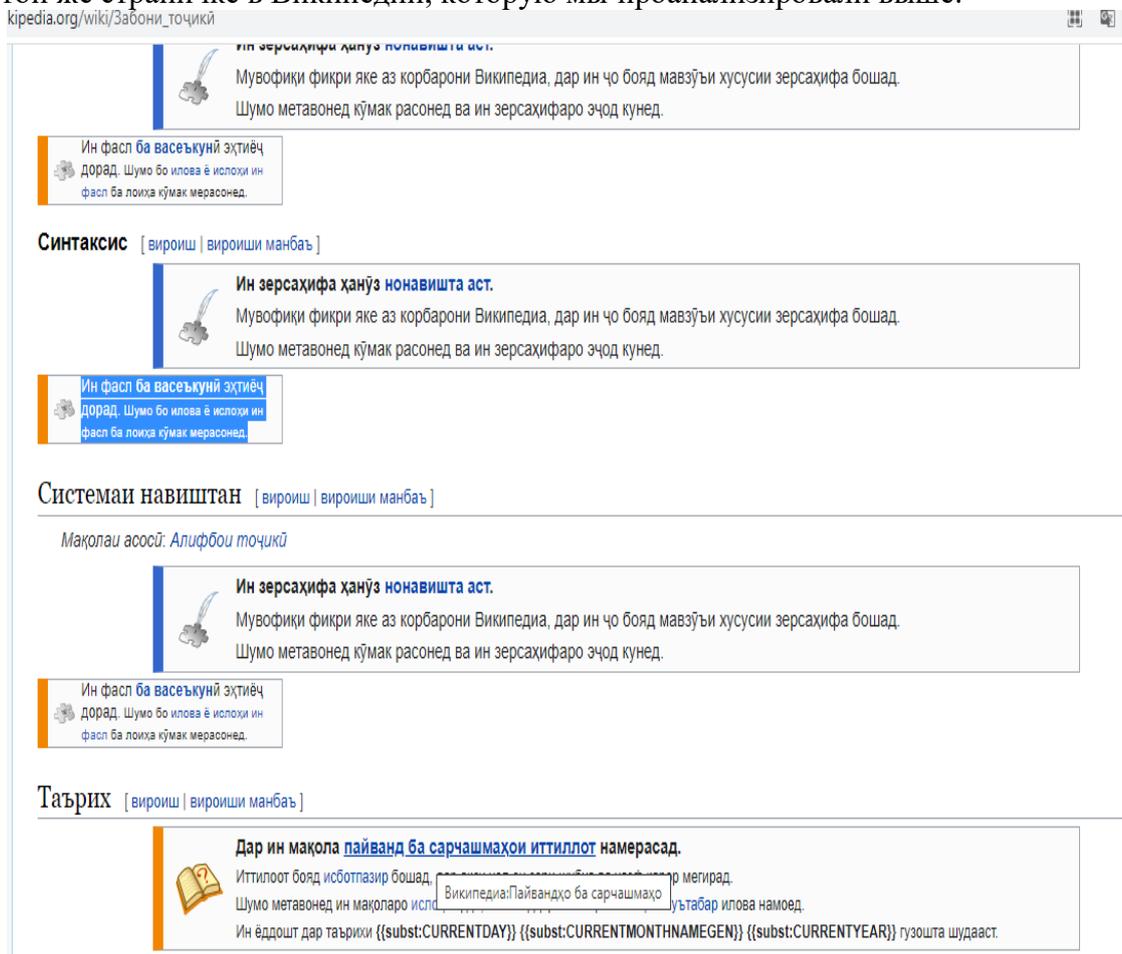

Рис.4. Скриншот странички Википедии с предложениями дополнить или отредактировать текст

Виртуальность – это черта именно электронного гипертекста, уже ставшее реальностью явление и виртуальное пространство, в котором создается и проявляется гипертекст. Само понятие «виртуальный» (часто приравняемое к электронному значению) пересматривается во многих философских исследованиях, в то время как толковые словари предлагают определения, которые вообще не складываются в киберпространстве. Виртуальная идентичность создается и становится «реальной» путем ее принятия онлайн-сообществом [4, с.410]. Информационные технологии позволяют получить доступ к информации «вживую», подавляя пространственные и временные расстояния, но, прежде всего, изменяя то, как мы воспринимаем вещи: реальность уступает место тому, что показано. С этой характеристикой связан и признак необычности или инаковости.

Неординарность – это особенность языка, соответствующая человеческой инаковости. Неординарность гипертекста постоянно направляет пользователя Интернета к другому пользователю Интернета, участвующему в процессе онлайн-коммуникации по интересам. Письменное общение никогда не было ориентировано на кого-либо другого больше, чем сейчас, в век Интернета, когда существует неограниченное взаимодействие стилей письма. Социальные сети, например, представляют собой виртуальные сообщества с измерением интенсивно эксплуатируемой инаковости (ориентация пользователя Интернета на другие виртуальные идентичности, с которыми он общается). Это проявляется и в создании многочисленных групп в социальных сетях, таких как, например, “Маорифи Тоҷикистон”, “Панду ҳикматҳои бузургон”, “Китобхонаи электронӣ” и т.п. в Фейсбук, Телеграмм и других социальных сетях.

К примеру, ценители творчества древнего таджикского музыкального жанра Шашмаком или известного таджикского поэта Лоика Шерали, объединившись в группах, могут не только слушать любимые произведения и любимых исполнителей или читать любимые произведения, но и делиться своими мыслями с близкими себе по духу людьми:

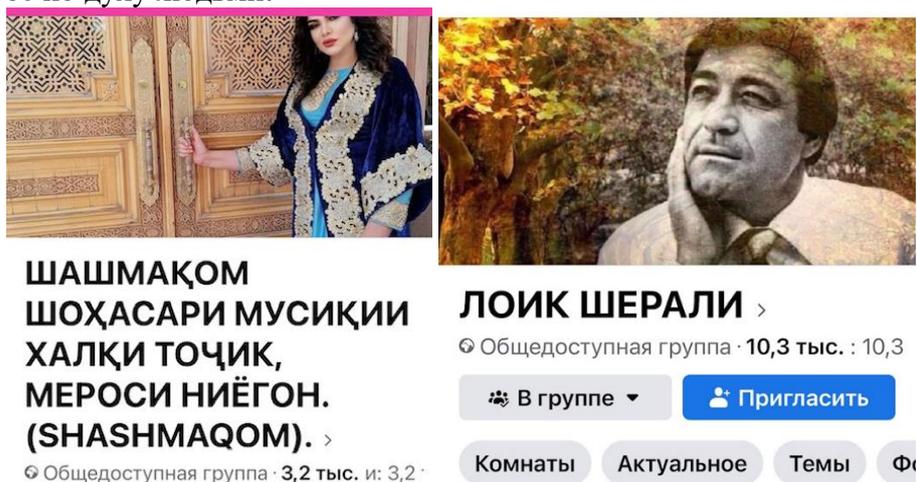

Рис. 5. Скриншот двух групп в соцсети Фейсбук

Другим типологическим признаком гипертекстуальности является глобальность, ведь не зря Интернет называют «глобальной деревней».

Глобальность, поскольку дигитализация или оцифровка текстов является глобальной, гипертекстуализация (как процесс переноса в новый формат текстового выражения человеческого существования) становится практикой, приобретенной во всем мире.

Доступ к способам передачи информации – беспрецедентный в истории. Из 7 932 791 734 человек, живущих на планете, более 5 385 798 406 уже имеют доступ к Интернету, так что 67,9% населения мира в 2023 г. является потребителями гипертекста [<https://www.internetworldstats.com/stats.html>].

WORLD INTERNET USAGE AND POPULATION STATISTICS 2023 Year Estimates						
World Regions	Population (2022 Est.)	Population % of World	Internet Users 31 Dec 2021	Penetration Rate (% Pop.)	Growth 2000-2023	Internet World %
Africa	1,394,588,547	17.6 %	601,940,784	43.2 %	13,233 %	11.2 %
Asia	4,352,169,960	54.9 %	2,916,890,209	67.0 %	2,452 %	54.2 %
Europe	837,472,045	10.6 %	747,214,734	89.2 %	611 %	13.9 %
Latin America / Carib.	664,099,841	8.4 %	534,526,057	80.5 %	2,858 %	9.9 %
North America	372,555,585	4.7 %	347,916,694	93.4 %	222 %	6.5 %
Middle East	268,302,801	3.4 %	206,760,743	77.1 %	6,194 %	3.8 %
Oceania / Australia	43,602,955	0.5 %	30,549,185	70.1 %	301 %	0.6 %
WORLD TOTAL	7,932,791,734	100.0 %	5,385,798,406	67.9 %	1,392 %	100.0 %

Рис.6. Количество пользователей Интернета в 2023 году

Свобода и демократичность отношений в интернет-пространстве через гипертекст образует очень высокий уровень организации спонтанности речи. Каждый может свободно связываться с кем угодно, говорить то, что он хочет, и в любой форме, связываться с кем угодно, входить или выходить в любом месте и в любое время в виртуальной среде, только для того, чтобы иметь доступ к глобальной сети Интернет, используя псевдоним или имя пользователя для генерации данных, соблюдая правила, налагаемые этим новым способом записи и чтения и т.п.

Отметим следующий ряд типологических признаков гипертекста, например, *мультимедиа (гипермедиа)*, как одну из основных характеристик электронного гипертекста. Связь с некоторыми элементами медиа-коммуникации привела к

распространению понятия гипертекста на гипермедиа. Мультимедиа относится к взаимодействию электронного текста с другими носителями. Когда аудио- и видеозаписи, фотографии, иллюстрации, анимация и т. п. вставляются в онлайн-текст, помимо уже необходимых гиперссылок, он становится мультимедийным гипертекстом. Гипертексты становятся как можно более заметными, как можно более частыми, и для этого они используют изображение и звук.

Например, при запросе в поисковой системе Яндекс лозунга «Тоҷикистон, ба пеш» система выдает следующие результаты (см. рис. 7):

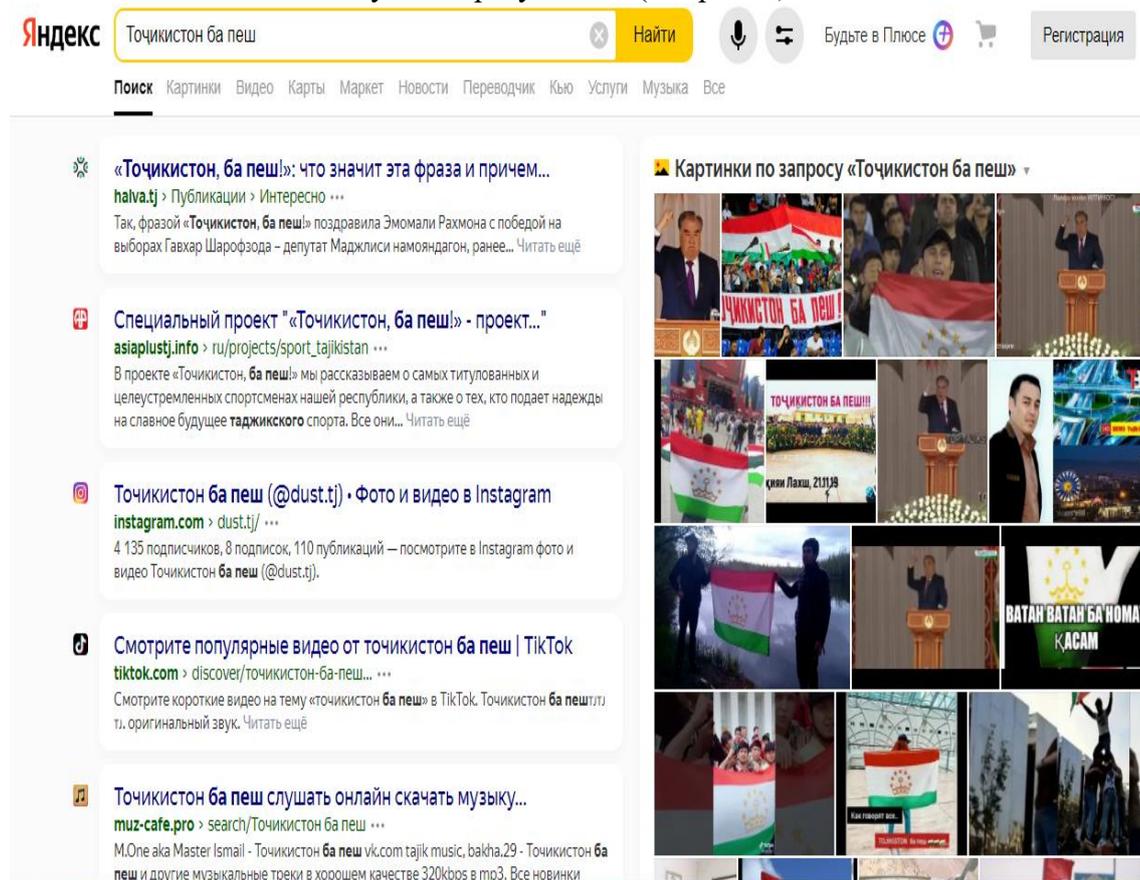

Рис. 7. Скриншот выдачи результатов «Тоҷикистон, ба пеш» в Яндексе

На рис.7 видно, что результатами запроса стали также картинки, аудио и видеофайлы – мультимедиа.

Вот какой результат нам принес первый источник: «Поздравляя Таджикистан сразу с двумя праздниками (запуском второго агрегата ГЭС и Днем независимости), Эмомали Рахмон завершил свою речь не совсем обычно: он сказал фразу «Тоҷикистон, ба пеш!». Причем «ба пеш» повторил три раза.

Эффект от этой простой фразы, понятной каждому таджику, был колоссальный, присутствующие встретили её овациями.

Используют ее сейчас везде: в комментариях, видео, названиях статей в прессе, в интернет-магазинах даже можно купить сумку с этой надписью. Прижилось это выражение и в государственных посланиях» (https://halva.tj/articles/education/to_ikiston_ba_pesh_chno_znachit_eta_fraza/).

Децентрализация – это признак того, что у гипертекста нет центра (некого человека, который бы руководил этим процессом), нет границ, нет ограничений общения, никто не диктует, никто не принуждает (даже если ответственность за то, как работает эта технологическая индустрия, конечно, существует). Иначе говоря, отсутствие контролирующего органа в Интернете не означает состояния анархии. И именно потому, что у него нет центра и он полицентричен, безграничен или бесконечен, этот многомерный текст становится местом вмешательства многих интертекстуальных сетей, и тем самым он открывается общему тексту культуры и истории. И еще одно важное качество, внутри гипертекста нет иерархий, нет подчиненности.

Рассмотрим другие взаимосвязанные признаки гипертекста.

Интерактивность – любой текст, утверждение, запрос требует, в свою очередь, ответа. Чат, электронная почта, блог, форум, портал, список рассылки и т. п. являются формами интерактивности потребителей интернета и гипертекста соответственно. Основой электронной коммуникации был и остается гипертекст. В веб-пространстве гипертекст считается «сердцем онлайн-общения». Доступ и переход от ссылки к ссылке повышает интерактивность и мгновенную идентификацию источников и пользователей Интернета.

Важным качеством гипертекста является также *равенство*, поскольку гипертекст предлагает равные принципы участия всех пользователей Интернета в процессе разработки, без расовой, языковой, гендерной или конфессиональной дискриминации. Он может быть недоступен только из-за незнания правил, а также из-за уровня культуры, требуемого определенным онлайн-сегментом.

Несомненно, появление Интернета, создание гипертекстовых систем и размещение огромного количества текстового материала в сети привело к тому, что выросло целое «копи-пастовое» (copy-paste) поколение. Изменилось отношение к авторству – можно приписать себе чужие тексты (рефераты, статьи, курсовые и дипломные работы и проч.), происходит деперсонализация и возможность получения и владения любым текстом, можно воспользоваться анонимностью в сети.

Анонимность или обезличивание – это характеристика того, что кодовое имя (или ник), пароль, логин и т. п. являются «масками» реальных имен [1, 2011], которые были навязаны пользователю из-за потребности в безопасности, а также для того, чтобы спрятаться за вымышленным или «ложным» именем (но которое все же представляет его).

Появление и распространение гипертекста оказало существенное влияние на традиционные отношения автора и читателя. Возможность «владения» любым текстом, вмешательства в любой текст, а также мошенническое получение и использование текстов – плагиат и их размещение без указания имени автора также являются способами обезличивания текста.

Другими словами, читатель становится активным субъектом, наделенным свободой и интеллектуальной самостоятельностью. Идеальный читатель, по мнению У.Эко, должен быть «сообщником, готовым играть в игру, предложенную автором; читателем, который станет добычей текста» [11, с.245]. Такого рода общение автора и читателя – это сотрудничество, облегчить которое может гипертекст, призванный помочь реципиенту понять текст в релевантном для него социокультурном контексте.

В сети происходит *изменение отношений автор-читатель*, поскольку в случае гипертекста, пользователь может вмешиваться в текст, он может комментировать текст, он может инициировать обсуждения текста, он может продолжить текст или даже удалить его и т.п. (например, такие платформы, как Facebook или Wikipedia). В то же время, в традиционном печатном тексте у читателя есть только одна пассивная функция, так как он не может вмешиваться в текст, его комментарий всегда будет оставаться за пределами прочитанного текста. В сети можно изменить или придать иное значение тексту со стороны читателя, всего лишь участвуя в акте чтения. Интернет-пользователь превращается из пассивного читателя в активного производителя текста, потребителя и в то же время своего толкователя текста.

Кроме того, следует отметить *цитируемость и отношение к плагиату*. Технология копирования/вставки (copy-paste) претерпела значительные изменения и в процессе своего развития породила побочные эффекты, такие как плагиат в сети. В конечном итоге так происходит потому, что все нужно читать и цитировать. Любая информационная единица: от буквы или даже фрагмента буквы, элементарной единицы информации, графического изображения, знака, изображения, звука и т. п. до максимально возможных текстов или гипертекстов – все и вся может приводиться со ссылкой или нет кем угодно и в любом контексте (если, конечно, не предусмотрены ограничения). Причина довольно проста – текст в Интернете находится в свободном доступе, его копирование облегчается самой технологической системой, которая выполняется элементарной операцией маркировки текста, копирования и изменения положения в виртуальном пространстве (в другом документе, в другом тексте, в другом гипертексте - в других документах). Таким образом, противопоставление оригинального текста и скопированного или даже много раз растражированного текста — это еще одна проблема гипертекста.

Таким образом, рассмотренные нами типологические признаки гипертекста, демонстрируют равные возможности для порождения текста и гипертекста всеми пользователями сети без дискриминации вне зависимости от расовой, языковой, гендерной или конфессиональной принадлежности, возможно анонимно, под ником, если человек в силу ряда психологических или иных причин не может писать и высказываться открыто. Следует отметить, что в онлайн-пространстве или, как его еще называют, киберпространстве рождаются новые формы общения, коммуникации, возникают новые жанры литературы (гиперлитература).

По мнению некоторых исследователей, в настоящее время гипертекст находится только в зачаточном состоянии, большая часть текстов в Интернете по-

прежнему отображается в том же формате, что и в печатном тексте. Изучение гипертекстуальности станет не только одним из самых перспективных направлений лингвистики, но также и теории литературы, и литературной критики. Роль гипертекста и гиперссылок как «живых» знаков в глобальной сети Интернет, а также текста и паратекста является первостепенной в свете современных теорий. В связи с этим изучение гипертекстуальности является одним из самых перспективных направлений прикладной, компьютерной и, в частности, интернет-лингвистики.

Литература

1. Аникина Э. М. Анализ функционирования прецедентных феноменов в дискурсе СМИ // Коммуникативно-функциональное описание языка. – Уфа, 2003. – С.12-16.
2. Визель М. Гипертексты по ту и эту стороны экрана // Иностранная литература. – 1999. – №10. – С.166-179.
3. Дедова О.В. О гипертекстах: книжных или электронных // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 2003. – №3. – С.115-130.
4. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – 476 с.
5. Негуторов В.В. Гипертекст как феномен современного общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Негуторов Виктор Валериевич. – Краснодар, 2003. – 151 с.
6. Рязанцева Т.И. Теория и практика работы с гипертекстом. – М.: Академия, 2008. – 208 с.
7. Стройков С.А. Коммуникативная функция электронного лексикографического гипертекста // Гипертекст как объект лингвистического исследования. – Самара: ПГСГА, 2015. – С.117-122.
8. Субботин М. М. Теория и практика нелинейного письма // Вопросы философии. – 2001. – №5. – С.35-48.
9. Хартунг Ю., Брейдо Е. Гипертекст как объект лингвистического анализа // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1996. – №3. – С.61-76.
10. Шехтман Н.А. Понимание речевого произведения и гипертекст: монография. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. – 168 с.
11. Эко У. Роль читателя: исследования по семиотике текста. – СПб: Симпозиум; М.: Изд-во РГГУ, 2005. – 502 с.

Электронные источники

12. <https://www.internetworldstats.com/stats.html>
13. https://halva.tj/articles/education/to_ikiston_ba_pesh_chno_znachit_eta_fraza/

TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ELECTRONIC HYPERTEXT (ON THE MATERIAL OF THE TAJIK INTERNET SEGMENT)

Allamurodova Sabohat Juraevna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of Russian language for non-philological faculties
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 908 55 25 25 (m.)
sabo_70@list.ru

Iskandarova Dilorо Mukaddasovna

Doctor of Philology, professor,
head of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 09

Text is the most important communicative unit underlying electronic hypertext, and hypertext, in turn, is the fundamental unit of online communication. In research, the concept of hypertext in the humanities intersects with the hypertext of information technology and becomes an interdisciplinary concept. In the article, the typological features of hypertext are considered, which demonstrate equal opportunities for the generation of text and hypertext by all network users without discrimination, regardless of race, language, gender or confession, possibly anonymously, if a person, due to a number of psychological or other reasons, cannot write and speak openly. According to some researchers, hypertext is currently only in its infancy, most of the texts on the Internet are still offered in the same format as in print. Noting that in the online space or, as it is also called, cyberspace, new forms of communication and communication are born, new genres of literature (hyperliterature) are emerging, the author comes to the conclusion that the study of hypertextuality will become not only one of the most promising areas of linguistics, but also literary theory and literary criticism. All of the above is an indication that the linguistic study of the typological features of electronic hypertext, to which this article is devoted, is an urgent task of linguistics, in particular Internet linguistics and hypertextuality.

Keywords: linguistics; text; hypertext; hypertextuality; typological signs of hypertextuality; online space; tajnet.

**ХУСУСИЯТҲОИ ТИПОЛОГИИ ГИПЕРМАТНИ ЭЛЕКТРОНИ
(ДАР АСОСИ МАВОДИ СЕГМЕНТИ ТОЧИКИИ ИНТЕРНЕТ)**

Алламуродова Сабоҳат Ҷӯраевна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забони русӣ барои факултетиҳои ғайрифилологӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёб. Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 908 55 25 25 (м.)
sabo_70@list.ru,

Искандарова Дилоро Муқаддасовна

Доктори илмҳои филологӣ, профессор,
мудири кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09

Матн – муҳимтарин воҳиди коммуникативист, ки асоси гиперматни электрониро ташкил медиҳад, гиперматн бошад, дар навбати худ, — воҳиди фундаменталии онлайн-муошират мебошад. Дар таҳқиқоти илмӣ мафҳуми гиперматн дар илмҳои гуманитарӣ бо мафҳуми гиперматни технологияҳои иттилоотӣ шабеҳ буда, ба мафҳуми байнифанӣ табдил меёбад. Дар мақола нишонаҳои типологии гиперматн баррасӣ шудаанд, ки барои пайдокунии матн ва гиперматн аз тарафи ҳамаи истифодабарандагони шабака бидуни тангсозии ҳуқуқҳояшон, новобаста аз мансубияти наҷодӣ, забонӣ, гендерӣ ва ё динӣ имкон медиҳанд. Ин имконият шояд пинҳонӣ бошад, агар инсон бинобар як қатор сабабҳои раванӣ кушоду равшан фикрашро баён карда натавонад. Бино ба ақидаи баъзе муҳаққиқон, ҳоло гиперматн танҳо дар ҳолати ҷанинӣ қарор дорад, қисми зиёди матнҳо дар Интернет мисли пештара дар ҳамон шакли ҷопиашон пешниҳод мегарданд. Муаллифон зикр мекунанд, ки дар фазои онлайн, ё ба ном, киберфазо шаклҳои нави муошират тавлид ёфта, жанрҳои нави адабиёт (гиперадабиёт) пайдо мешаванд ва ба ҳулосае меоянд, ки омӯзиши гиперматннокӣ на танҳо яке аз самтҳои ояндадортарини забоншиносӣ, балки инчунин назарияи адабиёт ва танқиди адабӣ мегардад. Тамоми ин гуфтаҳо нишондиҳандаи он мебошад, ки омӯзиши забоншиносии хусусиятҳои типологии гиперматни электронӣ, ки мақолаи мазкур ба он бахшида шудааст, вазифаи мубрами забоншиносӣ, аз ҷумла Интернет-забоншиносӣ ва гиперматннокӣ мебошад.

Калидвожаҳо: забоншиносӣ; матн; гиперматн; гиперматннокӣ; нишонаҳои типологии гиперматннокӣ; фазои онлайн; точнет.

УДК 070.4-057(575.3)

МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТИ ТАДЖИКСКОГО ЖУРНАЛИСТА: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ

Муллоев Шариф Бокиевич

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой печатных СМИ и PR
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел: (+992 44) 620 42 14
mulloev_sharif@mail.ru

Говоря о модели личности журналиста, мы подразумеваем многомерную и многоуровневую совокупность психологических, профессиональных, гражданских, нравственных и творческих характеристик, которые обеспечивают индивидуальное своеобразие, временную и ситуативную устойчивость поведения специалиста. Распространенность журналистики как неотъемлемой составляющей общественно-политической жизни государства ведет за собой необходимость систематизации критериев, определяющих дееспособность и компетентность журналиста. Основу этой компетентности составляют личностные и профессиональные качества, во многом определяющие профессиональный уровень материала, который он создает для аудитории. В статье рассмотрены три модели личности отечественного журналиста, последовательно сменявшие друг друга на протяжении последних 50 лет, показана динамика ценностей, детерминирующих творческую деятельность современного журналиста. Отмечается, что в связи с трансформацией информационных потребностей аудитории, расширением и углублением интересов и запросов в самых разных областях массовой информации неуклонно растут требования к соответствующей профессиональной подготовке журналистов. На примере современной модели личности журналиста показано, что талант в сочетании с необходимым набором профессиональных качеств, образованностью и ответственностью встречается нечасто, тем более в органичном единстве. На основании анализа и систематизации представлений о совокупности характеристик таджикского журналиста за последние полвека делается вывод, что современная модель личности журналиста – это структурная единица системы «государство-рынок-общество», то есть эта модель не может полностью соответствовать эталону-образцу настоящего во всех смыслах журналиста.

Ключевые слова: таджикская журналистика; личность журналиста; профессиональные качества; профессиональная подготовка журналиста.

Каждый журналист привносит предубеждения в истории, которые он освещает. Эта склонность к предвзятости затрагивает даже лучших журналистов. Тем не менее, успешные журналисты способны выйти за рамки собственных предубеждений, чтобы добраться до истин, лежащих в основе историй, о которых они сообщают. Согласно этическому кодексу журналистской деятельности,

журналист обязан способствовать открытому и вежливому обмену точками зрения, даже если иногда находит ту или иную точку зрения отталкивающей.

Модель личности журналиста формируется в соответствии с объективными требованиями его профессии, подразумевающими универсальность, многообразие, высокий уровень социальной ответственности, творческий характер деятельности, парадоксальность, драматизм, политкорректность, этичность и т.п. Все это проецируется на личность журналиста, диктует определенный набор свойств и характеристик, которыми должен обладать представитель этой профессии. Другими словами, формирует модель журналиста как некую целостность основных профессиональных, гражданских, нравственных, психологических, творческих, социально-демографических характеристик – все то, что делает его профессионалом, творческой личностью, способной эффективно выполнять свои функции в обществе. Если попытаться в сжатом виде представить модель личности журналиста, то при этом в качестве «ядра» внутреннего мира следует выделить: мировоззренческие, идеологические компоненты, взаимодействующие со сферой профессиональных требований, реализовать которые можно при наличии определенного творческого потенциала.

Согласно Е.П.Прохорову, «важнейшими профессиональными качествами являются:

- способность осознавать системную связь своей деятельности с профессиональной средой и социально-культурной реальностью в целом;
- способность быстро приобретать новые профессиональные качества и осваивать новые профессиональные среды;
- постоянно наращивать интеллектуальные компоненты личного человеческого капитала;
- уметь работать в команде, то есть быть коммуникационно и коммунарно компетентным» [9, с.28].

А.Калмыков отмечает, что «прежде всего журналист должен уметь отстаивать свою позицию, представляя ее в конкурентном информационно-коммуникативном пространстве, то есть должен уметь вести и выигрывать информационную борьбу и быть готовым к тому, что соперники могут применить в этой борьбе не только информационные средства» [5].

Если говорить о современной таджикской медиа-индустрии, то журналисту, ее представляющему, необходимы определенные профессиональные качества и навыки, наиболее точно сформулированные И.В.Гребеневым:

- талант;
- универсализм;
- настойчивость, умение «достать материал», оперативность;
- готовность обучаться, расти профессионально;
- практические журналистские навыки;
- эрудиция, широкий кругозор, стиль;
- коммуникабельность;
- профессиональная этика, порядочность;
- жизненный опыт;

- интуиция;
- правовая грамотность [3, с. 31].

Однако в первую очередь медиаэксперты указывают на качества, характеризующие журналиста как гармонично развитую личность. По этому поводу Л.Г.Свитич отмечает, что «по отношению к личности, деятельности и подготовке журналистов это представляется особенно важным, так как их общественно-политические, личностные характеристики являются, по сути, профессиональными качествами или неразрывно связаны с ними. Естественно, что человек, который ратует за высокие моральные качества, честность, принципиальность, поднимает в своих материалах эти проблемы, сам должен быть безупречен в этом отношении» [10, с. 89].

Отечественная журналистика сегодня относится к одной из наиболее динамично развивающихся профессий. Характеризуя динамику и поступательность этой тенденции, А.М.Шестерина констатирует, что «чуть ли не ежегодно меняются не только техника и технология производства информации, но и требования к ее форме и содержанию» [12, с. 10].

Оптимизация технологических факторов создания медиа-контента в совокупности с формой и содержанием информационной продукции моделируют личность журналиста, которая в идеале может быть использована, по словам И.И.Басхаевой, «в качестве целей-эталонов (нормативных целей) для оценки существующего уровня подготовки специалистов» [1, с. 9].

Согласно словарным дефинициям, понятие «модель» трактуется как «образец какого-нибудь изделия, а также образец для изготовления чего-нибудь», «схема какого-нибудь явления или физического объекта» [8, с. 525]. Обобщенно и строго схематично рассматривая и сопоставляя типы отечественных журналистов за последние 50 лет, мы обнаруживаем три модели личности журналиста, каждая из которых формировалась по принципу взаимообусловленности и переходности от одной к другой, при этом оставаясь отдельными, самостоятельными системами психологических характеристик – многомерными и многоуровневыми, как и любая подобная модель.

Первая модель – таджикский журналист советского периода – представляет собой совокупность профессиональных, гражданских, нравственных, психологических, творческих и, конечно же, идеологических характеристик, обусловленных положением журналиста в информационно-духовных процессах в русле коммунистической идеологии.

Такой журналист был не просто журналистом, а «партийным литературным работником», поскольку редакции газет и журналов являлись органами партийных комитетов разного уровня; в их лице коммунистическая партия определяла политику и штаты редакций. В университеты будущих журналистов внимательно отбирали по литературному таланту, социальному происхождению (предпочтения – для выходцев из семей рабочего класса). Отобранная молодежь хорошо знала нужды обычных людей – пролетариата. Как отмечает В.П.Таловов, «советская школа журналистики готовила их как социальных активистов» [11, с.40],

которые, однако, не занимались исключительно пропагандой, хотя этот элемент имел важность, а осуществляли, в первую очередь, творческую деятельность.

Журналистские репортажи и статьи, будучи информационной продукцией, в то же время целенаправленно указывали аудитории на отдельные проявления социальных деструкций, противоречащие моральному кодексу и идеологии советской системы, а для власти являлись сигналами, информирующими о нарушении гегемонии и порядка. Например, если в каком-то колхозе обнаруживался председатель или другой менее ответственный работник, который халатно относился к своим обязанностям, СМИ обращали на него пристальное внимание, появлялась соответствующая публикация, нередко в сатирическом жанре, и безалаберный работник очень быстро становился объектом неких действий как со стороны общественности, так и власти. В тот период, как мы знаем, еще не существовала глобальная информационная паутина – Интернет, поэтому система информации и коммуникации всецело строилась на фундаменте печатной прессы. Газеты и журналы издавались массовыми тиражами, журналистская продукция не просто пользовалась спросом и интересом, но и имела определенный вес, что свидетельствовало о статусе журналистики как одной из структур советской власти. Хуршед Атовулло, один из ветеранов отечественной журналистики, вспоминает: «В прошлом, чтобы поздороваться с обычным сотрудником «Комсомольца Таджикистана», мы часами сидели за дверью и ждали» [6].

Вторая модель – таджикский журналист периода установления суверенитета – это совокупность указанных личностных характеристик, сформировавшихся в результате провозглашения свободы от партийного контроля и государственной цензуры согласно новому Закону о печати и других СМИ (2013) и новой Конституции (1994). Данная модель личности таджикского журналиста – закономерное наследие предыдущих характеристик, трансформировавшихся в соответствии с новой социально-политической действительностью – распадом Советского Союза, превращением медиа «в пропагандистскую машину гласности и свободы», популяризацией принципов и постулатов демократии. Очень быстро у этой действительности проявились и деструктивные черты – стремление к власти, позиционирование СМИ в качестве информационного оружия в политической борьбе. Медийное пространство республики в 90-е годы стало проекцией того, что развивалось на площадях и улицах городов, в отдаленных горных районах и перевалах. Оружие скрестили не только политические силы – демократы, коммунисты, религиозные радикалы и криминалитет, но и журналисты, которые были вовлечены в гражданскую войну, поскольку разномастная элита понимала, исходя из опыта прошлого, что журналистика – эффективное средство контроля, позволяющая манипулировать мнением населения, направлять внимание масс на определенный объект и таким образом многократно усиливать себя, свой престиж, а политическим амбициям придавать черты справедливой борьбы за благополучие народа и страны. Именно в этот период в журналистике определилось новое качество, которое стало определяющим в будущем – целенаправленное информационное воздействие с целью программирования на совершение определенных действий.

Главные отличия от первой модели заключаются в смене идеологической парадигмы (от коммунизма к демократии), другое отличие – в направленности, то есть системе устойчивых предпочтений и мотивов (интересов, идеалов, установок), определяющей главные тенденции поведения личности. Если в советский период таджикский журналист не задумывался о выживании, всецело отдавая себя служению партии и трудовому народу, то в 90-е годы медийный работник экстерном осваивал основы коммерческой деятельности. Талант, как присущие от рождения определенные творческо-созидательные способности и умения, нивелировался с профессиональными навыками ориентации в новом информационном пространстве, где на первое место выходила оперативность создания продукции – новости. Зачастую отсутствие таланта покрывалось способом, который поверг бы в шок советскую школу журналистики – массовое заимствование материалов из российских изданий. В этих условиях постепенно утратили значение и практически исчезли художественно-публицистические жанры, особенно сатира (памфлет, фельетон), написание которых требовало наличие литературного таланта. Небольшим отголоском прошлого какое-то время являлись сатирические публикации П.Гейвандова (творческий псевдоним П.Гайрат) на страницах газеты «Вечерний Душанбе». Он также пользовался огромным успехом благодаря своим рисункам и карикатурам, которые размещались не только в «Вечерке», но и на страницах популярного журнала «Хорпуштак».

Другие примечательные особенности модели личности журналиста 90-х годов – либерализация профессии и независимость позиций и суждений в условиях политической свободы. Позиционируя себя в социально-коммуникативном пространстве в качестве самостоятельного гражданского института, таджикская журналистика выбирала такую деятельностьную форму, которая в первую очередь соответствовала интересам издания и способствовала ее существованию.

Третья модель – таджикский журналист современного периода – более многоуровневая совокупность профессиональных и личностных качеств, на формирование которой так же повлияла реальная действительность и которая является эволюционной формацией двух предыдущих моделей. Ей также присущи как положительные, так и отрицательные особенности, которые, впрочем, в значительной мере обусловлены объективными факторами – глобализацией медийного пространства, появлением новых медийных платформ, цифровых технологий производства и распространения информации и т.п.

Журналистика – это многоэтапный процесс, который начинается с получения новостей от местного, национального или международного населения и заканчивается их распространением через различные медиа-платформы, радио и телевидение, газеты и журналы и, конечно же, Интернет. Вот как характеризует современного журналиста Хуршед Атовулло: «Сегодня с появлением Интернета человек, который ничего не смыслит в журналистике, не знает ее истории, не ведает о том, кем были Отахон Латифи и Мухиддин Олимпур, взяв интервью у уличной проститутки, объявляет себя блогером. Почему-то блогеры сразу же начинают считать себя звездами журналистики. Я знаю блогеров, у которых есть сотни тысяч подписчиков, хотя они ничего не смыслят в журналистике. Поэтому

я не воспринимаю их творчество всерьез. Хочу сказать, что, к несчастью, таких журналистов, которые могут анализировать и выполнять журналистскую миссию, единицы» [6].

Журналист всегда участвует в отборе и представлении того, что он считает важным, а также в отстаивании журналистского идеала правды и честности. Журналистика охватывает широкий круг тем, от «жестких» новостей, таких как политика и связи с общественностью, до «мягких» новостей, таких как человеческие интересы и истории знаменитостей. Журналистика теперь передает также сообщения об образе жизни людей, медицинские новости, информацию о погоде, науке, образовании и множестве других тем. Зачатую журналистика гарантирует человеку неприятности, потому что он вынужден говорить о недостатках социального организма. Это является его долгом перед обществом. Но при этом он должен обладать силой воли и самостоятельно решать, каким будет его материал. Если журналист считает свою точку зрения правильной, он должен ее озвучить, донести до аудитории.

Журналистика – именно профессия, которой надо профессионально обладать на высшем уровне. Сегодня очень много медиаобразованных людей, написав короткую заметку в Твиттере, соотносят себя с данной профессией; владелец смартфона, сфотографировав или зафиксировав дорожное происшествие и выложив этот материал в социальных сетях, считает, что участвует в журналистской работе.

Как справедливо отмечает А.П.Короченский, «журналист должен быть оперативным, склонным к практическому познанию социального мира, а следовательно ему необходимы психологические навыки работы с источником информации, умение работать с документированной информацией и с интернет-текстами» [7, с.27-29].

«Мыслящий, креативный, творчески активный и компетентный специалист – вот он образ универсального журналиста», – утверждает Д.Е.Григорова [4, с.116]. Однако в сфере журналистики ситуация складывается таким образом, что ощущается нехватка конкурентноспособных, отвечающих требованиям мирового рынка труда медиа-специалистов. А, как известно, на процесс профессионального становления личности значительное влияние оказывает множество факторов – начиная от образования, особенностей социокультурной среды и заканчивая требованиями, диктуемыми временем. А в этой связи становится очевидной необходимость пересмотра некоторых паттернов, «программирующих» профессиональное и личностное кредо журналиста.

Такая важная характеристика, как профессионализм, без которой модель личности журналиста была бы неполноценной, в настоящее время имеет уровень, заметно уступающий уровням двух первых описанных моделей. По словам редактора газеты «Вечерка» Гульноры Амиршоевой, «профессионализм, вернее его отсутствие, у молодых журналистов, которые приходят в профессию, – самый больной вопрос сегодняшней таджикской журналистики» [2].

Хотя есть исключения. Такие журналисты, как Шариф Хамдапур, Хуршед Атовулло, Сайефи Мизроб, Бахтиер Хамдамов, Махбуба Камолова, Ольга Туту-

балина, Лилия Гайсина, Джамиля Мирзобохонова, являются примерами для молодого поколения медийных работников, более того, на наш взгляд, каждый из них – идеальная модель личности современного таджикского журналиста. В завершение хотелось бы отметить, что журналист находится в привилегированной позиции в том случае, если он органично встроен в систему «государство-рынок-общество». Типичный современный журналист – это счастливый журналист, совмещающий в себе две идентичности: штатного работника СМИ, принявшего контроль государства, и рыночного фрилансера, преследующего свои экономические интересы и творческие амбиции.

Литература

1. Басхаева И.И. Модель профессионала как ведущая детерминанта профессионального самоопределения // Актуальные вопросы современной психологии: материалы II Международ. науч. конф. – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 9-14.
2. Власов А. Быть журналистом в Таджикистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/byt-zhurnalistom-v-tadzhikistane/> (дата обращения: 11.05.2022).
3. Гребенев И.В., Ускова Н.Н. Методика оценки качества профессиональной подготовки журналистов // Наука и школа. – 2011. – №6. – С. 29-35.
4. Григорова Д.Е. Каков он – журналист XXI века? И как его обучать? // Медиаобразование. – 2006. – №5. – С. 114-119.
5. Калмыков А. Профессиональные корни журнализма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=581> (дата обращения: 11.05.2022).
6. Кенджаев Ш. Хуршед Атовулло: «Сегодня лишь единицы способны анализировать и выполнять журналистскую миссию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sugdnews.com/2021/11/12/hurshed-atovullo-segodnja-lish-edinicy-sposobny-analizirovat-i-vypolnjat-zhurnalistskuju-missiju/> (дата обращения: 11.05.2022).
7. Короченский А.П. Практические ориентиры журналистского образования // Преподаем журналистику: взгляды и опыт: материалы для дискуссии / ред.-сост. С.Г.Корконосенко. – СПб.: Каф. теории журналистики СПбГУ, 2006. – 152 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 53 000 слов / под общ. ред. И.Скворцова. – М.: Оникс 21 в.: Мир и образование, 2007. – 1200 с.
9. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика». – М.: Изд-во МГУ, 1995. – 293 с.
10. Свитич Л.Г. Журналист и его работа: Методологические основы и результаты конкретно-социологических исследований. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 191 с.
11. Таловов В.П. Журналистское образование в СССР. – Л.: ЛГУ, 1990. – 58 с.
12. Шестерина А.М. К вопросу о модернизации государственного стандарта по специальности «Журналистика» // УМО-регион: Сб. информ. и науч.-метод. материалов. Вып. 5. – Воронеж, 2005. – С. 9-14.

**PERSONALITY MODEL OF A TAJIK JOURNALIST:
PERCULIARITIES AND FEATURES**

Mulloev Sharif Bokievich

Doctor of Philology, professor,
head of the chair of Print Media and PR
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph: (+992 44) 620 42 14
mulloev_sharif@mail.ru

Speaking about the personality model of a journalist, we mean a multidimensional and multilevel set of psychological, professional, civil, moral and creative characteristics that provide individual originality, temporal and situational stability of the behavior of a specialist. The prevalence of journalism as an integral part of the socio-political life of the state leads to the need to systematize the criteria that determine the capacity and competence of a journalist. The basis of this competence is personal and professional qualities, which largely determine the professional level of the material that he creates for the audience. The article considers three models of the personality of a domestic journalist that have successively replaced each other over the past 50 years, shows the dynamics of values that determine the creative activity of a modern journalist. It is noted that in connection with the transformation of the information needs of the audience, the expansion and deepening of interests and requests in various areas of the media, the requirements for the appropriate professional training of journalists are steadily growing. On the example of a modern model of the personality of a journalist, it is shown that talent in combination with the necessary set of professional qualities, education and responsibility is rare, especially in organic unity. Based on the analysis and systematization of ideas about the totality of the characteristics of a Tajik journalist over the past half century, it is concluded that the modern model of a journalist's personality is a structural unit of the "state-market-society" system, that is, this model cannot fully correspond to the standard-example of the present in every sense journalist.

Keywords: Tajik journalism; personality of the journalist; professional quality; journalist training.

**АМСИЛАИ ШАХСИЯТИ ЖУРНАЛИСТИ ТОЧИК:
ЧИҲАТҲО ВА ХУСУСИЯТИ ХОС**

Муллоев Шариф Боқиевич

Доктори илмҳои филологӣ, профессор,
мудири кафедраи ВАО ҷопӣ ва PR
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел: (+992 44) 620 42 14
mulloev_sharif@mail.ru

Доир ба амсилаи шахсияти журналист ҳарф зада, мо мачмуи бисёрсатҳа ва серпахлуи ҷиҳатҳои равонӣ, касбӣ, граждонӣ, ахлоқӣ ва эҷодиро дар назар дорем, ки мухтасоти инфиродӣ, устувории муваққатӣ ва доимии рафтори мутахассисро таъмин месозанд. Паҳншавии журналистика ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи ҳаёти ҷамъиятӣ-сиёсии давлат зарурати банизомдарории меъёрхоро ба бор меорад, ки қоршоҷамӣ ва салоҳиятнокии журналистро муайян мекунад. Асоси ин салоҳиятнокиро сифатҳои шахсӣ ва касбӣ ташкил медиҳанд, ки аз бисёр ҷиҳат сатҳи касбии маводеро, ки ӯ барои хонандагон эҷод мекунад, муайян месозанд. Дар мақола се амсилаи шахсияти журналисти ватанӣ баррасӣ шудаанд, ки мунтазам яқдигарро дар давоми 50 соли охир иваз кардаанд, таҳарруқи арзишҳо, ки ба фаъолияти эҷодии журналисти муосир тафриқа меандозанд, нишон дода шудаанд. Зикр мегардад, ки вобаста бо таҳаввули талаботи иттилоотии хонандагону тамошобинон, вусъат ва амиқшавии маъниату талабот дар соҳаҳои гуногуни иттилооти оммавӣ талабот ба омодагии касбии журналистон ногузир боло меравад. Дар мисоли амсилаи муосири шахсияти журналист нишон дода шудааст, ки истеъдод дар якҷоягӣ бо мачмуи зарурии сифатҳои касбӣ, саводноқӣ ва масъулият дар ягонагии муназзам хеле қамчин аст. Дар асоси таҳлил ва банизомдарории тасаввурот дар бораи мачмуи хислатҳои журналисти тоҷик дар давоми ним асри охир ҳулоса бароварда мешавад, ки амсилаи муосири шахсияти журналист воҳиди сохтори низоми «давлатӣ-бозорӣ-ҷамъиятӣ» мебошад, яъне ин амсилагирӣ метавонад пурра ба намунаи журналисти аз ҳама ҷиҳат асил мувофиқат намояд.

Калидвожаҳо: журналистикаи тоҷик; шахсияти журналист; сифатҳои касбӣ; омодагии касбии журналист.

УДК 398.2=222.1

**ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЕ СКАЗАНИЕ О РУСТАМЕ И
ЕГО ПАРАЛЛЕЛИ В ФОЛЬКЛОРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ
ДРУГИХ НАРОДОВ**

Рахманов Бахтиер Рузикулович

Доктор филологических наук, профессор кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (славянский) университет
734025 Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10

Джураева Нодира Мамуровна

Преподаватель-стажер кафедры русского языка и литературы
Денауский институт предпринимательства и педагогики
190507, Республика Узбекистан, Денау, ул. Шарафа Рашидова, 360
ndjuraeva1986@gmail.com

Статья посвящена фольклорным версиям персидско-таджикского сказания о поединке богатыря Рустама с сыном. К ним можно отнести сиранские легенды о Рустаме. Определены их сходство и различия с произведением Фирдоуси: прозаический текст и рифмовка в определенных местах, возможность деления строфы на строки, традиционные элементы рыцарской литературы. Отмечаются языковые маркеры, свидетельствующие о более поздних версификациях сюжета.

Показано, что в фольклоре народов, тесно соприкасавшихся с Персидской империей, существуют разные произведения о трагическом поединке отца и сына. Примером являются кавказские легенды и сказания (приведены три варианта этой легенды – сванетская, пшавская, осетинская).

Общность некоторых закономерных явлений социальной, политической и экономической жизни способствовала появлению в грузинских вариантах аналогичных мотивов, образов, формальных компонентов и др. элементов. Вместе с тем, историческая обстановка, национальная среда и географический ареал обусловили ярко выраженные их специфические особенности. Здесь проявляется традиционный принцип древнегрузинской литературы – вольное переложение, которое соответствует требованиям времени и органически связано с грузинской культурой.

Таким образом, параллельно с каноническим текстом о Рустаме и Сухрабе существовали и другие тексты с подобным сюжетом, имеющие в большей или меньшей степени расхождения между собой. Эти сказания и легенды, перешедшие в другие культурные пласты (с персидского на грузинский, осетинский, русский, тюркский или монгольский), на взгляд автора, можно рассматривать как вариации перевода.

Ключевые слова: персидско-таджикская литература; «Шахнаме» Фирдоуси; Рустам и Сухраб; поединок отца и сына; версии и переработки сказания; сиранская легенда о Рустаме.

Систан имеет богатое событиями историческое прошлое. Его сердцем является область Забул (Геродот и античные историки называли Дрангена, Дрангиана). Этот богатый край привлекал внимание многих: мидийского царя Киаксара (VII-XI вв. до нашей эры), Куруша (529 год до нашей эры), Александра Македонского (329 год до нашей эры). Во II веке до нашей эры Дрангена была захвачена саками (скифы и массагеты – кочевые племена «восточные арья»), которые дали плодородному краю свое название – Сакастан (страна Саков), от него Сигистан (Сиджистан), Сеистан (современное Систан). Как отмечают исследователи, именно «саки внесли в иранский мир свое сокровище – цикл древних сказаний о подвигах забульского богатыря Рустама» [7, с.2], после чего Рустам стал персонажем персидского эпоса «Шахнаме» (Книга Царей).

Собирание древних преданий и легенд велось в Персидской империи с эпохи Сасанидов (III-VI вв. н.э.). Они были известны в разных редакциях и основывались как на письменных, так и на фольклорных источниках. «Этот огромный материал лег в основу грандиозного стихотворного персоязычного свода «Шахнаме», выполненного Абу-ль-Косимом Фирдоуси в Тусе на востоке Ирана (первая редакция была окончена в 994 г.) в результате упорного двадцатилетнего труда» [7, с.3].

И в то же время существует несколько версий, отличающихся от «Книги царей» Фирдоуси. Эти произведения были известны до написания «Шахнаме» или созданы уже после. Наше исследование посвящено фольклорным версиям персидского сказания о поединке богатыря с сыном.

К таким версиям относятся прежде всего систанские легенды о Рустаме (записано от систанского сказителя Исмаила Ярмамедова). Систанские легенды записаны на территории, где ныне расположен современный Туркменистан, рядом с границей Ирана. Исследователи А.Л.Грюнберг и И.М.Стеблин-Каменский в Предисловии к «Сказкам и легендам Систана» отметили особенности стиля легенд: сложены местами рифмованной прозой, есть стихотворные вставки. «Стиль этого цикла (многочисленные устойчивые формулы, повторяющиеся сюжетные ходы, несколько архаичная лексика) предполагает существование длительной устной эпической традиции, возможно, не восходящей к каноническому тексту «Шахнаме» Фирдоуси» [7, с.4]. Расхождения объясняются исследователями позднейшими мусульманскими влияниями, проникновением в систанские циклы других сюжетов и мотивов.

Рассматривая систанскую легенду «Рустам и Сухраб», мы определим её сходство и различие с произведением Фирдоуси. Прежде всего обратим внимание на прозаический текст и рифмовку в определенных местах.

*«В один из дней Рустам сел верхом на Рахша;/
ногу в стремя он продел, птицею в седло взлетел,/*
поудобнее уселся и пустился в дальний путь,/
о любви стихи слагая, подвиг ратный совершая» [7, с.131].

Нами отмечена возможность деления строфы на строки.

Укажем на традиционный момент рыцарской литературы – воспевается конь как верный спутник и соучастник его подвигов:

*«Конь стожильный мчится вдаль,
жилы крепки словно сталь,
ноги – мощные колонны.
Чтоб иметь коня такого –/
я даю вам в этом слово,
небосводом я клянусь, –/*

вмиг навеки откажусь я от локонов любимой /» [7, с. 131].

Особое отношение к оружию – мечу или копьё, булаве:

*«Меч стальной, что держит он,
пусть не будет занесен над головками красавиц,
пусть живут и радость дарят/»* [7, с. 31].

Привлекает внимание ряд словосочетаний, представляющих собою вставки позднего времени: «о любви стихи слагая», «люди плачут о себе – по себе Саади рыдает...». Расцвет любовной классической персидско-таджикской поэзии относится к более позднему периоду, а Саади творил через два столетия после Фирдоуси.

Начало сюжета систанской легенды совпадает с вариантом Фирдоуси: Рустам отправился охотиться на онагров; пока герой отдыхал, его конь умчался за кобылой. Проезжие поймали Рахша и продолжили путь в город. Дочь правителя, решив, что лошадь принадлежит богатырю, отправила слуг на поиски хозяина коня и задумала помериться силами с витязем.

Слуги нашли Рустама и привели в город, где герой убедился в целостности и сохранности верного коня. Во время пира правитель предложил гостю помериться силами с воинами. Утром произошел поединок. Девушка-витязь (в мужских доспехах) не смогла противостоять Рустаму, поединок остановил правитель, открыв истинное лицо противника богатыря.

Рустам берет в жены дочь правителя и спустя некоторое время уезжает, на прощание дает ей браслет. По украшению Рустам должен узнать сына. Таким образом, сопоставление вариантов говорит о сходстве сюжетов.

В систанской легенде имеется ряд отличий. На недовольство Рустама исчезновением коня Рахш упрекает богатыря: «Ты двенадцать месяцев в году волочишься за красотками, а мне и раз в году нельзя?» [7, с.132]. При описании поединка Рустама с девушкой-витязем не указано имя дочери правителя (в «Книге царей» дочь правителя Самангана – Тахмина).

Отличие касается и мотива поиска отца. Подросток Сухраб решил найти отца. Ему должен помочь дядя. Но в пути Сухрабу повстречался богатырь, в результате чего произошёл поединок. Победителем-богатырем на самом деле была его мать: сказав Сухрабу, что в нем нет силы Рустама, она возвращает его домой. Через год Сухраб решил вновь искать отца. Но в этот раз в пути он прошел испытание, побежденная мать признала его силы и благословила в путь. Два поединка матери и Сухраба отличает систанскую версию от «Шахнаме». Следующий эпизод также не характерен для версии Фирдоуси. В пути возле некоего

замка во время отдыха Сухраб увидел девушку и потребовал от дяди привести ее. «Сухраб взял ее в жены по мусульманскому обряду и овладел ею» [7, с.134]. Отпуская ее, Сухраб дал ей браслет: если родится дочь, то потратить на нее, если сын – он узнает его по браслету. Как видим, в систанской легенде история с браслетом повторяется. Спустя некоторое время Сухраб осаждает города Кей-Кавуса и берет в плен многих богатырей.

Однако в систанских легендах нет целого ряда событий: битвы за Белый замок; поражения Хаджира и поединка Сухраба с Гурдофарид; захвата Белого замка; описания чувств Сухраба к Гурдофарид; письма Кей-Кавуса Рустаму; прибытия Рустама к Кей-Кавусу и гнева шаха за опоздание; отъезда героя и его возвращения; расспроса Сухрабом Хаджира о богатырях Ирана.

Дальнейшее развитие сюжета совпадает: Рустам, узнав о нападении врага, приезжает к осажденному городу и ночью отправляется в стан захватчиков. Он видит юного богатыря и любуется им, происходит случайная встреча с дядей Сухраба, в результате которой Рустам убивает его. Напомним, что у Фирдоуси Рустам во время посещения Белого замка убил Жандаразма, который знал Рустама и мог указать сыну на отца.

Далее события описываются в большей степени одинаково. Разгневанный из-за смерти дяди, Сухраб нападает на войска противника. Потом вступает в поединок с Рустамом.

Хитрость Рустама во имя спасения присутствует в обеих версиях. Необходимо обратить внимание на то, что в систанской версии имеется ряд деталей исламского происхождения (отсутствующие в канонической версии). Во время поединка «...помянул Сухраб единого бога» [7, с.135]. После первого поражения Рустам идет в горы – стыдно было возвращаться побежденным. «Подошел он к источнику, совершил омовение, прочитал намаз и обратился к богу с мольбой: «О боже, о господи, дай мне силу сорока слонов, она мне нужна ныне!» [7, с. 135]. Отличие состоит в том, что у Фирдоуси Рустам обращается к творцу за силой, часть которой тяготила его:

*Рустаму, в былые еще времена,
Такая творцом была сила дана,
Что часто на горные выйдя увалы,
Ступнею своей он продавливал скалы.
И мощь не могла ему быть на потребу!
И в горьких слезах обращался он к богу.
Моля эту мощь от него отвести,
Чтоб смог он ступать по земному пути.
Услышал творец его возглас: «Помилуй!»
И, добрый, умерил безмерную силу... [9, с. 203].*

Герои сражались (как принято в легендах и сказках) несколько суток. Имея силу сорока слонов, победил Рустам, нанеся смертельный удар Сухрабу.

Предсмертные слова Сухраба совпадают. В легенде: «Но знай, если ты даже станешь рыбой и уплывешь в море – мой мститель найдет тебя. И если бы ты стал звездой – он сорвал бы тебя с неба!» [7, с.135].

Сравним с Фирдоуси:

*Теперь, хоть бы рыбой под рябью плескучей
Ты скрылся иль скрылся б за черною тучей,
Иль в небо высоко ты всплыл, как звезда,
Иль солнце б затмил, - мой отец и тогда*

Тебе отомстит в гневе быстром и пылком... [9, с.205].

Желая спасти сына, Рустам обращается к Кей-Кавусу, но получает отказ (целебный бальзам мог спасти жизнь Сухраба). В «Шахнаме» говорится, что Рустам оплакивает сына, а Тахмина от горя через год скончалась.

По легенде, Рустам хотел наказать Кей-Кавуса, царя спасло то, что он сидел на троне Сулеймана: не мог Рустам посягнуть на трон царя-пророка.

И богатырь услышал голос: «Рустам, если ты будешь сорок дней носить Сухраба на своих плечах – бог снова даст ему душу!» [7, с.136]. Рустам сделал сундук, положил в него сына и стал носить на спине. На тридцать восьмой день Кей-Кавус, замыслив недоброе, оправляет к ручью старуху стирать черный ковер. На беду там оказался Рустам, он сказал: сколько ни стирай, черный ковер не побелеет. Подученная Кей-Кавусом старуха ответила, что если черное не станет белым, то и мертвый не оживет. Услышав такой ответ, Рустам усомнился и опустил сундук на землю, после чего услышал голос Сухраба: «Отец, ты второй раз убил меня».

После похорон Сухраба его мать, одев доспехи и собрав войско, идет на войну, чтобы отомстить за смерть сына. Рустам обращается к сестре Гисйабану: возьми Коран и поклянись матери Сухраба, что его гибель случайна. Кто убивает своих детей? «И жена Рустама простила его вину» [7, с.136].

Как видим, систанская легенда схожа сюжетом с версией Фирдоуси, но пропущены некоторые моменты (выбор коня Сухрабом, нет конкретики противостояния Ирана и Турана, отсутствуют второстепенные герои) и есть определенные добавления (отличаются характером Тахмина у Фирдоуси и мать Сухраба из легенды, концовка легенды отличается от «Шахнаме», очевидны исламские вкрапления).

Если учитывать существование вариантов повествования о Рустаме и Сухрабе в самой персидской литературе и фольклоре, то можно смело предположить наличие множества вариаций переводов этого сюжета. В фольклоре народов, тесно соприкасавшихся с Персидской империей, существуют разные произведения о трагическом поединке отца и сына. Примером являются кавказские легенды и сказания, в которых Рустам стал общеизвестным идеалом храбрости и силы: «Между похождениями Рустема (Рустама – примеч. автора) наибольшим распространением в народных кавказских сказаниях пользуется его встреча и битва с родным сыном, пленявшая народную фантазию своей глубоко трагической развязкой» [5, с.7].

Рассмотрим три варианта этой легенды – сванетскую, пшавскую, осетинскую.

По сванетской легенде (газета «Иверия», 1887, №124), Ростом был туранцем и жил в царстве Кекевоза, имел двух братьев и племянника. Богатырь был чтим

правителем за борьбу с дэвами. Но когда он состарился, Кекевоз задумался о потомках богатыря. Но Ростом не имел связи с женщинами. И одна женщина вывралась завлечь богатыря за награду.

Она трижды завлекала героя, и дважды Ростом, которому «повелено от Бога не знать женщин, так как он посвятил себя исключительно геройским подвигам» [5, с.8], устоял от соблазна. Но в третий раз во избежание подозрения, что он лишен мужской силы, он исполнил желание женщины. После рождения сына, названного Зурабом, отец узнает его по гривне¹ и по шлему. Подросток Зураб отправляется на поиски отца. На пути он встречает дьявола в женском облике, который насмехается над украшением и шлемом, прикрепленным к седлу. Так дьявол в разных обликах поступил трижды, и Зураб прячет гривну в карман, а шлем под седло.

Во время поединка Ростом не узнаёт Зураба; проиграв в первом поединке, во втором он хитростью побеждает. Умиравший Зураб угрожает: «...Взойдешь ли ты, говорит он, на скалу, Ростом обратится туром и догонит тебя; пустишься ли в море, он поплывет за тобой форелью; войдешь ли в землю, он обратится в крысу и не оставит мою смерть без отмщенья» [5, с.9]. Ростом пытается спасти сына, но тщетно, и тогда, обратившись к властителю мира, он дает обещание: если сын оживет, просидеть в яме двенадцать лет без еды и питья, без солнечного света. Он просил у Кекевоза воды, воскрешающей мертвых. Но дьякон, наученный коварным царем, проливает воду.

Десять лет просидел в яме герой, его сын начал подавать признаки жизни. Из отросшей бороды Ростом сделал «чианури» (скрипку) и наигрывал печальные мотивы, воспевая печальную историю.

Между тем дэвы наводнили царство. Дьякон, отправленный Кекевозом, выводит из себя героя, который выходит из ямы. Так из-за козней дьякона Зураб умирает. Ростом рассек мечом дьякона и раздавил головы царевичам, чтобы Кекевоз познал потерю сыновей.

Как видим, сванетская легенда представляет собой совершенно другое повествование: образы Тахмины и безымянной сванетской героини, данные в экспозиции, резко отличаются друг от друга; дьявол не позволил отцу узнать сына; орудием убийства стали два копьё; обет Ростом – просидеть 12 лет, чтоб вернуть сына к жизни; образ дьякона, пролившего волшебный напиток; десятилетнее сидение в яме; коварство Кекевоза и дьякона, помешавшее оживлению Зураба, их наказание; образ дьякона и дьявола указывают на внесение христианских мотивов.

Всеv. Миллер, рассматривая сванетскую легенду и сопоставляя с «Рустамом и Сухрабом» Фирдоуси, отметил пропущенные эпизоды. «Все эти черты несходства между рассмотренными версиями древнеиранского сказания указывают на то, что в основе сванетского пересказа должен лежать не тот извод, который поэтически обработал Фердуси» [5, с.12].

¹ Гривна – серебряное или золотое изделие (украшение, знак отличия или различия) в виде обруча, носившееся на шее, в том числе в Киевской Руси.

Автор исследования считает сванетскую легенду одной из версий персидского повествования о поединке отца и сына. Хотя, на наш взгляд, это спорное суждение, и можно предположить, что анализируемое переложение представляет собой грузинскую интерпретацию: в повествовании упоминаются дэвы и дьявол, дьякон и царевичи; обет – просидеть в яме (в пещере?); 12 (сама цифра 12 больше христианская, чем мусульманская) лет без еды и солнечного света; Ростом наказал коварных обидчиков.

Существует и другая грузинская версия – пшавское сказание (газета «Иверия», 1889, №82). На эту версию, несомненно, наложил отпечаток сборник сказок «Тысяча и одна ночь».

Пшавское сказание начинается с описания того, как со скалы капает кровь. Там Ростом увидел огромного черного араба с обнаженным кинжалом между коленами. Тот сидел и, когда начинал дремать, ударялся головой об острие, а проливая кровь, просыпался. Ростом обратился к арабу с вопросом: что ты делаешь, братец. Этим обращением, как оказалось, Ростом спас свою жизнь. Тот черный араб «подстерегал красного араба, который поднимется с чудной красавицей с востока из Красного моря и пройдет мимо скалы» [5, с.13]. Ростом вызвался помочь, и черный араб отбил красавицу. Но ситуация – быть в роли слуги – не устроила Ростом. Подкравшись к арабу во время его сна, он напал на него. Поднять оружие черного араба Ростому не по силам, поэтому он отрубает ноги великану и сражает его. Ростом хотел забрать красавицу, но она убежала: «...Не может быть моим мужем тот, кто изменой и коварством убил араба, а не лицом к лицу, как подобает герою» [5, с.13]. Ростом крикнул громовым голосом, красавица упала, и он овладел ей. «Покидая красавицу, Ростом дает ей особый знак и велит пришить его к одежде будущего сына, когда он вырастет и задумается искать отца» [5, с.14]. Сам Ростом с тех пор возненавидел женщин и черный цвет.

Все вышеизложенное из пшавского сказания не может иметь ничего общего с образом Рустама из персидско-таджикского героического эпоса: Ростом служит слугой и коварно убивает араба, что, несомненно, свидетельствует о большом влиянии сказок «Тысячи и одной ночи» (арабы, красавица с Красного моря).

Подростий Зураб, разузнав от матери об отце, отправляется на его поиски. Но мать, решив испытать мужество сына, переодевается воином и преграждает ему путь. Во время поединка Зураб сбивает шлем и узнает мать. Этот эпизод схож с каноническим сюжетом (поединок Гурдафарид и Сухраба, сбитый с головы шлем).

Зураб приехал в город, где по «знаку» его признал один старик. Опасаясь, что сын и отец причинят городу несчастья, старик осмеял юношу, и Зураб спрятал знак. Горожане по совету старика просят Ростом сразиться с приезжим богатырем. Ростом вечером приходит к дому и видит богатыря. Таким образом, большая часть канонического сюжета и общеизвестные персонажи отсутствуют в легенде, вводится некий старик. Но сохранен эпизод, когда Рустам ночью рассмотрел юного богатыря.

В первой схватке победила молодость, во второй схватке одолел Ростом. Узнав роковую правду, он так же попытался оживить сына. Живая вода была у

кузнеца Кевза Маканадзе. Но кузнец, враг Ростом, не желая воскрешения Зураба, подговорил дьякона пролить воду. Ростом в отмщение убил сыновей Кевза Маканадзе.

Обратим внимание на новый образ – кузнеца Кевза Маканадзе; связь пшавского сказания и сванетского очевидна: дьякон умышленно проливает живительную воду, а герой убивает детей злодея (в сванетском сказании детей Кекевоза, в пшавском сказании – детей кузнеца).

Следующая часть не имеет ничего общего ни с сюжетом Фирдоуси, ни со сванетским сказанием: Ростом бросается в море, но не может утонуть. «Город обещал крупную награду тому, кто выманит Ростом на берег» [5, с.15]. За это берется старик, при условии, что его будут кормить за общественный счет до смерти и похоронят, когда он умрет.

Бросается в глаза связь сванетского и пшавского сказаний: старик полоскает черную шерсть. Ростом воскликнул, что черное не побелеет, сколько ни полощи, а старик ответит: «... А кто когда-либо воскресил умершего?». Ростом вышел на берег и остался на земле, проклиная свою судьбу.

Обратим внимание: и в этом случае в сказании имеются существенные расхождения, не включен ряд моментов и добавлены иные элементы (герои и события) в повествование.

Осетинская легенда (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. VII, 1889 г., отд. II) начинается с отъезда Ростом. Беременной жене сказано прислать сына, когда тот подрастет. Сын Ростом Зурап-хан, подрос и прошел испытание: схватив буйвола за задние ноги, перебросил его чрез семь этажей. «Тогда мать снарядила его в путь; между прочим, она велела ему привязать за седлом пук прутиков и не отвязывать их ни в коем случае, хотя черти всячески будут нарочно над ним смеяться» [5, с.17]. Черти с третьей попытки обманули юношу и выбросил пук прутьев. У города Абрасет произошла роковая встреча, и поединок завершился смертью Зурап-хана. «Горе твоему очагу, сказал Зурап-хан, умирая: у меня есть отец, Ростом, который поймает тебя за ногу, если ты вздумаешь от него спастись на небо, и за чуб, – если в землю: нигде тебе от него не укрыться!» [5, с.18]. В отчаянии Ростом уходит в подземелье на год, питая надежду вернуть сына к жизни.

Осетинская сказка близка сванетской: насмешки заставили юношу избавиться от знаков, по которым отец должен был узнать сына; Ростом с телом сына в яме.

Ситуация, когда Ростом пытается вернуть к жизни сына, не характерна для сказания о Рустаме и Сухрабе Фирдоуси. Она входит в повествование в кавказских вариантах. «Основная мысль в ней та, что по прошествии известного времени мертвец мог бы быть воскрешен: он начинает уже проявлять признаки жизни, но внезапный перерыв сидения около оживлявшегося трупа снова приводят его в прежнее состояние» [5, с.18].

Подводя итог сопоставлению общеизвестного сюжета о Рустаме и Сухрабе Фирдоуси с кавказскими легендами, отметим:

- параллельно с каноническим текстом Фирдоуси существуют другие варианты персидского сюжета о поединке отца и сына;
- следовательно, вариаций фольклорных переводов будет больше, поскольку переложения нетрадиционной версии можно рассматривать как множественность перевода;
- в кавказских легендах очень заметно сокращение событий, отсутствует ряд героев, и в то же время добавлены эпизоды и персонажи.
- кавказские легенды можно отнести к вольному переводу: фольклорная переработка материала позволяла вносить героев и события, произвольно трактовать происшествия.

О развитии вольного перевода в грузинской литературе говорится в монографии Гиви Гаччиладзе «Художественный перевод и литературные взаимосвязи» (1980). Литературовед отмечает значение перевода, способствующего обогащению грузинской литературы новыми образами и сюжетами. Достижения арабской и персидской культуры, письменные традиции Европы и России стали достоянием грузинской словесности. «Судя по переводной литературе, в древности грузины имели культурные связи с Византией, Аравией, Ираном, Арменией, Сирией, Палестиной, позднее с Россией (включая народы, входящие в ее состав), с Западной Европой» [1, с.20].

Грузинский ученый отмечает, что привлекали внимание и переводились произведения светского содержания мусульманского происхождения. Интерес к ним был связан с художественной стороной произведений: образы, сюжеты и темы. Большое место из заимствований занимает персидская литература. «К их числу относятся известные произведения «Висрамиани»¹, «Ростомиани»², «Барамгуриани»³, «Калила и Димна» и другие, сюжет которых мог заинтересовать тогдашнего грузинского читателя» [1, с. 27].

С самого начала для грузинской литературы была характерна традиция вольного перевода. Древнегрузинские переводчики понимали перевод как толкование или интерпретацию. Поэтому переводы представляли собой грузинскую интерпретацию иностранных литературных памятников. Проявляется традиционный принцип древнегрузинской литературы – вольное переложение, которое соответствует требованиям времени и органически связано с грузинской культурой:

¹ «По мнению специалистов, она восходит к поэме известного персидского поэта Фахр эд-Дина Горгани «Вис-о-Рамин», написанной на новоперсидском языке в середине XI века» [1, с.28].

² «Ростомиани» – перевод поэмы Фердуси «Шах-Намэ». Переводчик Хосро Турманидзе (1580-1640), известный книжник, ... изучил персидский язык. Впоследствии он отправляется из Кахетии в Персию с политической миссией по поручению Царя Александра II. В Персии он усовершенствовался в языке и приступил к переводу поэмы Фердуси, над которой работал в течение восьми лет. «Ростомиани» делится на 252 главы и состоит из 3684 стихов. ...Скорейшее появление «Ростомиани» в печати весьма желательно, тем более, что это один из самых полных и верных переводов «Шах-Намэ». Из «Ростомиани» переделана поэма «Бежаниани» [5, с. 38].

³ «Ее оригинал принадлежит перу известного поэта Низами Ганджеви. Из подражаний, созданных на ее основе, известно более восьми редакций, считающихся самостоятельными произведениями» [1, с. 32].

«Здесь весьма редко переводили дословно, не изменяя оригинала: переводы проникнуты национальным духом, для них характерен национальный колорит, местные географические названия, терминология и т.д.» [1, с.22]. Исходя из своего видения, переводчики могли сократить текст либо расширить его, часто в результате превращая перевод в оригинальное произведение.

И в русском устном народном творчестве наблюдается влияние персидского сказания о Рустаме и Сухрабе. Мы имеем в виду сказку о Еруслане Лазаревиче (Уруслане). В ней содержится эпизод боя отца и сына так же, как и в былине об Илье Муромце. Согласно точке зрения исследователей В.В.Стасова и В.Ф.Миллера, сказка о Еруслане является сказанием древнейшего Востока, но нельзя точно указать, из какого произведения заимствована. Бесспорным является иранское происхождение. Г.Н.Потанин в своем исследовании «Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе» пишет: «...Сказка и былина об Илье свои рустемовские мотивы заимствовала из эпического материала, более древнего, чем Шах-намэ, но все-таки это был иранский, а не какой-либо другой материал, так что имя Еруслан г.Миллер принимает за искажение иранского Рустем, происшедшее в тюркской среде, через которую иранский материал проходил на пути к русскому народу («имя персидского пехлевана уже в тюркской среде была переделана на Арслан (лев), откуда чрез дальнейшее изменение произошло имя Уруслан» [6, с.287].

Потанин не опровергает версию иранского происхождения сказания, но и считает возможным ордынский вариант. Но дюрбютская или монгольская сказка также имеет связь с русской сказкой о Еруслане Лазаревиче (история коня, увоз родителей, поединок).

Русская народная сказка «Еруслан Лазаревич» представляет героя-богатыря защитника русской земли. Изгнанный из своего государства, Еруслан Лазаревич в странствиях совершает воинские подвиги. Сражается и братается с богатырями чужеземными (воины земли персидской и турецкой обещают не нападать на землю русскую). Спасает родную страну от государства белого царя и освобождает родных из плена. В тяжелом сражении он побеждает царя Огненный Щит Пламенные Копья. Много красавиц встретил Еруслан, но полюбил и женился на Настасье, дочери царя Вахромея. Отправляясь совершать подвиги, он дает жене «знак», по которому можно было узнать сына. Во время поединка Еруслан узнает сына, вместе с ним возвращается к жене и уезжает в свое государство.

Для русской народной сказки характерен радостный финал; добавлены действующие лица и ряд эпизодов (отрубленная голова, необычной силы меч, сражения с богатырями).

Русская народная сказка подверглась влиянию сказания о Рустаме и Сухрабе. Это мнение подтверждают имена действующих лиц (Еруслан Лазаревич – Рустам Зользаревич); сходство эпизодов в сюжете (выбор коня Ерусланом; эпизод изгнания: Еруслан изгнан царем, но в тяжелую минуту для страны приходит на помощь, спасает и защищает государство). Объединяет эти произведения и поединок между отцом и сыном.

Эта ситуация уже рассматривалась нами: параллельно с каноническим текстом о Рустаме и Сухрабе были и другие тексты с подобным сюжетом, имеющие в большей или меньшей степени расхождения между собой. Эти сказания и легенды, перешедшие в другие культурные пласты (с персидского на грузинский, осетинский, русский, тюркский или монгольский), также, на наш взгляд, можно рассматривать как вариации перевода.

Влияние восточного фольклора на русский литературный процесс – неоспоримый факт, в русской литературе прототипом героя «Руслана и Людмилы» А.С.Пушкина считается Еруслан Лазаревич, который, в свою очередь, соотносится с Рустамом из «Шахнаме» Фирдоуси. Однако герой А.С.Пушкина настолько трансформировался, что в произведении русского классика очень трудно найти схожие черты у персидского и русского богатыря.

Литература

1. Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные связи. – 2-е изд. – М.: Советский писатель, 1980. – 255 с.
2. [Еруслан Лазаревич](http://russkaja-skazka.ru/eruslan-lazarevich/) [Электронный ресурс] // Русские народные сказки. – Режим доступа: <http://russkaja-skazka.ru/eruslan-lazarevich/>
3. Курцвайль Ф. Эпоха творчества Шота Руставели (Иран и Закавказье в XVII веке) // Караван. – 2019. – №72, сент. – С.24-92.
4. Лэнг Д. Грузины. Хранители святынь. Загадки древних цивилизаций. – М.: Центрполиграф, 2008. – 196 с.
5. Миллер Всеv. Отголоски иранских сказаний на Кавказе // Этнографическое обозрение. – М.: Русская типо-литография, 1889. – 39 с.
6. Потанин Г.Н. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе / Географическое отделение Императорского общества любителей естественного знания, антропологии и этнографии. – М., 1899. – 894 с.
7. Сказки и легенды Систана // Сказки и мифы народов Востока / пер. с перс.; сост. и коммент. А.Л.Грюнберга и И.М.Стеблин-Каменского; предисл. А.Н.Болдырева. – М.: Наука, 1981. – 271 с.
8. Фирдавси А. Чанги Рустам бо Сухроб (порча аз «Шохнома»). – Душанбе: Ирфон, 1969. – 128 с.
9. Фирдоуси А. Рустам и Сухраб // Антология таджикской поэзии. С древнейших времен до наших дней/ под ред. И.Брагинского; пер. К.Липскерова. – М.: Худ. лит-ра, 1951. – С. 162-215.
10. «Шахнаме» Фирдоуси – величайшее художественное творение в истории мировой цивилизации: сб. тезисов Междунар. симпозиума, посвящ. 1000-летию создания поэмы классика персидско-таджикской литературы Абулкосима Фирдоуси (5-9 сентября 1994 г.). – Душанбе; Тегеран, 1994. – С.4-10.
11. Чалисова Н.Ю. Абу-л-Касим Фирдоуси в русских переводах: стратегия рецепции [Электронный ресурс] // Россия – Иран: диалог культур. –СПб.: СПбГУП, 2016. – Режим доступа: <http://publications.hse.ru/chapters/210988840>

PERSIAN-TAJIK LEGEND OF RUSTAM AND ITS PARALLELS IN FOLKLORE WORK OF OTHER PEOPLES

Rakhmanov Bakhtiyor Ruzikulovich

Doctor of Philology, professor of the chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025 Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 10

Juraeva Nodira Mamurovna

Lecturer-trainee of the chair of Russian language and literature
Denau Institute for Entrepreneurship and Pedagogy
190507, Republic of Uzbekistan, Denau, st. Sharaf Rashidov, 360
ndjuraeva1986@gmail.com

The article is devoted to the folklore versions of the Persian-Tajik legend about the fight between the hero Rustam and his son. These include the Sistan legends about Rustam. Their similarities and differences with Ferdowsi's work are determined: prose text and rhyming in certain places, the possibility of dividing a stanza into lines, traditional elements of knightly literature. Language markers are noted, indicating later versions of the plot.

It is shown that in the folklore of the peoples who were in close contact with the Persian Empire, there are different works about the tragic duel between father and son. An example is the Caucasian legends and legends (three versions of this legend are given – Svanetian, Pshavian, Ossetian).

The commonality of some natural phenomena of social, political and economic life contributed to the appearance in the Georgian versions of similar motifs, images, formal components, and other elements. At the same time, the historical situation, the national environment and the geographical area determined their pronounced specific features. Here the traditional principle of ancient Georgian literature is manifested – a free arrangement that meets the requirements of the time and is organically connected with Georgian culture.

Thus, in parallel with the canonical text about Rustam and Sukhrab, there were other texts with a similar plot, which differed to a greater or lesser extent from each other. These tales and legends passed into other cultural strata (from Persian to Georgian, Ossetian, Russian, Turkic or Mongolian), which, in the author's opinion, can be considered as translation variations.

Keywords: Persian-Tajik literature; Shahnameh by Ferdowsi; Rustam and Sukhrab; duel between father and son; versions and revisions of the legend; Sistan legend about Rustam.

ДОСТОНИ ФОРСӢ-ТОЧИКИИ РУСТАМ ВА АСАРӢОИ ӢАМПОЯИ
ОН ДАР ЭӢОДИӢТИ ФОЛКЛОРИИ ХАЛҚӢОИ ДИГАР

Рахманов Бахтиёр Рузиқулович

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи адабиёти ҷаҳон
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10

Ҷӯраева Нодира Мамуровна

Муаллим-коромӯзи кафедраи забон ва адабиёти русии
Институти соҳибкорӣ ва педагогикаи Дехнав
190507, Ҷумҳурии Ёзбекистон, Дехнав, кӯч. Шараф Рашидов, 360
ndjuraeva1986@gmail.com

Мақола ба гунаҳои фолклории достони форсӣ-тоҷикии паҳлавони афсонавӣ Рустам ва писараш баҳшида шудааст. Ба қатори ин гуна дostonҳо ривоятҳои систониро дар бораи Рустам нисбат додан мумкин аст. Монандӣ ва тафовути ин ривоятҳо бо асари Фирдавсӣ муайян карда шуданд: матни наср ва қофиябандӣ дар ҷойҳои муайян, имконияти тақсимшавии сатр ба мисраҳо, унсурҳои анъанавии адабиёти паҳлавонӣ. Нишонаҳои забонӣ низ зикр гардидаанд, ки аз гунабандии давраҳои дертари суҷаи асар гувоҳӣ медиҳанд.

Нишон дода шудааст, ки дар фолклори халқӣ, ки бо Империяи форс равобити бештар доштанд, асарҳои гуногун оид ба набарди ғочаангези падару писар мавҷуданд. Ба ҳайси мисол дostonу ривоятҳои қафқозиро овардан мумкин аст (се гунаи ин ривоят оварда шудааст – сванетӣ, пшавӣ, осетинӣ).

Қаробату умумияти баъзе ҳодисаҳо ва қонуниятҳои ҳаёти иҷтимоӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ ба пайдошавии мавзуҳо, образҳо, ҷузъҳои шаклӣ ва унсурҳои дигари ҳаммонанд дар гунаҳои гурҷӣ мусоидат кард. Дар баробари ин, вазъи таърихӣ, муҳити миллӣ ва ареали ҷуғрофӣ хусусиятҳои хоси ба таври возеҳ ифодашудаи онҳоро тақозо намуданд. Дар ин ҷо принсипи анъанавии адабиёти қадимаи гурҷӣ зоҳир мегардад – фаҳмиш ва ифодаи озод, ки ба талаботи замон мувофиқ буда, бо фарҳанги гурҷӣ робитаи табиӣ дорад.

Ҳамин тариқ, дар баробари матну суҷаи анъанавӣ дар бораи Рустаму Суҳроб инчунин матнҳои дигар бо суҷаи ҳаммонанд вучуд доштанд, ки то ин ҷо он андоза бо ҳамдигар тафовутдоранд. Ин дostonу ривоятҳоро, ки ба кишрҳои дигари фарҳангӣ гузаштаанд (аз форсӣ ба гурҷӣ, осетинӣ, русӣ, туркӣ ё муғулӣ), бино ба ақидаи муаллифон, ҳамчун гунаҳои тарҷума баррасӣ кардан мумкин аст.

Калидвожаҳо: адабиёти форсу тоҷик; «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ; Рустам ва Суҳроб; муборизаи байни падар ва писар; версияҳо ва таҷдиди ривоятҳо; ривояти систонӣ дар бораи Рустам.

УДК 821.222.1-193:81'255.2=161.1

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭПИТЕТОВ РУБАИ ХАЙЯМА КАК ХУДОЖЕСТВЕННО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ИХ РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ

Аминов Азим Садыкович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 919 72 15 50 (м.)

В статье рассматриваются роль и место в рубаи Омара Хайяма такого средства художественной изобразительности, как эпитет, который, выполняя художественно-эстетические функции, также несет в себе дополнительную смысловую нагрузку. Подчеркивается, что отличительной особенностью образов Хайяма является метафорика его поэтического мышления, сложнейшая многоплановость. И одной из причин, по которой перевод эпитетов рубаи Хайяма на русский язык сопровождается определенными трудностями, является необходимость адекватной передачи их иносказательного смысла, правильное восприятие которых важно для понимания содержания всего произведения.

Автор раскрывает образность четверостиший поэта через сравнительный анализ стилистических особенностей стихотворений на языке оригинала и их русских переводов.

В работе приводятся различные способы перевода эпитетов на русский язык – буквальный, вольный перевод, использование русскоязычного эквивалента, комментариев с уточняющими словами. С целью раскрытия характерных особенностей эпитета в рубаи Омара Хайяма привлекаются средства формирования образности в творениях близкого к нему по образности мышления Абуабдулло Рудаки.

Сопоставительный анализ различных вариантов перевода на русский язык с текстом оригинала позволяет прийти к выводу относительно оптимальных способов передачи смысла, заложенного в эпитетах рубаи Хайяма.

Ключевые слова: персидско-таджикская поэзия; Омар Хайям; рубаи; эпитет; перевод; способы перевода; русский язык; таджикский язык.

Вопрос, связанный с трудностями перевода художественных средств изобразительности, является одним из важнейших в литературоведении и лингвистике. Анализ переводов классической и современной таджикской поэзии на русский язык, выполненных выдающимися русскими поэтами и переводчиками, позволяет прийти к выводу, что перевод изобразительно-выразительных средств часто становился для них серьезным испытанием. Отсутствие равнозначного эквивалента в языке перевода, различия в культурах и мировоззрении, трудности в со-

блюдении особенного авторского стиля неизбежно ведут к проблемам, связанным с адекватностью и качеством перевода.

Считается, что образ – это основа художественного творчества. Именно образ представляет как смысловую, так и эстетическую информацию художественного произведения. Автору недостаточно просто указать имя персонажа и показать его действия, чтобы произвести впечатление на читателя. Необходимо так описать героя, чтобы спроецировать его облик в сознании читателя, в полном объеме раскрыть внешние и внутренние характеристики персонажей, изобразить место, время и события, чтобы автору произведения по-настоящему поверили. В этом поэтам и писателям помогают различные средства выразительности, среди которых эпитет занимает значимое и неоднозначное место.

По мнению К.С.Горбачевич, причиной является то, что ученые смотрят на «эпитет» с разных точек зрения и никак не сойдутся на едином определении. Например, некоторые исследователи придерживаются узкого понимания термина «эпитет» и относят его к явлениям чисто стилистического порядка. Они характеризуют эпитеты, как «определяющие слова, обладающие особой художественной выразительностью, выражающие чувства автора к изображаемому предмету, создающие живое представление о предмете и т.п.» [2, с.13]. В этом смысле эпитет выступает как красочное, образное определение, которое обычно возникает на основе переносного значения слова.

Известный лингвист В.М.Жирмунский разделяет точку зрения о необходимости сужения объема понятия «эпитет» и применения данного термина только в качестве поэтического определения, не вносящего нового признака в определяемое понятие [3, с.358]. Исходя из его определения понятия «эпитет», вытекает, что этот термин необходимо использовать для обозначения украшающих определений и использовать «поэтическое определение» в остальных случаях. Однако эта мысль Жирмунского не нашла поддержки со стороны других ученых.

Большинство исследователей рассматривают «эпитет» в широком смысле. К примеру, Л.И.Тимофев считает, что в широком смысле слова эпитет – это всякое слово, которое определяет, поясняет, характеризует и т.д. какое-либо понятие [15, с.718]. Этой же точки зрения придерживается автор словаря литературоведческих терминов таджикский ученый Темур Атаханов [1, с.441].

В литературном энциклопедическом словаре В.М.Кожевникова эпитет представлен как «один из тропов, образное определение предмета или явления» [5, с.747].

С.И.Ожегов приводит достаточно простое и общеизвестное толкование эпитета как «образного художественного определения» [8, с.987].

Из приведенных нами дефиниций термина «эпитет», можно утверждать, что до сегодняшнего дня среди ученых еще нет единого мнения в отношении его универсального определения. В каждом толковании, отражается собственная точка зрения автора, причем одни излагают ее кратко, говоря об «образном сравнении», другие стараются провести разграничения между эпитетами и собственно именами прилагательными, или, как их еще называют, «логическими опреде-

лениями». В таджикских словарях мы можем наблюдать такие определения эпитета, как «ташбех, тавсиф – уподобление, сравнение» [1, с.596].

Однако, невзирая на имеющиеся различия в толковании термина “эпитет”, в них усматривается одна мысль: что эпитеты украшают поэтические тексты, способствуя созданию в нашем сознании ярких образов, что является важной составляющей хорошего литературного произведения.

Важно отметить, что эпитет нередко как бы растворяется в других средствах художественного изображения, как, к примеру, в метафоре, метонимии, из симбиоза которых появляются метафорические и метонимические эпитеты.

Вопрос о роли эпитета как художественного определения невозможно не отметить. На первый взгляд может показаться, что ценность эпитета преувеличена, и в литературном произведении можно обойтись лишь обыкновенными прилагательными как средствами описания предметов и явлений. В своих исследованиях В.П.Москвин прекрасно иллюстрирует значимый эффект, производимый эпитетом, словами из стихотворения М. Волошина:

«Гряды *синяющих холмов*
И груды *белых облаков*
На фоне *мраморного неба*» [7, с.29].

и подчеркивает, что если в данном отрывке стихотворения изъять все эпитеты, то оно тут же будет звучать как обычная, ничем не примечательная надпись: «Холмы и облака на фоне неба». Иными словами, перестанет быть художественным произведением» Этот пример очень доказательно иллюстрирует важность образных определений как средства создания выразительности в художественной речи.

Эпитеты задают особый, неповторимый тон всему поэтическому произведению:

«Акси он *лабхон майгун дар шароб афтодааст,*
Хайрате дорам, ки чун оташ дар об афтодааст...” [16, с.87]
(Бадриддин Хилоли)

“Отражение *виноподобных (пурпурных) губ* плескается в вине,
Удивляюсь я тому, как *пламя огненное может пылать в воде.*”

(Здесь и далее подстрочный перевод наш – А.А)

Эпитеты аккумулируют и притягивают к себе внимание читателя, открывая ему путь к наслаждению мелодией звуков, чарующей красотой образов, художественного произведения, позволяя проникнуться авторским отношением к миру.

В рубаи Хайяма, в отличие от произведений других классиков персидско-таджикской поэзии, мало сравнений и метафор, нет детализации описания, у него вообще отсутствует красочное описание (васф), столь характерное для персидской поэзии, его эпитеты как бы занавешены мыслительной образностью, и это часто создаёт трудности для переводчиков его поэзии.

Попробуем сравнить, как описывают вино Рудаки и Хайям (отметим, что в плане соотношения изобразительности и экспрессивности Рудаки стоит ближе к Хайяму, чем другие поэты).

Рудаки пишет:

*«Биёр он май, ки пиндорӣ равон ёқути ноб астӣ,
Ва ё чун баркашида тег, пеши офтоб астӣ.
Ба покӣ гӯйи, андар ҷом монанди гулоб астӣ,
Ба хушӣ, гӯйи, андар дидаи бехоб хоб астӣ.
Саҳоб астӣ қадаҳ, гӯйи май қатраи саҳоб астӣ.
Тараб гӯйи, ки андар дил дуои мустаҷоб астӣ.
Агар май нестӣ, як як сар ҳама дилҳо хароб астӣ,
Агар дар колбад ҷонро надидастӣ, шароб астӣ.
Агар ин май ба абр-андар ба чанголи уқоб астӣ
Аз он то нокасон ҳаргиз нахӯрдандӣ, савоб астӣ» [12, с.97].*

«Налей вина мне, отрок стройный, багряного, как темный лал,
Искристого, как засверкавший под солнечным лучом кинжал.
Оно так хмельно, что бессонный, испив, отрадный сон узнал,
Так чисто, что его бы всякий водою розовой назвал.
Вино – как слезы тучки летней, а тучка – полный твой фиал.
Испей – и разом возликуешь, все обретешь, чего желал.
Где нет вина - сердца разбиты, для них бальзам
- Глотни мертвец его хоть каплю, он из могилы бы восстал.
И пребывать вино достойно в когтях орла, превыше скал,
Тогда – прославим справедливость! – его бы низкий не достал» [там же, с.98].
(пер. В. Левика).

В этом отрывке вино описано весьма красочно, зримо, и вместе с тем дано изображение его воздействия, в описании сочетаются изобразительное и выразительное начала, причем изобразительность доминирует над экспрессивностью.

Сравним теперь с этим стихотворением два рубаи Хайяма:

*«Гардун камаре зи умри фарсудаи мост,
Ҷайҳун асаре зи чаими полудаи мост.
Дӯзах шараре зи ранчи беҳудаи мост,
Фидавс даме зи вақти осудаи мост» [9, с.371]*

**“Небо – пояс загубленной жизни моей,
Слезы павших – соленые воды морей.
Рай – блаженный покой после страстных
усилий,
Адский пламень – лишь отблеск угасших
страстей» [Там же]**

Стоит власти над миром **хороший глоток.**
Выше истины выпивку ставит знаток.
Белоснежной чалмы правоверного шейха
Стоит этот, **вином обагранный**, платок [Там же]
(пер. Г. Плисецкий)

Художественная структура здесь основана на едином принципе антитезы, одна антитеза (чарка вина – держава, казна) сменяется другой (чалма – вином обгаренный платок). Позиция лирического героя, казалось бы, не выражена, но вместе с тем совершенно ясно, что вино дано не в изображении его внешних качеств, зрительных особенностей, а в его сущностной характеристике, через оценку и эмоции лирического героя, хотя он и не фигурирует, а лишь подразумевается.

С точки зрения соотношения выразительности и изобразительности характерно следующее рубаи, так же построенное на художественном сопоставлении контрастных явлений:

«Нищий мнит себя шахом, напившись вина.
Львом лисица становится, если пьяна,
Захмелевшая старость беспечна, как юность.
Опьяневшая юность, как старость, умна» [там же, с.234].
(пер. Г.Плисецкий)

*«Гардун зи саҳоб настан мерезад,
Гуй, ки шукфа дар чаман мерезад.
Дар ҷоми чу савсан майи гулгун резам,
К-аз абр бунафшагун суман мерезад»* [10, с.97].

«Из сиреневой тучи на зелень равнин
Целый день осыпается белый жасмин.
Наливаю подобную лилии чашу,
Чистым розовым пламенем – лучшим из вин» [Там же]
(пер. Г.Плисецкий)

В определенной мере с этими строками перекликаются некоторые стихи Рудаки:

*«З-он май, ки агар сиршике аз он дарчакад ба Нил,
Сад сол маст бошад аз бӯйи он наҳанг.
Оху ба дашт агар бихӯрад қатрае аз – ӯ,
Фуррандашер гардаду н-андешад аз паланг»* [там же, с.53].

«Налей того вина, что, если капнет в Нил,
То пьяным целый век пребудет крокодил.
А если выпьет лань, то станет грозным львом,
Тем львом, что и пантер, и тигров устршил» [там же, с.54].
(пер. С.Липкина)

Однако вино как поэтический образ у Хайяма и Рудаки имеет существенное отличие: в стихах основоположника персидско-таджикской поэзии и его современников вино является самостоятельным поэтическим "персонажем", выступает как нечто имманентное, самодовлеющее, оно предметно и вполне реально, У Хайяма же вино -вспомогательное поэтическое средство, служащее, главным образом, для раскрытия сущности лирического героя и раскрывается эта сущность

через метафорические эпитеты (**Захмелевшая старость** беспечна, как юность. **Опьяневшая юность**, как старость, умна. Выше белоснежной **чалмы** правоверного шейха стоит этот вином **обогренный платок**.).

В четверостишиях Хайяма встречаются некоторые традиционные поэтические изобразительные средства, в том числе и эпитеты, но они не являются определяющей чертой его стиля, они играют роль лишь вспомогательных художественных приемов для усиления выразительности, как, например, в следующих стихах:

*«Одам чу суроҳӣ буваду рӯҳ чу май,
Қолаб чу най бувад садое дар вай.
Донӣ чӣ бувад олами хокӣ, Хайём,
Фонуси хаёлеву чароге дар вай» [9, с.361].*

**«Человек что графин, а его душа что вино,
Тело его подобно флейте, источающей звук.
Знаешь ли, Хайям, что есть бренный мир?
Лампа раздумий, в которой мерцает огонек».**

(перевод подстрочный)

**«Человек что флейта, человек что фляга,
В нем душа, что песня, что хмельная влага.
С чем сравнить Хайяму душу человека?
С огоньком, в котором прячет тело скряга» [Там же].**

(пер. А.Щербакова)

Сразу оговоримся, что перевод этого замечательного рубаи Хайяма не удачен, так как в нем переводчик упустил главную нить мысли автора о том, что мир (душа) смертного человека (земного человека) подобна лампе раздумий, воображения, в которой мерцает язычок пламени, и он может угаснуть в любую минуту. Переводчик пошел по прямому пути дословного перевода эпитетов, и в этом кроется причина его неудачи.

Для художественных средств рубаи Хайяма характерно преобладание функционального начала над зрительным. У предшественников Хайяма изобразительные средства, основанные на зрительном восприятии (главным образом, эпитеты и сравнения), составляют около половины всего их арсенала; некоторые персонажи в стихах этих поэтов, как, например, объект сатиры, описаны по преимуществу изобразительными средствами, а доля последних в теме "возлюбленная" составляет почти 50 процентов.

Число примеров, свидетельствующих об абсолютном превосходстве у Хайяма экспрессивного начала творчества над изобразительным, легко можно увеличить. Предметное изображение служит этому поэту лишь неким фоном для эмоционального выражения, описанию внешних свойств отводится служебная роль при сущностной характеристике явлений. Стихи Хайяма можно назвать

функциональной поэзией в отличие от описательной поэзии большинства персидских авторов.

Попробуем сравнить, как трактуют два поэта тему "возлюбленная". У Рудаки находим такие эпитеты:

*“Рӯят дарёи хусну лаълат – марҷон,
Зулфат – анбар, садаф – даҳан, дурр – дандон.
Абрӯ – киштию, чини пешонӣ – мавҷ,
Гирдоби бало – забзабу, чашимат – тӯфон”* [12, с.107].

«Лик твой - море красоты, уста твои – рубины,
Локоны – амбра, раковина – рот, жемчуга – зубы.
Изгиб бровей – корабль, волны - морщины на лбу,
А ямочка подбородка – омут, глаза – тайфун!»
(подстрочный перевод наш – А.А.)

*“Зулфат дидам, сар аз чамон печида
В-андар гули сурхи аргавон печида,
Дар ҳар банде ҳазор дил дар бандаш,
Дар ҳар пече ҳазор қон печида!”* [там же, с.108]

«Прелесть **смоляных, вьющихся кудрей**
От **багряных роз** кажется нежней.
В каждом узелке – тысяча сердец,
В каждом **завитке - тысяча скорбей**» [там же, с.109].

(пер. С.Липкина)

Как видим, четверостишия Рудаки – описательны, причем описание строится по принципу подбора внешних признаков (цвет, запах) и связанных с ними ассоциаций.

У Хайяма нельзя найти ни одного рубаи, которое было бы целиком посвящено описанию возлюбленной. Более того, в стихах Хайяма нет персонажа возлюбленной с определенной внешностью и душевным складом, он вообще не тратит слов на ее изображение, возлюбленная (как эпитет) служит для него лишь поэтическим аксессуаром для утверждения мысли о примате земного мира над обещанной загробной жизнью. Образ возлюбленной, как и образ вина, – средство поэтического протеста автора против существующего. Как правило, вино, возлюбленная и мир бытия перечисляются вместе с другими атрибутами веселой жизни ринда-вольнодумца:

**“Вино- прозрачный рубин, а кувшин – родник,
Фиал – это плоть, а вино в нем – души родник.
В хрустальной чаше искрится вино – огневое,
То – ливень слез, что из крови гроздей возник»** [11, с.97].

**«Мир я сравнил бы с шахматной доской,
То день, то ночь...А пешки? – Мы с тобой.**

Подвигают, притиснут – и побили.
И в тёмный ящик сунут на покой» [10, с.119].

(пер. И.И.Тхоржевского)

Подобное нанизывание контрастных явлений, нарочитое соположение противостоящих друг другу полюсов создает большой художественный эффект, придает стихам особую выразительность, непреложную убедительность.

Омар Хайям занимает в ряду персидских поэтов исключительное место. Возможно, он не самый великий из них (да и кто возьмет на себя раздачу грамот на величие?), но, пожалуй, можно сказать, что Хайям – наиболее самобытный, не похожий ни на кого другого и вместе с тем – самый общечеловеческий.

Литература

1. Атахонов Т. Словарь литературоведческих терминов. – Душанбе: Изд-во “Шарқи озод”, 2002. – 454с. (на тадж.яз.)
2. Горбачевич К.С., Хабло Е.Н. Словарь эпитетов русского литературного языка / отв. ред. Ф.П.Филин. – Л.: Наука, 1979. – 567 с.
3. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л.: Наука, 1977. – 406с.
4. Змазнева О.А. Поэтический язык Максимилиана Волошина: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01/ Змазнева Олеся Анатольевна. – М., 2003. – 203 с.
5. Литературный энциклопедический словарь /под ред. В.М.Кожевникова, П.А.Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
6. Москвин В.П. Русская метафора. Очерк семиотической теории. – М., 2006. – 184с.
7. Москвин В.П. Эпитет в художественной речи // Русская речь. – 2001. – №4 – С.28-34.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 1000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944с.
9. Омар Хайям. Рубаи. Сборник стихов. – Душанбе: Литературный фонд Садриддина Айни; Рязань: Издательский дом Айни «Орлик», 2018. – 428с. (на русск., тадж., перс. и англ.яз.)
10. Омар Хайям. Рубайат. – М.: ООО «Дом славянской книги», 2017. – 320с.
11. Омар Хайям. Рубайат. – Ташкент, 1970. – 304с. (на перс., узб. и русс.яз.)
12. Рудаки (Книга с иллюстрациями на тадж., русск. и англ. яз. и на перс. графике). – Душанбе: Ирфон, 2008. – 240с.
13. Таджикско-русский словарь. 70000 слов и выражений. – 2-е изд. с доп. и испр. / под ред. Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова. – Душанбе, 2006. – 784с. (на тадж.яз.)
14. Султанова Р.М. Лигвистический статус стилистических средств таджикского и русского языков: сопоставительный аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Султанова Рафохат Мирзоевна. – Душанбе, 2021. – 47с.
15. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 1974. – 590 с.
16. Хилоли Бадриддинӣ. Сто одна газель. – Душанбе: Адиб, 2007. – 104 с. (на тадж.яз.)

REPRESENTATION OF THE EPITHETS OF KHAYYAM'S RUBAI AS ARTISTIC MEANS IN THEIR RUSSIAN TRANSLATIONS

Aminov Azim Sadykovich

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 919 72 15 50 (m.)

The article deals with considering the role and place in the rubai of Omar Khayyam of such a means of artistic representation as an epithet, which, while performing artistic and aesthetic functions, also carries an additional semantic load. It is emphasized that a distinctive feature of Khayyam's images is the metaphor of his poetic thinking, the most complex diversity. And one of the reasons why the translation of Khayyam's rubai epithets into Russian is accompanied by certain difficulties is the need to adequately convey their allegorical meaning, the correct perception of which is important for understanding the content of the entire work.

The author reveals the imagery of the poet's quatrains through a comparative analysis of the stylistic features of poems in the original language and their Russian translations.

In the article, various ways of translating epithets into Russian are presented, including literal, free translation, the use of the Russian equivalent, comments with clarifying words. In order to reveal the characteristic features of the epithet in the rubaiyats of Omar Khayyam, they are involved as a means of forming imagery in the works of Abuabduullo Rudaki, who is close to him in imagery.

A comparative analysis of various versions of the translation into Russian with the original text allows us to come to a conclusion regarding the optimal ways of conveying the meaning inherent in the epithets of Khayyam's rubai.

Keywords: Persian-Tajik poetry; Omar Khayyam; rubai; epithet; translation; translation methods; Russian language; the Tajik language.

МУАРРИФИИ ТАХАЛЛУСҶОИ РУБОИЁТИ ХАЙЁМ ҲАМЧУН ВОСИТАҶОИ БАДЕӢ-ТАСВИРӢ ДАР ТАРҶУМАИ РУСИИ ОНҶО

Аминов Азим Содиқович

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи адабиёти ҷаҳон
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 919 72 15 50 (м.)

Дар мақола нақш ва ҷойгоҳи яке аз воситаи тасвири бадеӣ, яъне таҳаллусҳо баррасӣ шудааст, ки вазифаи бадеӣ-эстетикиро иҷро карда, дар рубоиёти Умари Хайём инчунин дорои бори иловагии маъно мебошад. Таъкид карда мешавад, ки хусусияти фарқкунандаи образҳои Хайём маҷознокии тафаккури шоиронаи ӯ, гуногунпаҳлӯӣ ва мураккабӣ мебошад. Ва яке аз сабабҳои, ки бо он тарҷумаи таҳаллусҳои рубоиёти Хайём ба забони русӣ ба мушкилиҳои муайян дучор мегардад, зарурати интиқоли дурусти маъноӣ маҷозии онҳо мебошад, ки қабули дурусти онҳо барои дарки мазмуни тамоми асар мусоидат мекунад.

Муаллиф образнокии рубоиёти шоирро тавассути таҳлили муқоисавии хусусиятҳои услубии шеърҳо ба забони нусхаи асл ва тарҷумаи русии онҳо собит кардааст.

Дар қор тарзҳои гуногуни тарҷумаи таҳаллусҳо ба забони русӣ – тарҷумаи айнан, тарҷумаи озод, истифодаи гунаи русӣ, тафсирҳо бо калимаҳои мушаххаскунанда шарҳ дода шудаанд. Бо мақсади кушодани хусусиятҳои ҳоси таҳаллусҳо дар рубоиёти Умари Хайём инчунин воситаҳои ташаккули образнокӣ аз эҷодиёти Абуабдуллои Рӯдакӣ, ки аз ҷиҳати образнокӣ ба ӯ қаробат доранд, ҷалб карда шудаанд.

Таҳлили муқоисавии нусхаҳои гуногуни тарҷума ба забони русӣ ва матни нусхаи асл имкон медиҳад, ки оид ба тарзҳои нисбатан оптималии ифодаи маъно, ки дар таҳаллусҳои рубоиёти Хайём ниҳон аст, хулоса бароварда шавад.

Калидвожаҳо: назми форсу тоҷик; Умари Хайём; рубоиёт; таҳаллусҳо; тарҷума; тарзҳои тарҷума; забони русӣ; забони тоҷикӣ.

УДК 81'367.627:81'373.21(575.3)

О РОЛИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ОНОМАСТИКЕ ТАДЖИКИСТАНА

Нуридинзода Махбуба Сироджидин

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09; (+992) 918 63 97 10 (м.)
mnuritdinova@mail.ru

Статья посвящена изучению культурных, символических и прочих характеристик топонимов Таджикистана, имеющих в своем составе числительные. Анализ семантики чисел как компонентных составляющих топонимов позволяет выделить разные концептуальные признаки чисел, их символическое содержание. Определяются семантическая структура ономастических числительных и их генезис в таджикском ономастиконе. Рассматриваются закономерности употребления числительных в структуре топонимов, их смысловое наполнение, особенности мотивации в ономастике. Отмечается, что в топонимах с числительными количественный показатель можно точно определить число географических объектов, передать значение «несколько», «много». Наличие топонимов с неясным количественным показателем свидетельствует о неоднозначной роли числительных в топонимах, которые не всегда следует понимать буквально: на первый взгляд вполне прозрачные имена могут иметь косвенное значение. Рассматриваются топонимы, не имеющие в своем составе числа, но указывающие на большое количество чего-н. или пару при использовании определенных топоформантов. Специфические особенности тюркских топонимов с числом, встречающихся в некоторых регионах Таджикистана, связаны с древними верованиями и обрядами. Их можно отнести к странствующим тюркским географическим названиям.

Ключевые слова: ономастика; таджикская топонимика; числительные; семантика чисел; концептуальные признаки чисел.

Топонимы, являясь культурным и языковым наследием предков, содержат в себе ценные исторические, этнографические, религиозно-мифологические, географические и другие сведения.

Число вторгается во все сферы человеческой жизни, в том числе, по мнению А.К.Матвеева, «самый непредсказуемый по своим последствиям ономастический феномен. В языке XX века отмечается активность самого непредсказуемого по своим последствиям ономастического феномена – экспансии числа» [6, с.133].

Употребление числа в качестве онима вполне закономерно, поскольку собственное имя служит для выделения именуемого объекта из ряда подобных путем его индивидуализации и идентификации. Число же (вместе со своим языковым представителем – именем числительным), будучи однозначно и при этом

абстрактно, не соотносится напрямую с тем или иным явлением действительности и поэтому как нельзя лучше способно выполнить названные онимические функции [8, с.108].

Имя числительное в топонимике может передавать следующие основные значения:

- абстрактное понятие числа;
- количество предметов;
- порядковый номер предмета;
- качественную характеристику;
- неопределенное – большое или малое – количество;
- культурный символ.

Таджикская культура пропитана числовым обозначением, которое проявляется в сказках, преданиях, пословицах. Однако среди антропонимов числительные используются редко.

В именах людей можно встретить использование числа или указание на счет, когда намереваются указать на очередность рождения ребенка. Так, имя Вохид (тадж. *Воҳид*) означает *первенец*, Сония – *вторая*, Восит – *средний сын*, а имя Робия указывает на то, что девочка является четвертым ребенком в семье. Имя Якдона означает, что родившаяся девочка – единственный ребенок в семье, а мужское имя Чилла указывает на зачатие ребенка в период сорока дней после предыдущих родов.

В топонимике Таджикистана топонимы с числительными составляют особый пласт. «Числа составляют элементы особого числового кода, с помощью которого описывается Вселенная, человек и сама система метаописания. Числовой код пронизывает любую культуру, систематизируя и группируя накопленные знания этноса» [12, с. 167], передавая из поколения в поколение национальную числовую символику. В архаических культурах числа являлись сакральным средством ориентации и космизации Вселенной. В древних мифопоэтических традициях число было не только образом мироздания, но служило моделью его периодического восстановления» [11, с.134].

В народе бытует мнение, что среди чисел есть «счастливые», которым нужно отдавать предпочтение и радоваться при встрече с ними, и «несчастливые», которых нужно остерегаться, как дурного глаза.

Число *один* – *як* часто появляется в таджикской духовной культуре. Духовная культура определяет особенности значения числа *один*, считая его не столько первым знаком ряда в современном понимании, сколько целостностью, единством. Совершенная неделимость, которая понимается в качестве единицы, разъясняет отнесение числа *один* к таким образам данной абсолютной неделимости, как Бог или космос.

В народных пословицах и поговорках «Аз як даст садо намебарояд» – «Аз карнайчӣ як пуф», «Як гири, сад шавад», «Барои доништалаб то Бағдод як қадам роҳ аст», «Гапи бисъер, як хара бор» число один выступает как целостность, единство. Отмечается, что всего лишь одно действие может решить проблему

человека, сделать его обеспеченным на всю жизнь. Долгий путь может быть как один шаг для мудрого, а для болтуна его многословность доставляет тяжесть только одному ослу.

В таджикских топонимах, таких как Яккадин, означающий *единственная вера*, Яккачинор – *одинокая чинара*, Яккатут – *одиноким тутовник*, Яккатерак – *одиноким тополь*, ныне Сафедорак, Яккасарой – *единственное стойбище*, число *один* выступает в форме «якка», означая *единственный, уникальный*, а в топониме Яксутун имеющееся в его составе числительное *один* означает *без помощи и поддержки*.

Числительное *два – ду* символизирует раздвоенность, отсутствие единства, противоположность. Когнитивный потенциал двойки находится в основании бинарных противопоставлений, при помощи которых мир описывается с помощью мифопоэтических обычаев. Он восходит к идее дополняющих друг друга элементов (мужской и женской в качестве определений пола; небо и земля, день и ночь в качестве значений, принимаемых пространственно-временной космической системой), к парности, в особенности в таких ее признаках, как четное количество, двойственность [5, с.391].

В индоевропейской культуре *два* являлось символом любого противоречия (создатель и его создание, белое и черное, материал и дух, земной и неземной мир и прочие), антагонизма, а также злого начала; *два* отсылает к концепции совместного существования дополняющих друг друга элементов: дня и ночи, мужского и женского и тому подобных [5, с.390].

В таджикской языковой картине мира число *два* занимает особое место. Оно чаще имеет положительную семантику, обозначающую пару. Это символ объединения частей и связи между частями целого. У таджиков традиционно принято дарить два цветка, угощать двумя сладостями, двумя фруктами и т.п., приговаривая «чуфт шавад», т.е. *пусть будет пара*.

В пословицах число *два* характеризует парные предметы, свойства, явления. В них число *два* также может иметь неодобрительную семантику: «Бадбахт хамон мардест, ки ду чашми занаш ба дар бошад» – *горе мужчине, чья жена «двумя глазами» (в значении все время) смотрит на ворота*, «Касе ба ду рох нигоҳ мекунад, олус мешавад» – *кто смотрит на «две дороги» (в значении в разные стороны), может стать косым*, «Марди дузана дурӯя аст» – *двоеженец является двуличным человеком*, «Инсон дар умри худ ду бор кӯдак мешавад» – *в своей жизни человек дважды становится ребенком*.

Числительное *два* встречается в названиях сел, небольших населенных пунктов. Название села Дуровут от ягнобского означает *холмистая местность с хорошо развитой растительностью, используемая как пастбище*, Дуова, Дуоба – *два источника воды*, Душоха – *две ветви, два направления воды*, Дусанга – *имеющий два больших камня*, Дупула – *два моста*, Дураха – *две линии, два пути*, Духона – *два дома*, Дуошиқ (тадж. Дуошиқ) – *двое влюбленных*.

В таджикской топонимии нередко названия с лексемой «кӯш-» – *сдвоенный, пара, парный*. «Кӯш-» в топонимии указывает на наличие пары предметов, также на спаренный характер географических объектов, например, Кушбулок (тадж.

Қўшбулоқ) означает пара родников, Куштеппа (тадж. *Қўштеппа*) – пара холмов, Кушарик (тадж. *Қўшарик*) – пара арыков, Кушчинор (тадж. *Қўшчинор*) – пара чинар.

Число *три* – *се* на протяжении всей истории человечества обозначало в сознании людей особую колдовскую силу. В мире существуют бесчисленные множества предметов, существ, явлений. Человеческий глаз с особой легкостью и охотой выделяет из них заметные ему «тройки». Названия населенных пунктов Себеда – *три ивы, вербы*, Себурса – *три арчи, можжевельника* и т.п. имеют в своем составе числительное «три», Сеосиеб – *три мельницы*.

Числовые топонимы, основанные на числе *пять* – *панч*, несколько отличаются от других топонимов. Они отождествляются с пятью пальцами на каждой руке; в древности счет пятерками был распространен достаточно широко. С другой стороны, особенной, таинственной силой число *пять* не отличалось. Название реки и одноименного района Пяндж (тадж. *Панч*) обычно объясняют как указание на пять притоков, образующих реку. Но поскольку притоков значительно больше, разные толкователи в эту пятерку включают различные реки. Искусственность такого объяснения очевидна. Более убедительна гипотеза, согласно которой в этом древнем названии нашел отражение символ исмаилизма – пятерня; согласно преданию, нечто подобное было изображено на скале у истока этой реки¹.

Название города Пенджикент (тадж. *Панҷакент*) образовано от согдийского Пятиградье, название села Панджруд (тадж. *Панҷрӯд*) означает *пять ручьев*, Пянджбог (тадж. *Панҷбоғ*) – *пять садов*. Число *пять* в составе названных топонимов имеет значение *несколько*.

К числам в составе топонимов со значением *несколько* или *неопределенное множество* можно отнести и числительные *четыре* – *чор*, *сорок* – *чил*, *сорок четыре* – *чилучор*. Название Чорбог (тадж. *Чорбоғ*) дословно переводится *четыре сада*, Чоргул – *четыре цветка*, Чорсу (тадж. *Чорсӯ*) – *четыре стороны*, Чорчашма – *четыре источника*, Чорбед – *четыре ивы*, Чоркух (тадж. *Чоркӯҳ*) – *четыре горы*, Чор чарог (тадж. *Чор чароғ*) – *четыре светильника*, Чоргултеппа – *четыре цветущих холма*, Чортеппа – *четыре холма*, Чорсангак – *четыре камешка*, Чоргутак – *четыре тутовника*, а так же, Чилдара – *четыре ущелья*, Чилчанор – *сорок чинар*, Чилхамма – *четыре избы*, Чилоб – *четыре воды*, Чилтан – *сорок святых*, Чил духтарон – *сорок девушек*, Чилгази (тадж. *Чилғозӣ*) – *сорок газиев*², Чилчоҳ (тадж. *Чилчоҳ*) – *сорок колодцев*, Чилучор чашма – *сорок четыре источника*. Все эти топонимы имеют значение *несколько* или *неопределенное множество*.

Топонимов, построенных на числе *четыре*, во всем мире достаточно много. Точно так же, как и с «тройками», они встречаются на всех материках и у всех народов. В таджикской культуре в числе *четыре* не выделяется ни признака ми-

¹Географические названия мира: Топонимический словарь. М: АСТ. Поспелов Е.М., 2001.

²Газий (тадж. *Ғозӣ*) – дружины борцов за веру, которые насильственным образом иноверцев обращали в мусульман.

стики, ни суеверий, ни высокой образности. Все они точно и спокойно описательны. Число *четыре* помимо собственно числового может употребляться таджиками в значении *несколько* или *немного*. В разговорной речи на просьбу дать чего-то немного, используют выражение «чор-то дех» т.е. *дай немного*.

Следует указать на то, что число *четыре* в некоторых восточных культурах относится к плохим числам, так как отождествляется со смертью. В этих культурах избегают использовать это число не только в названиях топонимов, но и везде, где это возможно. Таким же образом бытует суеверие, что число *тринадцать* считается несчастливым. Возможно, это суеверие связано с Тайной вечерей, т.е. считается, если за столом соберутся тринадцать человек, то один из них может умереть в течение года.

Числительные со значением *много* в составе топонимов, выделяясь из основного топонимического ряда, казались людям несущими благо или отпугивали своим значением. К ним относятся топонимы с компонентом *сорок – чил*.

Число *сорок* в мифологии разных народов имеет особое значение. Оно связано со множеством поверий и примет. В таджикской культуре новорожденных и новобрачных оберегают сорок дней, сорок дней поминают умерших людей. В сказках пируют торжество сорок дней и сорок ночей, сорок богатырей или сорок красавиц побеждают в битве дивов или драконов, даже у красавицы Робии в народной сказке «Робияи чилгазамуй» косы были длиной в сорок *газов*¹ и т.п. Поэтому топонимы, связанные с числом *сорок*, несут в своем значении мифологический компонент. Название местности Чилдухтарон означает *сорок красавиц*, которые спасли свой народ от врагов, превратившись в сорок каменных глыб, название села Чилтан означает *сорок могущественных святых – покровителей нуждающихся* и т.д. Как видно из примеров, количественные показатели в топонимах с числительными не всегда оправдываются географическими реалиями.

Число *сорок четыре* в названии местности Чилучорчашма таким же образом демонстрирует значение *много*. Множество целебных источников в этой местности обозначены числом *сорок четыре*. Воды источников, по поверьям, исцеляют людей от различных недугов.

Числа в составе топонимов составляют элементы особого числового кода, с помощью которого описывается Вселенная... Числовой код пронизывает любую культуру, систематизируя и группируя накопленные знания этноса, передавая из поколения в поколение национальную числовую символику. В архаических культурах числа являлись сакральным средством ориентации и космизации Вселенной. В древних мифопоэтических традициях число было не только образом мироздания, но служило моделью его периодического восстановления [12, с.168].

Числительное *шесть – шаш* – обыденное, прозаическое, ничем не выделяющееся из ряда чисел. И названий, посвященных ему, не так уж много.

¹ Газ – мера длины, равная приблизительно 100 см.

Иное дело число *семь* и связанные с ним поверья, суеверья, приметы, пословицы, фольклорные образы: *семь цветов радуги*, *семь дней недели*, а когда-то еще и *семь звезд*, *семь сфер небесных*, *пребывать на седьмом небе* и т.п. Наши предки жили под обаянием числа *семь*, и ничуть не удивительно, что географических мест с этим числом больше, чем каких-нибудь шестикратных.

А.К.Матвеев пишет: «Число *семь* в различных языках мира обозначает неопределенное множество». Исследуя тюркские средневековые этнонимы от числительного *семь*, он заметил, что «число *семь* имело сакрально-обрядовое значение у народов Евразии, Аравии и за их пределами с отдаленных времен. Мы обращаем внимание на широкое распространение у тюркоязычных народов этнонимов и топонимов от этого числительного» [6, с.132].

Почти во всех культурах считают, что число *семь-ҳафт* приносит счастье и удачу. В таджикском числовом мире *семь* считается самым волшебным, чудесным, мифическим, особым числом, выражающим разные символические значения.

Государственный герб Республики Таджикистан представляет собой изображение стилизованной короны и полукруга из семи звезд на ней в лучах солнца, восходящего из-за гор, покрытых снегом и обрамленных венком...¹ По мнению исследователя В.Сапрыкова, «число *семь* (*семь звезд*) – это священное, оно приносит счастье, дарует добродетель. В таджикской народной традиции это еще и символ совершенства» [9, с.50].

Число *семь* часто встречается в пословицах, поговорках, фразеологизмах, например: *Ҳафт пайкар – семь статуй* или в переносном значении *семь красавиц* в соответствии с поэмой классика таджикско-персидской поэзии Низами Ганджави, *Ҳафт қабати осмон – семь слоев неба* – из утверждения в Коране, что небо состоит из семи слоев, *Ҳафт ситора – семь звезд* (см. выше), *Ҳафт авранг – семь престолов* – название произведения Абдурахмана Джами, *Ҳафт ганҷ – семь небесных сокровищ*, *Ҳафт сину ҳафт шин – семь предметов на букву «с» и семь предметов на букву «ш»*. По народной традиции, к Наврузу накрывают праздничный стол, включающий в себя *семь* элементов, названия которых начинаются на буквы «с» и «ш». Таджикский фразеологизм *Аз хурсандӣ дар осмони ҳафтум будан* означает *быть на седьмом небе от счастья* и выражает *безграничное счастье и глубокое удовлетворение*.

Как видно из вышеотмеченного, по народным представлениям таджиков с древних времен *семь* считается счастливым числом. В связи с этим это число часто встречается среди топонимов.

Таджикский топоним *Ҳафт кӯл*, означающий *семь озер*, является названием долины, а также названием прекрасного комплекса озер в глубине Фанских гор. Название села *Ҳафт чароғ* означает *семь светильников*. В названиях этих топонимов число *семь* присутствует как составной элемент.

¹ Согласно пункту 3 Положения о государственном гербе Республики Таджикистан // Архивная копия от 5 марта 2016 г.

Образования с основой *ҳазор* имеют значение *очень много*, например: Хазорнова (тадж. *Ҳазорнова*) – *одна тысяча вод, речек*, Хазорчашма (тадж. *Ҳазорчашма*) – *одна тысяча источников*, Хазора (тадж. *Ҳазора*) – *одна тысяча*.

Числительное *тысяча* – *ҳазор* так же используется в значении *очень много* в таджикских пословицах: *Доџи хуб беҳ аз ҳазор муаллим, Гурге, ки ба ман рӯ ба рӯ нашавад, бигзор ҳазор сол умр бинад, Нисфи ҳазор – панҷсад, фикрат кучо рафт? Мурдаи як паланг – тӯйи ҳазор рӯбоҳ*. В этих пословицах отмечается, что хорошая кормилица – лучше тысячи учителей, а тот волк, который не беспокоит, пусть живет тысячу лет и т.п.

При анализе топонимов с числительными можно выделить следующие виды топонимов:

- топонимы, в которых количественный показатель точно определяет число географических объектов;
- топонимы, в которых количественный показатель передает значение «несколько»;
- топонимы, в которых количественный показатель передает значение «много» [2, с.692].

Среди топонимов в Таджикистане встречаются названия с числительными на тюркском языке. Например, название села Туккузджелак (тадж. *Тӯққузҷелак*) означает *девять халатов*, Учбулок (тадж. *Учбулоқ*) – *три ручья*, Учбог (тадж. *Учбоғ*) – *три сада*, Бешбулок (тадж. *Бешбулоқ*) – *три ручья*, Бешкаппа – *пять хижин*, Кушкурган (тадж. *Қӯшқӯрғон*) – *пара холмов*.

Тюркологи ведут дискуссию о числительных *семь* и *девять*. Например, С.К.Кенесбаев писал: «Значительное количество устойчивых сочетаний слов (идиомы, пословицы, поговорки и др.) группируются вокруг некоторых числительных: *семь, три, девять, сорок* — как вокруг своего рода «стержневых» слов, что связано с древними верованиями и обрядами. В идиомах и других фразеологизмах они не имеют точного числового значения» [3, с.23].

Е.Койчубаев так же считает, что стержневыми в тюркской топонимии являются числительные *семь, девять, сорок, сто, тысяча*, которые указывают на неопределенное большое количество, на понятие *много* [4, с.9].

Э.Мурзаев отметил, что в большинстве случаев такие количественные топонимы указывают на порядок величин: великое множество, обилие, некоторое число... [7, с.93].

В тюркской топонимике форманты *-ли/-лы* так же указывают на множество однородных предметов, которые имеют собирательное значение. Они обозначают изобилие каких-либо растений, животных, птиц или мест с лугами, горами, холмами и т.п. В Таджикистане подобные топонимы встречаются в таких топонимах, как Шурали (тадж. *Шӯралӣ*), Уяли (тадж. *Ўялӣ*).

В таджикской топонимике *много* определяется также топоформантами *-зор, -сор*: Бутгазор – *место, где много кустарников*, Кокутизор – *место, где много душицы* (растение), Лолазор – *место, изобилующее тюльпанами*, Ровазор – *местность, изобилующая лугами*, Чаманзор – *место, изобилующее цветочными лугами*, Себзор – *место, изобилующее яблонями*, Тутзор – *место, изобилующее*

тутовником, Сиракзор – от слова редкий, Маргзор (тадж. *Маргзор*) – луг, покрытый травой, где марг – разнотравье, степная трава, Кухсор (тадж. *Кухсор*) – гористая местность, Чашмасор – место, изобилующее родниками, Зарнисор – место, богатое золотом и т.п.

Топоформант *-вор* относится к этой же категории со значением много. Однако в настоящее время таких топонимов встречается немного. Например, название села Сангвор означает *место, где много камней*.

Числительное *тридцать* – *си* в составе топонимов так же обозначает много, хотя в других культурах оно не популярно. Название Сибед переводится как *тридцать ив*, Ситуда (тадж. *Ситӯда*) – *тридцать завалов*, т.е. много ив, много завалов.

В официальной топонимике активны мемориальные урбанонимы – объект получает название в честь определенного события, в составе которых имеются числительные, например, названия улиц в городе Душанбе называются: 8 марта, 50 лет Таджикистану, 1 мая, 9 января [10, с.189].

Как отмечает И.А. Дамбуев, особый случай представляет написание топонимов, образованных от знаменательных дат, в которых числа месяца традиционно пишутся арабскими цифрами без буквенных наращений: 1 Мая, 8 Марта [1, с.121].

Числительные в составе топонимов могут быть выражены на письме разными способами: словесным (Чортут, Дуова), буквенно-цифровым (Мури Сабзи Якум, Мури Сабзи Дуюм), с помощью арабских цифр (1-ый Советский, 2-ой Советский).

Количественные показатели не всегда совпадают с географическими реалиями, т.е. не всегда являются прямой характеристикой называемого объекта, что подтверждается вышеназванными примерами.

На основании вышесказанного следует отметить, что «в языке отмечается активность самого непредсказуемого по своим последствиям ономастического феномена – экспансии числа. Числа и номера окружают нас повсюду, цифра и число, вторгаясь во все сферы жизни человека ..., оказывается идеальным онимом, как нельзя лучше может выполнить характерные для имени собственного функции индивидуализации и идентификации» [6, с.350].

Таким образом, самая четкая и бездушная система обозначений счетного ряда в речи оказывается очень многозначной. Цифры и числа могут обозначать:

- 1) абстрактное понятие числа (к двум прибавить пять);
- 2) количество предметов (семь друзей, трое военных);
- 3) порядковый номер предмета (третий человек справа, четвертый ребенок, занять второе место);
- 4) неопределенное количество (сто раз повторил);
- 5) культурный символ (четыре стороны света) и т.п. При этом «основанием для онимической номинации может стать любое из названных значений» [9, с.189].

Когнитивный подход к анализу чисел в составе топонимов как одной из констант мировой культуры, представляющих собой логический и культурный фе-

номен, позволяет выявить их концептуальные характеристики, а также особенности взаимоотношений языка и культуры. Анализ и выявление образных характеристик, связанных с интерпретацией чисел, их национальным своеобразием в составе топонимов, наглядно демонстрирует то, как символика отражается в языке анализируемых лингвокультур [12, с.166].

Литература

1. Дамбуев И.А. Числительные в топонимии: варьирование и нормализация // Вопросы ономастики. – 2022. – Т.19, №1. – С.117-138.
2. Кара Оол Л.С. Числительные в топонимах Тувы // Oriental Studies. – 2019. – №4(44). – С.691-706.
3. Кенесбаев А.Е. О некоторых особенностях фразеологических единиц в казахском языке // Известия АН КазССР. Серия филологии и искусствоведения. – 1954. – №135, вып.1-2. – С.6-27.
4. Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1974. – 275 с.
5. Маковский М.М. Язык – миф – культура: символы жизни и жизнь символов. – М.: Высшая школа, 1996. – 399 с.
6. Матвеев А.К. Эволюционные процессы в ономастике // Вопросы ономастики. – 2008. – №6. – С.130-136.
7. Мурзаев Э.М. Тюркские географические названия. – М.: Вост. лит., 1996. – 254 с.
8. Рябушкина С. В. Имя числительное в ономастической практике // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2010. – №6. – С. 107-113.
9. Сапрыков В. Новый герб и флаг Таджикистана // Наука и жизнь. – 1993. – №10. – С.49-51.
10. Фейсханова Т.Р. Цифры, числительные и денумералы в собственных именах // Инновационная наука: Международный научный журнал. – 2017. – №04/3. – С.188-190.
11. Цатурян М.М. Имя числительное как важнейшая единица коммуникации // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований. – Краснодар: КубГУ, 2016. – Кн.8. – С.133-138.
12. Цатурян М.М., Пелипенко Л.М. Образно-символические характеристики числительных *one, two, three* (один, два, три) в английской и русской лингвокультурах // [Филологические науки. Вопросы теории и практики](#). – 2017. – №5-1(71). – С.166-177.

ON THE ROLE OF NUMERALS IN ONOMASTICS OF TAJIKISTAN

Nuridinzoda Mahbuba Sirodjidin

Candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 09; (+992) 918 63 97 10 (m.)
mnuritdinova@mail.ru

The article is devoted to the study of cultural, symbolic and other characteristics of toponyms in Tajikistan, which have numerals in their composition. The analysis of the semantics of numbers as component components of toponyms makes it possible to single out different conceptual signs of numbers, their symbolic content. The semantic structure of onomastic numerals and their genesis in the Tajik onomasticon are determined. The regularities of the use of numerals in the structure of toponyms, their semantic content, features of motivation in onomastics are considered. It is noted that in toponyms with numerals, a quantitative indicator can accurately determine the number of geographical objects, convey the meaning of "several", "many". The presence of toponyms with an unclear quantitative indicator indicates the ambiguous role of numerals in toponyms, which should not always be taken literally: at first glance, completely transparent names can have an indirect meaning. Toponyms are considered that do not have a number in their composition, but indicate a large number of something, or a pair when using certain topoformants. The specific features of the Turkic toponyms with a number found in some regions of Tajikistan are associated with ancient beliefs and rituals. They can be attributed to the wandering Turkic geographical names.

Keywords: onomastics; Tajik toponymy; numerals; semantics of numbers; conceptual signs of numbers.

ОИД БА НАҚШИ ШУМОРАҲО ДАР ОНОМАСТИКАИ ТОЧИКИСТОН

Нуридинзода Махбуба Сирочидин

Номзади илмҳои педагогӣ,
дотсенти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09; (+992) 918 63 97 10 (м.)
mnuritdinova@mail.ru

Мақола ба омӯзиши хусусиятҳои фарҳангӣ, рамзӣ ва дигари топонимҳои Тоҷикистон, ки дар таркибашон шумораҳо доранд, бахшида шудааст. Таҳлили семантикаи рақамҳо ҳамчун чӯзҳои топонимҳо барои ҷудо кардани нишонаҳои гуногуни концептуалии рақамҳо ва мазмуни рамзии онҳо имконият медиҳад. Сохтори маъноии шумораҳои ономастикӣ, пайдошавии онҳо дар ономастикони тоҷикӣ муайян карда шуд. Қонуниятҳои истифодабарии шумораҳо дар сохтори топонимҳо, пуршавии маъноии онҳо, хусусияти хавасмандшавиашон дар ономастика баррасӣ шуданд. Зикр мегардад, ки дар топонимҳои шуморадор бо нишондиҳандаҳои рақамӣ миқдори объектҳои ҷуғрофиро нишон дода, қимати калимаҳои «якчанд», «бисёр»-ро ифода кардан мумкин аст. Мавҷудияти топонимҳо бо нишондиҳандаҳои норавшани миқдорӣ аз нақши сермаъноии шумораҳо дар топонимҳо шаҳодат медиҳад, ки ин набояд як хел маънидод карда шавад: дар назари аввал номҳои пурра шаффоф метавонанд дорои маъноӣ ғайримустақим бошанд. Топонимҳои дар таркибашон рақамнадошта, вале дорои миқдори зиёд ва ё ҷуфти ашё бо истифодаи топоформантҳои муайян баррасӣ шудаанд. Хусусиятҳои хоси топонимҳои туркӣ бо адад, ки дар баъзе минтақаҳои Тоҷикистон ба назар мерасанд, бо расму анъанаҳо ва урфу одатҳои қадима марбутанд. Онҳоро ба номгузориҳои сайёри ҷуғрофии туркӣ нисбат додан мумкин аст.

Калидвожаҳо: ономастика; топонимикаи тоҷикӣ; шумораҳо; маъноӣ ададҳо; нишонаҳои концептуалии ададҳо.

УДК 070:323.2(575.3)

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ ЖУРНАЛИСТИКИ В КОНТЕКСТЕ ОСВЕЩЕНИЯ ПРОБЛЕМ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Рахимов Абдухамит Абдибосирович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918 62 21 21 (м.)
rtsuok@mail.ru

Бабаева Фарзона Бахруловна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 13; (+992) 909 98 04 04 (м.)
farzona.babaeva@gmail.com

В статье рассматриваются особенности развития коммуникативно-информационных процессов в Таджикистане в условиях формирования гражданского общества. Отмечается, что в современном таджикском медиадискурсе наблюдаются тенденции профессиональной самореализации гражданских журналистов, которые играют позитивную роль в расширении круга пользователей информации и создают новые перспективы в решении проблем гражданского общества. Анализируются конкретные примеры из публикаций таджикских СМИ, выявляются особенности трансляции социальной позиции их авторов, способы воссоздания медиасобытий, позволяющие объемно интерпретировать факты и явления сегодняшнего дня. Изучая жанровые доминанты медиатекстов, автор подчеркивает продуктивность аналитического подхода к осмыслению явлений, требующего журналистского мастерства и специфических форм реализации.

Показано, что именно аналитические жанры в силу своих специфических особенностей становятся наиболее действенной формой привлечения внимания аудитории к проблемам, связанным с актуальными вопросами становления гражданского общества и его роли в продвижении демократических ценностей.

Ключевые слова: гражданская журналистика; гражданское общество; Таджикистан; СМИ; аналитические жанры.

Аналитические жанры (аналитический отчет, аналитическое интервью, беседа, комментарий, статья, журналистское расследование и т.п.), являясь второй

большой группой системы жанров журналистики, нацелены, соответственно, на анализ, исследование и истолкование ситуаций, событий и процессов. На основе данной группы жанров сформировались такие направления журналистики, как аналитическое и расследовательское.

В обосновании этих направлений большую роль сыграл известный российский теоретик науки журналистики А.А.Тертычный через свою фундаментальную работу «Аналитическая журналистика» (2019 г.). Как пишет в этом исследовании сам автор, «аналитическая журналистика может быть рассмотрена как форма реализации аналитического способа познания реальности. Суть его состоит в том, что любое явление, ставшее предметом журналистского выступления, должно быть рассмотрено во взаимосвязи с другими явлениями» [7, с.27].

Далее, разъясняя свою мысль, исследователь более конкретно раскрывает квинтэссенцию аналитической журналистики: «Сущность журналистской деятельности как одного из средств развития общественного процесса особенно заметно проявляется именно в аналитическом способе отображения реальности. Этот способ – основа комментария, статьи, определенных видов интервью, корреспонденции, отчета, письма, обзора, рецензии и ряда других жанров. Интерпретация, объяснение, разъяснение, обсуждение, полемика – главное поле журналистской работы, в которой используются аналитические способы отображения действительности. Применяя их, журналист дает ответы на разные вопросы социальной жизни, рассматривает актуальные события, обосновывает спорные точки зрения, обсуждает проблемы и тем самым способствует осмыслению современных процессов, ситуаций» [7, с.29].

Следует отметить как одну из важнейших тенденций современной таджикской прессы (и не только таджикской) – стремление к активизации диалога с потребителями информации

Этот тренд генерирует процесс медиатрансформации, благодаря чему появляются новые форматы жанров, стилей. Аналитическая журналистика используется как средство борьбы за аудиторию, в связи с чем требует серьезных усилий и квалификации [9, с.29].

Сформировавшийся информационный рынок Таджикистана требует сегодня изучения деятельности печатных СМИ и прогнозирования их дальнейшего развития с целью поиска наиболее эффективных моделей функционирования. Следует отметить, что отдельного внимания заслуживает проблема гражданской журналистики, возникшей в связи с тем, что профессиональная самореализация в данной сфере стала доступна и непрофессиональным участникам медиaproцесса.

Обширный аналитический опрос с элементами аналитической корреспонденции Лилии Гайсиной под названием «Гражданские журналисты в Казахстане и Таджикистане рассказывают важные истории» [1]. посвящен проблеме подготовки гражданских журналистов в двух странах Центральной Азии и в целом феномену гражданской журналистики.

В течение шести месяцев 2019 года 58 гражданских журналистов, передали около 400 материалов из разных регионов Таджикистана и Казахстана. Их мате-

риалы были опубликованы в двенадцати СМИ, а сами корреспонденты «раньше не сталкивались с медиа».

Автор публикации рассказывает об истории появления гражданской журналистики на Западе, в России и Центральноазиатском регионе: «В нашем регионе гражданская журналистика появилась вместе со смартфонами, когда обычные люди стали рассказывать о важных происшествиях в своих соцсетях раньше, чем самые продвинутые медиа». Но, на взгляд Л.Гайсиной, «в профессиональных редакциях Центральной Азии гражданскую журналистику долго не замечали, а когда заметили, все равно работали с ней не на системной основе» [1].

Автор приводит мнение двух редакторов о феномене гражданской журналистики: казахстанского Дмитрия Кима – редактора издания NewTimes.kz, и таджикистанского Хуршеда Атовулло – главного редактора онлайн-издания «Сугд Ньюс».

Дмитрий Ким говорит о том, что понятие «гражданская журналистика» для Казахстана новое, но в то же время, начиная с 2018 года, поставлена на системную основу с созданием «Школы гражданской журналистики». В данной школе обучают как теоретическим азам журналистики, так и быстрому практическому применению знаний на практике с целью выработки навыков.

Хуршед Атовулло, подчеркивая большое значение работы гражданских журналистов в продвижении гражданского общества, обращает внимание на важность их деятельности в сложных географических условиях отдельных регионов Таджикистана с неразвитой инфраструктурой. По его мнению, «в такой высокогорной республике, как Таджикистан, без гражданской журналистики не обойтись».

Соглашаясь с тем, что сами термины «гражданская журналистика» и «гражданские журналисты» для региона новый, вместе с тем он отмечает, что «само явление так или иначе присутствовало всегда».

Х.Атовулло имеет в виду внештатных корреспондентов советского времени, которые, проживая в отдаленных регионах республики и работая в других профессиях, активно сотрудничали с периодическими изданиями.

По его мнению, деятельность тогдашних внештатных корреспондентов и сегодняшних гражданских журналистов очень похожа друг на друга. Их работа и большой интерес к журналистскому ремеслу необходима для нашей высокогорной страны. Для подтверждения своей мысли он приводит такой пример: «Представьте себе местечко Ягноб – это Айнинский район на севере Таджикистана, который расположен на высоте 2,5 тысячи метров. Дорога туда закрыта из-за снегопадов почти шесть месяцев в году. И внизу мы ничего не знаем, как там живут люди. И таких мест в Таджикистане полно, поэтому мы и ищем там гражданских журналистов».

Продолжая свои соображения, Х.Атовулло указывает на то, что для этого его онлайн-издание «Сугд Ньюс» планирует создать свою общественную сеть корреспондентов, т.е. гражданских журналистов, в восемнадцати районах и городах Согдийской области.

Свою цель он обосновывает таким образом: «Все думают, что Согдийская область – самый развитый в Таджикистане регион..., но это не так. В центре никто не знает, что происходит, например, в Шахристанском районе или в Зафарбадском. И это не значит, что там не бывает важных для страны событий или нет интересных историй».

Развивая свою мысль, он упоминает приграничный конфликт между Таджикистаном и Кыргызстаном: «А когда начали происходить конфликты на таджикско-кыргызской границе? Душанбинские СМИ и сами не могли туда поехать, и не могли найти журналистов на территории таджикского анклава Ворух. Мы больше узнавали о ситуации из кыргызских медиа, пока не нашли своих корреспондентов».

Зайнуриддин Захайризода, гражданский журналист из джамоата Ворух Исфаринского района, рассказывает, что он окончил филологический факультет, работал учителем, пресс-секретарем и т.п., но всегда хотел заниматься настоящей журналистикой.

Обучение в «Школе гражданской журналистики» открыло ему путь, к профессии, и он после завершения курсов начал сотрудничать с «Сугд Ньюс». Ссылаясь на своего собеседника, автор материала замечает: «Для того, чтобы редакция в Худжанде вовремя получала материалы, журналисту иногда приходилось возить их самому за 100 километров или передавать через знакомых таксистов, потому что скорость Интернета в таджикстанских регионах настолько низкая, что отправить видео или фото практически невозможно».

Но, по мнению самого З.Захайризода, это не самая большая проблема. Настоящей проблемой, на его взгляд, является «общение с респондентами: жители региона неохотно идут на контакт с прессой, а если видят камеру, то и вовсе отказываются что-то говорить». Он рассказывает, что хотя жители Исфары в течение двадцати пяти лет жалуются на выбросы цементного завода, но для сюжета перед камерой интервью дать не хотят.

Проблема общения с респондентами затрагивается и в статье о деятельности другой гражданской журналистки – Алии Хамидуллиной, живущей в городке Бустон (бывший Чкаловск). Она, в отличие от З.Захайризода, никогда не сталкивалась с прессой, работала дизайнером, но ее всегда тянуло к корреспондентской работе. В то же время специальность научила ее тесно общаться с людьми и находить с ними общий язык: «У меня нет проблем с обычными людьми, их я могу разговорить. Трудно с государственными структурами, иногда нужно получить информацию, бегаешь из кабинета в кабинет, и никто не хочет с тобой общаться».

Поэтому, объясняет она, приходится прилагать усилия для подготовки «объективных материалов». Под объективными материалами она понимает журналистское расследование, связанное с какой-то жизненной историей. В качестве примера приводится случай с мальчиком-инвалидом, которого якобы избивали в интернате. Об этом случае ей рассказала одна женщина, и во все, что она говорила, «я поверила, - говорит А.Хамидулина, - и в своем материале представила

только ее сторону. Даже не думала, что нужно проверить информацию, узнать мнение той стороны».

Рассуждая о росте журналистского мастерства А.Хамидуллиной и других слушателей школы, редактор Дмитрий Ким задается вопросом о нераскрытых возможностях в обучении гражданских журналистов и высказывает такое мнение: «В чем преимущество гражданских журналистов перед штатными? На самом деле, преимуществ несколько. Но я отмечу самое важное, на мой взгляд. Думаю, редакторы знают, насколько сложно переучивать журналистов, которые в профессии уже давно. Легче научить человека «с улицы». Например, мультимедийным форматам, новым формам подачи историй. Вот гражданские журналисты – это тот самый весьма конкурентный ресурс».

Следует заметить, позиция такого опытного редактора, как Д.Ким, является очень важной в плане понимания сущности и потенциала гражданской журналистики и гражданских журналистов в освещении проблем гражданского общества.

Автор публикации задается вопросом: «Сколько времени нужно на работу с гражданскими журналистами?» – и соответственно дает ответ на такой подзаголовок-вопрос.

Для ответа на поставленный им вопрос автор привлекает куратора гражданских журналистов хужандского радио «Пайванд» Салимджона Саидова, который, комментируя трудности обучения, связывает их прежде всего не с отсутствием знаний, а с малоопытностью. Но это постепенно преодолевалось через помощь, объяснения и упорство тех, кто не побоялся трудностей профессии. В итоге, отмечает С. Саидов, «за шесть месяцев работы сеть гражданских журналистов – всего четыре человека – создали для радио «Пайванд» 84 материала на самые разные темы: начиная с сообщения о том, что учителя в Согдийской области не могут выйти в оплачиваемый отпуск, и заканчивая очерком о женщине, которой исполнилось 126 лет».

По его мнению, смысл выбора гражданских журналистов по регионам заключается в том, что они лучше знают людей своей местности и быстрее вникают в сущность региональных событий. Это, в свою очередь, обеспечивает информационную насыщенность и оперативность тех изданий, с которыми они сотрудничают.

Свой аналитический опрос Л.Гайсина завершает общим мнением всех кураторов данной школы: «Лучше, когда гражданские журналисты сами предлагают темы, которые их волнуют и на которые им не жалко будет собственное время». И еще надо всегда учитывать, что гражданские журналисты – это непрофессиональные журналисты и у них есть другая – основная работа. Поэтому им будет интересно, прежде всего, социальные проблемы, которые волнуют гражданское общество. В любом случае гражданская журналистика может быть средством расширения аудитории и создает новые возможные решения профессиональных задач.

Согласно А.А.Тертычному, жанр статьи предназначен, прежде всего, для анализа актуальных, общественно значимых процессов, ситуаций, явлений и управляющих ими закономерностей. Аналитическое обсуждение предмета в ста-

тье должно быть проведено так, чтобы читатели могли, используя публикацию, размышлять далее над интересующими их вопросами» [7, с.149].

В этом контексте важной публикацией, посвященной проблемам гражданского общества, является большая статья секретаря-координатора Общественного совета Республики Таджикистан, кандидата философских наук Нурали Саидова «Опыт построения гражданского общества в Таджикистане» [5].

Написанная в жанре аналитики, статья посвящена процессу формирования гражданского общества в нашей стране через анализ истории становления и деятельности Общественного совета Республики Таджикистан.

Автор отмечает, что Таджикистан в качестве неотъемлемой части мирового сообщества достиг определенных успехов «в демократизации общества, совершенствовании демократических ценностей, защите прав и свобод человека и гражданина и развитии гражданского общества».

По мнению автора, «процесс возникновения, формирования и развития гражданского общества является очень сложным, обширным, многогранным и долгосрочным в зависимости от политических, экономических, интеллектуальных и моральных условий, а также от устойчивых исторических и культурных традиций каждого народа или нации, с учетом их национальных особенностей».

Основываясь на такой формулировке, Н.Саидов, высказывает мысль, что «построение и формирование гражданского общества, являясь для современного Таджикистана вопросом особой важности, имеет свою специфику и национальные особенности». Эти особенности, считает автор, связаны, в том числе, и с созданием Общественного совета «как объединяющего органа всех звеньев гражданского общества в условиях сложных политических и социальных процессов в стране, регулирующего отношения государства с гражданским обществом» [5].

Исходя из этого, в статье подробно описывается история создания и процесс деятельности Общественного совета в социально-политической жизни республики, учреждение которого «явилось началом новой страницы в истории независимого Таджикистана на пути к созданию и формированию гражданского общества».

Высоко оценивая особую роль Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в создании Общественного совета, автор подчеркивает, что «вопрос построения гражданского общества находится под постоянным вниманием Главы государства». Далее отмечается, что понятие «гражданское общество» впервые прозвучало в выступлении Президента страны на заседании Общественного совета в 2002 году:

«Гражданское общество» — это объединение независимых и свободомыслящих людей, которые имеют определенные права и могут защитить их». Затем в четырех пунктах эти права перечисляются: «во-первых, право на частную собственность; во-вторых, право на политическую демократию; в-третьих, право быть приверженцем определенного типа культуры; в-четвертых, признание мира и стабильности в обществе».

Указывая на то, что «в современном мире деятельность гражданского общества регулируется Конституцией и нормативно-правовыми актами», Н.Саидов

говорит об особом подходе Таджикистана в этом направлении. Сложная обстановка в республике в первое десятилетие независимости привела к тому, что по инициативе Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона была создана «отдельная организация «Общественный совет», целью которой являлось формирование в Таджикистане свободного и справедливого гражданского общества, содействие укреплению суверенитета, развитию демократической, правовой, светской и социальной государственности Таджикистана» [11].

Здесь ключевым понятием, по нашему мнению, является слово «содействие». Как было замечено, процесс формирования гражданского общества и его структура во всех странах, в том числе и в Таджикистане, регулируется, прежде всего, законодательством страны. Вместе с тем, в Таджикистане по инициативе Президента страны было принято решение об усилении и содействии становлению и развитию гражданского общества путем создания отдельного органа, в котором объединены представители гражданского общества. Именно это, как указывает автор статьи, является «важнейшей национальной особенностью Совета» и «особо отличает его от других подобных структур современного мирового сообщества».

Отмечая национальную особенность Общественного совета, автор упоминает также другие его специфические черты. Во-первых, это то, что Указом Президента Республики Таджикистан от 1 декабря 1999 года «общественные советы созданы в областях, городах и районах»; во-вторых, порядок создания совета который формируется, с одной стороны, из числа представителей государственных органов, а с другой – из числа представителей организаций гражданского общества; в-третьих, членами Совета являются не отдельные лица, а общественные организации, «признающие его принципы и предписания и закрепившие подписью свое присоединение».

Другой особенностью Общественного совета является то, что в него включены представители национальных меньшинств в лице зарегистрированных Министерством юстиции республики организаций национальных общин. По мнению Н.Саидова, «это яркий пример национальной политики нашего государства в решении государственного, общественного, политического, экономического и другого характера вопросов на площадке Общественного совета» [5].

Далее в статье подробно излагается процесс многоплановой деятельности Общественного совета в разные годы как в столице, так и в регионах по актуальным вопросам политической, социальной, экономической и культурной жизни общества. В данном процессе обращается внимание на такие направления, как «мониторинг выполнения поручений и задач, вытекающих из посланий Президента страны», «участие в реализации четырех стратегических целей государства»; «пропаганда национальных и общечеловеческих ценностей, обеспечение духовно-нравственной преемственности поколений»; работа по «предотвращению экстремизма и терроризма и защите общественности, особенно молодежи, от влияния любых экстремистских и чуждых движений»; «повышение роли молодежи и женщин в формировании гражданского общества» и т.п.

Статья завершается выводом о том, что «Общественный совет РТ, являясь своего рода механизмом реализации всеобщей консолидации, сплочения здоровых сил общества, чутко реагирующим на все проблемы страны, играет весомую роль в формировании национального самосознания и гражданственности, в целом, в создании истинного и прочного гражданского общества в Таджикистане».

Рассмотрение обширной статьи Нурали Саидова еще раз подтверждает то, что она принадлежит к жанру аналитической статьи. В ней сделан подробный политический анализ истории становления и развития Общественного совета РТ в качестве одного из важных политических институтов современного таджикского общества.

В статье не только подробно описано функционирование Общественного совета как организации, автору также удалось выявить сущность его деятельности в качестве движущей силы развития гражданского общества Таджикистана. Именно эта движущая сила способствует тому, чтобы между общественными, неправительственными организациями и государственными органами сохранялась тесная связь во имя развития нашей страны по демократическому и светскому пути.

Аналитической публикацией на эту тему, в которой проведен обстоятельный политический анализ проблем гражданского общества, является статья Н.Саидова под названием «Лидер нации и гражданское общество», опубликованная в «Народной газете» [4].

Заглавие статьи уже оповещает читателя о том, что в ней будет идти речь о роли и месте Главы государства в становлении и развитии гражданского общества в Таджикистане в течение тридцати лет государственной независимости страны.

В первых абзацах статьи отмечается что за эти три десятилетия под руководством Президента РТ, Лидера нации Эмомали Рахмона страна достигла «значительных успехов в построении независимого государства Таджикистан, укреплении национального единства, политической стабильности, устойчивого социально-экономического развития и повышении уровня жизни людей», а также «в контексте развития новых международных отношений неуклонно повышала свой престиж», прежде всего через «конструктивные предложения Лидера нации по решению важных международных и региональных вопросов» [4].

После этой преамбулы автор излагает цель своей публикации: показать одну из наиболее успешных и продуктивных направлений деятельности Президента – роль Лидера нации в формировании гражданского общества в Таджикистане».

Условно медиатекст можно разделить на четыре части: первая – предпосылки создания Общественного совета РТ в связи с развязыванием гражданской войны; вторая – процесс создания Общественного совета и роль Президента страны в этом деле; третья – деятельность Общественного совета под руководством Президента в процессе формирования гражданского общества в РТ и четвертая – функционирование Общественного совета на современном этапе созидательного развития страны.

Автор дает описание сложной политической обстановки в республике в начале 90-х годов прошлого века, когда появились благоприятные условия для создания политических партий. Однако они «рассматривали свой путь не как способ созидания, благоустройства, развития страны и защиты национальных интересов, а как возможность обретения политической власти». Большая опасность заключалась в том, что «в обществе появились определенные заинтересованные социальные группы, которые политизировали религию, используя ислам как идеологическое оружие для захвата государственной власти и ввели страну в глубокий политический кризис» [4].

Следствием такого политического кризиса стали кровавые столкновения, кровь, хаос, безвластие, политический и экономический кризис. Формирование Правительства национального примирения не помогло преодолению такого положения дел, так как его, в основном, контролировала оппозиция. Используя данный рычаг, оппозиция не только «продолжала свою экстремистскую деятельность, участвовала в неконституционных действиях с целью полного захвата власти», но и «на короткое время получив политическую власть, стремилась навязать народу исламское государство».

В связи с этим в обществе росло недовольство, и здоровые силы начали объединяться для защиты конституционного строя. Для этого была созвана 16 сессия Верховного Совета Республики Таджикистан как единственного конституционного органа. Эта сессия стала реальным шагом к выходу таджикского народа и Таджикистана, из военно-политического тупика и построению суверенного государства. Председателем был избран Эмомали Рахмон. Должность президента временно была упразднена, и Главой государства стал новоизбранный Председатель Верховного Совета РТ.

Созыву этой исторической сессии в 2022 году исполнилось тридцать лет, и именно на ней были заложены предпосылки развития страны в течение трех десятилетий.

Деструктивные оппозиционные силы, не заинтересованные в установлении мира и согласия, «продолжили навязанную гражданскую войну против законного правительства страны для достижения своих корыстных целей».

По мнению Н.Саидова, в результате кровопролитной, навязанной извне гражданской войны «в стране сложилась неблагоприятная общественно-политическая ситуация, которая негативно сказывалась на всех сферах жизни общества. Различные политические силы, организации гражданского общества, политические партии и общественные движения и объединения находились в состоянии разобщенности и обеспокоенности». А потому, продолжает свою мысль автор, «сложившаяся ситуация потребовала консолидации институтов гражданского общества – политических партий, неправительственных организаций, творческих союзов, национально-культурных общин и других общественных объединений, функционировавших в Таджикистане» [4].

Исходя из такой постановки проблемы, вторая часть статьи посвящена деятельности Главы государства Эмомали Рахмона в поисках мирного решения гражданского конфликта, путей прекращения братоубийственной войны и объ-

единения здоровых сил, в том числе институтов гражданского общества. Как отмечает автор, «для достижения этой цели Глава государства Эмомали Рахмон заявил, что готов начать диалог с гражданским обществом страны и что гражданское общество в такой судьбоносный и чувствительный период не должно оставаться нейтральным, оно обязано внести свой вклад в процесс восстановления мира и стабильности в стране».

Президент РТ выполнил свое обещание, он встретился с представителями гражданского общества республики и предложил для объединения всех здоровых сил учредить общественную организацию с участием политических сил, партий и движений, передовой интеллигенции, неправительственных организации.

Данная инициатива Главы государства было встречена с пониманием со стороны институтов гражданского общества страны, а потому по результатам данной инициативы 9 марта 1996 года был подписан «Договор об общественном согласии в Таджикистане». Как подчеркивает автор, «эта великая и дальновидная инициатива Президента страны, направленная на привлечение гражданского общества, придала большой импульс процессу переговоров между Правительством Таджикистана и ОТО».

Актуальность данного договора в то время заключалась в том, что он подготовил надежную основу для создания «Общественного совета Республики Таджикистан», основной задачей которого было «формирование свободного и справедливого гражданского общества в стране, расширение диалога между органами государственной власти и гражданским обществом в направлении прочного обеспечения мира, стабильности и общественного согласия».

Третья часть статьи посвящена деятельности Президента страны Эмомали Рахмона в качестве Председателя Общественного совета Республики Таджикистан и его роли в становлении и развитии данной организации.

На первом заседании Президент страны уже в качестве Председателя Общественного совета выступил с большой речью, в которой наметил стратегические пути развития гражданского общества в Таджикистане в среднесрочном и долгосрочном плане.

Для этого, как подчеркивает автор статьи, Председатель Общественного Совета счел «важным все большее привлечение структур гражданского общества – политических партий, общественных объединений, творческих союзов, религиозных организаций, национально-культурных общин и иных общественных объединений к формированию и развитию гражданского общества, решению социально-экономических проблем страны».

Особое внимание в статье уделяется инициативам и начинаниям Президента в укреплении гражданского общества в Таджикистане и усовершенствовании роли Общественного совета в данном процессе. В частности, приводится подробное описание таких шагов, как подписание Указа «О совершенствовании процесса демократизации общественно-политической жизни в республике», принятого 1 декабря 1999 года, который стал «важным правовым актом, регулирующим деятельность общественных советов на местном уровне и в соответствии с которым «было создано 64 общественных совета в областях, городах и районах

республики»; внесение изменений и дополнений в Положение об Общественном совете в 2009 и 2018 годах с учетом происходящих изменений в обществе, «а также на основе всестороннего изучения опыта деятельности общественных советов в зарубежных странах».

Все эти инициативы создали предпосылки для «нормализации политической ситуации в стране, содействовали обеспечению национального единства». Исходя из этого, автор приходит к такому выводу, что на этом этапе Общественный Совет «внёс достойный вклад в решение этих задач и выполнил свою историческую миссию».

Вклад Президента страны обосновывается тем, что он «создал новую формулу сотрудничества между органами государственной власти и гражданским обществом». В этой связи можно добавить, что это не только новая, но также своего рода уникальная формула. Эту уникальность подтверждает такой вывод автора: «Общественный совет до сих пор является единственной в мире организацией, в которой, с одной стороны, высшее государственное руководство, а с другой - институты гражданского общества принимают активное участие в демократическом и равноправном процессе обсуждения и принятия решений».

Четвертая, завершающая часть статьи посвящена деятельности Общественного совета на современном этапе развития республики и выделению его главных задач. По мнению Н.Саидова, такой основополагающей задачей Общественного совета сегодня является содействие реализации посредством агитационных и разъяснительных работ Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» [4].

Именно этот институт диалога между властью и гражданским обществом, созданный по личной инициативе Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, даст дополнительный импульс привлечению гражданского сектора к реализации вышеназванной стратегии во имя дальнейшего развития страны по пути светского и демократического общества.

Литература

1. Гайсина Л. Гражданские журналисты в Казахстане и Таджикистане рассказывают важные истории как они боролись с «Ковид-19» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newreporter.org/...grazhdanskie...v...i-tadzhikistane...>
2. Журналистские жанры: классификация и типология... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://its-journalist.ru/articles/zhurnalistskie-zhanry-klassifikaciya-i-tipologiya-glazami-vedushhix-specialistov.html>
3. Рахимов А.А. Стиль и тематическое своеобразие публикаций гражданских журналистов на страницах газеты СССР // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: ТНУ, 2022. – №3. – С.265-273.
4. Саидов Н. Лидер нации и гражданское общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=13921:2021-08-05-06-27-18&catid=111:k-tritsiti-letiu&Itemid=269
5. Саидов Н. Опыт построения гражданского общества в Таджикистане // Народная газета. – 2020. – №30, 22 июля.
6. Тертычный А.А. Аналитическая журналистика. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2019. – 352с.

7. Тертычный А.А. Жанры периодической журналистики. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 320с.
8. Тишкова А.С. Роль СМИ в формировании гражданского общества // Молодой ученый. – 2019. – №42 (280). – С.159-161.
9. Тулупов В.В. Гражданское общество и СМИ // Институт государства и гражданское общество: модели взаимодействия: сб. науч. трудов; под ред. д-ра полит. наук Д.Н.Нечаева. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2005. – 276 с.
10. Характеристика аналитических жанров журналистики... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://writingfor.online/post/analiticheskie-zhanry-zhurnalistiki/>
11. Эмомали Рахмон. Выступление на заседании Общественного совета Республики Таджикистан. 27.01.2017 11:07, г.Душанбе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prezident.tj/ru/node/14363>

ANALYTICAL GENRES OF JOURNALISM IN THE CONTEXT OF COVERAGE OF THE PROBLEMS OF CIVIL SOCIETY

Rakhimov Abdukhamit Abdibosirovich

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of national and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 918 62 21 21 (m.)
rtsuok@mail.ru

Babaeva Farzona Bahruloevna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of national and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 13; (+992) 909 98 04 04 (m.)
farzona.babaeva@gmail.com

The article deals with the features of the development of communication and information processes in Tajikistan in the context of the formation of civil society. It is noted that in the modern Tajik media discourse there are tendencies of professional self-realization of citizen journalists, who play a positive role in expanding the circle of users of information and create new perspectives in solving the problems of civil society. Specific examples from the publications of the Tajik media are analyzed, the features of the translation of the social position of their authors, ways of recreating media events, allowing a three-dimensional interpretation of the facts and phenomena of today are revealed. Studying the genre dominants of media texts, the author emphasizes the productivity of the analytical approach to understanding phenomena, which requires journalistic skills and specific forms of implementation.

It is shown that it is the analytical genres, due to their specific features, that become the most effective form of attracting the attention of the audience to problems related to topical issues of the formation of civil society and its role in promoting democratic values.

Keywords: civil journalism; civil society; Tajikistan; mass media; analytic genres.

ЖАНРҲОИ ТАҲЛИЛИИ ЖУРНАЛИСТИКА ДАР ҲОШИИ РАВШАНМОИИ МУШКИЛОТИ ҶОМЕАИ ШАҲРВАНДӢ

Раҳимов Абдуҳамит Абдибосирович

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналхалқӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 918 62 21 21 (м.)
rtsuok@mail.ru

Бобоева Фарзона Баҳруловна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналхалқӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 13; (+992) 909 98 04 04 (м.)
farzona.babaeva@gmail.com

Дар мақола хусусиятҳои инкишофи равандҳои муоширатӣ-иттилоотии Тоҷикистон дар шароити ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ баррасӣ шудаанд. Зикр мегардад, ки дар медиадискурси муносири тоҷикӣ тамоюлҳои худифодакунӣ касбии журналистони шаҳрвандӣ ба назар мерасанд, ки дар вусъатёбии доираи истифодабарандагони иттилоот нақши калон бозида, дар ҳалли мушкилоти ҷомеаи шаҳрвандӣ дурнамои нав эҷод мекунанд. Дар мақола мисолҳои мушаххас аз интишороти ВАО тоҷик таҳлил гардида, хусусияҳои интиқоли мавқеи иҷтимоии муаллифони он, тарзҳои паҳш кардани медиаҳодисаҳо ошкор мегарданд, ки барои ҳаҷман баҳо додани далелҳо ва воқеоти имрӯза имконият медиҳанд. Афзалиятҳои жанрии медиаматнҳоро омӯхта, муаллифон маҳсулнокии муносибати таҳлиро нисбат ба дарки воқеот таъкид мекунанд, ки ин аз журналист маҳорати баланд ва шаклу тарзҳои махсуси татбиқсозиро талаб мекунанд.

Нишон дода шудааст, ки маҳз жанрҳои таҳлилий бинобар хусусиятҳои махсуси худ ба шакли бештар муфиди ҷалбсозии тавачҷуҳи хонандагон ба мушкилоте, ки бо масъалаҳои мубрами ташаккулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ ва нақши он дар пешрафти арзишҳои демократӣ марбут ҳастанд, табдил ёфтаанд.

Калидвожаҳо: журналистикаи шаҳрвандӣ; ҷомеаи шаҳрвандӣ; Тоҷикистон; ВАО; жанрҳои таҳлилий.

УДК 8.2

**ТАЗКИРА (АНТОЛОГИИ) И ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРУДЫ
КАК ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ И
ЛИТЕРАТУРЫ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА (XVI в.)**

Махмадшоев Махмадшо Мирзошоевич

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры таджикской классической литературы
ГОУ “Худжандский государственный университет им. акад. Б.Гафурова”
735700, Республика Таджикистан, Согдийская область, Худжанд,
пр. Мавлонбекова, 1
Тел.: (+992) 93 785 30 00 (м.)
komron74@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые тенденции развития таджикской литературы Мавераннахра и Хорасана в XVI в. на основе сведений ряда литературно-исторических памятников, прежде всего тазкира (антологий), представляющих собой важные источники по истории литературы, искусства и науки региона. Определяется их историческое и литературное значение в воссоздании полной картины духовных процессов эпохи. Основное внимание уделено творческому наследию непрофессиональных поэтов, зафиксированному в антологиях и других литературно-исторических памятниках. Отмечается, что литература, создававшаяся представителями различных профессий – музыкантами, художниками, учеными, ремесленниками и т.д., как своеобразный социально-культурный феномен, требует углубленного и обстоятельного изучения. Показано, что антологии Хофиза Таниша, Дарवेशали Чанги, Саида Шарифа Самарканди, Мутриби Самарканди, Ходжа Хасана Нисори и др. содержат ценный материал о жизни и творчестве поэтов ремесленных кругов и, таким образом, воссоздают широкую картину социальной и культурной жизни эпохи. Достоверность и репрезентативность антологий свидетельствуют, что духовная жизнь общества в XVI веке представляла собой значительное явление с точки зрения культивирования художественной словесности, музыкального и других искусств и научного познания.

Ключевые слова: таджикская литература; XVI в.; тазкира (антологии); культура; наука; искусство; поэзия ремесленных кругов.

Литература и культура на протяжении всего своего многовекового развития имели неразрывную связь друг с другом, и именно сквозь призму этого взаимодействия как фактора духовного развития оценивается прошлое народов мира. С древнейших времен и до наших дней наш народ отдавал дань этим великим генераторам просветительских и гуманистических идей и, независимо от политических катаклизмов и круговорота времени, стремился к развитию литературы, культуры, поэзии, музыки, архитектуры.

Благодаря независимости Таджикистана и неустанным усилиям Президента страны Эмомали Рахмона, изучение и исследование творений наших предков в

области литературы и культуры получили новую жизнь, новый импульс, сделав их достоянием народа.

В XVI веке, несмотря на трудности и нестабильную политическую ситуацию, непрекращающиеся попытки правителей завоевать новые территории, на бесконечные междоусобные войны и конфликты, наука и культура таджиков не прекращали развиваться и совершенствоваться.

Согласно трудам литературоведов и историков, первая и вторая половина XVI века в Мавереннахре и Хорасане отличались друг от друга уровнем развития литературы и искусства. Для первой половины XVI века были характерны острые политические конфликты, что привело к распаду научных и литературных сил региона. Как отмечает известный таджикский литературовед Н.Сайфиев, в 918 г. хиджры (1512 г.) в результате грабительского нападения шаха Исмоила Сафави на Хорасан литературная школа Герата была рассеяна. Группа писателей и меценатов, в том числе и Восифи, эмигрируют в Мавераннахр. Эта ситуация описана Восифи в «Бадоеъ-ул-вақоъ» следующим образом: «В то время (т.е. в 1512 г. н.э.) из их круга почти пятьдесят человек из области Хорасана ушли в государство Мавераннахр... Когда караван достиг берегов Ому, наступило время полноводия... Как было принято, караван у берега реки разделился, и часть его направилась в Кабул и Ому, другая часть – в Гиссар и Хузар, большая группа направилась в сторону Самарканда и Бухары... На берегу реки Джайхун плач и вопль достигли своего апогея, настал день беспорядков, и каждый из мудрецов стал читать стихи, соответствующие обстоятельству, душераздирающий плач усиливался... Они распрощались друг с другом на берегу реки, и каждый пошел своей дорогой. Шах Касым сел на корабль со своими последователями, переправился через реку Ому и направился в Самарканд... Через три дня... караван достиг ворот города Самарканда, где они увидели благоденствующий мирный город» [10, с.78].

Независимо от реалий времени и его нестабильности, в XVI веке наряду с языком, литературой и музыкой развивались и процветали другие науки, такие как история, философия, математика, геометрия, логика, и, согласно источникам, каждая из них имела своих видных представителей. Одним из лучших в науке логике был Мухаммадсолех Карминаги, в астрологии и музыке – Мавлоно Кавкаби, в экономике – Исматуллох Самарканди, в философии и математике – Ходжа Калон Самарканди. В этот период наблюдалась тенденция расширения жанрового диапазона поэзии и музыки, развития зодчества [см. 2; 8; 9; 12; 13; 14].

«В культурном отношении XVI век в Средней Азии связан с гератской традицией конца XV века, которая достигла своей вершины в творчестве Джами и Навои, миниатюриста Бехзода, каллиграфов и т.д. Оживлению культурной жизни в этой области помогло и преследование суннитов во время правления шаха Исмоила в Иране и Герате. Многие поэты и ученые эмигрировали в Бухару и другие города Средней Азии, как, например, случилось с Восифи. Расцветает и архитектура. Бухара обогащается рядом построек, сохранившихся до наших дней, например, Масджиди калон, целый ряд медресе, среди которых – Мир Араб, Мадрасайи Кукалтош и др.» [3, с.332].

Исследователь литературы того периода Н.Сайфиев указывает, что «в XVI веке больше других наук развивались музыкальная и историческая науки» [11, с.17]. Его утверждение основано на том, что представители этих наук были известными личностями своего времени и внесли большой вклад в развитие музыкального искусства и историографической науки.

Наука музыки развивалась в основном в трех городах – Герате, Самарканде и Бухаре, о чем свидетельствуют труды летописцев и историков того времени. В антологиях Хафиза Таныша (“Шарафномаи шохи”), Дарвешали Чанги (“Тухфат ус-сурур”) и Саида Шарифа Самарканди (“Таърихи касира”) приводятся имена великих мастеров музыкального искусства – Бободжона Хафиза, Дустмухаммеда Уди, Мухаммадали Нои, Ахмада Хафиз, Хайра Хафиза, Ибн Чанги, Мутриби и других. Некоторые из них прославились как основатели своей музыкальной школы. Например, в Самарканде получила известность группа певцов и музыкантов под руководством Ахмада Хафиза и еще одна группа под руководством Хайра Хафиза [11, с.17].

Приведенные упомянутыми авторами сведения указывают на то, что представители искусства, особенно музыканты, обладали настолько большим талантом в пении и игре на различных музыкальных инструментах, что получали прозвища по названию инструмента, которым мастерски владели. Следует отметить, что большинство литераторов той эпохи увлекались музыкой и проявляли интерес к изучению этой науки. Одним из выдающихся поэтов того времени является Камолиддин Бинои, который был к тому же музыкантом и художником. Известный историк XVI века Хафиз Таныш так же прославился как талантливый певец при дворе Абдуллахана. Литературно-исторические источники и сочинения современников говорят о том, что помимо того, что Таныш был хорошим поэтом, знатоком науки художественного слова, сказителем и историком, он был еще замечательным певцом, и знатоком музыкальной науки, благодаря чему и получил почётный титул «Хафиз».

Аналогичная информация встречается в труде его современника Дарвешали Чанги, автора антологии «Тухфат-ус-сурур». В главе «Девятое место в числе поэтов и ученых, имеющих бесчисленные заслуги в этом предмете» Чанги упоминает Хафиза Таныша: «Хафиз Таныш... был из сословия известных придворных Бухары, удостоился большого уважения и источал обилие добродетельности и совершенства, проявлял глубокое понимание мысли, его высокий поэтический талант неизменно придавал поэзии невинную чистоту и прозе – невероятную свежесть... Помимо этих умений, и в науке музыки он был уникальным и известным в своей стране, до преклонного возраста он находился на попечении хана страны Абдулходжа Абдулло Баходурхона. Его бархатистый голос был украшением этого дворца. Утверждением его непосредственного ума явились сборник стихов и сатирический сборник о повседневной жизни...» [11, с.22].

Как видим, «для освещения культурной литературной и, частично, политической жизни этого периода особое место занимают литературные антологии – тазкире. Тазкире – особая форма литературоведческих сочинений эпохи классической литературы. Они основывались на социально-иерархическом, географи-

ческом и историческом принципе. По достоверности сведений и научному значению среди тазкире XVI века важное место занимает «Маджмалис ан-нафаис» Навои «Тухфа-и Сали» Саммирода Сафави, «Музаккир ал-ахбаб» Нисари, «Тазкират ут-шуара» Мутриби, «Тазкират ат-таварих» Абдуллаха Кабули, «Тухфат ас-сурур» Дарвешали, «Хафт иклим» Амина Ахмада Рзи м др.» [4].

Труд Дарвешали Чанги «Тухфат-ас-сурур» является важным источником сведений об этой эпохе. Это антология, посвященная музыкантам и писателям, которые, наряду с искусством слова, в полной мере были сведущи в музыке, т.е. были известны как талантливые певцы и музыканты. Трактат состоит из 12 глав, названных самим автором «Мотивами». Название глав трактата подтверждает, что данный труд посвящен музыкальному искусству и её представителям.

В первой главе трактата речь идет о том, разрешена ли музыка в исламском мире, во второй главе дается толкование лексико-терминологического значения слова «музыка», в третьей главе говорится об истории происхождения мотивов, а в четвертой речь идет о 17 методах, то есть 17 направлениях в музыке. В седьмой, восьмой, девятой и десятой главах автор приводит сведения о творческой деятельности 60 известных писателей и музыкантов XVI века, таких как Алиджон Гиджаки, Наджмиддин Кавкаби, Бадриддин Хилоли, Ходжа Хасан Нисори, Хасан Кавкаби, Хофиз Мирак Бухари, Восили Марви, Хофиз Турди Конуни и Абдулло Нои, сообщает ценную информацию, большая часть которой мы не можем найти в других источниках [6, с.64].

Таким образом, «Тухфат-ус-сурур» Дарвешали Чанги, помимо жизнеописания музыкантов, также восполняет существенные пробелы, связанные с жизнью и творчеством писателей-музыкантов, т.е. с литературным процессом эпохи.

Авторы антологии XVI века подчеркивают, что большое количество поэтов этого времени не воспринимали поэзию как профессию, каждый из них занимался разного рода деятельностью, и их литературные псевдонимы указывали на то, какое ремесло является основным видом социальной самореализации. По данным авторов того времени, из 262 человек 49 были писателями, среди них: Рухи, Касири, Моили Сарродж, Хайдар Кулчапаз, Шухи, Дарвешмаксуд Тиргар, Ходжа Мохаммад Каннод, Хаким Шахрисабзи, Коми, Сафои, Дониши, Нихони и ряд других представителей искусства и разных профессий. В их произведениях важнейшие вопросы современной жизни трактуются в соответствии с духовными потребностями и эстетическим видением этого низшего социального класса [6, с.56].

Известный летописец той эпохи Мутриби Самарканди в своем труде – антологии «Тазкират аш-шуаро» отмечает, что во второй половине XVI века в Мавераннахре жили и творили более 78 художников и писателей [12, с.13]. По словам Мутриби, в литературном круге Бухары вместе с литературными кружками Ташкента и Хисара насчитывается 33 представителя искусств и ремесел, таких как Асвади Бухари, Ибн Чанги, Боки Бухари, Худжум Хисори, Холат Насафи, Ташти Бухари, Лутфи Бухари, Муфлис Тошканди, Ориф Бухари, Хиргох Хисори и Тиркаш Тошканди. Этот факт свидетельствует о том, что влияние литературы и искусства городских и ремесленных кругов того времени на общественно-

политическую и духовную жизнь регионов Мавераннахра и Хорасана было очень значительным.

По словам авторитетного исследователя и ученого советской эпохи А.Н.Болдырева, в XVI веке «масса народа участвовала в литературной и культурной жизни страны. Среднее сословие города, в том числе и ремесленники, складывалось заново после господства монголов с начала правления государства Тимуридов и особенно в указанный период приобрело большое социальное и идеологическое влияние» [1, с.38].

Изучение антологии Соммирзо Сафави «Тухфа-йи Соми» подтверждает справедливость слов советского востоковеда. Эта антология содержит описание жизни 703 писателей конца XV века и первой половины XVI века, 150 из них были представителями 32 видов ремёсел и искусства региона.

Согласно исследованиям известного таджикского литературоведа Абдулгани Мирзоева, который опирался на сведения двух переводов «Маджлис-ун-нафоис» Алишер Навои, в конце XV и начале XVI вв. только в городе Герате творил 61 представитель 29 видов искусств [7, с.24].

Видный таджикский ученый Усмон Каримов, изучив положение и быт людей искусства в XVI веке, утверждает: «Литературные посиделки двора Ходжи Амирако также очень интересны для знакомства с особенностями литературы городских и ремесленных кругов Самарканда. В этих собраниях участвовали представители практически всех социальных слоев города. В одном из них, по словам Восифи, кроме сановников, также «собирались в качестве гостей и обсуждали очерки и проблемы» простые люди и широкая публика. На этой встрече представители 17 профессий и ремесел, такие как Сайид Карокули, Саъдулло Сogarчи и Мухаммад Обчинагар, попросили Восифи написать послания, отражающее с потребности их жизни. Каждому из них он пишет разные по форме и содержанию просьбы. Эти просьбы были адресованы Ходжи Хабиби Девону, Фулод Султану Шишагару, мастеру Хусайну Мисгару, мастеру Камолу Мехчагиру, Рухи Танбурчи, Ходжи Хасану Шаммоъ, Ходжи Мухаммаду Баззоз, Ходжи Исмоилу Дехкану, Абдулазизу Богбон Фарохини и другим [6, с.58].

Многие составители тазкире пишут, что мастерские и лавки поэтов-ремесленников служили своеобразными литературными салонами, где собирались ценители словесности. Такие «салоны» стали служить местом для поэтических и литературных собраний, обмена опытом и совершенствования поэтического мастерства. Эти «салоны» во многом оказали благотворное влияние на последующее развитие городской литературы, на формирование более широкой художественно-эстетической обстановки, чем элитарная поэзия [14, с.9].

Также, согласно источникам, в литературном кругу Бухары с начала до середины XVI века насчитывалось почти 40 человек представителей искусства и ремёсел, среди которых были Хулки Бухорои, Сокини Хамза, Касири, Моили Сарродж, Дарвешмаксуд Тиргар, Мухаммад Каннод, Зинати, Коми, Дониши, Мирзо Сабри, Косим Арслон и Нихани. Среди этих писателей были Хулки Баззоз, Касир Наджор, Моили Чарогсоз, Дарвешмаксуд Тиргар, Коми Бофанда, Абдулха-

ким Табиб, Дониш Мушкфуруш и Нихони Шонатарош. Эти писатели совмещали творчество со своим ремесленническим искусством.

Ходжа Хасан Нисари, описывая в своей антологии «Музаккир ул-ахбоби» жизнь поэта Дарвешмаксуда Тиргара, пишет, что он был «опрятным человеком, занимался искусством стрельбы. Характер у него был прямой и высокомерный. Он во всем видел иной смысл. Его страсть к юмору порождала анекдоты, и он рассказывал много анекдотов» [6, с.86].

Также автор антологии пишет о жизни, деятельности и творчестве поэта-сочинителя дивана Коми. Он говорит, что этот писатель «занимался ткачеством... Когда он заканчивал свою ткацкую работу, то садился за свой сборник стихов. Он складывал удивительные слоги, прославилась его газель, написанная с проникновенной болью...» [6, с.91].

По мнению У.Каримова, «если бы «Музаккир ал-ахбоб» не был бы составлен или был бы утерян, то значительное количество данных о литературе этого периода до нас не дошло бы, и именно в их сохранении состоит значение этого памятника» [5, с.140].

Помимо произведений Восифи, из наследия писателей-художников этой эпохи до наших дней сохранились диваны Косима Арслона и Мирама Сияха. Это ценное наследие вместе с разрозненными произведениями писателей-ремесленников образуют лучшие страницы литературы и искусства первой половины XVI века. Передовые идеи первой половины XVI в. в большей степени нашли свое выражение в произведениях писателей ремесленнического искусства, о чем упоминает Мутриби Самарканди в своей антологии «Тазкират аш-шуаро». Итак, в исследовании и осмыслении достижений литературы, культуры, науки определенного периода истории народа и воссоздании отдельных деталей жизни и творчества представителей различных областей знаний немаловажное значение имеют сочинения исторического, литературного, этического, социально-политического и иного характера. В частности, представляется невозможным правильно интерпретировать исторический процесс развития персидско-таджикской литературы без изучения литературно-исторических памятников, созданных в изучаемую эпоху. К таким источникам, безусловно, относятся тазкира – антологии, которые содержат уникальную информацию о духовной культуре народа и условиях развития литературных и культурных традиций.

Исходя из этого, историко-литературные источники, к которым мы относим антологические труды, имеют значительную источниковедческую ценность в изучении духовного наследия иранских народов.

Литература

1. Болдырев А.Н. Зайниддин Восифи (опыт творческой биографии) / под ред. А.М.Мирзоева. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. – 256 с.
2. Болдырев А.Н. Тазкира Хасана Нисори как новый источник для изучения культурной жизни Средней Азии XVI в. // Труды отдела Востока, Государственного Эрмитажа. Т. 3. – Л.: Госэрмитаж, 1940. – 300 с.
3. Гафуров Б.Г. Таджики. Кн. 2. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 430 с.

4. История персидской и таджикской литературы / Я.Рипка, И.Бечка, О.Клима; под ред. Я.Рипки. – М.: Прогресс, 1970. – 440 с.
5. Камолов Х.Ш. История вторжения кочевых племен Дашт-и кипчака в Среднюю Азию: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Камолов Хамзахон Шарифович. – Душанбе, 2007. – 55 с.
6. Каримов У. Литературно-исторические источники и основные тенденции таджикской литературы XVI в. – Душанбе, 2000. – 231с. (на тадж.яз.)
7. Каримов У. Таджикская литература в XVI веке. – Душанбе: Дониш, 1985. – 228 с. (на тадж.яз.)
8. Мирзоев А. Таджикская литература (помощь к уроку таджикской литературы XVI, XVII, XVIII и XIX вв.). – Сталинабад, 1948. – 189 с. (на тадж.яз.)
9. Мирзозода Х. Материалы из истории таджикской литературы (XVI-XIX вв. и начало XX в.) (для педагогических училищ). – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1950. – 304 с.
10. Назиров У. Антология Нисори // Садои Шарк. – 1973. – №3. – С.12-15 (на тадж.яз.)
11. Насриддиниён Б.Х. Персидско-таджикская литература ремесленных кругов (вторая половина XI-XVII вв.): автореф: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Насриддиён Бобишохи Хасанпур. – Душанбе, 2006. – 22 с.
12. Сайфиев Н. История таджикской литературы (XVI-XIX вв и начало XX в.). – Душанбе: Бухоро, 2012. – 660 с. (на тадж.яз.)
13. Сайфиев Н. Хофиз Таниш и его “Шарафномаи шохи”. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 60 с. (на тадж.яз.)
14. Ходизода Р. Таджикская литература. XVI-XIX вв. и начало XX в. / Р.Ходизода, У.Каримов, С.Саъдиев. – Душанбе: Маориф, 1988. – 416 с. (на тадж.яз.)

**TAZKIR (ANTHOLOGIES) AND LITERARY-HISTORICAL WORKS
AS SOURCES FOR STUDYING THE HISTORY OF CULTURE
AND LITERATURE OF THE TAJIK PEOPLE (XVI century)**

Makhmadshoev Makhmadsho Mirzoshoevich

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of Tajik classical literature
State Educational Institution “Khujand state university of B. Gafurov”
735700, Republic of Tajikistan, Sughd region, Khujand, Mavlonbekov ave., 1
Ph.: (+992) 93 785 30 00 (m.)
komron74@mail.ru

The article deals with some trends in the development of Tajik literature in Maverannahr and Khorasan in the 16th century. on the basis of information from a number of literary and historical monuments, primarily tazkir (anthologies), which are important sources on the history of literature, art and science of the region. Their historical and literary significance in recreating a complete picture of the spiritual processes of the era is determined. The main attention is paid to the creative heritage of non-professional poets, recorded in anthologies and other literary and historical monuments. It is noted that literature created by representatives of various professions – musicians, artists, scientists, artisans, etc., as a kind of socio-cultural phenomenon, requires in-depth and thorough study. It is shown that the anthologies of Khofiz Tanish, Darveshali Changi, Said Sharif Samarkandi, Mutribi Samarkandi, Khoja Hassan Nisori and others contain valuable material about the life and work of poets of craft circles and, thus, recreate a broad picture of the social and cultural life of the era. The reliability and

representativeness of the anthologies testify that the spiritual life of society in the 16th century was a significant phenomenon in terms of the cultivation of literature, musical and other arts, and scientific knowledge.

Keywords: Tajik literature; XVI century; tazkira (anthologies); culture; science; art; poetry of craft circles.

ТАЗКИРАҲО (АНТОЛОГИЯҲО) ВА АСАРҲОИ АДАБӢ-ТАЪРИХӢ ҲАМЧУН САРЧАШМАИ ОМУӢЗИШИ ТАЪРИХИ ФАРҲАНГ ВА АДАБИӢТИ ХАЛҚИ ТОҶИК (асри XVI)

Маҳмадшоев Маҳмадшо Мирзошоевич

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи адабиёти классикии тоҷикӣ
МДТ “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи акад. Б.Ғафуров”
735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Суғд, Хучанд,
ҳиёб. Мавлонбеков, 1
Тел.: (+992) 93 785 30 00 (м.)
komron74@mail.ru

Дар мақола баъзе тамоюлҳои инкишофи адабиёти тоҷики Мовароуннаҳр ва Хуросон дар асри XVI дар асоси маълумоти як қатор ёдгориҳои адабӣ-таърихӣ, пеш аз ҳама тазкираҳо (антологияҳо), ки сарчашмаи муҳими таърихи адабиёт, санъат ва илми минтақа мебошанд, баррасӣ шудаанд. Аҳамияти таърихӣ ва адабии онҳо дар эҷод кардани манзараи равандҳои маънавии давр муайян карда шудааст. Таваҷҷуҳи асосӣ ба мероси эҷодии шоирони ғайрикасбӣ, ки дар тазкираҳо ва ёдгориҳои дигари адабӣ-таърихӣ сабт гардидаанд, равона карда шудааст. Зикр мегардад, ки адабиёти аз ҷониби намоёндагони касбҳои гуногун – мусиканавозон, наққошон, олимон, хунармандон ва ғайра эҷодшуда ҳамчун ҳоисаи махсуси иҷтимоӣ-фарҳангӣ омӯзиши амиқ ва доманадореро талаб мекунад. Нишон дода шудааст, ки тазкираҳои Ҳофизи Таниш, Дарвешалии Чангӣ, Саид Шарифи Самарқандӣ, Мутриби Самарқандӣ, Хоча Ҳасани Нисорӣ ва дигарон оид ба ҳаёт ва эҷодиёти шоирони доираҳои хунармандӣ дорои маводи арзишманд мебошанд ва бад ин васила манзараи пурвусъати ҳаёти иҷтимоиву фарҳангиро эҷод мекунад. Эътимоднокии ва хусусияти муҳобирогии тазкираҳо аз он шаҳодат медиҳанд, ки ҳаёти маънавии ҷомеа дар асри XVI аз нуқтаи назари паҳнсозии сухани бадеӣ, тафаккури илми мусиқӣ ва санъат ҳодисаи назаррас буд.

Калидвожаҳо: адабиёти тоҷик; асри XVI; тазкира (антология); фарҳанг; илм; санъат; назми доираҳои хунармандӣ.

УДК 811.161.1'37

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СЧАСТЬЕ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)**

Рахимова Шарофат Болтаевна

Кандидат филологических наук,
доцент общеуниверситетской кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918 70 02 85 (м.)
venera.015@mail.ru

В статье на материале русских паремиологических текстов рассматриваются особенности языковой вербализации концепта «Счастье» как универсальной, так и национально-специфичной ментальной структуры.

Отмечается, что паремиологические тексты, функционирующие как хранилища культурных традиций, они наиболее точно отражают культурные стереотипы и ценности народа, в том числе его представления о счастье.

Как категория индивидуального нравственного сознания, концепт «Счастье» в русском языке представлен многогранно, имеет как положительные, так и отрицательные коннотации, отражаясь в русском языке в виде различных обозначений. Проводится лексико-семантический анализ пословичных фразеологизмов, репрезентирующих концепт «Счастье» в русском языке, дается характеристика содержания национально-культурной коннотации через соотнесение ассоциативно-образного восприятия счастья со стереотипами мышления носителей языка. Русские люди обладают завышенным ожиданием, больше склонны к рассуждению, чем поиску счастья, боятся неудач и считают, что все зависит от судьбы.

В статье раскрываются ключевые ценности русского народа, такие как человечность и доброта, готовность к испытаниям, заботливость, простота, откровенность, независимость, согласие, сила и энергия.

Ключевые слова: концепт «Счастье»; пословицы; поговорки; русский язык; языковая картина мира; менталитет.

Известно, что освоение языка как явления культуры невозможно без обращения к паремиологическим текстам, в которых собрана информация об отображенных в сознании каждого человека понятиях, облеченных в слова, о впечатлениях и представлениях об окружающем мире, языке, материальных и моральных ценностях, природных явлениях и объективных реалиях жизни.

В последние годы многие исследователи рассматривают «концепт» как наименьшую единицу языковой картины мира. Ученые указывают на то, что содержание концептов как формы восприятия объективной реальности едино для каждого человека, говорящего на любом языке. Однако в разных языках для

представления одного и того же понятия могут использоваться разные символические образы и языковая репрезентация концепта не одинакова. В различных языках проявляются различия во взглядах на окружающий мир.

Рассматривая данную проблему, Ю.Д.Апресян отмечает, что *«свойственный языку способ концептуализации действительности, то есть взгляд на мир, отчасти специфичен»* [1, с.39].

Другими словами, общекультурная специфика мышления людей и национальное мировоззрение передаются из поколения в поколение через язык и паремиологические тексты, которые передают истинные культурные установки, образцы, стереотипы и архетипы, сохраняя при этом свой собственный смысл.

Известно, что концепты – это единицы концептуальной системы, связанные с языковыми выражениями, содержащими информацию о мире.

В настоящее время многие исследователи обращаются как к анализу концептов в целом, так и конкретным концептам, функционирующим в языке. В связи с этим необходимо отметить труды таких российских и зарубежных ученых, как Н.Д.Арутюнова, А.П.Бабушкина, В.Н.Телия, А.Вежицкая, Р.О.Якобсон, С.Г.Воркачев, В.И.Карасик, В.Г.Гак, Е.С.Кубрякова, Д.С.Лихачев, А.А.Уфимцева, Д.Локк, Г.лейбниц, Э.Сепир и другие. В таджикском языкознании – это труды Н.И.Каримовой, М.Б.Давлатмировой, М.М.Имомзода, Ш.К.Фазыловой, Н.Б.Рахмоновой, Ф.Ш.Аминовой, Х.Х.Курбановой и других. Количество исследований в этой области стремительно растет, и концептология по-прежнему остается актуальной и развивающейся наукой.

Анализируя формирование того или иного концепта, прежде всего, необходимо выяснить свое отношение к таким вопросам, как категоризация и концептуализация. Одни исследователи не видят особой связи между этими понятиями, другие говорят о существенных различиях. Так, например, известный исследователь Е.С.Кубрякова проводит различие между этими двумя понятиями и утверждает, что *«концептуализация является одним из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающейся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу человека»* [8, с.93].

Воспринимаемые явления необходимо классифицировать и соотносить с другими соответствующими явлениями посредством когнитивной деятельности, в результате которой человек приходит к интерпретации чего-либо.

По мнению М.В.Пименовой, *«концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц – репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Полное описание того или иного концепта, значимого для опре-*

деленной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его выражения» [10, с.10].

Н.И.Каримова под концептом обозначает *«ментальное многомерное образование, в котором отражается культурно-исторический опыт народа, особенности его мировосприятия, имеющее вербальное выражение в национальной культуре»* [5, с.66].

Знание окружающего мира, который воспринимается носителями языка, позволяет понять действительность и, как следствие, выработать собственные критерии для ее систематизации и оценки.

В.Н.Телия утверждает, что *«в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п. и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет...»* [12, с.233].

Окружающий мир, данный нам через непосредственный опыт, всегда один и тот же, но воспринимается по-разному в различных языках, представляя определённое единство с точки зрения ценности.

С давних пор замечено, что мудрость и дух народа можно увидеть в его пословицах и поговорках, а знание пословиц и поговорок народа способствует не только более глубокому знанию языка, но и пониманию образа мыслей и характера народа.

Паремиологические тексты функционируют как хранилища культурных традиций, поскольку наиболее точно отражают национально-культурные стереотипы и ценности определённого народа и вводятся в языковую структуру как устойчивые выражения, придавая ему необыкновенную национальную яркость и самобытность, выступая самым верным зеркалом любой культуры.

В.И.Даль определяет паремию как *«нравоучительное слово»* [3, с.18], то есть, как текст, обладающий качествами нравственного характера.

Отметим, что национальная и культурная идентичность нации отражается в ее языковом корпусе фраз, особенно в пословицах и поговорках, которые как прецедентные тексты формируют этнический образ народа в мире, раскрывают его национальное восприятие и мышление.

О.А.Корнилов обозначает паремиологический фонд языка *«как систему ценностей народа и перечень рекомендуемых моделей поведения в любых жизненных ситуациях, т.е. через пословицы и поговорки раскрываются жизненные стремления людей конкретной культуры, предметы их страхов, радости, восхищения и т.п. – все это будет как на ладони»* [7, с.113].

Понятие «счастье» в любой культуре и нации, являясь предметом многих исследований в области психологии, лингвистики, культурологии, философии и других отраслей наук, остается фундаментальной категорией и охватывает систему представлений личности или общества о ценностях, преимуществах и материальном благе, богатстве.

Как отмечает С.Г.Воркачев, *«отношение к счастью входит в число определяющих характеристик духовной сущности человека, представления о нем обра-*

зуют древнейший пласт мировоззрения, а понятие счастья, наряду с понятиями блага, смысла жизни, смерти, желания и любви, покрывает центральную часть аксиологической области личностного сознания» [2, с. 6].

Недостаточная разработанность проблемы восприятия «счастья» и необходимость лингвистического исследования языковой среды, в которой описывается данный концепт, обусловили необходимость проведения более глубокого анализа вербализации концепта «Счастье» в русском языке, так как языковой подход к изучению эмоциональной сферы и ее вербализации позволяет выявить особенности национального менталитета.

Для получения более полного представления о вербализации концепта «Счастье» в русском языке обратимся к текстам паремиологии, так как, по мнению многих исследователей, *«в языке фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами и при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет»* [12, с.233].

Материалом исследования послужили паремии, выбранные из книг «Пословицы и поговорки русского народа» В.И.Даля [3], «Русские пословицы и поговорки» В.И.Зиминой [4], «Русско-английский словарь пословиц и поговорок» А.Маргулиса [9] и «Русские пословицы и поговорки» М.А.Рыбниковой [11].

Изучение вербализации концепта «Счастье», связанного с представлениями русского человека о счастье, показало, что существует множество лексических единиц, связанных с данным концептом. Понятие «счастья» как категории нравственного сознания личности, формировавшегося на протяжении многовековой истории русского народа, отразилось в его языке в виде различных обозначений.

В сознании русского народа понятие «счастье» соотносится с такими базовыми понятиями, как *удача, успех, благополучие, удовольствие, радость, блаженство, наслаждение, судьба, участь, везение, доля, благосостояние, предназначение, благо.*

Следует отметить, что в представлении русских счастье – это то, что они заслуживают и что указывает на определенную норму эмоционального благополучия каждого человека.

Счастье в русском языке представлено многогранно, в связи с чем была предпринята попытка классифицировать паремии, описывающие концепт счастье, на несколько семантических групп, следуя принципам, предложенным Н.А.Красавским, где эмоциональные концепты рассматриваются им как результат семиозиса (процесса порождения и функционирования знаков, используемых для обозначения и представления других объектов, называемых значениями данных знаков) и процесса означивания когний человека при освоении им окружающего его мира [6].

Одним из существенных компонентов когнитивного содержания концепта «Счастье» является ментальный стереотип. В русском языке, например, паремиологическая концептуализация категории счастья актуализирует тот факт, что люди должны быть удовлетворены малым, то есть находить счастье в малом,

например: «У кого хлебушко, у того и счастье» [11, с.110], «Счастливого дитя и без сорочки счастливо» [11, с.110].

Характерным для русских паремий является также представление, что счастье и несчастье – это неразделимые понятия, например:

«Кто в горе руки опускает, тот счастья никогда не узнает» [3, с.139].

Многие паремии указывают на то, что люди могут чувствовать себя счастливыми, но при этом не испытывать чувство радости в полной мере в ожидании надвигающегося несчастья или разочарования, например:

«Счастье и несчастье на одном коне ездят» [3, с.138];

«Счастье с несчастьем через межу живут» [3, с.138];

«Счастье с несчастьем двор обо двор живут» [3, с.138].

Анализ паремий показал, что русский человек ассоциирует счастье со страданиями и испытаниями судьбы, так как в большинстве из них говорится о том, что, не познав несчастье, счастья не видать, например:

«Не было бы счастья, да несчастье помогло» [11, с.146];

«Нет худа без добра» [11, с.141].

В то же время для повседневного самосознания русского человека характерна убежденность в том, что за неудачей обязательно придут удача, успех, радость, например:

«После грозы ведро, после горя радость» [9, с.184];

«Чем ночь темней, тем ярче звёзды» [9, с.184].

Русский народ видит свое счастье миголетным преходящим явлением, например: «У счастья – короткие ноги, у горя – каждый шаг семимильный» [4, с.64]; «Мое счастье разбежалось по сучкам, по веточкам» [4, с.64].

Во многих паремиях значение счастья сравнивается с такими природными явлениями, как: «красное солнышко», «гроза», «ведро» (в значении солнечный день), «ночь», «звезды» и другими. Подобные паремии, которые связаны с погодными условиями, отображают менталитет русского народа, живущего в дождливом и переменчивом климате, где солнечная погода ассоциируется с чем-то радостным и благополучным.

Следующая выделенная группа выражает значение, когда «одна удача следует за другой», например:

«Где счастье поведется, там и петух снесется» [11, с.48];

«Одна удача идет, другую ведет» [11, с.167];

«Счастливый в огне не сгорит, и воде не потонет» [11, с.110].

В русском сознании существует мнение, что счастье превосходит другие блага, например: «Правда хорошо, а счастье – лучше» [4, с.139]; «Не родись красивым, а родись счастливым» [11, с.139].

Оно также может ассоциироваться и с бытовыми предметами, например: «Счастье наше, что решето дырявое» [11, с.397].

В ходе анализа паремий в русском языке нами была выявлена группа, где счастье имеет как позитивные («Горе старит, а счастье красит»; «Счастье ума прибавляет, а несчастье последнее отнимает» [4, с.146]), так и негативные по-

следствия («При счастье бранятся, при беде мирятся» [3, с.183]; «Бедность учит, а счастье портит» [4, с.196]).

В одной из пословиц отмечается, что если все время быть осмотрительным и всегда бояться чего-либо, то можно избежать несчастья, но и само счастье таким образом может пройти мимо, и человек не испытает счастья и не будет счастливым, например: «Горя бояться – счастья не видать» [4, с.146].

Рассмотрение некоторых пословиц показывает, что человек в поисках счастья должен полагаться только на свои силы, например:

«Всяк своего счастья кузнец» [11, с.110];

«На бога надейся, а сам не плошай» [11, с. 199];

«Счастье в воздухе не вьется, а руками достается» [11, с.281].

Известно, что счастье и счастливая жизнь являются мечтой каждого человека, но отметим, что они не всегда зависят от материального положения и определяются им, например:

«Счастье дороже денег» [4, с.136];

«Не в деньгах счастье» [4, с.136].

В следующих пословицах утверждается, что, если человек верит в своё счастливое будущее, то его всегда ждет что-либо хорошее и приятное, придающее ему сил, энергии, бодрости и оптимизма, например:

«Счастье видишь – смелее идешь» [4, с.137].

Во многих пословицах определяется такое понятие, где радостные эмоции не могут причинить человеку ничего плохого, например:

«От счастья не умирают» [3, с.137].

Среди паремий русского языка о счастье есть и такие, где считается, что совсем необязательно в жизни везет человеку умному, трудолюбивому, а наоборот, удача и успех улыбаются часто человеку глупому, тупому и недалекому, например:

«Счастье повалит – и дураку повезет» [3, с.137].

В некоторых пословицах дается предупреждение, что распорядиться своим счастьем и не растерять его сможет только умный человек, а глупый человек растеряет его (счастье) подобно тому, как можно потерять свои вещи, если дырявая сумка, например:

«Счастье без ума – дырявая сума» [4, с.137].

В ряде пословиц говорится о том, что счастье человека длится кратко и бесконечно быть счастливым, радостным человек не может. Однако человеку не следует огорчаться по этому поводу, сетуя на то, что был какое-то время счастливым, а затем наступила полоса невезения, например:

«Счастье не палка, в руки не возьмешь» [4, с.137];

«Счастье не конь, хомут не наденешь» [4, с.138].

О том, что счастье может внезапно сменить несчастье подтверждается в следующей паремии: «Счастье с несчастьем в одних санях ездят» [4, с.138].

Следующая пословица относится к понятиям «семья» и «человек», ассоциативно связанными с представлениями о мире, порядке и дружелюбных взаимо-

отношениях между людьми, которые приводят к душевной гармонии, например: «*Лад и согласие – первое счастье*» [3, с.84].

Пословицы отражают и радостные, и горькие раздумья родителей о детях, например: «*Дети – радость и счастье*» [11, с.216].

Важным также является мнение, что «*Не в деньгах счастье, а в добром согласье*» [4, с.138], где становится очевидным, что жизнь хороша, когда люди не ссорятся друг с другом, а идут на компромисс и ладят между собой.

В то же время некоторые пословицы указывают на то, что хорошая и счастливая жизнь, богатство, финансовое процветание не гарантируют душевного спокойствия или равновесия, например: «*У счастливого врагов много*» [4, с.196].

Особо следует отметить, что «зависть», неизбежно возникает в ответ на счастье, благополучие других людей, где чужой успех крайне неприятен, например:

«*Завистливый по чужому счастью сохнет*» [4, с.64];

«*Где счастье плодится, там и зависть родится*» [4, с.30];

«*Счастливым быть – всем досадить*» [4, с.64].

В ходе анализа паремий было выявлено, что счастье сопутствует в основном не трусам и ленивым, а отважным и мужественным людям, например: «*Счастье на стороне смелых*» [4, с.138].

В русском языке существует огромное количество пословиц о храбрых и стойких людях, в них указывается, что счастье может помочь только смелым людям, например: «*Стойким счастье помогает*» [4, с. 53].

Счастье в следующей группе связано с независимостью и рассматривается как свобода, например:

«*Счастье – вольная птичка: где захотела, там и села*», «*Счастье в оглобли не впряжешь*» [4, с. 138].

Подобное понимание счастья присуще русскому народу и свидетельствует о его свобододолюбивой натуре и стремлении к счастью.

Таким образом, в результате проведенного анализа вербализации концепта «Счастье» в русском языке на материале текстов паремиологии можно сделать вывод, что счастье является универсальной категорией и относится к общечеловеческим морально-духовным ценностям. В русском языке оно вовсе не является повседневным словом и не относится к «базовым эмоциям», а напротив принадлежит к более «высокому» уровню, является результатом двоякого употребления и противопоставления «русской души».

В русском языке паремии о счастье актуализируют такой аспект мировоззрения, как вера в случайную удачу. Наряду с этим, в сознании русского человека есть убежденность, что он сам творит свое счастье, приходящее как награда за постоянные усилия, как подарок судьбы, как неожиданная удача. Русские люди обладают завышенными ожиданиями, в большей степени склонны рассуждать о счастье, чем добиваться его, они боятся неудач и верят в то, что все подвластно судьбе.

В целом, подвергнутые анализу пословицы и поговорки русского языка, вербализующие концепт «Счастье», позволили выявить ключевые ценности русско-

го народа: человеколюбие, готовность к испытаниям, сострадание, простота и доброта, непосредственная наивность, независимость, согласие, сила и энергия.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – №1. – С. 37-67.
2. Воркачев С.Г. Концепт happiness в паремиологии // Anglica selecta: избранные работы по лингвоконцептологии. – Волгоград, 2012. – С.6-11.
3. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. – М., 1998. – 544 с.
4. Зимин В.И. Русские пословицы и поговорки. – М., 1994. – 320 с.
5. Каримова Н.И. Паремиологическая объективация концепта «Пространство» в таджикском языке // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №3 (67). – С.160-166.
6. Красавский Н.А. Концепт «Zogn» в пословично-поговорочном фонде немецкого языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – Вып.2. Язык и социальная среда. – С.78-89
7. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
8. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
9. Маргулис А. Русско-английский словарь пословиц и поговорок. – М., 2000. – 495 с.
10. Пименова М.В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово, 2004. – Вып. 4. – 208 с.
11. Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. – М.: Акад. Наук СССР, 1961. – 230 с.
12. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – 288 с.

VERBALIZATION OF THE CONCEPT "HAPPINESS" IN THE RUSSIAN LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF PAREMIOLOGICAL TEXTS)

Rakhimova Sharofat Boltaevna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the general university chair of the Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 918 70 02 85 (m.)
venera.015@mail.ru

In the article, based on the material of Russian paremiological texts, the features of the linguistic verbalization of the concept "Happiness" of both a universal and a nationally specific mental structure are considered.

It is noted that paremiological texts, functioning as a repository of cultural traditions, most accurately reflect the cultural stereotypes and values of the people, including their ideas of happiness.

As a category of individual moral consciousness, the concept of "Happiness" in the Russian language is multifaceted; it has both positive and negative connotations, being reflected in the Russian language in the form of various designations. A lexico-semantic analysis of proverbial phraseological units representing the concept of "Happiness" in the Russian language is carried out, a characterization of the content of the national-cultural connotation is given through the correlation of the associative-figurative perception of happiness with the stereotypes of thinking of native speakers. Russian people have high expectations, are more inclined to reason than to seek happiness, are afraid of failure and believe that everything depends on fate.

In the article, the key values of the Russian people, such as humanity and kindness, readiness for trials, caring, simplicity, frankness, independence, harmony, strength and energy, are revealed.

Keywords: concept "Happiness"; proverbs; sayings; Russian language; language picture of the world; mentality.

НУТҚИШАВИИ МАФҲУМИ «БАХТ» ДАР ЗАБОНИ РУСӢ (ДАР АСОСИ МАВОДИ МАТНҲОИ ПАРЕМИОЛОГӢ)

Раҳимова Шарофат Болтаевна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи умумидонишгоҳии забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 918 70 02 85 (м.)
venera.015@mail.ru

Дар мақола дар асоси маводи матнҳои русии паремиологӣ хусусиятҳои нутқишавии забони мафҳуми «Бахт» ҳамчун сохтори универсалӣ ва аз ҷиҳати милли махсуси ақлонӣ баррасӣ шудаанд.

Зикр мегардад, ки матнҳои паремиологӣ, ки ҳамчун бойгонии анъанаҳои фарҳангӣ амал мекунанд, стереотипҳои фарҳангии халқ, аз ҷумла тасаввуротро дар бораи бахт аз ҷама бештар ва аниқтар инъикос менамоянд.

Ҳамчун категорияи инфиродии маънавӣ, мафҳуми «Бахт» дар забони русӣ хеле серпахлу муаррифӣ гардида, дорои коннотатсияҳои ҳам мусбат ва ҳам манфӣ мебошад ва дар забони русӣ ба шакли ишораҳои гуногун акс меёбад. Таҳлили луғавию маъноии фразеологизмҳои зарбулмасалӣ, ки мафҳуми «Бахт»ро дар забони русӣ муаррифӣ мекунанд, тавсифи мазмуни коннотатсияи миллию фарҳангӣ тавассути нисбат додани тарзи қабули ассотсиативӣ-образнок бо стереотипҳои тарзи фикрронии ҳомилони забон дода шудааст. Одамони рус талаботи зиёд надоранд, онҳо бештар ба андешаронӣ нисбат ба ҷустуҷӯи бахт майл доранд, аз номади корҳо метарсанд ва боварӣ доранд, ки ҷама чиз аз тақдир вобастагӣ дорад.

Дар мақола арзишҳои калидии халқи рус, ки аз қабилҳои одамгариву нақӯкорӣ, омодагӣ ба санҷишҳои тақдир, ғамхорӣ, росткорӣ, самимият, мустақилият, ризоият, қудрат ва ғайрат ба мадди таҳлил қашида шудаанд.

Калидвожаҳо: мафҳуми «Бахт»; зарбулмасалҳо; мақолҳо; забони русӣ; манзараи забони ҷаҳон; хувият.

УДК 811.161.1'367.625.45+811.112.2'367.625.45

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТАКСИСА В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ)

Саидова Фариза Зохиловна

Преподаватель кафедры романо-германских языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 06; (+992) 93 433 30 40 (м.)
Fariza.saidova.86@mail.ru

Статья посвящена исследованию особой категории – таксису, которая имеет сложную полицентрическую структуру и разнообразные значения, что вызывает много неясностей в её описании. Изучение художественных текстов на материале русского и немецкого языков показывает, что таксис имеет широкий спектр вариантов и разновидностей, которые находят свою реализацию в разных типах таксисных ситуаций. Цель данной статьи – анализ отдельных аспектов содержания типичных таксисных ситуаций, связанных с передачей отношений одновременности и смежных значений, а также краткое описание условий формирования каждого типа и критериев их различия. Использование средств таксиса, как и любая мыслительно-речевая деятельность, является творческим процессом. Говорящий может использовать разные языковые средства для изображения фрагментов реальности. При этом коммуникативная установка говорящего играет важную роль, так как от нее зависят выбор ракурса и масштаба передаваемой информации, степень и порядок ее разбивки, детализация изображения, а также наличие оценочных, комментирующих, экспрессивных элементов.

Ключевые слова: таксис; немецкий язык; русский язык; коммуникативная установка; экспрессивные элементы; таксисная ситуация; отглагольные существительные; языковые средства.

Таксис как особая категория выделен и разрабатывается сравнительно недавно; функционально-семантическое поле (ФСП) таксиса обладает сложной полицентрической структурой, разнообразным содержанием значений и средствами их реализации, поэтому в его описании ещё много неясного.

Большинство исследователей в качестве содержательной инвариантной доминанты таксисных значений отмечают хронологические отношения (одновременность/неодновременность) между действиями [13, с.101; 9, с.7-8; 4, с.70-72], в качестве основных средств их выражения – различные полипредикативные конструкции.

Изучение текстового материала художественной прозы свидетельствует о наличии в плане содержания таксиса широкой зоны вариантов, разновидностей и переходов, находящихся свою реализацию в различных типах и подтипах таксисных ситуаций.

Употребление средств ФСП таксиса, как, впрочем, и вся мыслительно-речевая деятельность, есть процесс творческий. Говорящий может по-разному выделять и интерпретировать языковыми средствами изображаемые фрагменты внеязыковой действительности. Важную роль играет при этом коммуникативная установка говорящего, от которой зависит выбор ракурса и масштаба передаваемого «положения дел» в данном высказывании, степень и порядок его расчленения, характер детализации изображения, оценочные, комментирующие, экспрессивные моменты и т.д. Все эти факторы детерминируют выбор и реализацию соответствующих средств, компонентов ФСП таксиса в речи. Речевое функционирование компонентов данного ФСП осуществляется по определённым закономерностям, проявляющимся в соответствующих типовых ситуациях-высказываниях.

Задачей настоящей статьи является анализ отдельных аспектов содержания типовых таксисных ситуаций, связанных с передачей отношений одновременности и некоторых смежных значений, а также краткое описание семантических условий формирования каждого типа заключений и критериев их дифференциации.

С точки зрения семантического и коммуникативного синтаксиса, в сфере таксиса можно выделить две группы высказываний, каждая из них выполняет, соответственно, различные функции, которые в общем виде можно определить как идентифицирующие и идентифицирующе-характеризующие.

Идентифицирующие высказывания. Полупредикативное высказывание передаёт комплексную внеязыковую ситуацию, изображаемую в виде более мелких «элементарных» действий-составляющих и изоморфно отражающую объективную хронологическую соотнесенность между ними.

Из всего множества категориальных таксисных ситуаций, могущих реализоваться в структуре различных идентифицирующих полипредикативных высказываний, в настоящей работе будут рассмотрены только два типа, а именно: «совокупность одновременных действий» и «совокупность фаз одного процесса».

Совокупность одновременных действий. Строго логически одновременность может быть представлена как частный случай разновременности [11, с.67-73] (отношение «раньше – позже») и, соответственно, интерпретирована как «не раньше и не позже» [7, с.70].

Общая закономерность проявляется в предложениях, содержащих значение одновременности. Специфика данных высказываний заключается в том, что в их состав входит одно действие (или несколько действий) не мгновенного характера, предполагающее процесс «ношения» и протяженность во времени [3, с.133-135]. Данная протяженность вычленяет длительность, которая задает время рассмотрения всей ситуации и совпадает с ним. То есть время деятельности говорящего моделируется в высказывании. Временной отрезок лимитируется, и все отдельные действия передаются в предложении как одновременные.

Например:

(а) полная одновременность:

Lenz hielt ein Blatt Papier in der Hand und schaute uns triumphierend an Der Bursche saß allein im Garten, er spielte sich selbst etwas [Remarque, Erich Maria. Drei Kameraden, 89]. – *Ленц держал в руке лист бумаги и торжественно смотрел на нас Парень сидел один в саду, он что-то играл себе.*

(б) Частичная одновременность:

Als ich mir einen Schlafplatz im Bahnhof von Toulouse suchte, kletterte ich über eine liegende Frau [Remarque, Erich Maria. Drei Kameraden, 89]. – *Когда я искал место для сна на вокзале Тулузы, я перелез через лежащую женщину.*

У немгновенных действий при этом подчёркиваются моменты их качественной устойчивости при известном отвлечении от моментов их становления или завершения. Именно данным фактом можно объяснить, что во многих предложениях, содержащих одновременное действие, соотносимые действия могут быть представлены в срединных процессах, без обозначения какой-либо завершенности и передаются предикатами с семантикой недостижимости предела. Обычные временные глагольные формы при этом неперфектные (претерит и непоследовательный либо оценочный презенс) как формы, аспектуально нейтральные и наиболее приспособленные для передачи континуантных действий в их естественном процессном протекании [14, с.329-330].

Совокупность без одного процесса. Данный тип иногда относят к ситуации одновременности либо к ситуации разновременности (последовательности). В то же время, на наш взгляд, он имеет ряд признаков, которые позволяют рассматривать его в качестве самостоятельного ситуационного типа. Номинативная особенность его состоит в том, что здесь передаются не отдельные разнокачественные элементарные действия, как в ситуациях разновременности, а фазы одного и того же континуантного действия (процесса), изображаемого крупным планом. Первая предикация передаёт какую-то одну часть процесса, другая – последующую, непосредственно примыкающую к ней, и т.д. Одно из основных условий формирования таксисных ситуаций данного типа – семантическая близость взаимодействующих предикаций, обеспечивающая их референциальную соотносительность с различными фазами одного и того же процесса-денотата, т.е. одного и того же длящегося во времени недискретного тождества. Такая семантическая близость предикации обеспечивается прежде всего за счёт лексико-семантической близости глаголов в их составе, которые могут быть равнолексемными (один и тот же глагол повторяется в каждой из взаимодействующих предикаций) либо разнолексемными (во всех предикациях разные глаголы синонимичны друг другу).

Данный ситуационный тип наиболее часто реализуется в предложениях с однородными предикатами (так называемые слитные предложения) и многосубъектных сложносочиненных предложениях с копулятивной связью, реже – в многосубъектных сложноподчиненных предложениях с придаточными времени. Этот тип объединяет несколько разновидностей.

Высказывания с идентифицирующе-характеризующими функциями (идентифицирующе-характеризующие высказывания). Данный тип отличается от рассмотренных выше идентифицирующих высказываний прежде всего своей ком-

муникативной направленностью: если первый тип сообщает о нескольких (не менее двух) действиях, процессных фазах и изоморфно отражает объективные хронологические отношения между ними, то второй обычно передаёт информацию о каком-то одном действии (процессе, факте), дополнительно характеризует его с различных сторон, как бы передавая субъективное отношение к нему говорящего.

Цель, содержание и способ характеристики действия, передаваемого в структуре полипредикативного идентифицирующе-характеризующего высказывания, определяются коммуникативной интенцией и субъективной «пристрастностью» говорящего и могут быть самыми различными. Это может быть дополнительное подчеркивание каких-либо объективных признаков действия, это может быть комментирование его с разных точек зрения (например, эмоциональной либо связанной с социально значимой оценкой действия, с личным опытом говорящего и т.д.). Это, наконец, могут быть различные обстоятельственные аспекты протекания действия.

Абстрактная номинация – конкретная номинация действия. В составе высказывания взаимодействуют предикации с разнообъёмной семантикой: предикация-гипероним называет действие, предикация-гипоним поясняет, конкретизирует способ его осуществления.

Например: *Bin Schuler unteren Klasse hatte Selbstmord begangen und war von der Grosshesseloher Brücke herabgesprungen. Sie belegt einen Stuhl, indem sie ihre Tasche darauf abstellt* [Robert Becher. Abschied, 56] – *Бин Шулер из низшего класса покончил жизнь самоубийством, прыгнув с моста Гроссхесселохер. Она занимает стул, ставя на него свою сумку.*

Wenn jemand sagen würde, "Wenn deine Freunde von der Brücke springen, springst du dann auch?" [Robert Becher. Abschied, 56] – *Если бы кто-нибудь сказал: «Если твои друзья прыгнут с моста, ты тоже прыгнешь?»*

В приведённых высказываниях значения «левых» предикаций более широки и абстрактны, чем «правых», денотативный аспект в них выражен не чётко – это лишь обобщенно-типизированные представления об отражаемом действии в целом. Напротив, экспонентами «правых» предикаций выступают действия в более конкретном и наглядном виде (в отличие от первых, они могут быть определены остенсивно). Эти действия эксплицируют способ осуществления более абстрактных действий, функционально как бы приближаясь к инструментальным обстоятельствам (например: *совершил самоубийство; прыгнул с моста; занимает стул; ставит на него сумку*).

Получив от нее отказ, он совершил попытку самоубийства, серьезность его намерения не вызывает сомнения.

У защиты есть принятое судом доказательство, что полиции требуется в среднем 48 минут, чтобы приехать туда, где человек собирается прыгнуть с моста.

Я предлагаю проделать дыру в этой штучке и прыгнуть с парашютами; отступить, но не сдаться [Национальный корпус русского языка, 2023].

Нейтральная номинация – экспрессивная номинация действия. Взаимодействующие предикации высказывания равнозначны с точки зрения референциальной отнесенности, однако отличаются друг от друга стилистической маркированностью.

Например: *Die Mutter im Schlafzimmer nebenan drehte sich im Bett hin und Her, wickelte sich im Schlaf* [Robert Becher. Abschied, 32] – *Мать в соседней спальне ворочалась с боку на бок в постели, ворочаясь во сне.*

Здесь «правая» предикация выступает в качестве повторной, вариативной номинации действия, уже названного в «левой» предикации. В силу позиционной сопряженности с последней идентифицирующая функция «правой» предикации проявляется в ослабленном виде, уступая место функции передачи экспрессивных оттенков функции эмоционально-эстетического воздействия на адресата речи.

Объем статьи не позволяет подробно остановиться на анализе многочисленных вариантов и разновидностей характеристики действий в структуре различных полипредикативных конструкций.

Далее мы более подробно рассмотрим отглагольные существительные со значением таксиса.

Отглагольные существительные – это существительные, образованные от глаголов путем добавления суффикса *-ние, -ение* или *-ание*. Они имеют значение процесса, действия или состояния, выраженного соответствующим глаголом.

Одним из важных значений отглагольных существительных является таксис. Таксис – это порядок, в котором следуют элементы предложения, а также связь между ними.

Отглагольные существительные со значением таксиса встречаются в русском языке довольно часто. Они помогают выразить отношения между элементами предложения, а также уточнить их значение.

Например, отглагольное существительное *следование* может выражать порядок следования элементов в предложении:

На всем пути следования из первой столицы во вторую 369-бис остановился всего один раз, для заправки, да и то не более чем на четверть часа [Акунин, Борис. Алмазная колесница, 67].

Проведение такого анализа на высоком качественном уровне подразумевает сбор и обработку самой различной информации со всех заинтересованных сторон (в частности, касающейся дополнительных расходов бизнеса на следование требованиям регулирования) [Национальный корпус русского языка, 2022].

Отглагольное существительное *предшествование* может выражать обратный порядок:

Предшествование прочтению инструкции может привести к неправильному использованию устройства.

Когда я заключил сделку с Люцифером, убил Авеля, я замянул Землю, пятно глубже и прочнее, чем простое предшествование [Национальный корпус русского языка 2022].

Также существуют отглагольные существительные, которые выражают отношения между элементами предложения. Например, отглагольное существительное *подчинение* может выражать связь между подлежащим и сказуемым в предложении:

*Евгению Павловичу показалось, что он и Аделаида еще не совершенно сошлись друг с другом; но в будущем казалось неминуемым совершенно добровольное и сердечное **подчинение** пылкой Аделаиды уму и опыту князя Щ [Достоевский Ф. Идиот:89].*

*В процессе преобразования вооруженных сил необходимо обеспечить их полное **подчинение** гражданским властям и такую структуру, комплектацию, доктрину и размещение, которые соответствуют требованиям демократического общества в мирное время [Известия, 04.06.2023].*

Отглагольные существительные (*das Abstraktum*) в немецком языке образуются путем добавления суффиксов *-ung, -heit, -keit, -nis, -schaft, -tum* к глаголу. Они обозначают название действия, процесса или состояния, выраженного глаголом.

Например, отглагольное существительное *das Warten* – *ожидание* может выражать порядок следования слов в предложении:

Das Warten auf den Bus war langweilig – *Ожидание автобуса было скучным.*

*Das Ringen nach der Unsterblichkeit ist ein Kampf um das Zepter gegen die uns innewohnenden Klänge und Gespenster; und das Warten auf das Königwerden des eigenen ›Ichs‹ ist das Warten auf den Messias [Meyrink, Gustav. Der Golem, 56] – Стремление к бессмертию есть борьба за скипетр с живущими внутри нас шумами и призраками, а **ожидание** воцарения собственного «я» есть **ожидание** Мессии.*

Отглагольное существительное *die Ankunft* – *прибытие* может выражать порядок следования слов в обратном порядке:

Nach der Ankunft des Zuges gingen wir zum Hotel – *После прибытия поезда мы пошли в отель.*

*Man muß dazu schon die **Ankunft** einer neuen Gattung von Philosophen abwarten, solcher, die irgendwelchen andern, umgekehrten Geschmack und Hang haben als die bisherigen – Philosophen des gefährlichen Vielleicht in jedem Verstande [Nietzsche, Friedrich. Jenseits von gut und Bose, 78] – Для этого нужно выждать появления новой породы философов, таких, которые имели бы какой-либо иной, обратный вкус и склонности, нежели прежние, – философов опасного «может быть» во всех смыслах.*

Отглагольные существительные также могут выражать отношения между элементами предложения.

Например, отглагольное существительное *die Verbindung* – *связь* может выражать связь между двумя элементами в предложении:

Die Verbindung zwischen den beiden Ideen war nicht klar – *Связь между двумя идеями не была ясной.*

*Gesetzt nun also auch, der Dichter führe uns in der schönsten Ordnung von einem Teile des Gegenstandes zu dem andern; gesetzt, er wisse uns **die Verbindung** dieser*

Teile auch noch so klar zu machen: wie viel Zeit gebraucht er dazu? [Lessing, Gotthold Ephraim. Laokoon oder Über die Grenzen der Malerei und Poesie, 89] – *Допустим, что поэт может в самом стройном порядке вести нас от одной части к другой; допустим, что он сумеет с предельной ясностью показать нам связь этих частей, — сколько же времени потребуется ему?*

Таким образом, разнообразие типов и вариантов таксисных ситуаций в русском и немецком языках свидетельствует о неоднородности плана содержания ФСП таксиса. Как было показано, наряду с передачей хронологических отношений между действиями в структуре целого ряда предикативных конструкций может выражаться и содержание с характеризующими, интерпретационными компонентами, передающими в процессе коммуникации отношение говорящего к изображаемому действию. При этом хронологический аспект оказывается для говорящего несущественным, поэтому временная упорядоченность действий, передаваемых взаимодействующими предикациями высказывания, не актуализируется.

Литература

1. Архипова И. В. Актуализация таксисной категориальной семантики в нидерландском языке // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. – 2022. – №5. – С.75-83.
2. Байда В. В. К вопросу о выражении категории таксиса в ирландском языке // Вопросы языкознания. – 2007. – №6. – С.50-59.
3. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л., 1983. – 208с.
4. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1984. – 136 с.
5. Ван Жон. О термине "таксис" в китайской лингвистике // Актуальные проблемы современной науки. – 2011. – № 6. – С. 57-58.
6. Говоруха Р. А. Некоторые типы итальянских и русских временных конструкций и проблема связности текста // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. – 2007. – №5. – С.81-96.
7. Жеребков В. А. Опыт описания грамматической категории времени в системе немецкого глагола. – Калинин, 1970. – 197с.
8. Кожокина А.В. Лингвистическая значимость знакового отношения: (сопоставительный анализ знакового и причинного отношений) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9, Филология, востоковедение, журналистика. – 2013. – Вып. 4. – С.59-66.
9. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. – Л.: ЛГУ, 1984. – 263 с.
10. Пенькова Я.А. Модально-эвиденциальные стратегии предбудущего в языках Европы: анкетирование и корпусные данные // Вопросы языкознания. – 2019. – № 6. – С. 7-31.
11. Полянский С.М. Категория временной соотнесенности в художественном тексте // Проблемы лингвистической интерпретации художественного текста. – Свердловск, 1982. – С. 67-73.
12. Урсул К.В. Категория таксиса в структуре современного испанского языка // Вестник университета Российской академии образования. – 2015. – №1. – С. 30-34.
13. Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М., 1972. – С.101-106.
14. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. – Dusseldorf, 1962. – 654 p.

**ACTUALIZATION OF TAXIS IN THE RUSSIAN AND GERMAN
LANGUAGES
(ON THE MATERIAL OF VERBAL NOUNS)**

Saidova Fariza Zohirovna

Lecturer of the chair of Romano-Germanic languages
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Tel.: (+992) 44 620 42 06; (+992) 93 433 30 40 (m.)
Fariza.saidova.86@mail.ru

This article is devoted to the study of a special category – taxis, which has a complex polycentric structure and various meanings, which causes a lot of ambiguity in its description. The study of literary texts based on the material of the Russian and German languages shows that taxis has a wide range of options and varieties that find their implementation in different types of taxi situations. The purpose of this article is to analyze certain aspects of the content of typical taxis situations related to the transmission of simultaneity relations and adjacent meanings, as well as a brief description of the conditions for the formation of each type and the criteria for their difference. The use of taxis means, like any mental and speech activity, is a creative process. The speaker can use different language means to depict fragments of reality. At the same time, the communicative setting of the speaker plays an important role, since the choice of the angle and scale of the transmitted information, the degree and order of its breakdown, the detailing of the image, as well as the presence of evaluative, commentary, expressive elements depend on it.

Keywords: taxis; German; Russian language; communicative setting; expressive elements; taxis situation; verbal nouns; language tools.

**МУБРАМСОЗИИ ТАКСИС ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА НЕМИСӢ
(ДАР АСОСИ МАВОДИ ИСМҲОИ ФЕЪЛӢ)**

Саидова Фариза Зоҳировна

Муаллими кафедраи забонҳои романӣ-германӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 06; (+992) 93 433 30 40 (м.)
Fariza.saidova.86@mail.ru

Мақолаи мазкур ба таҳқиқи категорияи махсус – таксис, ки дорои сохтори мураккаб, гуногунмарказ ва маъноҳои гуногун аст, бахшида шудааст, ки ин ҷиҳат дар тавсиф додани он норавшаниҳои зиёд ба бор меорад. Омӯзиши матнҳои бадеӣ дар асоси маводи забонҳои русӣ ва немисӣ нишон медиҳад, ки таксис доираи васеи гунаҳо ва намудҳо дорад, қаторе ки дар типҳои гуногунӣ ҳолатҳои таксисӣ татбиқ меёбанд. Мақсади мақолаи мазкур таҳлили ҷиҳатҳои алоҳидаи

мазмунӣ ҳолатҳои типӣ таксисӣ аст, ки бо интиқолёбии муносибатҳои ҳамзамонӣ ва маъноҳои ҳамроҳшаванда марбутанд, инчунин тавсифи кӯтоҳи шароити ташаккулёбии ҳар як тип ва меъёрҳои тафриқии онҳо мебошад. Истифодабарии ҳолатҳои таксис, ба мисли ҳар як фаъолияти тафаккурию нутқӣ равандӣ эҷодӣ мебошад. Гуянда барои тасвир намудани порчаҳои воқеият аз воситаҳои гуногуни онҳо истифода барад. Дар ин ҳолат нишондоди муоширатии гуянда нақши муҳим мебошад, зеро аз он интиқоли ракурс ва андозаи иттилооти интиқолшаванда, дараҷа ва тартиби тақсимшавии, чӯзӣкунонии тасвир, инчунин мавҷуд будани унсурҳои ташреҳию эҳсосотӣ вобастагӣ дорад.

Калидвожаҳо: таксис; забони немисӣ; забони русӣ; нишондоди муоширатӣ; унсурҳои эҳсосотӣ; ҳолати таксисӣ; исмҳои феълӣ; воситаҳои забонӣ.

УДК 821.222.8-1(092)=512.133

**ЛОИК ШЕРАЛИ В УЗБЕКСКИХ ПЕРЕВОДАХ (К ПРОБЛЕМЕ
СОХРАНЕНИЯ СВОЕОБРАЗИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА)**

Расулова Зулфия Холмуратовна

Соискатель кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10

Статья посвящена актуальной проблеме переводимости поэтических текстов, до настоящего времени остающейся нерешенной и обсуждаемой специалистами-переводчиками и исследователями в области переводоведения. К анализу привлекаются поэтические произведения талантливого таджикского поэта-лирика Лоика Шерали в оригинале и в переводах на узбекский язык. Сопоставляя подлинный поэтический текст с его узбекским переложением, автор статьи оценивает результаты, достигнутые переводчиками Одилом Икромовым и Аслиддином Камаровым в их усилиях воссоздать текст, не уступающий оригинальному произведению по эстетическому воздействию на читателя.

Для объективной оценки качества переводов используется метод сопоставления поэтического текста с его подстрочным переводом, что дает возможность выявить переводческие стратегии и критерии, которых придерживаются узбекские литераторы в процессе решения задач максимального достижения адекватности подлиннику. На примере переводов стихотворений Лоика Шерали «Ба модарам» («Маме»), «Дар киёси гӯри мардон» («В сравнении с могилой мужчин»), цикла «Чаша Хайяма» выявляются основные переводческие трансформации и причины их использования узбекскими мастерами перевода.

Ключевые слова: художественный перевод; таджикский язык; узбекский язык; Лоик Шерали; национальная специфика стиха; эквивалентность перевода; переводческие трансформации.

Переводческая деятельность в целом представляет собой нечто большее, чем чисто лингвистическое или текстовое явление. Процесс перевода, его проблемы и трудности обусловлены многими объективными и субъективными, языковыми и неязыковыми факторами. Среди них, во-первых, единство и познаваемость отраженного человеческим сознанием мира, а также универсальность категорий человеческого мышления, которые обеспечивают саму возможность перевода; затем – сходство и различие языковых структур, способов и средств отображения явлений, некоторые языковые, вытекающие из сходства и различия культуры, быта и истории разных народов особенности, психология восприятия действительности людьми мира, характер аудитории любого перевода. На процесс и результаты перевода влияет объем коллективного переводческого опыта (наличие переводческих школ, развитие переписки в определенной области, качество двуязычных словарей, количество переведенной с данного языка литературы и т.д.),

который связан с продолжительностью и интенсивностью языковых контактов рассматриваемых этносов (в данном случае таджикского и узбекского). Хорошо известно, что главным действующим лицом в переводе является переводчик. «Любой перевод представляет собой переработку оригинала литератором, представителем иной национальной культуры, а нередко и иной эпохи. В результате литературное произведение, попадая на инокультурную почву, претерпевает неизбежную трансформацию и обусловлен характером и потребностями воспринимающей среды, историческим моментом» [5, с.6].

Важно учитывать временные различия между исходным и переводным текстами, а также различия между двумя культурами. Культурные различия обусловлены, во-первых, временными факторами в литературе и, во-вторых, реализацией стилистических особенностей двух литературных периодов. Последнее особенно важно для переводчиков. Несовпадение между стилем оригинального текста и стилем перевода отражается в основном на лингвистическом уровне.

Что касается соотношения личного стиля переводчика и стиля современной литературы (современного литературного контекста), то очевидно, что переводчик должен учитывать изобразительные навыки, нормы и условности читателя, поскольку он пишет для современной аудитории. Невозможно перевести таджикско-персидский язык XI века, на котором были написаны рубаи Омара Хайяма, на язык "Узбегим" Эркина Вахидова.

Хорошо известно, что поэзия характеризуется совершенно определенным, преимущественно удлиненным ритмом, который выражается законами поэзии, а именно тональными единицами и их различными сочетаниями. Интонация поэзии имеет музыкальный оттенок, но её музыка совершенно отлична от обычной музыки и настолько специфична, что обычный музыкальный слух поэту совершенно не нужен. Интонация стиха, считает Г.Р.Гачечиладзе, присущ оттенок музыкальности. Хотя музыка в стихах сильно отличается от обычной музыки [см. 2; 3]. Например, известно, что у Лоика Шерали не было музыкального слуха, однако его поэзия исключительно музыкальна в силу своего внутреннего лиризма и тональности.

Музыка поэзии рождается не в абстрактном звучании слов, а в слиянии звука и смысла, звука и выраженной мысли. Поэтическая музыка зависит от ритмической структуры, а ритм, в отличие от прозы, здесь не зависит от синтаксиса, а наоборот, влияет на синтаксическую структуру своим метром.

Особенности композиции стихотворения, основанной на устойчивой ритмической структуре, говорят о том, что для того, чтобы найти "стилистический ключ" к оригинальному произведению, необходимо прежде всего понять ритм и метр.

Ритм поэтического произведения связан с содержанием произведения, с одной стороны, и с интонацией, соответствующей содержанию, – с другой. Все эти элементы создают стиль поэтического произведения, а поэтический метр организует стихотворение.

Хорошо известно, что классическая персидско-таджикская поэзия основывалась на отношениях краткого и долгого слога, характерных для арабского языка.

Появились 24 разновидности размеров аруза и соответствующие им строфы. Долгие слоги старой песни условно заменяются ударными слогами, а неударные – краткими. Известны также тонические стихи, основанные на распределении ударных слогов (например, таджикская и узбекская народная поэзия), слоговые стихи, основанные на равномерном распределении слогов (узбекская поэзия), и слоговые тонические стихи (иранская и таджикская поэзия), в которых количество слогов и ударных слогов распределено поровну.

Передать ритм оригинального стихотворения легче, чем метр, который гораздо сложнее, а зачастую и невозможно воспроизвести на других языках. Поэтому поэтический перевод воспроизводит соотношение ритма и интонации, а не размера во всех его метрических единицах.

Большинство исследователей сегодня, похоже, согласны с тем, что акцент в стратегии перевода сместился в сторону поиска формы, которая наилучшим образом передает содержание исходного текста на исходном языке. Форма, в которой передается содержание исходного текста, доминирует в процессе перевода. «Писатель, как представитель того или иного народа, воспроизводит жизненные явления с общенациональной точки зрения, т.е. каждый истинно национальный писатель создает свои произведения в близкой ему национальной форме» [10, с.3].

Что касается стиля, то переводчик должен быть знаком с поэтикой автора, поскольку она имеет отношение к этому вопросу. Отражение личности писателя в языке его произведений – это и есть его индивидуальный стиль, присущий только ему. Как пишет К.Чуковский, «прежде чем взяться за перевод какого-либо иностранного автора, переводчик должен точно установить для себя стиль этого автора, систему его образов, ритмику» [11, с.146]. Каждый поэт имеет свой собственный словарь, часто подкрепленный теоретическими соображениями. С.Айни, например, настаивает на использовании просторечий, Абулькасим Лахути – на использовании слов как они есть, Лоик – на их точности, Бозор Собир, напротив, – на их простоте и небрежности и так далее. В стихотворениях часто встречается повторение параллелизма, полнота, инверсия и многоточие, точное указание времени и места, цитаты, вставленные в строфы, и другие приемы, оказывающие особое, гипнотическое воздействие на читателя. Их желательно бережно сохранять, жертвуя для этого менее необходимым. Многие поэты проявляли большой интерес к значению рифмы. Камол Насруло в своей книге «Шеър чист ва шоир кист? Андар шиноhti шеър» («Что есть поэзия и кто есть поэт?») утверждает, что «рифмующиеся слова сначала появляются в сознании поэта как направляющие слова и составляют каркас стихотворения: поэтому желательно, чтобы хотя бы одно из пары рифмующихся слов совпадало со словом в конце исходной строки» [4, с.23].

Современная таджикская поэзия – сложная поэтическая система, в которой органически слились восточно-классические, фольклорные традиции и современные поиски и эксперименты. Переводчику необходимо знать особенности поэтики таджикского стиха, уметь отличить традиционно-восточное от новаторского явления. Неумение ориентироваться в прошлом и настоящем переводимой

поэзии, в стилистической окрашенности ее образов наносит урон и целостному воссозданию на другом языке.

Воссоздание национального своеобразия таджикской поэзии в узбекских переводах возможно при особой творческой гибкости переводчика, умеющего проникнуть в содержание оригинала, сохранить самобытность его образной системы и особенности ритмико-интонационного движения. Об этом свидетельствуют лучшие переводы Гафура Гуляма, Абдулло Каххара, Зулфии, Эркина Вахидова, Абдулло Орипова, которые, обратившись к произведениям выдающихся творческих личностей таджикского народа С.Айни, Абулкасима Лахути, Мирзо Турсунзаде, Миршакара, Мумина Каноата, Лоика Шерали, Гулрухсор и других поэтов современности, создали немало произведений в духе дружбы народов и на вечные темы литературы.

Особого внимания заслуживают переводы филигранной и глубоко философской поэзии Лоика Шерали, выполненные в последнее десятилетие, после обретения Узбекистаном государственной независимости. Они неравнозначны. Одни отличаются верностью ясности и лаконичности поэтического стиля подлинника, другие по ряду причин настолько отдаляются от текста подлинника, что перед узбекским читателем предстаёт совершенно другой Лоик, не похожий на себя ни внешне, ни внутренне.

Лоик в одном своем стихотворении, сегодня выбитом на граните его могилы, писал:

*Ба сабзаҳои гӯри ман касе, ки об медиҳад,
Ба косаҳои чашми ман шароби ноб медиҳад [6, с.539]
Тот, кто травы моей могилы водой поливает,
В глазницы глаз моих чистое вино наливает.*

(Здесь и далее подстрочный перевод наш – З.Р.)

В этом стихотворении звучит заявка Лоика быть вспомненным таким, каким он был на самом деле, без прикрас и искажений, без умалений и преувеличений, и тогда он вернется к нам вновь. Это касается и перевода его поэзии на различные языки мира.

Как известно, передача национально-специфических особенностей стихосложения является неотъемлемой частью проблемы сохранения национального колорита оригинала. Переводчик не имеет права обойти метр и ритм оригинала, так как формообразующие элементы стиха всегда национально самобытны и несут определенную семантическую нагрузку. Задача переводчика – средствами своего родного стиха воссоздать ритмический рисунок оригинала и сохранить стилистическую функцию его размера.

Как пишет известный таджикский литературовед З.Муллоджанова, «переводчик должен знать характерные для нового круга читателей жизненные ассоциации. Помнить об историко-культурных традициях, эстетических навыках. Естественно, необходимо так передать содержание и форму подлинника, чтобы правильно донести до иноязычного читателя впечатление [9, с.180].

Обратимся к переводам поэзии Лоика на узбекский язык, выполненным переводчиком Одилом Икромовым, владеющим в равной степени обоими языками – узбекским и таджикским.

Показательны переводы Одила Икромова в воссоздании специфики композиции, системы рифм и ритмики оригинала, целостности его формообразующих элементов и содержания поэзии Лоика Шерали.

Передача содержания многих стихов Лоика Шерали, к примеру таких, как «Ба модарам» – «Онамга» («Маме»), «Модар, эй модари дунёнадида» – «Онагинам, дунё курмаган онам» («О мама, не выдавшая света мама»), «Домони модар» – «Она этаги» («Подол матери») и др., осуществлены Одилом Икромовым в соответствии с эстетическими возможностями узбекского языка, с опорой на традиции лирических произведений – широко применяемых в современной таджикской поэзии. мураббаъ, газель, катиба и др. [7]

Собственно, тексты вышеназванных стихотворений Лоика Шерали на узбекском языке мы определяем как «вольные переводы». Одил Икромов, в целом, справился с передачей одной из важных особенностей архитектоники, звуковой сбалансированности поэзии Лоика, где большую сложность представляет внутреннее движение переживаний героя. Однако в его переводах, по ряду причин (грамматических и синтаксических особенностей узбекского языка, отсутствия эквивалента многозначных таджикских слов и словосочетаний в узбекском языке и т.д.), допущены отклонения, нарушившие лаконичность и крепкую сцепленность каждой строки с последующей строкой.

Например, в первой строфе стихотворения «Ба модарам» – «Маме» («Онагинам»), состоящей из пяти стихотворных строк (первая и последняя строки при этом даны с разрядкой) наблюдаются явные отклонения. Кроме того, что в подлиннике первая строка заканчивается словом «модари пирам», а в переводе это ключевое слово перекочевало во вторую строку, строфа из пяти полустихий в оригинале в процессе перевода выросла до десяти строк. Обратимся для наглядности к оригиналу, подстрочному переводу и художественному переводу этой строфы в исполнении Одила Икромова.

Оригинал:

*Ба кунчи сандалӣ бишиаста шабҳо,
модари пирам,
 Ту шояд ҷомаи домодӣ медӯзӣ ба сад ният,
 Ба рӯзи тӯй дида бар қади ман бишканӣ армон,
 Бубинӣ то ба ранги нав, ба хусни нав ҷавоният,
 Ба он дастони ларзони шарафмандат
 бимирам ман! [6, с.263].*

Подстрочный перевод:

*Ночами сидя у краюшка сандали,
моя старая матушка,
 Возможно, шьешь ты жениховский халат с сотнями помыслов,
 Чтоб сбылись твои мечты, увидев его на мне в день свадьбы,*

Чтоб в новых красках, с новой красотой могла увидеть молодость свою,
Да буду жертвой я твоих дрожащих благородных рук,
матушка моя!

И вот как выглядит этот фрагмент стихотворения в переводе Одила Икромова:

*Ўтриб сандалининг бир чакасида,
Тунларда кӯз юммай, оҳ, қари онам,
Сев, балки, қуёвлик тўнин тикарсан,
Дилда ниятларинг бўлиб бир олам.
Қуёвоик тўнин қаддимда кўриб,
Тўй куни ушласин армонларинг то,
Токи ёшлигининг ранги, чиройи
Қайтадан порласин ва берсин жило.
Онажон, қудратли, тироқ кўлингга,
Қанийди, айласам жонимни фидо! [7, с.3]*

Подстрочный перевод:

Сидя на краю сандала,
Ночью не смыкая глаз, о моя старая мать,
Может ты шьешь свадебный чапан жениха,
Вселяя в свою душу мечты целого мира.
Увидев на мне жениховый халат,
Чтоб в день свадьбы сбылись все твои мечты (грезы),
Чтобы с новым блеском вернулась к тебе ушедшая молодость.
Мама за твои (*сильные?*) и дрожащие руки
Я готов отдать жизнь свою, о матушка моя!

Мы видим, что в переводе Одила Икромова, с некоторыми отклонениями, в целом сохранившем содержание оригинала, допущена волнность в отношении структуры строфы – она попросту разрушена. Причина такого вольного обращения с оригиналом – недопонимание роли строфы. А между тем, она имеет важное значение для стиха, во-первых, как ритмическая единица, во-вторых, как своеобразное эмоционально-тематическое целое.

Лоик Шерали относится к небольшому числу поэтов, который, наблюдая за своим временем, с величайшей проницательностью и мудростью передал и своё восприятие мира, и пространство, и культурно-историческую среду, в которой жил. В его изобразительном мастерстве, в котором сконцентрирована национальная суть его поэзии, воплощена характерная черта его художественной идеи, которая уходит корнями в историю и культуру нации.

В связи с этим важную роль в определении национальной формы поэзии Лоика Шерали играют формальные элементы, метод изображения, язык, лексические и грамматические особенности стиха, средства изображения.

Примером тому может служить стихотворение Лоика «Дар қиёси гӯри мардон» – «В сравнении с могилой мужчин», написанное в форме четырехстроч-

ной строфики, с рифмовкой абва, абвб и т.д. в размере рамал. Кроме того, поэт в этом стихотворении щедро использует элементы национальной культуры, обрядности, которые ярко отражают концептуальную картину мира народа. Поэтому перевод обретает смысл только тогда, когда сохраняет выработанные веками национально-культурные и духовно-нравственные ценности.

Одил Икром, поставив перед собой цель воссоздать национальные особенности поэзии Лоика, сохранить национальные стиховые формы, метрическую схему оригинала, добился заметных успехов и наметил тем самым перспективные пути воссоздания таджикского аруза. Сравнительный анализ перевода данного стихотворения с текстом оригинала и подстрочником позволяет нам убедиться в сказанном:

Оригинал:

*Дар қиёси гӯри мардон пештар,
Гӯри занро жарфтар мекофтанд.
Гӯӣ ӯ дорад гуноҳони азим,
Аз шарият ҳилаҳо мебофтанд.*

*Гӯри занро жарфтар мекофтанд,
То гуноҳаш жарфтар пинҳон шавад.
Тоз зи хоки ӯ нарӯяд сабзае,
Боиси маъсияти покон шавад.*

*Беҳабар аз он ки зан модар бувад,
Қурмаш он бошад, ки инсон зодааст.
Бар чунин одатиносони дурушт,
У насиби зиндагонб додааст.*

*Беҳабар аз онки модар холиқ аст,
Зиндагӣ ёбад аз ӯ такрорҳо.
Аз гуноҳи чумла фарзандони хеш,
Мекашад дар гӯр хам озорҳо.*

*Беҳабар аз он ки зан ҷони ҷаҳон,
Чашмҳоро бар ҷаҳон бикшодааст.
Гар гуноҳе дорад он ҳам ин бувад
К- он чунон ноқадрдонон зодааст [6, с.271]*

Подстрочный перевод:

*В сравнении с могилой мужчин
Могилу женщин копали глубже,
Ссылаясь на то, что у неё больше грехов-
Искали ухищрения в шариате.*

Могилу женщины копали глубже,

Чтоб захоронить её грехи глубже.
Чтоб из её праха не проросла трава
И не стало это осквернением безгрешных.

Не осознавая, что женщина – прежде всего мать,
Грех её лишь в том, что произвела человека на свет.
Что таким грубым законоведам шариата
Она подарила счастье жизни на белом свете.

Не ведая о том, что мать – творец жизни,
Что от неё идет продолжение, круговорот жизни.
Что от содеянных её детьми грехов
Она и в могиле испытывает боль и страдания...

Не осознавая то, что женщина – есть душа вселенной
Открывшая им глаза на мир, окружающий их.
Если она и совершила какой-либо грех,
Это то, что явила на свет божий таких неблагодарных...

Перевод Одила Икрома:

*Илгари эркаклар гӯридан кӯра
Чуқур қазиганлар аёллар гӯрин.
Гуноҳи катта деб топлдилар мудом
Шариатдан не-не ҳийлалар йўлин.*

*Чуқурроқ қазиганлар аёллар гӯрин,
То гуноҳин кӯмсин деб ернинг таги.
Бирор майса ўсиб чиқмасин эмиш,
Булганмасин эмиш поклар этаги.*

*Лек улар билмасди, аёл бу- она,
Инсонни тугди у, гуноҳи шудир.
Бундай одатишунос, разил зотларга
Ато айлаганин ҳаёт ва умр.
Улар билмас, она яратгувчидир,
Она билан топар бу ҳаёт такрор.
Гарчи фарзандларин гуноҳи учун,
Ҳатто гӯрида ҳам тортади озор.*

*Улар билмас, аёл – жаҳонинг жони,
Она боис кӯргай олами кӯзи,
Гуноҳи бор бўлса, у ҳам шул:
Шундай
Қадр билмасларни тукқандир ўзи... [7, с.47]*

Передать в переводе многообразие художественной палитры поэта, движение мыслей и чувств иноязычного художника слова, воспроизвести их на другом языке обычно бывает под силу лишь многочисленному коллективу поэтов. Сборник стихов Лоика Шерали, составленный узбекским поэтом переводчиком, – плод его единоличного труда. Он не только переводчик всех песен, но и усерднейший их собиратель, не только поэт, но и знаток современной таджикской поэзии. Таким образом, к переводам лирики Лоика Шерали он подошел во всеоружии обширного опыта, как зрелый и надежный талант, крепко усвоивший традиционные формы классической и современной таджикской поэзии.

Добротный перевод Одила Икромова в свете поставленных в настоящем исследовании проблем позволяет составить общую типологию переводческих ошибок, мешающих верному воспроизведению национальной специфики таджикской поэзии:

а) поэтические находки, индивидуальные образы Лоика Шерали во многих переводах заменяются обычными, традиционными;

б) переводчики часто вводят к текст свои эпитеты и метафоры, чуждые образной ткани оригинала;

в) усложненность образной системы перевода /излишняя насыщенность эпитетами, расширение метафор/ по сравнению с выразительной лаконичностью подлинника;

г) изменение ритмико-интонационной организации стиха в переводе;

д) передача метрической гармонизированной формы оригинала свободными стихами.

Эти явления наблюдаются в переводе на узбекский язык сборника Лоика Шерали. «Чаша Хаййяма: рубаи (2022), выполненном Аслиддином Камарзода.

Передача содержания рубаи Лоика осуществляется Аслиддином Камарзода с опорой на традиции классической поэзии, каноны жанра рубаи в узбекской поэзии.

А.Камарзода, на наш взгляд, не справился с одной из трудно воспроизводимых в переводе особенностей жанра рубаи, в котором большую сложность представляет движение философской мысли и глубина чувств героя. В первом рубаи, которое мы приводим ниже, не наблюдаются явные отклонения, кроме того, что в подлиннике первые два полустишия начинаются с вопроса (до коих пор ты будешь уповать на Хафиза и Рудаки?), а в переводе эта тональность несколько ослаблена и не подчеркивается вопросительным знаком. Кроме того, в переводе опущено ключевое выражение «трибуна свободного слова» – «минбари озоди сухан».

Оригинал

*То чанд ту бо гузаштагон менозӣ,
Бо Рӯдакию ба Ҳофизи Шерозӣ?
Вақт аст сари минбари озоди сухан
Хайёми дигар, Ҳофизи дигар созӣ! [6].*

Перевод:

*Ўтганлар номи билан гўдаясан қанча,
Рудакий, Ҳофиз Шерозий ила анча.
Эркин сўз минбарига сен ҳам чиқ-да,
Янги Хайём, бошқа Ҳофиз яса бунда [8].*

Далее, при переводе другого рубаи А.Камарзода избрал метод буквальной передачи, и это позволило ему приблизиться к оригиналу: он соблюдает в переводе очередность выражения мысли, сохраняет форму рифмовки и редиф, композицию жанра рубаи. Однако во второй строке слово **мотам** – **траур** в оригинале, в переводе превращается в **память** – **ётганлар**, что несколько снижает экспрессивность чувства лирического героя. В четвертой строке рубаи переводчик для сохранения рифмы использовал вольность – **жунун учун** – **подобно безумному**, что совершенно выпадает из общего контекста четверостишия. То есть при всей близости перевода содержанию оригинала его нельзя назвать точным переводом.

У Лоика:

*Ин хок мисоли модарон мегиряд,
Дар **мотами** хокхуфтагон мегиряд,
Ҳар роҳ, ки нақши бад гузоранд бар ў,
Дар зери қудуми нокасон мегиряд [6].*

У А.Камарова:

*Бу тупроқ оналар каби мунг йиғлар,
Тупроқ тагида **ётганлар учун** йиғлар.
Ҳар йўлда агар ёмон қадам қўйганда,
Нокас оёғи остида чун жунун йиғлар [8].*

Сравнивая оригинал третьего рубаи с переводом, можно наблюдать верное соотношение лексем: **Бо айби гунаҳ савоб** – **Гуноҳ айбидин савоб, оташи чаҳл – жаҳл оловида, сих ва ҳам кабоб** – **Унда сих ила кабоб** и т.д. Благодаря правильному подбору эквивалентных слов, можно считать перевод данного отрывка близким оригинальной версии:

Оригинал:

*Бо айби гунаҳ савоб сўзад бешак,
Дар оташи чаҳл об сўзад бешак.
Ин сон, ки пур аст оташи манқалдон
Ҳам сих ва ҳам кабоб сўзад бешак [6].*

Перевод:

*Гуноҳ айбидин савоб куйгай шаксиз,
Жаҳл оловида сув ҳам куйгай шаксиз.
Кўмирхонада гўё эрур бу дунёда инсон,
Унда сих ила кабоб куйгай шаксиз [8, с.9-10].*

В переводе описываются процесс жизненных перипетий человека, находящегося между добрыми деяниями и соблазном совершения грехов, т.е. ав-

тор переложения сохраняет важные особенности оригинала, за исключением неправильно понятого слова в третьей строке рубаи – **Ин сон**, которое переводится как *поскольку, потому как, ввиду того*. Переводчик же понял это слово как *человек*. Но слово *человек* в таджикском языке пишется слитно: *инсон*. Из-за этой погрешности третья строка в переводе звучит как: **Человек будто находится в топке печи**, что конечно же логически не вяжется с последующей, заключительной строкой.

Выполнение такой трудной работы, как перевод, отточенных по смыслу и языку рубаи Лоика Шерали потребовало от переводчика больших знаний в области языка, литературы, культуры, продиктованной, по-видимому, чувством благоговения и восторга перед талантом гения Лоика. В целом А.Камарзода, владеющий в равной степени таджикским и узбекским языками, будучи известным литературоведом и критиком, переводчиком произведений многих современных таджикских поэтов, сумел воссоздать поэтическую интонацию оригинала рубаятов Лоика Шерали. Он стремился как можно точнее донести до узбекского читателя и содержание, и поэтичность рубаи Лоика, посредством общей для таджикской и узбекской поэзии метрики аруз и образной системы воссоздать красоту оригинала. В переводах А.Камарзода ярко выражено глубокое знание классической и современной таджикской поэзии, чувствуется его эмоциональное соучастие, сопереживание, без которого нельзя считать художественный перевод полноценным. Большинство его переводов представляет собой единство формы и содержания.

*Бечорааму ҳазору як чора кунам,
Дилро наи дилиносоӣ овора кунам,
З-он чӯб, ки аблаҳе тарошад тобут,
Болор ба хона ё ки гаҳвора кунам [6].*

Я беден и нахожу тысячу один выход,
Не даю покоя сердцу в поисках расположения других сердец,
Из той древесины, что глупец строгаёт тобут,
Я строгаю балки для крыши дома или гахвору – колыбель.

*Бечора ману минг бир чора кўрурман,
Кўнгил топишга юрак овора қилурман.
Аҳмақ тобут ясаётган ул ёғочдин,
Кошонага устун ёки гаҳвора қилурман [8].*

Для создания полной картины таджикской поэзии на узбекском языке нужен подробный анализ переводов, выполненных такими истинными мастерами художественного слова, как Рамз Бободжон, Эркин Вахидов, Абдулло Орипов. Их переводы часто очень тонко и во всем великолепии передают особый национальный колорит поэзии современных таджикских поэтов и не нуждаются в серьезных коррективах.

Есть необходимость еще раз вернуться к переводу стихов Лоика Шерали с тем, чтобы показать своеобразие творческой манеры этого гениального и самообытного художника слова, внесшего огромную лепту в укрепление литературных связей таджикского и узбекского народов. «Художественный перевод, будучи наиболее действенной и наиболее результативной формой взаимоузнавания и обмена эстетическим опытом между народами, в условиях рыночной реформы не только призван сохранять и восстанавливать утерянные за последние десятилетия позиции, но и обретать новые оттенки и качества. Ни развивающийся интернет, ни иные электронные связи не способны выполнять те функции обмена духовными достижениями, которые берет на себя художественный перевод. Более того, в условиях подлинной независимости перевод из каждой национальной литературы в другую литературу должен быть осуществлен без помощи третьей стороны, как это было ранее, через перевод на русский язык или через подстрочные переложения, выполненные на этом же языке» [1, с.99].

Общий взгляд на узбекские переводы современной таджикской поэзии приводит к выводу о том, что при имеющихся достижениях, есть еще много пробелов, недочетов, требующих своего исправления.

Исходя из сложившихся обстоятельств, не только переводчикам, но и критикам и теоретикам перевода предстоит еще большая работа с целью создания целостной научной картины всей таджикской литературы на узбекском языке. И тут должной опорой могут служить традиции переводческой школы и достижения современного переводоведения.

Литература

1. Аминов А.С. На пути к совершенству: сб. статей. – Душанбе: РТСУ, 2021. – 224с.
2. Гаччиладзе Г. Стихосложение и поэтический перевод // Поэтика перевода: сб.статей / сост. С.Гончаренко. – М.: Радуга, 1988. – С.88-93.
3. Гаччиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. – 2-е изд. – М.: Сов.писатель, 1980. – 255с.
4. Камол Насрулло. Что такое стих и кто есть поэт? К познанию поэзии. – Душанбе: Адиб, 2020. – 256с.
5. Левин Ю.Д. Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода / отв. ред. А.В.Федоров. – Л.: Наука, 1985. – 299 с.
6. Лоик Шерали. Кулиёт: иборат аз ду чилд. Ч.1. Ашъор. – Душанбе: Адиб, 2008. – 560с.
7. Лоик Шерали. Онангинам. Шейрлар. – Тошкент, 2019. – 128с.
8. Лоик Шерали. Хайём жоми: рубойилар / пер. А.Камарзода. – Ташкент: Мухаррир, 2022. – 147с.
9. Муллоджанова З.А. Стиль оригинала и перевод / отв. ред. З.Р.Османова. – 2-е изд. – Душанбе, 2014. – 191с.
10. Файзуллаева Р.К. Национальный колорит и художественный перевод: монография. – Ташкент: Фан, 1979. – 112с.
11. Чуковский К.И. Высокое искусство. – М., 1988. – 348с.

**LOIQ SHERALI IN UZBEK TRANSLATIONS (ON THE PROBLEM
OF PRESERVING THE UNIQUENESS OF THE POETIC TEXT)**

Rasulova Zulfiya Kholmurotovna

Competitor for a degree of the chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 10

The article is devoted to the actual problem of the translatability of poetic texts, which remains unresolved until now and is discussed by translators and researchers in the field of translation studies. The analysis involves the poetic works of the talented Tajik lyric poet Loiq Sherali in the original and in translations into the Uzbek language. Comparing the original poetic text with its Uzbek translation, the author of the article evaluates the results achieved by the translators Odil Ikromov and Asliddin Kamarov in their efforts to recreate the text, which is not inferior to the original work in terms of aesthetic impact on the reader.

For an objective assessment of the quality of translations, the method of comparing a poetic text with its interlinear translation is used, which makes it possible to identify translation strategies and criteria that Uzbek writers adhere to in the process of solving problems of maximum achievement of adequacy to the original. Based on the example of translations of Loiq Sherali's poems "Ba modaram" ("To my mother"), "Dar qiyosi guri mardon" ("In comparison with the grave of men"), the cycle "Bowl of Khayyam", the main translation transformations and the reasons for their use by Uzbek translation masters are revealed.

Keywords: literary translation; Tajik; Uzbek language; Loiq Sherali; national specificity of the verse; translation equivalence; translation transformations.

**ЛОИҚ ШЕРАЛИ ДАР ТАРЧУМАҲОИ ӮЗБЕКӢ (ДОИР БА МУШКИЛОТИ
НИГОҲДОРИИ МУХТАСОТИ ШОИРОНАИ МАТН)**

Расулова Зулфия Холмуротовна

Унвончӯйи кафедраи адабиёти ҷаҳон
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10

Мақола ба мушкилоти мубрами тарҷумашавии матнҳои шоирона бахшида шудааст, ки то ба имрӯз ҳалли худро наёфта, аз ҷониби мутахассисони тарҷумон – муҳаққиқони соҳаи тарҷумашиноӣ мавриди муҳокима қарор дода шудаанд. Барои таҳлил асарҳои шеърӣ шоири боистеъдоди тоҷик – Лоиқ Шерали дар нусхаи асл ва тарҷумаи онҳо ба забони ӯзбекӣ ҷалб карда шудаанд. Зимни муқоисаи матни шеърҳо бо баргардони ӯзбекии онҳо муаллифи мақола ба натиҷаҳои ба дастовардаи мутарҷимон Одил Икромов ва Аслиддин Камаров ва кӯшишҳои онҳо

дар эҷод кардани матне, ки аз лиҳози таъсири маънавӣ ба хонанда аз нусхаи аслии асар кам набошад, баҳо додааст.

Барои арзёбии объективии сифати тарҷумаҳо усули муқоисаи матни шеър бо тарҷумаи таҳтуллафзии он истифода шудааст, ки барои ошкор сохтани стратегияи тарҷумонӣ ва меъёрҳое, ки адибони ӯзбек онҳоро дар раванди ҳалли вазифаи ноилшавӣ ба айнияти максималӣ ба матни аслии пайравӣ мекунад, имконият медиҳад. Дар мисоли тарҷумаи шеърҳои Лоик Шералӣ «Ба модарам», «Дар қиёси гӯри мардон», силсилаи «Ҷоми Хайём» таҳаввулоти асосии тарҷума ва сабабҳои истифода шудани онҳо аз ҷониби мутарҷимони ӯзбекӣ баён карда шудаанд.

Калидвожаҳо: тарҷумаи бадеӣ; забони тоҷикӣ; забони ӯзбекӣ; Лоик Шералӣ; мухтасоти миллии шеър; эквивалентнокии тарҷума; таҳаввулоти тарҷума.

УДК 891.550-31.09

**АНТОНИМИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В РОМАНЕ «ГУЛОМОН» (РАБЫ) САДРИДДИНА АЙНИ**

Шарофиддинова Амина Сироджевна

Соискатель кафедры стилистики и литературного редактирования
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+998) 90 602 54 15 (м.)
jovid_7@mail.ru

В статье анализируется фразеологическая антонимия таджикского языка как эффективный экспрессивно-стилистический компонент художественной речи на примере прозы выдающегося таджикского писателя С.Айни (романа «Рабы»). Являясь лексико-синтаксическим приемом усиления выразительности языка, фразеологические антонимы организуют текстовые единицы и выступают средством контраста, который может не только выполнять формально-синтагматическую роль, но и содействовать реализации художественных задач произведения.

Выявлено, что в таджикском языке антонимия фразеологических единиц является одним из широко распространенных явлений. Особенность фразеологических единиц антонимического характера ярко проявляется в том, что один из их составных компонентов может выступать как основной фактор передачи противоположного значения. Показано, что художественные произведения С.Айни — отражение оригинальности живого диалектного языка и таджикской речи.

Отмечается, что антонимические средства выразительности в романе «Рабы» С.Айни используются в соответствующих контекстах, удачно реализуя важные семантические и стилистические функции.

Писатель хорошо знает стилистические и смысловые особенности и возможности фразеологических единиц и использует их таким образом, что читатель проникает в суть его замысла и в то же время ощущает эмоциональное воздействие. Автором статьи предпринята попытка на разнообразных примерах проанализировать случаи использования фразеологических антонимов писателем.

Ключевые слова: антонимия; фразеологические единицы; семантика; фразеологические антонимы; таджикский язык; роман С.Айни «Рабы»; идиостиль писателя.

Среди актуальных и интересных проблем, связанных с изучением антонимических отношений в языке, можно выделить проблему их реализации в художественной речи. Известно, что в художественной речи присутствует богатая разноуровневая система антонимических образований, характеризующихся яркой экспрессивностью, образностью, эмоциональной насыщенностью, украшающими стилиевой ландшафт произведений.

Особую роль антонимическая номинация играет в фразеологизмах таджикского языка, в которых наиболее ярко проявляются специфический уклад жизни народа, его национальное мировидение.

«В фразеологизмах, действительно, набор слов, грамматических категорий, способ организации лексики обуславливают специфическое видение их языковой природы, и кажется достаточно очевидным, что проблемы семантики фразеологических оборотов и их стилистическое представление имеют своеобразные лингвистические аспекты для изучения» [6, с.4].

Явление противоположности значений фразеологических единиц в языке есть отражение реальной жизни, и в результате изображения противоположных явлений любое высказывание становится более понятным. Более того, «не подлежит сомнению, что большинство фразеологических единиц имеют свои антонимические смысловые варианты» [7].

К их числу относятся, например, “роҳи рост” — “роҳи кач” (букв. правильная дорога — кривая дорога, т. е. верный путь — ошибочный путь), “дили нарм” — “дили сахт” (букв. мягкое сердце — жесткое сердце), “дасти дароз доштан” — “дасти кӯтоҳ доштан” (букв. иметь длинные руки — иметь короткие руки). Следует подчеркнуть, что в таджикском языке антонимия фразеологических единиц считается одним из широко распространенных явлений.

Особенность фразеологических единиц антонимического характера еще более ярко проявляется в том, что один из составных компонентов фразеологической единицы может выступать как определяющий фактор противоположного значения фразеологизма. “Основную группу фразеологических антонимов составляют фразеологические единицы с противоположным значением. Фразеологические антонимы, как и фразеологические синонимы, могут быть противопоставлены друг другу по образованию и лексическому составу. Как правило, противоположный смысл могут выражать два компонента фразеологических выражений, относящихся к одной части речи. Кстати, выражения глагольного характера “дили касеро бардоштан” и “дили касеро шикастан”, “ба роҳ андохтан” и “аз роҳ задан”, “ба осмон бардоштан” и “ба замин задан” относятся к их числу” [4, с.62].

Художественные произведения Садриддина Айни — отражение оригинальности живого диалектного языка и таджикской речи. «Писатель хорошо знает стилистические и смысловые особенности и возможности фразеологических единиц и использует их таким образом, что читатель сразу же понимает суть его замысла и в то же время ощущает на себе эмоциональное воздействие» [5].

Фразеологические антонимы играют заметную роль в произведениях Садриддина Айни. Мы попытаемся на разнообразных примерах рассмотреть случаи использования фразеологических антонимов, которые являются эффективным экспрессивно-стилистическим средством художественной речи. Так, фразеологические антонимы “гап фуруҳтан” и “гап чиндан” использованы в следующем контексте:

“Як мирзои кухнаи худашро дар колхоз мудири хочагӣ карда гузаронидааст. Сафар акем, ки ба ёбон баромада рафтанд, ӯ ба идораи колхоз меравад, ба муди-

ри очагй нишаста гап мефурӯшад ва мол мехарад” [1, с.509]. — “Целые дни там сидит, — своего прежнего писаря протащил завхозом, а как только дядя Сафар выедет на поле, так Хаджиназар садится в правлении и рассуждает с завхозом, как дальше жить” [2, с.341].

Как видим, писатель смог фразеологизм со свободным синтаксическим выражением перевести в противоположное значение. То есть “гап фурӯхтан” в значении ‘говорить о том о сем, говорить бессмыслицу, сообщать кому-либо ложные и правдивые вести’ противоположно по значению выражению “мол харидан”. В этом случае противоположность значений проявляется в основном в глаголах *фурӯхтан* и *харидан* (продавать и покупать).

Выражение “гап чиндан” (собирать слова, т.е. информацию) в отдельных случаях имеет значение, противоположное семантике фразеологического выражения “гап фурӯхтан” (продавать, передавать слова, т.е. информацию): “Хуб, рав акнун. Ҳар вақт, ки дастархонро ғундошта ба чойнӯши нишастанд, агар рӯи ҳавлии берун беодам бошад, рафта ба пушти дар нишин, **ҳар гапе, ки гӯянд, ягонтоашро ҳам нагурезонда чида гир.** Онҳо, ки хобиданд, омада ба ман гуфта медихӣ” [1, с.354]. — “Ладно, иди. Когда уберешь скатерть и подашь чай, стань за дверью и слушай, если во дворе никого не будет. Смотри, не пропусти ни слова, а когда улягутся и заснут, приходи сюда” [2, с.246].

Фразеологическое выражение “гапро нагурезонда чида гирифтаг” означает ‘внимательно слушать и запоминать чьи-нибудь слова с целью рассказать об этом другому лицу’, и наиболее известной его формой является “гап чиндан”. В “Словаре фразеологических выражений” М.Фозилова фразеологические выражения “гап фурӯхтан” [9, с.174] и “гап чиндан” [9, с.190] выступают в указанном выше значении.

В некоторых случаях слова “гап” и “сухан” использованы как синонимы. Например, в романе Садриддина Айни встречаются фразеологическая единица “гапро кӯтоҳ кардан” и ее антонимическая форма “гапро дароз кардан” со словом “сухан”: “Ана, — гуфт қозӣ, — **сухани худро кӯтоҳ карда,** — ман аз қозикалони маъзул — Бурҳониддин маҳдум ва аз вақилҳои муллоён — чаноби домолло Қутбиддин ва домолло Холмурод ба ҳамин мазмун хат гирифтаг” [1, с.202]. — “И вот, – коротко сказал казий, – получил я ответ отставленного от должности главного казия Бухары Бурханиддин-Махдума и от высоких мулл, от Кутбиддина и от Халмурада письмо, где сказано...” [2, с.153].

В указанном примере фразеологическое выражение “суханро кӯтоҳ кардан” означает ‘сказать кратко, быстрее закончить беседу’. Наряду с этим используется антонимическое фразеологическое выражение “**суханро дароз кардан**” в значении затянуть разговор, долго беседовать, много болтать, говорить сверх нормы’: “Хуб... Суханро ин гуна дароз карда вақтро гузаронидан дуруст нест. Агар мо фурсатро аз даст диҳем, ҳамин замон рӯз мешавад ва босмаҷиён кам будани моро мебинанд, дар он вақт кори мо вазнин мешавад” [1, с. 374]. — “Главное: нам нельзя терять время (затягивать разговор). Напасть мы должны до рассвета. Если басмаҷи увидят, что нас мало, наше положение ухудшится” [2, с.258].

Из этого следует, что фразеологизм «суханро дароз кардан» несёт важную смысловую нагрузку, указывая на то, как важно не терять время в описываемой ситуации. Фразеологическое выражение “суханро дароз кардан” (много говорить, затянуть разговор) означает и ‘тратить время впустую’, и ‘упустить удобный момент’.

В произведениях Садриддина Айни присутствует еще одна группа фразеологизмов, выражающих противоположные значения, именным компонентом которых выступает слово “дил” (сердце): “дил бастан”, “дил кандан”, “дил бардоштан” и т.п.

“То ҳол ту аз Фотима **дил наканда будӣ-дия**, — гуфт Кутбия бо оханги ишвабозона. — Ман, — гуфт Ҳасан, — ба вай **дил набастаам**, ки **дил канданам** лозим ояд” [1, с.529]. — “Ты все еще не **разлюбил** ее? — Я ее **не любил**, поэтому не мог и **разлюбить**” [2, с.22, 353].

Эти фразеологические единицы, придающие речи особую выразительность и обогащающие ее содержание, использованы в разговоре Хасана и Кутбии.

Выражение “дил шикастан” (расстроить, опечалить) использовано в качестве антонима фразеологического выражения “дил бастан” (полюбить) и как антоним фразеологического выражения “дил кандан” (разлюбить). Например: “Мо дар вакте ки хезумкашӣ мекардем, ҳафт нафар будем. Дар вакти дастгир шуданамон яке аз мо гурехта шумораи моро ба шаш фароварда **диламонро шикаста рафта буд**. Ҳар чи ту дар вакти мурданамон шумораи моро боз ба ҳафт расонда моро хурсанд кардӣ” [1, с.314]. — “Когда мы собирали топливо, нас было семеро. Когда нас схватили, один убежал, уменьшив наше число и опечалив наши сердца. И вот, в минуту смерти, снова нас семеро” [2, с.221].

И другой пример: “Дар аввал ту **дили ўро шикасти**. **Дили шикаста** бо узру маъзаратҳои хушкӯ холи дуруст нахоҳад шуд” [1, с.584]. — “Сначала ты причинил ей большую боль (разбил её сердце, опечалил). А эта боль не проходит от пустых извинений” [2, с.384].

Фразеологические выражения “дили касеро шикастан” и “дил кандан” отличаются тем, что первое означает ‘печалиться, находиться в состоянии душевного уныния, огорчаться’, а второе – отказываться от кого-либо, разлюбить). В случае со значением ‘обидеться на кого-либо’ оба приведенных фразеологизма являются синонимичными.

Таким образом, фразеологические единицы выражают в произведении разнообразные значения. Одна группа фразеологических единиц используется для выражения душевного состояния и его влияния на изменение облика человека, и особенно для изображения этих изменений на лице. К таким фразеологическим единицам могут быть отнесены “ба рӯй қадре хун давидан”, “рӯй сурх шудан”, “ранг паридан”, некоторые из которых имеют противоположное значение по отношению к другим. Например: “Дар ҳолате, ки **ба рӯи Ёрмон-полвон** бо шунидани сухани ширини милитсионер **қадре хун давида буд**. — Ҳозир! — гӯён аз ҷояш хест ва либосашро пӯшидан гирифт” [1, с.328]. — “Эй, палван, вставайте скорее! — Что там? — побледнел Урман-

палван. — Комиссия из Бухары приехала. Велели вам сейчас же явиться. — Урман-палван стал торопливо одеваться [2, с.230].

Фразеологическое выражение “ба рӯй хун давидан” обозначает возврат из напряженного состояния в нормальное, стабилизацию состояния человека.

А в другом случае выражение “рӯй сурх шудан” (покраснеть) используется в значении ‘стыдиться чего-то’ и ‘немного испытывать напряжение от чего-либо’: “Аммо дар ин чапакзанӣ, чунон ки дар чапакзании аввали шуда буд, мулло ба ғазаб наёмд, лекин рӯяш монанди зери думи маймун қадре сурх шуд” [1, с.359]. — “Молодежь и за нею старики захлопали в ладоши. Такой знак одобрения не по душе пришелся мулле, он покраснел от гнева” [2, с.248].

В приведенном ниже примере фразеологическое выражение “рангашон паридагӣ” (побледнеть) (вариант “ранги рӯяш паридагӣ”) (бледный цвет лица) выступает антонимом фразеологического выражения “ба рӯй хун давидан” (прилив крови к лицу). “Рӯи ҳавлии идораи шуруи деҳа бо одам пур шуда буд, дар як тараф камбағалон, ятим ва батракон, безамин ва камзаминон хандон ва шукуфон ба ҳам **чақ-чақ карда нишаста бошанд**, дар тарафи дигар боён, судхӯрон ва умуман заминдорони қалон, дар ҳолате ки **рангашон паридагӣ** буд, ба девор тақя карда сари дупо бо якдигар **пичир-пичир мекарданд**” [1, с.456]. — “Двор сельсовета заполняли разные люди. С одной стороны толпились бедняки, хозяйские работники, безземельные и малоземельные крестьяне. Их лица были возбуждены и радостны, разговор громок и весел. А на другой стороне двора сидели на корточках, привалившись к стенам, торговцы и землевладельцы. Лица их были синевато-бледными, щеки осунулись, и только глаза выражали напряженную, встревоженную жизнь, то выглядывая с негодованием, ненавистью и гневом в сторону бедноты, то потупившись. Здесь никто не говорил громко, а только перешептывались” [2, с.304].

В этом примере фразеологические сочетания “чақ-чақ карда нишастан” (беседовать) и “пичир-пичир кардан” (шушукаться) выступают антонимами по отношению друг к другу. Первое указывает на душевный подъем, а второе — на душевный спад. Фразеологическое выражение “пичир-пичир кардан” имеет и значение ‘говорить приглушенным голосом и про себя’.

«Контраст позволяет мастеру слова вовлекать в канву литературно-художественного повествования речевые средства, которые обретают необходимую экспрессивность и образность и реализуют авторские задачи, связанные с раскрытием диалектики души героев и с наиболее рельефным изображением кусочка действительности» [8, с.200].

В творчестве Садриддина Айни фразеологизмы антонимического характера используются довольно продуктивно. Некоторые выражения, в которых именные компоненты близки между собой, а глагольные претерпевают изменения, становятся фразеологизмами с противоположным значением. Даже при замене глагольного компонента образуется фразеологическое выражение с противоположным значением, например: “дил бастан” и “дил кандан”, “гап додан” и “гап гирифтан”, “суханро дароз кардан” и “суханро кӯтоҳ кардан”. Наряду с этим, есть и другие антонимические фразеологизмы, некоторые

компоненты которых тождественны, а другие по-разному выражают содержание. В их числе: “Ҳоло вақт ҳаст, — гуфт худ ба худ, — мальиси умумӣ мешудааст, то он вақт гӯши мардумро тофтан, бештарин камбағалон ва мардикоронро **аз роҳ задан** даркор аст, ки ба колхоз шудан розӣ нашаванд” [1, с.467]. — «Еще есть время, — убежал он самого себя, — будет еще общее собрание, а до этого надо отговаривать людей, бедняков и середняков, вступить в колхоз» (досл.пер.)/

Фразеологическое выражение “аз роҳ задан” (букв. сбить с пути; отговорить) использовано в значении ‘изменить чье-либо мнение’, ‘ориентировать кого-либо на другое’. Приведем пример, где его антонимическим вариантом является фразеологизм «ситораи рахнамо шудан»: «Эта статья стала путеводной звездой (т.е. направила на «верный путь» – Ш.А.) для тех, у кого закружилась голова от успехов «и кто вместо того, чтобы закрепить эти успехи, начал гоняться за процентами...».

Фразеологическое выражение “аз роҳ задан”, выступает как вариант выражения “аз роҳ баровардан” и для фразеологического выражения “ситораи рахнамо шудан” (статья путеводной звездой) является антонимом.

“На танҳо деҳқонони миёнаҳолро, агар мумкин бошад ва ба гап гӯш диҳанд, камбағалонро ба тарафи худ кашидан, хусусан он камбағалонро, ки аз ислоҳоти замин заминдор шуда, мазаи мулки хусусиро чашидаанд, **аз роҳ баровардан** даркор аст” [1, с.474]. — “Не одних середняков. Надо попробовать и кое-кого из бедноты отколоть (сбить с пути). Ведь иные после реформы впервые в жизни стали хозяевами. Только было почувствовали сладость от хозяйства, поняли, как хорошо иметь собственную землю” [2, с.336].

Фразеологическое выражение “ба роҳ андохтан” (направлять на правильный путь, наладить, достичь) является антонимом выражения “аз роҳ баровардан” и в приведенном ниже примере используется в форме отрицания: “Агар деҳқонони миёнаҳол вайрон намешуданд, камбағалон хель кор карда наметавонистанд, агар колхоз шаванд ҳам, онро **ба роҳ андохта наметавонистанд**” [1, с.474]. — “Если б середняки не свихнулись, одна беднота ничего бы не добила. Если б и создали колхоз, прогорели бы!” [2, с.315].

В представленном примере фразеологическое выражение “ба роҳ андохта тавонистан (натавонистан)” имеет значение ‘наладить (не наладить) дела’, ‘придавать (не придавать) работе определенную систему (порядок)’, достичь успеха.

В составе некоторых фразеологических единиц антонимического характера используются компоненты с противоположным значением, и это делает общее значение фразеологизма еще более концентрированным и широким. Такие фразеологические выражения следует называть особыми фразеологическими выражениями — двухкомпонентными или двусоставными.

“Бо ҳамаи инҳо планамон аз ҳафтод нагузашт. Надонам пахтаҳои мо **ба осмон париданд ва ё дар замин фурӯ рафтанд?**” [1, с.512]. — “Собрали только семьдесят процентов. Что же это такое? — в раздумье говорил Сафар-гулам” [2, с.343]. (Дословно: не могу понять – то ли наш хлопок улетел в небо, то ли провалился в землю).

Данное выражение состоит из двух компонентов с противоположным значением — “ба осмон паридан” (улететь в небо) и “дар замин фурӯ рафтан” (уйти под землю), что в комплексе обозначает невозвратимую потерю чего-либо.

Или же на очередном примере видим, что составные компоненты фразеологических единиц выступают между собой как антонимы, и благодаря их содержанию и смыслу фразеологизмы становятся безупречными, охватывающими и понятия, и общее содержание.

“Агар роҳи пайдову пасандоз мехнат бошад, чаро ман **бо вучуди шабу рӯз кор карданам**, чизе надорам, аммо бой, ки ҳеч гоҳ дасташро ба оби сарду гарм намеzanaд, **тамоми дехаро соҳибӣ кардааст**” [1, с.237]. — “Труд? Я работаю день и ночь. И у меня ничего нет. А бай, хоть он не опустит рук в холодную воду, имеет все и прибрал к рукам всю нашу деревню”.

Проанализируем фразеологические выражения “касоро сӯзондан”, “ба сари касе об рехтан” и “ба сари касе оташ гирондан”. Обратимся к примерам:

“Ана агар кор ба дасти ҳамин гуна одамҳо монад, дар он вақт холи мо чӣ тавр хоҳад шуд. Дар он вақт аввал ба сари аъзои марказ, ки Нуриддинхӯча аст, агар **об резанд**, баъд аз он **ба сари мо оташ хоҳанд даргиронид**. Мо бояд пешомадҳоморо аз рӯи аҳволи Туркистон ва Русия дидан гирем” [1, с.323]. — “А если власть заберут водоносы, тогда что нам делать? Первой водой они окатят Нуриддин-ходжу каршинского, но и на наши головы воды хватит. Наше будущее легко угадать, — посмотрите на Туркистан и на Россию” [2, с.219].

Фразеологическое выражение “ба сари касе об рехтан” означает ‘заставить человека выпасть из среды и даже уничтожить его’.

Фразеологическое выражение “ба сар оташ сӯзондан” здесь также использовано в целях усиления значения ‘уничтожить кого-либо’, а также ‘заставить кого-либо выйти из дела’.

Другой пример: “Ў... падарлаънате, — гуфт Нормурод, дар ҳолате ки мушташро гирех карда дасташро ба ҳаво бардошта мечунбонид, — душман дар ин чо будаасту ман аз тезгузариён бадгумон шуда гаштаам. Падарлаънат охир **ба сари кишти мо об рехт-дия**. Ў **ба сари киштзори мо об рехта бошад, мо ба сари ӯ оташ мегиронем**, — гуфт Самад” [1, с. 451]. — “Ух, негодяй! Я из-за него на тезгузарцев грешил! Затопил наши поля, весь урожай хотел загубить. А? — Он нашу воду выпустил, а мы на его голове зажжем такой огонь, что ему жарко станет!” [2, с.301].

Хотя фразеологические выражения “ба сар об рехтан” и “ба сар оташ даргирондан” в приведенном выше примере выступают в значении ‘уничтожить что-либо’, в то же время в них дается сравнение двух вещей, указывается на два понятия. Во втором случае фразеологическое выражение имеет и значение ‘наказать’.

Весьма показательное использование фразеологического выражения “ба сар об рехтан” связано с эпизодом, когда один из персонажей романа “Рабы” по имени Бабамурад, умышленно выпуская на поле много воды, таким образом уничтожает хлопчатник. В ответ на это другой герой произведения Самад

говорит: “Мы на его голове зажжем такой огонь, что ему жарко станет!”, то есть накажем.

Как видим, “фразеологическая антонимия – прежде всего семантическое явление, тесно взаимосвязанное с другими семантическими явлениями: полисемией и синонимией. В определенных случаях антонимические отношения разнообразных фразеологических единиц помогают выявить систему значений фразеологизмов или установить связь с синонимией. И по этой причине явления фразеологической антонимии можно использовать как ключ к определению фразеологической полисемии и синонимии” [4, с.64]. Антонимические отношения фразеологических единиц создают возможность для классификации фразеологизмов по многозначности, созвучности и близости значений на основе конкретного сравнения и сопоставления значений фразеологических единиц.

В целом, антонимы, являясь средством экспрессивно языковой выразительности, организуют таджикские текстовые единицы и выступают репрезентантом контраста, который может представлен как формально-синтагматически, так и выражением своеобразия речевой культуры художественного текста.

Литература

1. Айни С. Рабы. Сочинения. Ч.3. – Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1960. – 485 с. (на тадж.яз.)
2. Айни С. Рабы / пер. С.Бородина. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 423 с.
3. Маджидов Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка. – Душанбе: Деваштич, 2006. – 409 с.
4. Маджидов Х. Фразеология современного таджикского языка. – Душанбе, 1982. – 104 с. (на тадж.яз.)
5. Мирзоева М.М. Фразеологические единицы в произведениях С.Айни и способы их перевода на русский язык. – Душанбе: Матбуот, 2008. – 160 с. (на тадж.яз.)
6. Мирзохонова М.М. Фразеологическая номинация, ее роль в стилизации образности художественной речи и произвольной коммуникации (в таджикско-русском сопоставительном ареале): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Мирзохонова Матлуба Мирзохалимовна. – Душанбе, 2013. – 25с.
7. Мухаммадиев М., Талбакова Х., Нурмухаммадов Ю. Лексика атджикского литературного языка. – Душанбе, 1977. – 190 с. (на тадж.яз.)
8. Петрова Г.В. Речевые срдства контраста в романе Федина «Костер» // Стилистика художественной литературы. – М.: Просвещение, 1982. – С.200-205.
9. Фозилов М. Фразеологический словарь. Ч.1. – Душанбе: Нашрдавтоҷ, 1963. – 952 с. (на тадж.яз.)
10. Фозилов М. Фразеологический словарь. Ч.П. – Душанбе: Ирфон, 1964. – 802 с. (на тадж.яз.)

**ANTONYMY OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE NOVEL
"GHULOMON" (SLAVES) BY SADRIDDIN AINI**

Sharofiddinova Amina Sirodzhevna

Competitor for the degree of the chair of stylistics and literary editing

Tajik national university

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17

Ph.: (+998) 90 602 54 15 (m.)

jovid_7@mail.ru

In the article, the phraseological antonymy of the Tajik language as an effective expressive and stylistic component of artistic speech on the example of the prose of the outstanding Tajik writer S.Aini (the novel "Slaves") is analyzed. Being a lexical-syntactic method of enhancing the expressiveness of the language, phraseological antonyms organize text units and act as a means of contrast, which can not only fulfill a formal syntagmatic role, but also contribute to the implementation of the artistic tasks of the work.

It was revealed that in the Tajik language the antonymy of phraseological units is one of the most widespread phenomena. The peculiarity of phraseological units of an antonymic nature is clearly manifested in the fact that one of their constituent components can act as the main factor in conveying the opposite meaning. It is shown that the works of art by S.Aini are a reflection of the originality of the living dialect language and Tajik speech.

It is noted that the antonymous means of expression in the novel "Slaves" by S.Aini are used in appropriate contexts, successfully realizing important semantic and stylistic functions.

The writer is well aware of the stylistic and semantic features and possibilities of phraseological units and uses them in such a way that the reader penetrates the essence of his intention and at the same time feels the emotional impact. The author of the article made an attempt to analyze the use of phraseological antonyms by the writer using various examples.

Keywords: antonymy; semantics of phraseological units; phraseological antonyms; Tajik language; S. Aini's novel "Slaves"; writer's idiosyncrasy.

**АНТОНИМИЯИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГӢ ДАР РОМАНИ
«ҒУЛОМОН»-И САДРИДДИН АЙНИ**

Шарофиддинова Амина Сирочевна

Унвонҷӯи кафедраи услубшиносӣ ва таҳрири адабӣ

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёб. Рӯдакӣ, 17

Тел.: (+998) 90 602 54 15 (м.)

jovid_7@mail.ru

Дар мақола мутазодии фразеологии забони тоҷикӣ ҳамчун ҷузъи самараноки эҳсосӣ-услубии нутқи бадеӣ дар мисоли насри нависандаи барҷастаи тоҷик Садрӣддин Айни (романи «Ғуломон») мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Мутазодии фразеологӣ ҳамчун усули луғавию наҳвӣи қувватёбии ифоданокии забон воҳидҳои матнро муташаккил сохта, ҳамчун воситаи тақобул, ки метавонад на танҳо нақши шаклӣ-синтагматикиро иҷро кунад, балки ба татбиқсозии вазифаҳои бадеии асар мусоидат созад, баромад мекунад.

Ошкор гардидааст, ки дар забони тоҷикӣ мутазодшавии воҳидҳои фразеологӣ яке аз ҳодисаҳои пахншуда мебошад. Хусусияти воҳидҳои фразеологии мутазодӣ дар он равшан зоҳир мегардад, ки яке аз ҷузъҳои таркибии онҳо метавонад ҳамчун омилҳои асосии ифодакунӣ маъноӣ муқобил баромад кунад. Нишон дода шудааст, ки асарҳои бадеии Садрӣддин Айни инъикосгари асолати забони зиндаи лаҳҷавии тоҷикӣ мебошанд.

Зикр мегардад, ки воситаҳои мутазодии ифоданокӣ дар романи «Ғуломон»-и Садрӣддин Айни дар хошиаҳои мувофиқ истифода шуда, вазифаҳои муҳимми маъноӣ ва услубиро бомуваффақият татбиқ сохтаанд.

Нависанда аз хусусиятҳои услубӣ ва маъноӣ, инчунин аз имкониятҳои воҳидҳои фразеологӣ огоҳии хуб дошта, онҳоро тавре истифода мебарад, ки хонанда аз моҳияти фикри адиб зуд хабардор гардида, дар айни замон таъсири маънавиро эҳсос мекунад. Муаллифи мақола кӯшиш ба харҷ додааст, ки дар асоси мисолҳои гуногун ҳодисаҳои истифодабарии мутазодҳои фразеологиро аз тарафи нависанда таҳлил намояд.

Калидвожаҳо: мутазодшавӣ, маъноӣ воҳидҳои фразеологӣ; мутазодҳои фразеологӣ; забони тоҷикӣ; романи «Ғуломон»-и Садрӣддин Айни; идиосабки нависанда.

УДК [811.581+811.161.1]:81-25

РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЕЁ РОЛЬ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Сун Цзюнь Хуа

Аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09
849840323@qq.com

В статье рассматривается вопрос речевой коммуникации как процесса, содействующего взаимодействию между людьми, показана взаимосвязь таких категорий, как речевая стратегия и тактика, речевой этикет, общение и коммуникация, речевой акт межкультурной коммуникации. Отмечается, что огромную роль в речевой коммуникации играет проблема её эффективности, и для того, чтобы коммуникация осуществилась успешно, необходимо соблюдать общие правила общения. Показано, что речевая коммуникация – это прежде всего деятельностный, многогранный процесс, требующий осмысления вопросов об особенностях и видах речевой деятельности.

Важным направлением лингвокультурологических исследований является выявление и систематизация национальных особенностей коммуникации, а также факторов, предопределяющих национальный стиль общения. Рассматривается специфика речевых стратегий и тактик, применяемых в коммуникативных культурах китайского и русского народов. Выявлено, что в способах осуществления основных этикетных речеповеденческих процессов ярко проявляются отличительные особенности русского и китайского ментального сознания. Показаны ситуации речевой коммуникации, целью которых является установление и поддержание общения с применением комплиментарных формул в соответствии с принятыми в китайском и русском социумах традициями и нормами

Ключевые слова: язык; речь; речевая коммуникация; речевая деятельность; комплимент; культура; менталитет; китайский язык; русский язык.

Известно, что современный мир перешел на новый этап своего исторического развития, а именно, – к информационной парадигме, что обусловило, в свою очередь, изменения и трансформации во всех сферах жизни существующих обществ. Изменились, определенным образом, нормы морали, система ценностей, определяющие взаимоотношения между людьми, уровень и качество их коммуникации. Сформировались и формируются новые виды деятельности человека, профессии, услуги, требующие развития соответствующих форм речевых коммуникаций. Более того, в обществе всегда присутствовали разные уровни общения: быденное, профессиональное, деловое, межкультурное и т.д., которые обладают своей спецификой речевой коммуникации.

Многие российские ученые указывают на то, что речь представляет собой именно речевую деятельность, которая проявляет себя в виде целостного акта деятельности (если она имеет специфическую мотивацию, не реализуемую другими видами деятельности) или в виде речевых действий, включенных в какую-либо неречевую деятельность. Мы согласны с русским психологом Л.С.Выготским, утверждавшим, что речевая деятельность – это процесс материализации мысли, т.е. превращения её в слово [1, с.311].

В этой связи в настоящее время возникла необходимость изучения особенностей речевой коммуникации специалистов различных профессий, деятельность которых непосредственно предполагает и связана с установлением контактов между различными группами людей. От понимания принципов общения, в частности речевого, во многом зависят успех и достижение поставленной цели. К примеру, специалисты, работающие в сфере туризма, сотрудники музеев, юристы, оказывающие правовые услуги населению, имиджмейкеры, менеджеры, сотрудники дипломатических служб, преподаватели и представители многих других профессий обязаны обладать навыками речевых коммуникаций. В общем же любой современный человек, позиционирующий себя как человек грамотный, культурный, интеллигентный, обязан владеть навыками культуры речи и соблюдать их. Более того, необходимо понимать, что общение может не только сближать людей, но и разделять их, ведь одной из главных проблем человека является проблема непонимания, недопонимания, неправильного понимания, которая имеет много причин, в том числе и лингвокультурного характера. Это значит, что часто люди не могут правильно выразить мысль, так как не обладают элементарными знаниями о речевой культуре. Но при этом мы сталкиваемся с ситуацией, когда, следуя основным принципам речевой коммуникации, мы не добиваемся успеха в общении. На наш взгляд, удачи и неудачи речевого общения обусловлены не столько выбором языковых средств реализации контакта, сколько экстралингвистическими (внеязыковыми) факторами, среди которых можно назвать желание общения, коммуникативную общность позиций и взглядов коммуникантов, готовность выслушать и вникнуть в суть информации, исходящей от собеседника, знание норм и правил речевого общения и много другое.

Говоря о современной речевой коммуникации, можно выделить несколько подходов:

- лингвистический (ортологический) – направлен на овладение нормами литературного языка и овладение культурой речи с целью иметь положительное и позитивное общение;
- психолингвистический – направлен на усвоение лингвистических особенностей речевого общения (риторика) с учетом уровня развития у человека навыков основных видов речевой деятельности;
- психологический – основан на утверждении, что цель общения и коммуникации будет достигнута при владении и использовании адресантом психологических механизмов взаимодействия людей (более присуще деловому общению).

Вместе с тем, нельзя не согласиться с тем, что более эффективным и универсальным является комплексный подход, который включает в себя все вышеуказанные подходы и учитывает разные факторы речевой коммуникации [4, с.4]. Более того, О.Я.Гойхман и Т.М.Надеина, на наш взгляд, поставили очень правильный вопрос, от решения которого зависит принципиальная оценка роли речевой коммуникации в процессе общественных отношений. Они пишут: «Один из главных вопросов в понимании сущности речевой коммуникации – это процесс воздействия или взаимодействия» [4, с.4-5]. Далее авторы обосновывают свою точку зрения, согласно которой речевая коммуникация — это процесс взаимодействия, так как она представляет собой «речемыслительную деятельность, осуществляемую в целях взаимодействия» [4, с.5-6]. На самом деле, сущность речевой коммуникации состоит в том, что это процесс взаимодействия, т.е.:

- человек, как существо общественное, существует и развивается в ходе общения с другими людьми, и это позволяет им заниматься совместной деятельностью, целью которой является удовлетворение своих материальных и духовных потребностей. Это значит, что общение и коммуникация обеспечивают людям взаимодействие друг с другом, иначе говоря, общаясь, они уже взаимодействуют;

- общение и коммуникация предполагают наличие собеседника/собеседников.

Согласно П.Грайсу, главным классическим постулатом коммуникации является принцип кооперации, соблюдение которого ожидается от партнеров-коммуникантов. Более частными принципами он относит следующие: высказывание должно содержать нужное количество информации, оно должно быть истинным; нельзя отклоняться от темы ведения разговора; необходимо выражаться ясно, а не двусмысленно; речь должна быть организованной [2, с.222-223].

Таким образом можно утверждать, что это коллективный процесс, означающий взаимодействие: обмен мыслями, информацией, чувственно-эмоциональным состоянием и т.п.

Говоря о содержании понятий «коммуникация» и «общение», нужно отметить, что их смысл и значение уже определены в различных словарях, хотя в быденной речи они часто используются как взаимозаменяемые, как синонимы. Но если использовать эти понятия в сугубо научном, профессиональном смысле, то, конечно, нужно отметить их, возможно, малозаметные, различия.

Коммуникация, как известно, латинское слово, означающее «делать общим, связывать». В литературе даются расширенные и узкие объяснения этого понятия, поэтому мы скажем, что, прежде всего, коммуникация — это обмен информацией, передача информации от человека человеку, от адресанта адресату посредством символов, речи. Однако информация может передаваться и невербально, с помощью жестов и мимики. Коммуникация – это процесс двустороннего обмена информацией для достижения взаимопонимания. Если взаимопонимание не достигается, то коммуникация не завершилась [7].

Что касается общения, то мы считаем, что наиболее точное определение дано О.Я.Гойхманом и Т.М.Надеиной: «Общение – взаимодействие индивидов или социальных групп, заключающееся в непосредственном обмене деятельностью, навыками, умениями, опытом, информацией и удовлетворении потребностей че-

ловека в контактах с другими людьми. Общение есть специфическая форма взаимодействия людей. Общение не является изобретением человека, потребность в нем имеет биологическую природу» [3, с.25]. Таким образом, выясняется, что понятие общения шире, чем понятие коммуникации, так как помимо всего вышеуказанного общение как процесс взаимодействия, в отличие от коммуникации, включает в себя перцептивный фактор, который подразумевает проникновение во внутренний мир собеседника, восприятие его чувств и эмоций, переживаний, на основе чего возникает привязанность людей друг к другу.

Теперь, когда очевидно, что коммуникация и общение являются атрибутивными свойствами и одной из значимых потребностей людей, необходимо уточнить, каковы их функции. Во многих источниках эти функции уточнены, укажем их:

- коммуникативно-связующая. Здесь мы имеем в виду, что функцией коммуникации является не только передача и обмен информацией, но и установление различных связей между людьми – от обыденных до деловых;
- организационная – это значит, что процесс коммуникации обуславливает формирование взаимных действий и взаимную деятельность между людьми;
- целевая – это значит, что процесс коммуникации между людьми, то есть процесс передачи информации, предполагает определенную цель, которую хотят достичь коммуниканты.

Что касается общения, то помимо вышеуказанных функций, которые относятся и к общению, можно добавить следующие:

- перцептивная – заключается в формировании взаимопонимания между людьми;
- познавательно-воспитательная – это значит, что в процессе общения происходит познание человеком других людей, самого себя, что способствует развитию саморефлексии. Также в процессе общения осуществляется воспитательный процесс, когда люди учатся чему-либо друг у друга;
- интегрирующе-дезинтегрирующая — это значит, что процесс общения может как объединять, так и разъединять людей.

Так как речевая коммуникация является процессом, то она осуществляется при наличии участников коммуникации или общения, предмета коммуникации/общения, средства коммуникации/общения (имеются в виду вербальные и невербальные). Весьма важным является вопрос о видах общения. Дело в том, что осознанно либо неосознанно люди, исходя из целей общения, выбирают тот или иной вид общения, а именно тот, который наиболее способствует достижению цели и достижению удовлетворения от общения. Таким образом, существуют различные, дополняющие друг друга виды речевой коммуникации:

- общение деловое и бытовое, что зависит от вида деятельности участников общения;
- контактное и дистанционное, которое зависит от пространственного фактора. Необходимо заметить, что контактное общение, как правило, более эффективно и плодотворно;

- устное и письменное общение. О письменном общении можно сказать, что оно претерпевает серьезные изменения, в связи с запросами информационного общества и технологий;

- диалогическое, полилогическое и монологическое общение. Главным фактором отличия монологического общения является его односторонность: «я говорю, ты слушаешь» – в отличие от диалогическо-полилогического «я говорю, ты говоришь»;

- общение манипулятивное, светское, деловое, которое определяется целями общения и характеристиками коммуникантов.

Несомненно, речевая деятельность имеет определенный результат, о котором можно судить, прежде всего, по обратной связи, то есть по тому, как реагирует и воспринимает ее адресат. Безусловно в процессе общения и коммуникации человек хочет быть понятым, пытается донести свою мысль, позицию, что не всегда возможно. Хотелось бы проанализировать причины, препятствующие положительному результату речевой деятельности, в частности устной. На наш взгляд, можно указать следующие причины:

- мировоззренческие, когда у собеседников различное миропонимание и мировосприятие, различный взгляд на вещи и явления, что усиливает их психологическую несовместимость. В таком случае даже стилистически правильно оформленная и высказанная речь может не восприниматься адресатом;

- гендерные и возрастные отличия, когда биологические особенности могут препятствовать пониманию собеседников друг другом. Это часто выражается в таких фразах, как «женщину умом не понять», «опыт старца не понять молодому уму» (конфликт поколений) и т.д.;

- культурно-цивилизационные и этнически-национальные различия, когда одно и то же выражение воспринимается иначе в различных культурах.

- уровень образования, сословные различия, когда речь, словарный запас, речевые обороты, аргументация более образованного человека не совсем понятна малообразованному человеку.

Как отмечает Т.В.Ларина, «успешность и эффективность взаимодействия в межкультурном общении зависят не только от уровня владения языком, но и знания национально-культурных особенностей коммуникативного поведения (речевого и неречевого), регулируемого коммуникативным сознанием и предопределяемого типом культуры» [8, с.3].

В коммуникативно-прагматической лингвистике внимание акцентируется на обеспечении удачной коммуникации между носителями разных языков, углублении их взаимопонимания. Для того чтобы реализовать эту задачу необходимо учитывать не только разницу языковых систем, но и своеобразие культур носителей языка, прошедших свой исторический путь развития.

Речь не идет о коммуникации вне языка, каждый язык конкретно демонстрирует генезис и причины выбора языковых средств в общении. Выявление и систематизация национальных особенностей коммуникации, а также факторов, предопределяющих национальный стиль общения, – важнейшее направление лингво-

культурологических исследований. Китай издавна строго соблюдает этикет и ритуал. В китайском пословичном дискурсе утверждается, что вежливость требует взаимности, невежливо оставлять дела без ответа. Китайцы очень сдержанны и скромны, они обычно не активно общаются с незнакомыми, а русские люди очень любят коммуникацию, у них открытый или общительный характер.

Например, в купе поезда, где китайцы неохотно идут на контакт с попутчиками, а русские, наоборот, очень легко знакомятся.

Или другой пример. Когда китайцы хотят узнать у кого-то, как пройти к нужному им месту, они начинают так: 对不起, 请问可以向您问路吗? «Извините, пожалуйста. Можно у вас спросить?»

Русские люди любят говорить запросто, без церемоний, пренебрегая формальной вежливостью. Формулы речевой коммуникации русских людей меньше и короче, чем китайских. А китайцы обычно ведут многословные речи, выражающие почтение, такая форма выражения относится к непрямой коммуникации. С точки зрения В.В.Дементьева, «непрямая коммуникация представляет собой содержательно осложненную коммуникацию, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата» [6, с.3]. Русские люди воспринимают многословие как нежелание прямо и конкретно говорить о делах. Например, в русском языке:

- Я хочу признаться в любви к Любви Архиповой. Для меня она является воплощением великой женщины, великой актрисы, великой певицы. Ничего кроме восхищения и поклонения она вызывать не может (С.Бэлза, телепередача "Город женщин"). 我早有耳闻, 像您这样漂亮的博士简直就是中国的瑰宝, 无人能够与您媲美

В китайском языке: 我对您的邀请感到非常满意, 我会考虑的。也许下次我会来 - Мне очень приятно ваше приглашение, я подумаю, и может в следующий раз приду.

По поводу эмоциональности китайские люди обычно способны скрывать свои эмоции, всегда учитывают должность и положение собеседника, следуют за его словами и выражением. Напротив, русские люди искренне и порой довольно бурно демонстрируют свои эмоции, не скрывают своих чувств от окружающих. Например, у китайцев:

我需要考虑一下 - «Мне надо подумать» (Если в ответ на предложение или просьбу следует реплика, то это однозначно отказ, хотя и не прямой)

У русских:

Ну, ты красотка, ужас! Так похудеть... Как тебе так быстро это удалось! - 啊, 你好漂亮, 太厉害了! 你这样减肥...所以采取的这么好的效果!

Кошмар, ты ведь всего на два часа опоздала! - 糟透了, 你总共才迟到了2个小时!

Причину коммуникативного дискомфорта в межкультурном общении исследователи связывают с культурологическими коммуникативными помехами, связанными с различиями в типах культур, стереотипами восприятия чужой культуры, различиями менталитетов и национальных характеров, различиями культурных ценностей [9, с.230-231].

На самом деле огромную роль в речевой коммуникации играет проблема ее эффективности. Compliment – это простое и мощное средство достижения этой цели. Оно помогает устанавливать хорошие отношения с другим человеком. Люди говорят их по разным причинам, но все они обычно доставляют удовольствие и поднимают вашу самооценку [11, с.112]. Когда мы говорим искренний комплимент, мы сосредоточиваемся на других людях, ищем в них хорошие качества, и наше мнение о них растёт. Это помогает повысить эффективность коммуникации.

Хотелось бы отметить, что функции комплимента в китайском языке, в основном, схожи с теми функциями, которые они выполняют и в русском языке, это: функция приветствия; функция преодоления дистанции; функция благодарности и поощрения; функция поддержки адресанта; функция просьбы. И.Б.Щеболева и Сунь Мейна отмечают важную деталь: «Следует отметить важное лингвокультурологическое отличие, что комплименты с коммуникативной интенцией выразить свое искреннее чувство в большинстве случаев произносятся между влюбленными и близкими людьми и недопустимы от посторонних...Необходимо учитывать, что существуют национально-специфические особенности комплиментов и способов реакции на них...Типичной реакцией в ситуации комплимента является отказ от комплимента в китайской коммуникации. Главная причина заключается в том, что слушающий думает, что комплимент не отражает объективную оценку его достоинств» [12, с.6]. Действительно, китайцы выражают очень скромную реакцию на комплимент, переадресовывая его другим, например:

你博览群书，知识渊博！ 和我的朋友相比，我不值一提！ - Ты очень начитанный! Да что я в сравнении с моим товарищем!

你的足球踢得太好了。 - Ты действительно хорошо играешь в футбол.

哪里，哪里，你比我踢得好。 - Нет, ты играешь в футбол лучше меня.

На международной конференции прекрасно выступил молодой китайский ученый, его российские коллеги поздравляют и делают ему комплименты, на которые он отвечает:

您过奖了，这次发言我准备的不太充分，讲得不太好，希望对您能有所帮 - Вы меня перехвалили, я не очень хорошо подготовился к этому выступлению, надеюсь, этот доклад сможет помочь вам в чём-нибудь.

Подобная реакция-отказ от комплимента связана с культурой китайцев, в которой грань между комплиментом и лестью очень зыбкая, поэтому комплимент воспринимается часто как лесть и хвальба. Для китайцев важнее поступать соответственно своему социальному статусу, быть скромным и вежливым. В этом смысле у них не принято делать комплименты друг другу, близким и родственникам.

По мнению Ли Ли, «типы реакций на комплименты в России и Китае едва ли неодинаковы. Однако при всем внешнем сходстве можно отметить существенные различия. Русская культура подчеркивает эгоцентризм, независимость личности, индивидуальность и уважает личные достижения. Что касается ценностной ориентации россиян, то оценочные суждения основаны на фактах, и они считают «скромную речь» почти лицемерной. Таким образом, в ответной форме на комплименты россияне проявляют одобрение и благодарность. Русские склонны к принятию комплиментов, потому что в глубине души не против такой оценки их внешним качествам и внутренним свойствам. Китайцы все-таки предпочитают отказываться от принятия комплиментов в силу своей истинной скромности. Дело в том, что китайцы в своей культуре следуют принципу самоуничижения, считая, что это позволяет избегать самовосхваления и в то же время уважать общающихся. Отсюда следует, что условия успешности комплиментов для адресанта, конечно, важны, а знания адресата о социальных нормах и разговорных принципах в определенной культуре также имеют огромное значение для успешной коммуникации» [10, с.118-119].

Исходя из принципов вежливости, китаец и русский придерживаются разных правил. Ответы на китайские комплименты в основном основаны на принципах смирения и щедрости. В дополнение к смирению и щедрости, китайский ответ на комплименты также использует другие вежливые принципы, такие как «критерий симпатии»: когда вас хвалят, вы также будете хвалить другого человека.

У русских есть свой принцип вежливости, который является «правилом консенсуса», что еще больше отражается в использовании «спасибо». «Принцип единодушия» требует согласия с другими в точке зрения и минимизации разногласий. Многочисленные «спасибо» в российских ответах служат мостом для сохранения последовательности, вежливости и уважения. Кроме того, принципы симпатии и уместности также являются принципами вежливости, которым следует русский ответ на комплимент.

Но следует отметить, что в настоящее время китайское общество, особенно молодежь, под влиянием других культур, пересматривают свое отношение к комплиентам и интегрируют их в свою речь.

На основе вышесказанного, можно прийти к выводу о том, что при всех формах речевой коммуникации необходимо следовать правилам речевого этикета, упорядочивающего правила речевого поведения на основе системы национально специфичных стереотипных устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контактов собеседников. Хотим сказать, что правила этикета должны соблюдаться как в бытовой коммуникации, выражающейся посредством разговорной речи, так и в официально-деловой, межкультурной коммуникации, а также в процессе публичной речи. Это значит, что речевые стратегии и тактики строящиеся на основе коммуникативных средств речи, должны подчиняться установленным нормам речевого этикета. В противном случае общение между коммуникантами не достигнет взаимопонимания, и даже может привести к конфликту.

Литература

1. Выготский Л.С., Мышление и речь. – М.; Л.: Изд-во «Лабиринт», 1999. – 352с.
2. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С.217-237.
3. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Основы речевой коммуникации. / под ред. О.Я.Гойхмана. – М.: Инфра-М., 1997. – 269с.
4. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация. – М., 2008. – 272с.
5. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация и её жанры / под ред. В.Е.Гольдина. – Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 2000. – 248с.
6. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. – М.: Знак, 2010. – 600с.
7. Курбатов В.И. Все об этикете. Книга о нормах поведения в любых жизненных ситуациях. – Ростов на/Д: Феникс, 1996. – 512с.
8. Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 315с.
9. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: учеб.пособие. – М.: Гнозис, 2007. – 368с.
10. Ли Ли. Комплимент в русском и китайском языках: дипл.работа / науч.рук. д-р филол.наук, проф. М.Л.Ковшова. – М., 2012. – С.118-119.
11. Чудакова Н.В. Этикет от А до Я: для детей и взрослых / автор-сост. Н.В.Чудакова. – М.: АСТ, 1998. – 112с.
12. Щеболева И.Б., Сунь Мейна. Лингвокультурологические особенности комплимента в русском и китайском языках // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: материалы IV Международной научно-методической конференции. – Ростов на/Д: ЮФУ, 2016. –С.449-455.

**SPEECH COMMUNICATION AND ITS ROLE
IN RUSSIAN AND CHINESE**

Song Jun Hua

Postgraduate of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 09
849840323@qq.com

The article deals with the issue of speech communication as a process that promotes interaction between people, the relationship of such categories as speech strategy and tactics, speech etiquette, communication and communication, speech act of intercultural communication is shown. It is noted that the problem of its effectiveness plays a big role in speech communication, and in order for communication to be successful, it is necessary to follow the general rules of communication. It is shown that speech communication is, first of all, an active, multifaceted process that requires understanding of questions about the features and types of speech activity.

An important area of linguoculturological research is the identification and systematization of national features of communication, as well as factors that determine the national style of communication. The specificity of speech strategies and tactics used in the communicative cultures of the Chinese and Russian peoples is considered. It was revealed that in the ways of implementing the main etiquette

speech-behavioral processes, the distinctive features of the Russian and Chinese mental consciousness are clearly manifested. Situations of verbal communication are shown, the purpose of which is to establish and maintain communication using complementary formulas in accordance with the traditions and norms accepted in Chinese and Russian societies.

Keywords: language; speech; speech communication; speech activity; compliment; culture; mentality; Chinese; Russian language.

МУОШИРАТИ НУТҚЌИ ВА НАҚШИ ОН ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ХИТОӢ

Сун Тзюн Хуа

Аспиранти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09
849840323@qq.com

Дар мақола масъалаи муоширати нутқӣ ҳамчун раванди мусоидаткунандаи муоширати байни одамон баррасӣ шуда, робитаи байни чунин категорияҳо ба монанди, стратегия ва тактикаи нутқӣ, одоби нутқ, муошират ва коммуникатсия, амали нутқии муоширати байнифарҳангӣ нишон дода шудааст. Зикр мегардад, ки дар муоширати нутқӣ мушкилоти самаранокии он нақши калон мебозад ва барои он ки муошират бомуваффақият амалӣ гардад, қоидаҳои умумии онро бояд риоя намуд. Нишон дода шудааст, ки муоширати нутқӣ – ин пеш аз ҳама раванди фаъолияти серпахлуест, ки дарки масъалаҳои хусусиёт ва намудҳои фаъолияти нутқиро талаб мекунад.

Самти муҳимми таҳқиқоти забонию фарҳангӣ ошкор кардан ва ба низом даровардани хусусиятҳои миллии муошират, инчунин омилҳои муайянкунандаи сабки миллии муошират мебошад. Мухтасоти стратегияҳо ва тактикаҳои нутқӣ, ки дар фарҳангҳои муоширатии халқҳои хитой ва рус мавриди истифода қарор доранд, баррасӣ шудааст. Ошкор гардидааст, ки дар тарзҳои амалӣ кардани равандҳои асосии рафтору одоби нутқӣ хусусиятҳои фарқкунандаи тафаккури шинохти хитойҳо ва русҳо хеле равшан ифода мегарданд. Ҳолатҳои муоширати нутқӣ нишон дода шудаанд, ки мақсадашон аз барпосозӣ ва идома додани муошират бо қорбурди формулаҳои комплиментарӣ мувофиқи анъанаву меъёрҳои дар забони хитой ва русӣ қабулшуда иборат аст.

Калидвожаҳо: забон; нутқ; муошират; фаъолияти нутқӣ; комплимент; фарҳанг; менталитет; забони хитой; забони русӣ.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 25.03.2023 г. Подписано в печать 30.03.2023 г. Формат
60x84_{1/8}. бумага и печать офсетная. Гарнитура литературная.
Объем 30,75 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №68

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30